

ISSN 2587-9820

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

КРИМИНАЛИСТИКА: вчера, сегодня, завтра

Выпуск № 1 (33)
2025

Иркутск

ISSN 2587-9820

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2025. Т. 33. № 1**

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2025. Vol. 33. No. 1**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

ПИ № ФС 77-69590 от 02.05.2017

PI No. FS 77-69590 dated 02 May, 2017

Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук, рекомендованных
ВАК Минобрнауки Российской Федерации

The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science of the Russian Federation.

Подписной индекс по каталогу
Роспечать 39897. Цена свободная.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Published since May 2017.
Issued four times a year

Адрес редакции, издателя, типографии:
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110,
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2025

Address of the editorial office, publisher:
Lermontov St. 110, Irkutsk, 664074
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2025

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, исполняющий обязанности ректора Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета заочного обучения, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Милос А. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного университета международных отношений МИД России (МГИМО), г. Москва, Российская Федерация;

Гаврилин Ю. В., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления научных исследований – начальник отдела организации научных исследований ЭКЦ МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Николюк В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Editorial

Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Doctor of Law, Professor, professor, Department of criminal procedure of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Acting Rector of Baikal State University of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, head of the department of distance learning, Professor at the Department of Criminalistics of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Alexander I. Milus, Associate Professor at the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science Moscow State University of International Relations of the Ministry Foreign Affairs of the Russia (MGIMO), Moscow, Russian Federation;

Yuri V. Gavrilin, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Department of Scientific Research - Head of the Department of Organization of Scientific Research of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Абрамова С. Р. Проблемы установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о торговле несовершеннолетними	7
Бондарь М. М. Процессуальная самостоятельность следователя и право обжалования	17
Бригадирова К. В. Применение беспилотных летательных аппаратов в борьбе с преступностью	31
Вытовтов А. Е., Антонов В. А. Оперативные подразделения органов внутренних дел и налоговые органы Российской Федерации: партнеры или конкуренты?	42
Глухов В. Г. Методика расследования хищений в сфере здравоохранения: теоретические основы и практические рекомендации	53
Дусева Н. Ю., Гавриков В. Г., Корытов Д. А. К вопросу атрибуции и оценки культурных ценностей	66
Евтуховская О. А. Некоторые аспекты использования непроцессуальных форм специальных знаний	77
Колычева А. Н., Васюков В. Ф. Отдельные аспекты противодействия использованию криптовалют в преступных целях	89
Кругликов В. Д. Проблемы криминалистической характеристики мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию	102
Лебеденко С. Е., Сергеева О. В., Зиненко Ю. В. Некоторые аспекты исследования трупа, обнаруженного в снегу	116
Лессард А. Б. Методы и средства предварительного исследования следов крови на месте происшествия	125
Попова Е. И., Раднаева Э. Л. Институт общественного помощника следователя: проблемы современного этапа развития	142
Речков И. Е. Признаки организованной преступной деятельности и тактические особенности их выявления на первоначальном этапе расследования преступлений	151

Россинский С. Б. Развитие цифровых технологий как фактор, обуславливающий потребность в изменении правил ознакомления с материалами уголовного дела	164
Столбова Н. А. Понятие криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»	173
Тактоева В. В. К вопросу о нормативно-правовом регулировании следственных действий, связанных с изъятием	185
Таршева М. Н., Толкунова Н. Н. Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений террористического характера в цифровую эпоху	194
Третьякова Е. И., Крохалева А. А. Особенности документирования розничной продажи алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции несовершеннолетним, совершенной неоднократно	208
Шаевич А. А. Обзор зарубежных методик допроса: Канадская модель допроса «Progressive Interviewing Model» или «Phase Model»	219
Шведова Н. Н. Формирование экспертного мышления как основная задача профессиональной подготовки судебных экспертов	230
Шевелева К. В., Радченко Т. В. Хищения, совершенные с использованием методов социальной инженерии: особенности криминалистической характеристики	240
Якушев Э. В., Бархатова Е. Н. Уголовно-правовая охрана спорта – фикция или необходимость?	251

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Abramova S. R. Problems of establishing individual circumstances subject to proof in criminal cases on trafficking in minors	7
Bondar M. M. Procedural independence of the investigator and the right of appeal	17
Brigadirova K. V. The use of unmanned aerial vehicles in the fight against crime.....	31
Vitovtov A. E., Antonov V. A. Operational divisions of the Internal Affairs Bodies and tax authorities of the Russian Federation: partners or competitors?	42
Glukhov V. G. Methodology for investigating embezzlement in the healthcare sector: theoretical foundations and practical recommendations.....	53
Duseva N. Yu., Gavrikov V. G., Korytov D. A. On the issue of attribution and evaluation of cultural values	66
Evtukhovskaya O. A. Some aspects of using a non-procedural form of specialized knowledge	77
Kolycheva A. N., Vasyukov V. F. Certain aspects of combating the use of cryptocurrencies for criminal purposes	89
Kruglikov V. D. Problems of forensic characteristics of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment	102
Lebedenko S. E., Sergeeva O. V., Zinenko Yu. V. Some aspects of the investigation of a corpse found in the snow	116
Lessard A. B. Methods and means of preliminary examination of blood traces at the scene.....	125
Popova E. I., Radnaeva E. L. The institute of public assistant to the investigator: problems of the current stage of development	142
Rechkov I. E. Signs of organized criminal activity and tactical features of their detection at the initial stage of crime investigation.....	151

Rossinskiy S. B. Development of digital technologies as a factor that determines the need to change the rules for studying criminal case materials.....	164
Stolbova N. A. The concept of forensic characteristics of illegal circulation of firearms using information and telecommunication networks, including the Internet	173
Taktoeva V. V. On the issue of legal regulation of investigative actions related to seizure	185
Tarsheva M. N., Tolkunova N. N. Current problems of disclosure and investigation of terrorist crimes in the digital age.....	194
Tretyakova E. I., Krokhalova A. A. Features of documenting retail sales of alcohol, tobacco and nicotine-containing products to minors, made repeatedly	208
Shaevich A. A. Overview of foreign interrogation methods: the canadian «Progressive Interviewing Model» or «Phase Model»	219
Shvedova N. N. Formation of expert thinking as the main task of professional training of forensic experts.....	230
Sheveleva K. V., Radchenko T. V. Theft committed with social engineering: issues and features of forensic characteristics	240
Yakushev E. V., Barkhatova E. N. Criminal-legal protection of sports – fiction or necessity?	251

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК: 343.985

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ТОРГОВЛЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Светлана Рамильевна Абрамова

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация, Abramovasr@yandex.ru

Аннотация. Согласно статистическим данным, ежегодно отмечается увеличение числа потерпевших от торговли людьми, причем торговля детьми и молодыми женщинами стабильно занимает лидирующие позиции. По оценке многочисленных специалистов, реальное количество совершенных преступлений по торговле людьми значительно разнится с числом возбужденных и доведенных до суда уголовных дел. Сложившаяся ситуация свидетельствует в том числе о проблемах расследования рассматриваемых уголовных дел.

В статье освещаются особенности преступного деяния по торговле несовершеннолетними, которые влияют на складывающиеся следственные ситуации и, соответственно, на процесс установления и доказывания объективной стороны преступления; определены обстоятельства, установление которых может способствовать доказыванию факта торговли несовершеннолетними; обозначены проблемы применения нормы УК РФ, предусматривающей ответственность за торговлю несовершеннолетними, влияющие как на квалификацию преступных действий, так и на процесс доказывания.

Ключевые слова: торговля людьми, торговля несовершеннолетними, следственные ситуации, обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению, эксплуатация человека

Для цитирования: Абрамова С. Р. Проблемы установления отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о торговле несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 7–16.

PROBLEMS OF ESTABLISHING INDIVIDUAL CIRCUMSTANCES SUBJECT TO PROOF IN CRIMINAL CASES ON TRAFFICKING IN MINORS

Svetlana R. Abramova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation,
Abramovasr@yandex.ru

Abstract. According to statistical data, the number of victims of human trafficking increases every year. Trafficking in children and young women is consistently leading the way. According to experts, the real number of offences is significantly different from the numbers of criminal cases that are initiated and brought to court. This situation indicates the problems with investigating these cases.

The article highlights the features of the crime of trafficking of minors, affecting the emerging investigation situations and, consequently, the process of determining and proving the elements of the offense. It identifies circumstances that may help prove the fact of minors' trafficking and identifies problems with applying the provisions of the Criminal Code on liability for minors trafficking, which affects both the classification of crimes and the proof process.

Keywords: human trafficking, trafficking in minors, investigative situations, circumstances subject to proof and establishment, human exploitation

For citation: Abramova S. R. Problemy ustanovleniya otdel'nyh obstoitel'stv, podlezhashhih dokazyvaniyu po ugovolnym delam o trgovle nesovershennoletnimi [Problems of establishing individual circumstances subject to proof in criminal cases on trafficking in minors]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol.33 no. 1, pp. 7–16 (in Russ.).

Введение

Защита прав и законных интересов несовершеннолетнего является приоритетным направлением государственной политики. Одним из механизмов обеспечения прав и свобод этой социальной категории граждан нашей страны является уголовно-правовая защита. В частности, п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ¹ предусматривает ответственность за торговлю несовершеннолетними. В докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) отмечается, что в 2022 году число жертв торговли людьми выросло на 43 % по сравнению с 2020 годом. 61 % жертв торговли людьми составляют женщины

и дети². Исследования, которые проводились в отдельных регионах нашей страны, свидетельствуют о том, что жертвами преступления являются в основном дети. «Так, по Республике Дагестан за 2022 год из 10 совершенных фактов торговли людьми 8 – купля-продажа несовершеннолетних детей и 2 – покушение на продажу молодых девушек за рубеж для занятия проституцией» [1, с. 56].

Большая доля сделок по торговле людьми осуществляется хорошо организованными преступными групп-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.12.2024).

² UNODC global human trafficking report: detected victims up 25 per cent as more children are exploited and forced labour cases spike. Vienna, 11 December 2024 // Организация Объединенных Наций : офиц. сайт. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2024/December/unodc-global-human-trafficking-report-detected-victims-up-25-per-cent-as-more-children-are-exploited-and-forced-labour-cases-spike.html> (дата обращения: 26.01.2025).

пами (организациями). Однако проведенный нами анализ практики уголовных дел о торговле людьми, возбужденных на территории Российской Федерации за 2017–2022 гг., показал, что на скамье подсудимых оказываются только «продавцы» и «покупатели», то есть непосредственные участники сделки, в большинстве случаев задержанные с поличным. В тех случаях, когда торговля осуществлялась ОПГ, деятельность иных участников ОПГ оставалась недоказанной или вообще неустановленной [2, с. 56].

Полному и всестороннему расследованию способствует правильно очерченный круг обстоятельств, подлежащих исследованию. «Важность четкого определения предмета доказывания ... вытекает из того, что его установление позволяет правильно наметить главное направление расследования» [3, с. 351].

Основная часть

При выявлении и расследовании любого преступления правоприменителю в первую очередь надлежит установить и доказать факт совершения преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ.

Диспозиция ст. 127.1 УК РФ предусматривает совершение ряда составообразующих действий: купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а также вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение человека, совершенные с целью эксплуатации.

Под куплей-продажей человека «понимается совершение действий, состоящих в передаче человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение, а под иными сделками в отношении человека понимают другие противоправные действия, приводящие к передаче потерпевшего от одного лица дру-

гому лицу (например, безвозмездная передача, обмен на какие-либо материальные ценности)³».

В научной литературе предприняты попытки дать определение «иным сделкам» в отношении несовершеннолетнего, под которыми понимаются «любые договоренности (соглашения) в отношении несовершеннолетнего, в результате которых он из правомочного владения одного человека переходит в аналогичное владение другого лица (в том числе дарение, использование в качестве залога, передача во временное пользование)» [4, с. 10].

Иные сделки в отношении несовершеннолетнего могут выражаться в обмене, (т. е. получении за ребенка каких-либо материальных ценностей (жилья, автомашины и т. д.), в дарении (несовершеннолетний передает-ся другим лицам безвозмездно), в передаче ребенка во временное пользование (для занятия попрошайничеством, в качестве няни или работника), в использовании ребенка в качестве залога и др.

Преступление считается оконченным в момент передачи продавцом человека за денежное или иное вознаграждение, когда покупатель получает реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению.

На процесс установления и доказывания обстоятельств преступления существенное влияние оказывает следственная ситуация, в которой осуществляется познавательная дея-

³ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/ (дата обращения: 23.12.2024).

тельность следователя. Именно «при анализе следственной ситуации для ее разрешения происходит выдвижение следственных версий, определяется направление расследования, осуществляется планирование следственных действий, принятие тактических решений» [5]. Доказывание факта купли-продажи несовершеннолетнего наиболее благоприятно в ситуациях, когда правоохранительным органам становится известно о предстоящей сделке в отношении ребенка из оперативных источников. На практике имели место случаи, когда в правоохранительные органы обращались лица, которые сообщали о готовящейся сделке либо которым предлагали приобрести ребенка. В подобных случаях основу доказательственной базы составляют результаты тактической операции по задержанию продавца и покупателя с поличным после совершения сделки купли-продажи несовершеннолетнего⁴.

Когда о преступлении правоохранительным органам становится известно после совершения сделки, доказывание данного факта представляет определенные трудности, обусловленные особенностями само-

го преступления и сложностью следственных ситуаций.

Так, и покупатель, и продавец «не заинтересованы» в установлении истины по уголовному делу, так как несут уголовную ответственность по ст. 127.1 УК РФ, поэтому они, как правило, не дают правдивых показаний и не сотрудничают со следствием. При расследовании преступлений о торговле несовершеннолетними правоохранительные органы сталкиваются с ситуациями, когда продавцами несовершеннолетних выступают лица, которые несут обязанности по воспитанию, содержанию, защите прав и интересов несовершеннолетнего (родители, опекуны, усыновители), либо лица, в ведении которых оказались несовершеннолетние в силу жизненных обстоятельств (работники детских, медицинских учреждений, органов опеки и попечительства).

Иная ситуация складывается, когда продавцами являются лица, в ведение которых потерпевшие попадают незаконно (например, ребенок похищен), путем обмана, введения в заблуждение, злоупотребления доверием⁵ и т. д. Круг потенциальных подозреваемых на момент начала расследования определяется далеко не всегда. Эта ситуация схожа с торговлей взрослыми людьми. Преступная деятельность может прикрываться легально существующими модельными агентствами, фирмами по трудоустройству, туризму и т. д., которые подбирают и вербуют потенциальных жертв торговли людьми.

⁴ Женщинам по делу о торговле новорожденным ребенком провозглашен приговор // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы: сайт. URL: <https://ms.mosgor-sud.ru/rs/timiryazevskij/news/zhenshshinam-po-delu-o-torgovle-novorozhdennym-rebenkom-provozglashen-prigovor> (дата обращения: 06.12.2024); Вынесен приговор по делу о торговле несовершеннолетними // Актюбинский областной суд: офиц. сайт. URL: <https://akt.sud.kz/rus/news/vynesen-prigovor-po-delu-o-torgovle-nesovershennoletnimi> (дата обращения: 06.12.2024).

⁵ Федичкина Кристина. Лжеопека отправилась в колонию // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7344926> (дата обращения: 16.01.2025).

В зависимости от целей, которые преследует покупатель, приобретая несовершеннолетнего, последний может передаваться покупателю либо на время, либо навсегда. Так, в случае приобретения ребенка для создания полноценной семьи преступниками продумываются способы «легализации» ребенка в новой семье, то есть они тщательно готовятся к преступлению, продумывают способы его сокрытия. Покупателями может имитироваться беременность, организуется отъезд к месту «родов», «подготавливаются» соответствующие документы (справка о родах, свидетельство о рождении и т. д.). Беременная женщина (продавец), напротив может скрывать беременность, уехать до рождения ребенка с постоянного места жительства.

Подобные сделки могут осуществляться организованными преступными группами, где организаторами, являются руководители, сотрудники родильных домов, а вербовщиками беременных женщин, которые желают прервать беременность, – врачи женских консультаций⁶. После рождения ребенка роже-ница пишет отказ от ребенка, «покупатели» усыновляют новорожденно-го. Относительно недавно в России получили распространение преступ-ные схемы по продаже новорожден-ных, в которых задействованы сурро-

гатные программы⁷. Этот способ куп-ли-продажи позволял преступникам вывозить новорожденных за границу. Данные преступления приобретают транснациональный характер, что значительно усложняет их расследо-вание.

Раскрытие и расследование тор-говли людьми, которая осуществляет-ся транснациональными ОПГ, тре-бует тесного и хорошо налаженного взаимодействия правоохранитель-ных и иных органов иностранных государств. Так, «в конце 2020 года благодаря совместным действиям полиции Республики Казахстан, Рос-сийской Федерации и Королевства Бахрейн из сексуального плена были освобождены 35 женщин, среди них несовершеннолетние. Все постра-давшие в свое время поддались уго-ворам поехать на Ближний Восток для трудоустройства в гостиничном сервисе. Им обещали работу офици-анток, горничных, кухарботниц. В ре-альности они сразу попадали в сексу-альное рабство. За каждую женщину торговцы получали от 5 до 15 тыс.

⁶ В Шымкенте оглашен приговор по де-лу о торговле новорожденными детьми // Новости Шымкента и Туркестанской области : сайт. URL: <https://otyrar.kz/2016/08/v-shymkente-oglashen-prigovor-po-torgovle-novorozhdennymi-detmi/> (дата обращения: 16.01.2025).

⁷ Вынесен приговор по уголовному делу о продаже новорожденных детей иностран-ным гражданам // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=91275815>; В Красноярске вынесен приговор в отношении еще одной из рожениц по уголовному делу о торговле детьми // Главное следственное управление Следственного комитета Российской Феде-рации по Краснодарского краю и Республике Хакасия : сайт. URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1764297/> (дата обращения: 16.01.2025).

долларов от заказчиков из Бахрейна»⁸.

Продавцы могут передавать несовершеннолетних за вознаграждение на время: для сексуальной или трудовой эксплуатации⁹, попрошайничества, изъятия органов для трансплантации и т. д.

При расследовании уголовных дел возникают сложности с получением показаний от потерпевших детей дошкольного (от 3 до 6 лет) и младшего школьного возраста (6–10 лет). Так, за тысячу рублей запойная мать «предоставляла в «пользование» малышей 5 и 3 лет своему сожителю, а тот – своим приятелям. Детей даже специально вывозили к очередному «клиенту». За год следствию удалось доказать 5 подобных эпизодов»¹⁰. По оценке психологов, «на момент совершения насилия дети не понимали, что с ними делают». Поскольку предметом торга могут стать новорожденные и дети в раннем детстве (от 1 до 3 лет), следственные органы сталкиваются с невозможностью получения показаний от потерпевших.

⁸ Абрамова Ирина. В Шымкенте вынесли приговор за торговлю несовершеннолетними // Новости Казахстана на сегодня : сайт. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/v-shymkente-vynesli-prigovor-za-torgovlyu-nesovershennoletnimi> (дата обращения: 06.12.2024).

⁹ Елисеев Виктор. Три с половиной года за попытку продать несовершеннолетнюю педофилу: челябинке вынесли приговор // РИА «Новый день»: сайт. URL: <https://newdaynews.ru/chel/640596.html> (дата обращения: 15.01.2025).

¹⁰ Мишин Алексей. Преступление за гранью. Мать-пьяница продавала детей для сексуальных утех // Аргументы и факты. Красноярск : сайт. URL: https://krsk.aif.ru/society/prestuplenie_zh_granyu_mat-ryanica_prodavala_detey_dlya_seksualnyh_uteh (дата обращения: 15.01.2025).

Как уже отмечалось выше, следственные ситуации, в которых правоохранительным органам о торговле несовершеннолетними стало известно после сделки, характеризуются высокой степенью информационной неопределенности. Поводами для возбуждения уголовного дела становятся заявления родственников, соседей, педагогов, обеспокоенных долгим отсутствием ребенка в семье. Как правило, в подобных случаях в правоохранительные органы обращаются спустя длительное время после сделки, что приводит к потере доказательств. Следственные ситуации характеризуются полным или частичным отсутствием информации о продавце, покупателе, посредниках, их местонахождении и местонахождении несовершеннолетнего.

Следует отметить, что в практике расследования уголовных дел о торговле детьми имели место случаи, когда родители после продажи ребенка обращались в правоохранительные органы, желая вернуть несовершеннолетнего¹¹. В этих случаях может быть известна (либо ограничена) информация о покупателе (посреднике); местонахождение покупателя (посредника) и несовершеннолетнего может быть известно или информация об этом может отсутствовать.

Учитывая вышеизложенное, доказыванию факта торговли несовершеннолетними конкретными лицами может способствовать установление следующих обстоятельств:

- наличие или отсутствие родства между подозреваемым и ребенком;

¹¹ Мать продала ребенка за 150 тысяч рублей и решила его вернуть // Весия. 2025. № 3. URL: <https://versia.ru/mat-prodala-rebyonka-za-150-tysyach-rublej-i-reshila-ego-vernut> (дата обращения: 25.01.2025).

- факт пребывания подозреваемых в месте заключения сделки, перевозки, удержания, вербовки (населенный пункт, государство);

- законность пребывания несовершеннолетнего у подозреваемого;

- способ «легализации» несовершеннолетнего (усыновление, подделка свидетельства о рождении, фиктивный брак, фиктивное отцовство и т. д.);

- нарушения в деятельности (хозяйственной, финансовой и т. д.) соответствующих организаций, фирм, агентств, сотрудники которых причастны к торговле людьми (роддома, турфирмы, органы ЗАГС, органы опеки и попечительства, детские дома, детские больницы и т. д.);

- изменение финансового состояния у потенциальных покупателей и продавцов (крупные сделки, денежные переводы и т. д.);

- факты эксплуатации несовершеннолетних.

Диспозиция ст. 127.1 УК РФ кроме совершения купли-продажи и иных сделок в отношении человека предусматривает ряд действий, таких как вербовка, перевозка, передача, укрывательство и получение человека, совершенных в целях эксплуатации. Надо отметить, что закрепление цели эксплуатации в качестве обязательного признака для признания преступными действий в виде вербовки, перевозки, укрывательства, передачи и получения человека фактически позволяет уходить от уголовной ответственности лицам, осуществляющим указанные действия при торговле несовершеннолетними, поскольку торговцы несовершеннолетними не всегда преследуют цель эксплуатации последнего. Мы солидарны с мнением многих ученых, которые указывают на необходимость

изменения законодательства в этой части [6, с. 133; 7, с. 1090].

Вызывает дискуссии у теоретиков науки уголовного права и применение к ст. 127.1 УК РФ, где под эксплуатацией человека законодатель понимает «использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние». В литературе нет единого понимания «эксплуатации», «подневольного состояния», что, безусловно, влияет на правильность квалификации преступного деяния. Так, Е. П. Сергеева выделяет несколько видов эксплуатации: экономическая эксплуатация, «использование рабского труда или же подневольного состояния»; «долговая кабала», эксплуатация в качестве попрошаек, «роды на заказ», сексуальная эксплуатация [8, с. 65]. В то же время Н. Ю. Скрипченко считает, что «используемый законодателем альтернативно-закрытый способ описания эксплуатации человека приводит к тому, что некоторые существующие формы (например, эксплуатация человека в качестве попрошайки, использование в вооруженных конфликтах) и вновь появляющиеся способы использования людей «выпадают» из этого понятия, позволяя виновным избежать уголовного преследования» [7, с. 1088].

Не так все однозначно с понятием сексуальной эксплуатации. Так, по мнению Ю. В. Морозовой, «под эксплуатацией человека в форме использования занятия проституцией другими лицами для целей рассматриваемой статьи следует понимать использование человека (несовершеннолетнего) для систематического оказания сексуальных услуг неопределенному кругу лиц за определенную плату». При этом автор справедливо замечает, что «в научной литературе нет единого мнения о том, что понимать под иными формами сексуальной эксплуатации» [9, с. 19–20]. Представляется, что для единообразного толкования указанных категорий требуется разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Выводы и заключение

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что правоприменители испытывают сложно-

сти при реализации уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 127.1 УК РФ. Обозначенные проблемы квалификации могла бы разрешить официальная позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Процесс расследования уголовных дел о торговле несовершеннолетними, возбужденных по фактам уже состоявшихся сделок купли-продажи, осуществляется в сложных следственных ситуациях. При доказывании фактов купли-продажи и иных сделок в отношении детей, причастности к преступлению конкретных лиц и иных обстоятельств следует учитывать особенности преступной деятельности по торговле несовершеннолетними, в связи с чем практика расследования рассматриваемых преступлений требует дальнейшего теоретического осмысления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Абрамова С. Р.* Возможности использования данных о лице, совершившем преступление, при расследовании торговли людьми // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2. С. 5–13.

2. *Абдулатипов А. М.* Проблемы уголовно-правового противодействия торговле людьми // Вопросы сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии торговле людьми : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 31 марта 2023 года) / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф., Заслуженного юриста Российской Федерации А. И. Бастрыкина. М. : Московская академия Следственного комитета, 2023. С. 55–62.

3. *Степанов В. В.* Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о взяточничестве // Избранные научные работы. Т. 2. Саратов : ООО «Типография «Альянс-Т», 2011. 480 с.

4. *Головкин Н. В.* Доказывание по уголовным делам о торговле несовершеннолетними : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.

5. Волчецкая Т. С., Ренер Н. А., Макарова О. А. Развитие ситуационного подхода в юридической науке и дидактике // Современное право : науч. журн. : электрон. версия. 2017. № 12. URL: <https://sovpravo.press/stati/razvitie-situacionnogo-podhoda-v-juridicheskoy-nauke-i-didaktike/> (дата обращения: 25.01.2025).

6. Саранов А. В. Актуальные проблемы уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними // Государственная служба и кадры. 2021. № 2. С. 131–133.

7. Скрипченко Н. Ю. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву: вопросы законодательной техники и правоприменения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. № 4. С. 1078–1099.

8. Сергеева Е. П. О понятии цели эксплуатации в торговле людьми // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 63–67.

9. Морозова Ю. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 51 с.

REFERENCES

1. Abramova S. R. Vozmozhnosti ispol'zovanija dannyh o lice, sovershivshem prestuplenie, pri rassledovanii trgovli ljud'mi [Possibilities of Using Data on the Person Who Has Committed a Crime in Investigating Human Trafficking]. Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki – Vestnik of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences. 2024, no. 2, pp. 5–13. (in Russian).

2. Abdulatipov A. M. [Problems of Criminal-Legal Counteraction to Human Trafficking]. Voprosy sotrudnichestva pravoohranitel'nyh organov gosudarstv – uchastnikov SNG v protivodejstvii trgovle ljud'mi: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 31 marta 2023 goda) [Issues of Cooperation between Law Enforcement Agencies of the CIS Member States in Combating Human Trafficking: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, March 31, 2023)]. Moscow, 2023, pp. 55–62. (in Russian).

3. Stepanov V. V. Obstoitel'stva, podlezhashhie dokazyvaniyu po delam o vzjatochnichestve [Circumstances subject to proof in bribery cases]. Izbrannye nauchnye raboty. T.2. Saratov: OOO «Tipografija «Al'jans-T» – Selected scientific works. Vol. 2. Saratov: OOO Typography Alliance-T, 2011, 480 p. (in Russian).

4. Golovko N. V. Dokazyvanie po ugovnym delam o trgovle nesovershennoletnimi avtoref. dis... kand. jurid. nauk. [Proof in criminal cases of trafficking in minors author's abstract. diss... candidate of legal sciences]. Moscow, 2012, 24 p. (in Russian).

5. Volcheckaja T. S., Renner N. A., Makarova O. A. Razvitie situacionnogo podhoda v juridicheskoy nauke i didaktike [Development of the situational

approach in legal science and didactics]. *Sovremennoe parvo* – Modern law. 2017, no. 12, URL: [https://sovpravo.press/stati/razvitie-situacionnogo-podhoda-v-juridicheskoy-nauke-i-didaktike/\(data obrashheniya: 25.01.2025\)](https://sovpravo.press/stati/razvitie-situacionnogo-podhoda-v-juridicheskoy-nauke-i-didaktike/(data obrashheniya: 25.01.2025)) (in Russian).

6. *Saranov A. V.* Aktual'nye problemy ugovnoy otvetstvennosti za trgovlju nesovershennoletnimi [Actual problems of criminal liability for trafficking in minors]. *Gosudarstvennaja sluzhba i kadry* – Civil service and personnel. 2021, no. 2, pp. 131–133. (in Russian).

7. *Skripchenko N. Ju.* Otvetstvennost' za trgovlju ljud'mi po rossijskomu ugovnomu pravu: voprosi zakonodatel'noj tehniki i pravoprimerenija [Liability for human trafficking under Russian criminal law: the issue of legislative technique and law enforcement]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Juridicheskie nauki* – Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2020, no. 4, pp. 1078–1099. (in Russian).

8. *Sergeeva E. P.* O ponjatii celi jekspluatacii v trgovle ljud'mi [On the concept of the purpose of exploitation in human trafficking]. *Obshhestvo i pravo* – Society and Law. 2018, no. 2 (64), pp. 63– 67. (in Russian).

9. *Morozova Ju. V.* Ugolovno-pravovaja harakteristika prestuplenij, svjazannyh s seksual'noj jekspluaciej nesovershennoletnih [Criminal-legal characteristics of crimes related to the sexual exploitation of minors: a tutorial]. St. Petersburg, 2021, 51 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абрамова Светлана Рамильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana R. Abramova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Saratov State Law Academy. 104, Chernyshevsky st., Saratov, Russian Federation, 410056.

Научная статья
УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРАВО ОБЖАЛОВАНИЯ

Мария Михайловна Бондарь

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
bondar02082014@yandex.ru

Аннотация. Несмотря на основательную проработку проблематики процессуальной самостоятельности следователя в научной литературе и предложения по ее укреплению в современных условиях, до сих пор не выработано единых подходов к поиску путей оптимизации нормативного регулирования данного феномена. Автор поддерживает мнение о том, что процессуальную самостоятельность следователя надлежит рассматривать как его особое правовое состояние, в котором он пребывает, взаимодействуя с такими властными субъектами уголовного судопроизводства, как руководитель следственного органа, прокурор и суд. В статье критически оцениваются предложения о введении следственного аппарата в судебную систему, аргументируется необходимость усиления процессуальной самостоятельности следователя иным путем – за счет четкой и детальной регламентации его права обжалования решений указанных властных субъектов. В статье предлагается закрепить «резервный механизм» обжалования следователем решения руководителя следственного органа надзирающему прокурору, учитывая «внутриведомственный» характер обжалования вышестоящему руководителю следственного органа, не всегда позволяющий следователю добиться объективности рассмотрения его жалобы. Автор приводит доводы, обосновывающие необходимость наделяния следователя правом принесения апелляционных (а также кассационных и надзорных) жалоб в вышестоящие суды по результатам рассмотрения судом в судебно-контрольных производствах ходатайств и жалоб. Со ссылкой на правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации автор аргументирует наличие интереса у следователя, заключающегося в возможности наступления для него негативных последствий дисциплинарного характера по итогам рассмотрения судом обращений участников уголовного процесса, ходатайств и жалоб, что позволяет рассматривать его как надлежащего субъекта обжалования в апелляционном, кассационном и надзорном порядках.

Ключевые слова: следователь, должностное уголовное преследование, процессуальная самостоятельность следователя, руководитель следственного органа, прокурор, обжалование, апелляционный, кассационный и надзорный порядки обжалования

Для цитирования: Бондарь М. М. Процессуальная самостоятельность следователя и право обжалования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 17–30.

PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATOR AND THE RIGHT OF APPEAL

Mariya M. Bondar

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
bondar02082014@yandex.ru

Abstract. Despite a thorough study of the issues of procedural independence of the investigator in the scientific literature and proposals to strengthen it in modern conditions, no unified approaches have yet been developed to find ways to optimize the regulatory regulation of this phenomenon. The author supports the view that the investigator's procedural independence should be considered as his special legal state, in which he remains, interacting with such powerful subjects of criminal proceedings as the head of the investigative department, the prosecutor and the court. The article critically evaluates proposals to introduce an investigative apparatus into the judicial system, and argues for the need to strengthen the investigator's procedural independence in a different way – through clear and detailed regulation of his right to appeal decisions of these authorities. The article proposes to establish a "backup mechanism" for an investigator to appeal against the decision of the head of the investigative department to the supervising prosecutor, given the "interdepartmental" nature of the appeal to a higher head of the investigative department, which does not always allow the investigator to achieve the objectivity of the consideration of his complaint. The author provides arguments justifying the need to empower the investigator to bring appeals (as well as cassation and supervisory) complaints to higher courts based on the results of the court's consideration of petitions and complaints in judicial control proceedings. With reference to the legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, the author argues that the investigator is interested in the possibility of negative disciplinary consequences for him following the court's consideration of appeals from participants in criminal proceedings, petitions and complaints, which allows him to be considered as an appropriate subject of appeal in the appeal, cassation and supervisory procedures.

Keywords: investigator, official criminal prosecution, procedural independence of the investigator, head of the investigative department, prosecutor, appeal, appeal, cassation and supervisory appeal procedures

For citation: Bondar M. M. Protsessual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya i pravo obzhalovaniya [Procedural independence of the investigator and the right of appeal]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33, no 1, pp. 17–30 (in Russ.)

Введение

В уголовно-процессуальной науке категория процессуальной самостоятельности следователя всегда вызывала бурные дискуссии и несомненный интерес ученых ввиду многообразия подходов к ее определению и безусловной значимости ее соблюдения в ходе досудебного производства как гарантии объективности результатов предварительного следствия. Ряд процессуалистов, например С. Н. Хорьяков, видят сущность данного правового феномена в законодательно закреплённом правомочии следователя самостоятельно возбуждать уголовные дела, направлять ход расследования и в ходе него выбирать способы и средства доказывания [1, с. 12]. Часть авторов считают, что самостоятельность следователя проявляется в предоставленном законом праве не согласиться с указаниями руководителя следственного органа или требованиями прокурора относительно ключевых аспектов расследуемого уголовного дела (М. С. Строгович [2, с. 228], А. П. Гуляев [3, с. 105], А. А. Мухиддинов [4]). Бытует и мнение о том, что указанная самостоятельность – это ответственность следователя за принимаемые им процессуальные решения (В. М. Быков [5]).

Дискуссионность данной проблематики, наличие большого числа подходов к уяснению сущности процессуальной самостоятельности следователя обуславливает многообразие предлагаемых путей по ее укреплению: от формулировки проектных норм, обеспечивающих законченное регулирование конфликтных ситуаций с участием следователя, руководителя следственного органа и прокурора, до предложения ввести следователя в судебную систему [6, с. 14;

7, с. 6], чтобы обеспечить его независимость как представителя судебского корпуса.

В настоящей статье автор попытается обосновать необходимость укрепления процессуальной самостоятельности следователя за счет развития нормативной регламентации его права на обжалование при условии его функционирования в действующей системе органов предварительного расследования.

Основная часть

Не приводя далее споры и аргументы ученых и практиков относительно правовой природы данного феномена (каждый ответственный исследователь этой проблематики проводит солидный экскурс в историю вопроса с анализом существующих позиций), присоединимся к оригинальной точке зрения А. Ю. Зотова, который рассматривает процессуальную самостоятельность следователя как его *особое правовое состояние*, характеризующее его бытие в поле уголовно-процессуальных властеотношений [8, с. 11–13].

Действительно, только взаимодействуя в пределах своей компетенции с властными субъектами, наделёнными полномочиями по осуществлению ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля, следователь сталкивается с ситуациями, когда от него требуется иная модель процессуального поведения, чем ему диктует его внутреннее убеждение и ход осуществляемого им расследования. Реформа предварительного расследования 2007 г., выразившаяся прежде всего в перераспределении ряда полномочий между прокурором и руководителем следственного органа (далее – РСО), безусловно, коснулась процессуальной самостоя-

тельности следователя, укрепив ее формально в отношениях с прокурором, который лишился существенных полномочий по руководству предварительным следствием. Однако ведомственный процессуальный контроль остался тем значимым фактором, который ограничивает процессуальную самостоятельность следователя. Особенно проявляется данное ограничение в органах внутренних дел, где следователь, являясь аттестованным сотрудником, продолжает испытывать на себе и воздействие начальника органа дознания, будучи встроенным в эту своеобразную систему властеотношений. Кроме того, ученые отмечают «дисбаланс между процессуальными полномочиями следователя и руководителя следственного органа», констатируют, что «по процессуальной самостоятельности следователя ... действующим уголовно-процессуальным законодательством нанесен сильный удар» [9, с. 105].

С. Д. Игнатов так характеризует полномочия следователя: «...Таковые в своем большинстве не только поставлены в зависимость от усмотрения того или иного должностного лица (руководителя следственного органа, прокурора, судьи), но и, фактически, «отняты» у него целым набором процессуальных оговорок и условностей» [9, с. 105].

Хотя закон предусматривает возможность обжалования следователем решений и указаний РСО вышестоящему руководителю (ч. 4 ст. 124 УПК РФ¹), тем не менее такое об-

жалование, являясь «внутрисистемным» по своей сути, не всегда может быть эффективным. Полагаем, в такой ситуации для защиты процессуальной самостоятельности следователя был бы ценным «резервный канал» обжалования – надзирающему прокурору. Однако закон, как отмечает В. М. Быков, не позволяет осуществить подобное обжалование, хотя оно имеет значительный потенциал [5, с. 59]. Данную интересную идею весьма сложно воплотить в виде конкретной отдельной нормы, т. к. она должна предусматривать механизм реакции надзирающего прокурора в виде соответствующих полномочий. В системе действующего нормативного регулирования прокурор наделен полномочием отменить незаконные постановления РСО о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, а также о приостановлении предварительного следствия или прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке ч. 4 ст. 146, ч. 6 ст. 148, ч. 1.1. ст. 211, ч. 1 ст. 214 УПК РФ соответственно. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель в указанных нормах пишет о руководителе следственного органа как о *субъекте, принимающем эти решения*, т. е. не как о субъекте, осуществляющем ведомственный процессуальный контроль. Значит, процедуры отмены решений РСО прокурором в случае конфликта следователя со своим руководителем не могут быть осуществлены по моделям вышеуказанных норм. Полагаем, требуется создание нового механизма правового регулирования, гарантирующего процессуальную самостоятельность следователя – в виде корреспондирующих друг другу норм, закрепленных в статьях, предусматривающих полномочия РСО, а также фиксирую-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.12.2024).

ших правила обжалования в порядке ст. 124 УПК РФ.

Однако проблематика процессуальной самостоятельности следователя лежит не только в плоскости нормативного регулирования, но и организационно-штатных мероприятий. Так, ситуация обостряется имеющим место кадровым «голодом» во многих следственных подразделениях органов внутренних дел. Об этом говорил 15 августа 2024 г. заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации Владимир Кобышко: «Вместо 12 оперативников работают 4. Вместо 8 следователей работают 2. Участковых из 40 осталось 6, вот такая ситуация. Огромный некомплект»².

В этих условиях попытка создать организационные гарантии процессуальной самостоятельности следователя путем кардинального изменения системы органов предварительного следствия приведет к значительным бюджетным расходам, что в современных условиях наше государство не может себе позволить.

Поэтому, полагаем, одним из путей укрепления процессуальной самостоятельности следователя должно быть формирование такого комплекса уголовно-процессуальных норм, который бы обеспечивал следователю возможность отстаивать свое внутреннее убеждение при конфликтах³ с такими властными субъек-

тами уголовного судопроизводства, как РСО и суд.

Продолжая с этой целью анализ позиции А. Ю. Зотова по вопросу процессуальной самостоятельности следователя, отметим, что он дал характеристику «правоприменительной среды», в которой следователь реализует свою процессуальную самостоятельность, выделив в ней три блока отношений: *отношения взаимодействия* (они возникают при совместной деятельности с органами дознания), *контрольные отношения* (их указанный автор ассоциирует с проявлениями контроля и процессуально-организационного руководства следователями со стороны их непосредственных руководителей) и *надзорные отношения* (они характерны для отношений с надзирающим прокурором) [8, с. 12–13].

Что касается первого блока отношений, связанных с реализацией *взаимодействия с органами дознания*, то здесь хотелось бы поспорить с А. Ю. Зотовым в части того, что данные отношения находятся в плоскости проблематики процессуальной самостоятельности следователя. Дело в том, что, согласно закону, поручения следователя, адресуемые органу дознания, *обязательны для исполнения последним* (п.п. 4, 4.1 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157, ч. 1 ст. 210 УПК РФ в императивном формате предписывают органу дознания выполнение соответствующих поручений). А это означает, что в указанной части взаимодействия орган дознания не вправе каким-либо образом отвергнуть направленные в его адрес поручения, ставя под сомнение процессуальную самостоятельность следователя в принятии решений. В вопросах расследования в рамках конкретного уголовного дела инициатива, власть в ключевых аспектах

² Рюмин А. Замглавы МВД назвал некомплект личного состава огромным // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21610415> (дата обращения: 21.08.2024).

³ Имеются в виду ситуации, когда в результате ведомственного или судебного контроля от следователя требуется иная модель принятия решений по уголовному делу, не соответствующая его внутреннему убеждению.

находится в руках лидирующего субъекта – принявшего это уголовное дело к своему производству следователя, а не у органа дознания. Поэтому включение указанным автором в сферу проблематики процессуальной самостоятельности следователя отношений взаимодействия с органом дознания видится нам ошибочным.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что А. Ю. Зотов не выделяет отдельным блоком отношения, развивающиеся в рамках судебно-контрольной деятельности, которые также могут влиять на правоприменительную деятельность следователя, ограничивая его в решениях и выборе формы правомерного поведения в ходе конкретной следственной ситуации согласно его внутреннему убеждению. А. Ю. Зотов обозначает проблематику, обусловленную отсутствием у следователя возможности обжаловать решение суда, вынесенное в порядке судебно-контрольной или разрешительной деятельности [8, с. 13, 132]. Тем не менее автор не предлагает кардинальных мер по решению выявленной проблемы, а считает целесообразным предусмотреть обязательность участия следователя в заседаниях суда по рассмотрению его ходатайств правоограничительного характера. Полагаем, непосредственное присутствие следователя в таких заседаниях может стать одним из факторов, позволяющих следователю донести до суда свою позицию по заявленному ходатайству, предоставить сразу же, что называется «вживую», контрдоводы процессуальному оппоненту в обоснование своей позиции, чем добавить аргументы в пользу положительного решения суда по заявленному ходатайству.

Однако процессуальный режим такого участия будет всего лишь не-

большой частью механизма отстаивания следователем своей самостоятельности по таким значимым вопросам правоограничения, которые решаются на основании судебного постановления.

Ведь процессуальная самостоятельность следователя проявляется в возможности в спорной ситуации действовать по своему усмотрению, обжалуя то или иное решение властного субъекта, противоречащее его внутреннему убеждению (именно в такой системе отношений разрешаются конфликты по правилам ч. 3 ст. 39, ч. 4 ст. 221 УПК РФ). Полагаем, возможность обжалования подобного решения является тем самым балансом в механизме реализации процессуальной самостоятельности следователя, поддерживающим его особое «правовое состояние». Этот же формат (в виде обжалования), как видится, надлежит распространить и на конфликтные ситуации, возникающие в связи с принятием судом в рамках судебно-контрольных производств решений, противоречащих правовой позиции и внутреннему убеждению следователя.

Необходимо подчеркнуть, что механизм обжалования выступает важной гарантией защиты интересов участников правоотношений. В. А. Семенцов и С. В. Рудакова отмечают, что «обжалование является универсальным процессуальным средством, применение которого допускается на любом этапе уголовного судопроизводства, принадлежит практически любому его участнику» [10, с. 35]. Видится, что позиция уважаемых авторов вряд ли в полной мере может быть распространена на следователя в части судебного обжалования, т. к. реально следователь является «субъектом, который не имеет права подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ»

[11, с. 249]. Мы не считаем обжалованием использование следователем в условиях действующего нормативного регулирования потенциала ст. 125 УПК РФ, когда он, согласно ч. 3 ст. 217 УПК РФ, обращается в суд с ходатайством⁴ в порядке, предусмотренном данной статьей, при злоупотреблении правом со стороны защиты.

Этот аспект нуждается в отдельном комментарии, т. к. процессуальная форма, заявленная законодателем, не соответствует предмету судебной проверки, для которой и разработан механизм ст. 125 УПК РФ. Предметом проверки в порядке ст. 125 УПК РФ, согласно предписаниям ее части первой, выступают «действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию». Указанное явно не соответствует содержанию ходатайства сле-

дователя, которое он подает в суд для упорядочивания ознакомления стороны защиты с материалами дела, когда имеется злоупотребление правом защитника и обвиняемого.

Очевидность ошибочно предложенного законодателем нормативного регулирования вызвала отрицательную оценку у В. Г. Волколупова, который, один из немногих, заметил противоречивость положений ч. 3 ст. 217 УПК РФ содержанию ст. 125 УПК РФ и предложил использовать для судебного разрешения указанной ситуации нормативную модель ст. 165 УПК РФ [12, с. 189–190].

С одной стороны, такой путь представляется логичным: в формате ст. 165 УПК РФ судья дает разрешение на производство следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (а право на ознакомление с материалами уголовного дела – это производное от конституционного права граждан на доступ к информации: ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации гласит, что «должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом»).

С другой стороны, вряд ли для осуществления процессуального действия (а ознакомление с материалами уголовного дела в ограниченные сроки явно не является следственным действием) необходимо получать судебное решение, как для следственного действия. Именно по этой причине нам видится более предпочтительной позиция А. И. Лалиева, который считает целесообразным задействовать в рассматриваемой ситуации авторитет прокурорской власти, наделив прокурора полномочием устанавливать своим постановлени-

⁴ В правоприменительной практике такое обращение следователя устойчиво называется именно ходатайством (см.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бойченко Александра Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 125 и частью третьей статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2023 № 468-О; Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.02.2021 № 10-3374/2021; Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.05.2020 № 10-9067/2020 // Кодексы online : сайт. URL: <https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28022023-n-468-o/> (дата обращения: 25.12.2024).

ем ограничение стороне защиты на ознакомление с материалами уголовного дела [13, с. 18].

Действительно, прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законности в деятельности органов предварительного следствия и дознания, надзор за соблюдением ими прав и свобод участников уголовного судопроизводства, имеет достаточную информированность о ходе расследования, о проблемах, с которыми сталкиваются лица, осуществляющие следствие и дознание (в том числе проблемах процессуальных сроков). Тем не менее считаем, что вовлечение прокурора в эту ситуацию было бы уместным исключительно для осуществления предварительного расследования в форме дознания (именно прокурор продлевает дознавателю сроки расследования, осуществляет фактически процессуальное руководство дознанием). Что же касается следователя, то вопросы сроков следствия, процессуальное руководство предварительным следствием – это, безусловно, поле деятельности руководителя следственного органа. *Видится более логичным установить дифференцированную процедуру ограничения сроков ознакомления с материалами уголовного дела для каждой формы расследования: на основании постановления следователя, согласованного с руководителем следственного органа, и на основании постановления дознавателя, которое он согласовывает с прокурором.* Более того, считаем целесообразным распространить данный механизм на отношения с различными субъектами, имеющими в деле свой процессуальный интерес или отстаивающими представляемый интерес, чье поведение на заключительном этапе предварительного расследования противоречит требо-

ваниям соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства. Наверняка в правоприменительной практике следователи сталкиваются с недобросовестными и недисциплинированными потерпевшими, которые затягивают сроки ознакомления с материалами уголовного дела, с подобными действиями со стороны иных участников процесса, поименованных в ст. 216 УПК РФ. При этом в законе необходимо оговорить возможность обжалования названных прокурорских постановлений и постановлений РСО в судебном порядке на основании ст. 125 УПК РФ, если субъект, чье право на ознакомление с материалами уголовного дела ограничивают, полагает, что этим решением ему затрудняют доступ к правосудию или существенно ущемляют его права, предусмотренные законом. Именно такой формат соответствует правовой природе рассматриваемых правоотношений, предмету судебного обжалования и логике процесса.

Продолжая анализировать проблематику процессуальной самостоятельности следователя сквозь призму механизма обжалования, попробуем разобраться в вопросах обжалования судебных решений, принятых в досудебном производстве. Здесь нужно подчеркнуть, что среди субъектов, осуществляющих должностное уголовное преследование, наделенных правомочием обжаловать в апелляционном порядке принятые в досудебном производстве судебные решения, следователь не указан – только государственный обвинитель и вышестоящий прокурор упомянуты в ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, что фактически указывает на состоявшийся уже в суде первой инстанции процесс рассмотрения уголовного дела по существу. Тем не менее апелляционный режим обжалования действует не

только в отношении решений, вынесенных по первой инстанции в судебном производстве, но и в отношении решений судьи, постановленных в ходе судебно-контрольных процедур в досудебном производстве. Законодатель прямо предусматривает такой формат обжалования в ч. 11 ст. 108 УПК РФ, распространяя его, по заключению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, «на постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, о продлении срока действия данных мер пресечения и об отказе в этом в стадиях досудебного производства по уголовному делу»⁵.

Однако полагаем, не только данные решения суда могут быть обжалованы и не только невластными субъектами – в силу универсальности института обжалования. Реализация должностного уголовного преследования зачастую требует от следователя принятия жестких мер процессуального принуждения, избираемых по судебному решению, продления применения этих мер на основании постановления суда, проведению комплекса следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права граждан. Выстраивание следователем собственной линии поведения в ходе расследования нередко вызывает противодействие стороны защиты, которая

может в порядке ст. 125 УПК РФ обжаловать по своему усмотрению различные действия (бездействие) и решение следователя. Указанные ситуации требуют задействия судебно-контрольных процедур, что иногда приводит к принятию судом в досудебном производстве решения, которое по своему содержанию противоречит правовой позиции, занимаемой следователем по уголовному делу.

Нам могут возразить, что следователь, реализуя свои полномочия в рамках должностного уголовного преследования, не имеет собственного интереса, поэтому он и не должен быть включен в систему субъектов апелляционного (да и кассационного) обжалования. Как известно, надлежащими субъектами апелляционного обжалования выступают участники со стороны обвинения и защиты, а также иные лица «в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы» (ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ). Казалось бы, какой личный интерес может возникнуть у следователя в указанной спорной ситуации, когда судом принимается решение, противоречащее его правовой позиции по делу? Ответ на этот вопрос вполне аргументировано дает Х. Б. Бегиев: «...Следователь несет персональную ответственность за свои действия (бездействие) и принятые решения. Отмена процессуального решения, вынесенного следователем, или признание его действия (бездействия) незаконными, причинившими ущерб правам участников уголовного судопроизводства, влекут за собой негативные последствия для самого следователя. Во-первых, он обязан принять решение, в незаконности которого убежден, что ущемляет его процессуальную самостоятельность. Во-

⁵ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ (дата обращения: 25.12.2024).

вторых, следователь, допустивший процессуальное нарушение, может подвергнуться как дисциплинарной, так и материальной ответственности» [14, с. 215].

Относительно последнего тезиса хотелось бы пояснить ситуацию в контексте положений Федерального закона от 21.11.2011 № 329-ФЗ⁶, которым в Часть вторую ГК РФ была добавлена новелла в прежнюю редакцию ст. 1081 в виде части 3.1, которой установлена возможность регрессного иска к лицу, причинившему вред, возмещенный Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Эти коллективные субъекты, обязанные по закону возместить вред, «причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде ... независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» (ст. 1070 ГК РФ⁷), теперь вправе в порядке регресса взыскать и со следователя соответствующие суммы, уплаченные из казны в возмещение вреда лицу,

незаконно по вине следователя подвергнутому уголовному преследованию или понесшему вред в результате действий следователя⁸. Указанные обстоятельства в совокупности с вышеизложенной аргументацией Х. Б. Бегиева, безусловно, подтверждают позицию о том, что следователь не является «индифферентным» субъектом должностного уголовного преследования, что решения суда, вынесенные в рамках судебноконтрольных процедур по находящемуся в его производстве уголовному делу, могут напрямую касаться его интересов. Сказанное диктует необходимость предоставить следователю право обжалования вышеупомянутых судебных решений, что должно найти регламентацию в ст. 38 УПК РФ.

Косвенно на потребность расширения полномочий следователя по обжалованию судебных решений указывают и правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, нашедшие отражение в Постановлении от 25.06.2019 № 19, посвященном проблематике кассационного обжалования: «Право на обращение в суд кассационной инстанции с жалобой на законность вынесенного судом частного определения (постановления) имеет также *лицо, в отношении которого может быть возбуждено дисциплинарное производство или применены иные меры, затрагивающие личные интересы*

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федер. закон № 329-ФЗ : принят Гос. Думой 2 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121892/ (дата обращения: 25.12.2024).

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : часть вторая : принят Гос. Думой 22 декабря 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 25.12.2024).

⁸ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 04.08.2022 по делу № 33-1450/2022 : документ опубликован не был // Гражданское законодательство : сайт. URL: [https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/apellyatsionnoe-opredelenie_-2-4_2022-ot-25.05.2022-verhovnogo-suda-respubliki-mordoviya-\(respublika-mordoviya\)_\(дата_обращения:25.12.2024\).](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/apellyatsionnoe-opredelenie_-2-4_2022-ot-25.05.2022-verhovnogo-suda-respubliki-mordoviya-(respublika-mordoviya)_(дата_обращения:25.12.2024).)

этого лица, в связи с обстоятельствами, указанными в частном определении (постановлении). В других случаях кассационные жалобы дознавателя, начальника органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, возвращаются без рассмотрения»⁹.

В качестве дополнительного аргумента в пользу нашего предложения можно привести позицию И. С. Дикарева, который резонно замечает, что до реформы 2007 г. прокурор в судебно-контрольных производствах занимал единую позицию с органами предварительного расследования (по причине предварительного согласования их ходатайств перед судом), поэтому он от лица органов уголовного преследования наделялся полномочием принесения кассационных и надзорных представлений в интересах последних. После ликвидации прокурорских полномочий по руководству предварительным следствием в 2007 г. ситуация существенно изменилась: ходатайства следователя согласовывает его руководитель, их позиция может не совпадать с точкой зрения прокурора. С учетом этого, подчеркивает ученый, логично наделить и следователя правом обжалования судебных решений [15, с. 61].

Выводы и заключение

Итак, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Представляется нежелательным воплощение в жизнь кардинального реформирования следственного аппарата с введением его в судебную систему для обеспечения его процессуальной самостоятельности. Более разумным видится создание действенного механизма отстаивания внутреннего убеждения следователя в условиях несовпадения его правовой позиции по уголовному делу с мнением субъектов ведомственного процессуального и судебного контроля.

2. Для этих целей предлагаем:

– Создать «резервный» механизм обжалования следователем указаний и решений РСО, противоречащих его внутреннему убеждению, когда вышестоящий руководитель следственного органа не может разрешить конфликтную ситуацию. Ввести в ч. 3 ст. 39 УПК РФ новеллу, предусматривающую возможность обжалования данных указаний прокурору.

– Предусмотреть в ч. 2 ст. 38 УПК РФ право следователя на принесение жалоб в апелляционном, кассационном и надзорном порядках на судебные решения, принятые в досудебном производстве.

⁹ О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 19 : ред. от 29.06.2021 // Российская газета. № 142. 2019. 03 июля; Российская газета. № 159. 2021. 16 июля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
3. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М. : Юридическая литература, 1981. 192 с.
4. Мухиддинов А. А. Уголовно-процессуальная самостоятельность следователя в свете требований нового УПК Республики Таджикистан // Российский следователь. 2012. № 4. С. 41–44.
5. Быков В. М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 59–61.
6. Андриенко Ю. А. Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 270 с.
7. Наумов К. А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. 23 с.
8. Зотов А. Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 237 с.
9. Игнатов С. Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 101–106.
10. Семенцов В. А., Рудакова С. В. Современные проблемы обжалования в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 33–42.
11. Левичев Д. С., Юрчук С. В. Следователь как субъект, который не имеет права подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки : электрон. сб. ст. по мат-лам LXI студ. междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2018. С. 248–251. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32496696> (дата обращения: 25.12.2024).
12. Волколупов В. Г. Обжалование процессуальных действий и решений или бездействия властных субъектов в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2022. 332 с.
13. Лалиев А. И. Проблемы судебного обжалования действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 25 с.
14. Бегиев Х. Б. Судебный контроль и процессуальная самостоятельность следователя в суде по жалобе заявителя в порядке статьи 125 УПК России // Общество и право. 2011. № 2 (34). С. 212–218.

15. Дукарев И. С. Право субъектов, ведущих уголовный процесс, на принесение ходатайств в порядке надзора // Уголовное право. 2011. № 1. С. 58–63.

REFERENCES

1. Hor'yakov S.N. Processual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Procedural independence of the investigator:author's abstract of dis. ... cand. of jurid. sciences]. M., 2006. 24 p. (in Russian).
2. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. [The course of the Soviet criminal process]. M.: Nauka, 1968, vol. 1, 470 p. (in Russian).
3. Gulyaev A. P. Sledovatel' v ugolovnom processe. [An investigator in a criminal case]. M.: Yuridicheskaya literatura, 1981, 192 p. (in Russian).
4. Muhiddinov A. A. Ugolovno-processual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya v svete trebovanij novogo UPK Respubliki Tadjikistan [The investigator's criminal procedural independence in the light of the requirements of the new CPC of the Republic of Tajikistan]. Rossijskij sledovatel' – The Russian investigator. 2012. no 4, pp. 41-44. (in Russian).
5. Bykov V.M. O processual'noj samostoyatel'nosti sledovatelya v rossijskom ugolovnom processe [On the procedural independence of the investigator in the Russian criminal process]. Rossijskaya yusticiya – Russian justice. 2017, no. 8, pp. 59-61. (in Russian).
6. Andrienko Yu. A. Obespechenie sledovatelem bystroty i polnoty predvaritel'nogo rassledovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk. [Ensuring the speed and completeness of the preliminary investigation by the investigator:dis. ... cand. jurid. sciences].Omsk, 2022, 270 p. (in Russian).
7. Naumov K. A. Sushchnost' i postroenie dosudebnogo proizvodstva v ugolovnom processe Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [The essence and structure of pre-trial proceedings in the Russian criminal process:author's abstractauthor's abstractof dis. ... cand. jurid. sciences].Omsk, 2021, 23 p. (in Russian).
8. Zotov A. YU. Dolzhnostnye lica organov predvaritel'nogo sledstviya kak sub"ekty ugolovno-processual'noj deyatel'nosti: dis. ... kand. jurid. nauk. [Officials of the preliminary investigation units as subjects of criminal procedural activity:dis. ... cand. jurid. sciences]. Volgograd, 2018, 237 p. (in Russian).
9. Ignatov S. D. Status sledovatelya kak sub"ekta ugolovno-processual'nogo dokazyvaniya [The status of the investigator as a subject of criminal procedural evidence]. Vestnik Udmurtskogo universiteta – Vestnik of the Udmurt University. 2015, vol. 25. Vyp. 2, pp. 101-106. (in Russian).
10. Semencov V. A., Rudakova S. V. Sovremennye problemy obzhalovaniya v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve [Modern problems of appeal in domestic criminal proceedings]. Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta – Law vestnik of Kuban State University. 2021, no. 2, pp. 33-42. (in Russian).

11. *Levichev D. S., Yurchuk S. V.* [The investigator as a subject who does not have the right to file a complaint in accordance with Article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation] *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Obshchestvennye nauki. Elektronnyj sbornik statej po materialam LXI studencheskoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* [The scientific community of students of the XXI century. Social sciences. Electronic collection of articles based on the materials of the LXI student International Scientific and practical conference]. Novosibirsk, 2018, pp. 248-251. (in Russian).

12. *Volkolupov V. G.* *Obzhalovanie processual'nyh dejstvij i reshenij ili bezdejstviya vlastnyh sub"ektov v ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk.* [Appeal of procedural actions and decisions or omissions of government entities in criminal proceedings:dis. ... cand. jurid. sciences]. Volgograd, 2022, 332 p. (in Russian).

13. *Laliev A. I.* *Problemy sudebnogo obzhalovaniya dejstvij (bezdejstviya) i reshenij organov predvaritel'nogo rassledovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* [Problems of judicial appeal of actions (inaction) and decisions of the preliminary investigation bodies:author's abstractauthor's abstract of dis. ... cand. jurid. sciences]. Krasnodar, 2011, 25 p. (in Russian).

14. *Begiev H. B.* *Sudebnyj kontrol' i processual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya v sude po zhalobe zayavitelya v poryadke stat'i 125 UPK Rossii* [Judicial control and procedural independence of the investigator in court on the applicant's complaint in accordance with article 125 of the Code of Criminal Procedure of Russia]. *Obshchestvo i pravo - Society and law.* 2011, no. 2 (34), pp. 212-218. (in Russian).

15. *Dikarev I. S.* *Pravo sub"ektov, vedushchih ugovnyj process, na prinesenie hodatajstv v poryadke nadzora* [The right of subjects conducting criminal proceedings to bring petitions in the order of supervision]. *Ugovnoe pravo – Criminal law.* 2011, no. 1, pp. 58-63. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бондарь Мария Михайловна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mariya M. Bondar', Senior lecturer at the Department of Criminal Procedure of the training and research complex on preliminary investigation in the internal affairs agencies. Volgograd Academy of the MIA of Russia. 130, Istoricheskaya st., Volgograd, Russia, 400075.

Научная статья
УДК: 343.985

ПРИМЕНЕНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Кристина Викторовна Бригадирова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
kristy-78@mail.ru

Аннотация. Современные технологии беспилотных летательных аппаратов все активнее внедряются в работу правоохранительных органов, меняя подходы к обеспечению безопасности и способы расследования преступлений. В статье рассматривается, как именно данные технологии могут помочь органам внутренних дел в служебной деятельности. Обращается внимание на аспекты использования и применения беспилотных летательных аппаратов. Дается анализ практики применения данных устройств в разрезе нормативно-правовой регламентации. В статье исследуется классификация, технические особенности и преимущества разных типов аппаратов. Делаются выводы о необходимости продолжения совершенствования правовой регламентации использования и применения беспилотных летательных аппаратов для организации и проведения процесса расследования преступлений органами внутренних дел.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, использование БПЛА в правоохранительной деятельности, классификация БПЛА

Для цитирования: Бригадирова К. В. Применение беспилотных летательных аппаратов в борьбе с преступностью // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 31–41.

THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE FIGHT AGAINST CRIME

Kristina V. Brigadirova

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
kristy-78@mail.ru

Abstract. Modern technologies of unmanned aerial vehicles (UAVs) are increasingly being integrated into the work of law enforcement agencies. These technologies are changing the approaches to security and methods of investigating crimes. The article explores how these technologies help law enforcement in their official duties. Attention is paid to the use and implementation of UAVs as an important part of the evidence collection process. The practice of using UAVs in regulatory contexts is analyzed. The training of specialists in using drones is also discussed. The classification of UAV types, their

technical characteristics, and the advantages of various types are examined. Conclusions are made about the need for continued improvement of legal regulations for the use of UAVS in crime investigation processes by law enforcement.

Keywords: Unmanned aerial vehicles, law enforcement, regulatory regulation, technical equipment of law enforcement, criminalistic tactics

For citation: Brigadirova K. V. *Primenenie bespilotnykh letatel'nykh apparatov v bor'be s prestupnost'yu* [The use of unmanned aerial vehicles in the fight against crime]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33, no. 1, pp. 31–41 (in Russ.).

Введение

Беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА) сегодня играют важную роль в обеспечении безопасности. В соответствии с Федеральным законом № 3-ФЗ «О полиции»¹, правоохранительные органы имеют возможность использовать БПЛА для слежения за потенциально опасными объектами и лицами, а также для обеспечения безопасности при проведении значимых государственных и международных мероприятий.

Стоит отметить, что и сам БПЛА может стать объектом криминалистического исследования, а по своей природе именно комплексного (например, в рамках расследования преступлений, когда данные технические средства выступают инструментом совершения преступлений). При этом не только само устройство данных аппаратов, но и интегрированный подход к анализу данных, собранных с него (а равно и хранящихся в нем), позволяют получить ценные доказательства о действиях преступников. Это обстоятельство позволяет утверждать, что БПЛА не яв-

ляется исключительно инструментом наблюдения, но может быть и источником информации.

Основная часть

Нормативное обеспечение использования БПЛА в работе правоохранительных органов в настоящее время определено частью 3 статьи 11 Федерального закона № 3-ФЗ «О полиции», где указывается, что полиция может использовать беспилотные воздушные аппараты для документирования обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений и происшествий, а также для фиксации действий сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей. Законодательное закрепление такой возможности обосновано практической необходимостью и осуществлено своевременно, однако дальнейшее их использование в работе правоохранительных органов требует совершенствования нормативно-правовой базы. Использование БПЛА в деятельности правоохранительных органов должно соответствовать стандартам безопасности и конфиденциальности. Для защиты собранной информации необходимо внедрять современные протоколы шифрования и системы контроля целостности данных, что обеспечит их надежность как на этапе передачи, так и при хранении. Этот подход должен быть регламентирован в рамках

¹ О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 г. : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.01.2025).

нормотворческой работы, а также разъяснен на методическом уровне.

Особое внимание следует уделять подготовке специалистов, управляющих БПЛА. При обучении операторов и специалистов, использующих беспилотные летательные аппараты в своей профессиональной деятельности, должны быть охвачены как технический аспект подготовки к работе с оборудованием, так и правовой, касающийся этики и тактического применения БПЛА. Как отмечается в исследовании О. Б. Дроновой, Е. В. Прокофьевой и Т. К. Агарковой, «условием эффективного применения БПЛА является разработка стандартизированных методик использования данных технических средств с учетом тактических особенностей производства различных следственных действий» [1, с. 96].

Современное технологическое развитие позволяет увеличивать технические характеристики и возможности БПЛА, в том числе внедрение технологий искусственного интеллекта позволит значительно оптимизировать процесс сбора, обработки и анализа данных, полученных с помощью БПЛА.

Таким образом, использование БПЛА в правоохранительной сфере представляет собой не просто технологическое обновление, но и важный шаг в развитии технико-криминалистических методов. Эти устройства становятся неотъемлемой частью арсенала современных правоохранительных органов, позволяя улучшать качество расследований, повышать безопасность общества и поддерживать правопорядок. Грамотное внедрение БПЛА в работу правоохранителей, обеспеченное надежной нормативно-правовой базой и качественным обучением специалистов, создает прочную основу

для дальнейшего развития данного направления.

Для полноценного понимания потенциала БПЛА важно начать с определения их сути и функциональности. В научной литературе существует множество подходов к формулировке понятия БПЛА. Например, согласно общепринятому определению (Воздушный кодекс Российской Федерации²), это техническое устройство, спроектированное для выполнения задач в воздушном пространстве без участия пилота на борту. Другая норма определяет БПЛА как летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически оператором с пункта управления или сочетанием указанных способов (Постановление Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации»³). При этом можно констатировать, что данные правовые формы подразумевают и подчеркивают автономность и управляемость работы указанного вида летательных аппаратов.

Современные БПЛА оснащены комплексными системами, обеспечивающими их эффективную работу.

² Воздушный кодекс Российской Федерации : ВК : принят Гос. Думой 19 февраля 1997 года : одобрен Советом Федерации 5 марта 1997 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения: 01.02.2025).

³ Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 № 138 (ред. от 29.03.2024) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957/ (дата обращения: 01.02.2025).

Ключевыми элементами являются системы навигации, дистанционного управления и безопасности. Системы навигации играют центральную роль в обеспечении точного положения аппарата в пространстве. Для этих целей используются как зарубежные технологии, такие как система глобального позиционирования (GPS), так и российская Глобальная навигационная спутниковая система (ГЛОНАСС). Эти инструменты позволяют не только определять местоположение БПЛА, но и строить оптимальные маршруты полета, что особенно важно при работе в сложных условиях.

Беспилотные летательные аппараты сочетают в себе передовые технологии в области авиастроительной инженерии, автономных систем и информационных технологий.

Существует большое множество различных классификаций БПЛА:

1) Международная классификация, предложенная международной ассоциацией по беспилотным летательным системам (UVSI).

2) Российская универсальная классификация.

3) Частные научные классификации.

Согласно Российской универсальной классификации, выделяются следующие БПЛА [2]:

- микро- и мини-БПЛА ближнего действия (взлетная масса 0–5 кг, дальность действия 25–40 км);

- легкие БПЛА малого радиуса (взлетная масса 5–50 кг, дальность действия 10–70 км);

- легкие БПЛА среднего действия (взлетная масса 50–100 кг, дальность действия 70–150 км);

- средние БПЛА (взлетная масса 100–300 кг, дальность действия 150–1000 км);

- тяжелые БПЛА среднего радиуса действия (взлетная масса меньше 500 кг, дальность действия 70–300 км);

- тяжелые БПЛА большой продолжительности полета (взлетная масса меньше 1 500 кг, дальность действия 1 500 км);

- беспилотные боевые самолеты (взлетная масса меньше 500 кг, дальность действия 1 500 км).

В научной литературе можно встретить следующие основные классификации БПЛА [3, с. 29–33]:

- по конструкционным признакам;

- по функциональным признакам;

- по типу использования в составе БПЛА силовых установок;

- по скорости полета;

- по длительности полета;

- по назначению.

Рассмотрим каждую классификацию подробнее.

По конструкционным признакам выделяют следующие БПЛА: самолетного и вертолетного типа.

Самолетные БПЛА представлены вариантами с традиционной нормальной конфигурацией, а также «утка», «бесхвостка» и «летающее крыло». Каждая конфигурация имеет свои особенности конструкции. Нормальная конфигурация имеет все основные конструктивные части самолетного типа (хвостовые, носовые части и крылья). «Бесхвостка» имеет носовую часть, крылья, но отсутствует хвостовая часть. «Летающее крыло» имеет крылья, и в некоторых случаях может незначительно выделяться носовая часть. «Утка» имеет в своей конструкции дополнительные элементы в носовой части, так называемое «оперение».

БПЛА вертолетного типа представляют собой конструкции, основным элементом которых являются

вращающиеся несущие винты. Эти винты создают аэродинамическую подъемную силу, которая позволяет аппаратам взлетать, выполнять зависание в воздухе и маневрировать. Многие БПЛА данного типа не имеют традиционных крыльев, или крылья играют вспомогательную роль.

Разнообразие конструктивных решений БПЛА вертолетного типа велико. Одна из наиболее распространенных конструкций – это классическая одновинтовая схема с дополнительным хвостовым рулевым винтом, который предназначен для компенсации реактивного момента и управления по курсу (рыскание). Основной винт такой конструкции вращается в горизонтальной плоскости, что позволяет летательному аппарату перемещаться горизонтально за счет наклона вращающейся плоскости.

Существует также двухвинтовая соосная схема, при которой два несущих винта располагаются на одной оси и вращаются в противоположных направлениях. Такие системы, хотя и компактны, обладают сложной системой трансмиссии и управления, а также меньшей путевой устойчивостью при аварийном режиме авторотации.

Двухвинтовая поперечная схема характеризуется расположением двух несущих винтов по бокам фюзеляжа. Эта схема обеспечивает аэродинамическую симметрию и улучшенную грузоподъемность, но также сопровождается сложностями в управлении и трансмиссии.

При двухвинтовой продольной схеме несущие винты установлены один за другим вдоль фюзеляжа и вращаются в противоположных направлениях. Это позволяет минимизировать индуктивные потери в полете и обеспечивает больший объ-

ем грузовой кабины, хотя и увеличивает сложность системы трансмиссии.

Схема с перекрещивающимися несущими винтами, или синхроптер, выделяется благодаря боковому расположению винтов и наклонной оси. Несмотря на небольшие габариты, эта конструкция страдает от высокого уровня вибраций и сложности балансировки.

Мультикоптеры, имеющие несколько несущих винтов, обеспечивают баланс реактивных моментов за счет вращения винтов в разные стороны. Они представлены в различных конфигурациях, от трикоптеров до октокоптеров, и обладают простотой управления за счет фиксированного расположения роторов. Наиболее распространенной мультикоптерной схемой в БПЛА является квадрокоптер, имеющий четыре несущих винта.

Таким образом, БПЛА вертолетного типа могут быть выполнены по различным схемам, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки в зависимости от конкретного применения и требований к маневренности, стабильности и грузоподъемности.

В зависимости от типа силовых установок, БПЛА делятся на оснащенные электромоторами, поршневыми или реактивными двигателями. Такое разделение позволяет оптимизировать выбор аппарата в зависимости от задач и условий эксплуатации. Каждая из силовых установок обладает своими особенностями, преимуществами и недостатками, которые описаны в специальной литературе [3].

Электромоторные БПЛА экологичные, не выделяют вредных выбросов, обладают низким уровнем шума, что делает их менее заметны-

ми, также они проще в управлении и обслуживании, так как электродвигатели имеют меньше движущихся частей и требуют менее сложного технического обслуживания. Из недостатков можно выделить ограниченное время полета и зависимость батарей от внешних условий, то есть снижение уровня заряда в сложных погодных условиях.

Поршневые БПЛА обеспечивают более длительное время полета и большую дальность по сравнению с электромоторными. Также поршневые двигатели могут развивать большую мощность, что полезно для более крупных или тяжелонагруженных БПЛА. Значительный минус такого типа силовых установок – это высокий уровень шума, наличие выхлопных газов и необходимость регулярного обслуживания, что увеличивает эксплуатационные расходы.

БПЛА с реактивными двигателями могут достигать значительно больших скоростей, а также работают более эффективно на больших высотах, где воздух разреженнее. К недостаткам БПЛА с реактивными двигателями относят высокую стоимость и техническую сложность обслуживания, а также большой расход топлива.

По длительности полета БПЛА подразделяются на короткодействующие, среднедействующие и долгодействующие, что определяет радиус полета и время нахождения в воздухе.

Также БПЛА классифицируют «по взлетной массе, высоте полета и скорости, что крайне важно для выполнения специфических задач, например, необходимость крепления груза к БПЛА, или выполнение полета в сложных погодных условиях» [4, с. 101].

По скорости полета все БПЛА являются дозвуковыми, то есть развивают скорость до 1 Маха (Число Маха

– безразмерная величина, равная отношению скорости потока в данной точке движущейся газовой среды к скорости звука в этой точке. То есть единица числа Маха – это скорость звука. 1 Мах условно равен 340 м/с, или 1224 км/ч. Соответственно, 2 Маха – условно 680 м/с, или 2448 км/ч, и т. д.). Более того, исследования и разработки в области создания сверхзвуковых и гиперзвуковых БПЛА уже ведутся, и возможно, в скором будущем появятся образцы БПЛА, способные развивать сверхзвуковые скорости.

По назначению выделяют следующие БПЛА:

1) Информационные, включающие в себя:

- разведывательные БПЛА, предназначенные для длительного мониторинга обширных территорий (например, для мониторинга метеословий);

- БПЛА-ретрансляторы, обеспечивающие связь между различными радиосигналами.

2) Имитационные, включающие в себя:

- учебно-испытательные авиационные ложные цели (АЛЦ), которые имитируют различные воздушные суда;

- боевые АЛЦ, используемые военными с целью имитации воздушного судна для дезориентации противника.

3) БПЛА гражданского назначения, используемые для мониторинга, фото-, видеосъемки и других мирных целей.

4) Боевые БПЛА, включающие в себя:

- ударные;
- БПЛА радиоэлектронной борьбы;
- БПЛА-истребители;
- вспомогательные БПЛА.

Также практически любой вид БПЛА может дополнительно оснащаться разнообразными техническими средствами, позволяющими улучшить эффективность выполнения различных задач, от мониторинга и наблюдения до проведения спасательных и поисковых операций. Например, зачастую можно встретить такое название, как «FPV-дрон» или «FPV-беспилотник», в них аббревиатура FPV расшифровывается как «First Person View», что в переводе на русский означает «вид от первого лица». То есть FPV-дрон оснащается камерой, которая передает видео с помощью беспроводной связи на планшет или пульт управления оператору, управляющему данным БПЛА в режиме реального времени. Благодаря этой технологии пилот может ощущать непосредственное присутствие в воздушном пространстве и видеть все, что видит дрон, будто он находится внутри летательного аппарата.

Внедрение технологии виртуальной реальности в БПЛА также является актуальным направлением. А. И. Ефимов и Н. А. Балилый в своем исследовании предлагают системы управления беспилотными летательными аппаратами обучать и тестировать путем погружения всей системы и ее отдельных компонентов в максимально приближенную к реальным условиям виртуальную реальность [5, с. 19]. Технология виртуальной реальности (VR) в беспилотных летательных аппаратах используется для упрощения управления и получения результатов применения БПЛА в режиме реального времени. Оператор БПЛА использует специальную VR-гарнитуру, чтобы видеть то, что видит камера дрона, в режиме реального времени – это создает эффект «присутствия», улучшая ориентацию и точность управления. Также данная

технология может использоваться при обучении операторов БПЛА. То есть на основе VR-технологии создаются симуляторы полетов на дронах, которые обладают следующими значимыми преимуществами: а) высокая скорость обучения, единственным ограничением которой являются системные ресурсы; б) широкий диапазон воспроизводимых условий и ситуаций; в) отсутствие опасности для летательного аппарата; г) способность быстрого тестирования любой, в том числе и алгоритмически жестко заданной системы; д) возможность обучения оператора в ручном режиме управления без риска для летательного аппарата с проработкой полного спектра ситуаций, а также проверкой корректности полуавтоматического режима.

Все вышеперечисленное подтверждает актуальность внедрения технологии виртуальной реальности в системы управления беспилотными летательными аппаратами.

Таким образом, подробно рассмотрев разновидности БПЛА, их технические характеристики и возможности, можно сделать вывод о том, что для правоохранительных органов наиболее подходящими моделями являются БПЛА вертолетного типа, обладающие следующими важными преимуществами:

1. Вертикальный взлет и посадка: такие БПЛА не требуют специализированных площадок для взлета и посадки, что позволяет их использовать в городских условиях и в труднодоступных местах.

2. Маневренность: БПЛА вертолетного типа могут легко изменять высоту и положение в пространстве, что идеально подходит для городских условий и может значительно ускорить процесс производства процессуальных действий.

3. Способность к длительному зависанию: эти устройства могут на длительное время зависать в одной точке, что важно для получения качественных фотоизображений.

4. Возможность установки на БПЛА технических средств, таких как камеры высокого разрешения, тепловизоры, системы связи и так далее.

Перечисленные преимущества являются важной составляющей при выборе БПЛА вертолетного типа для правоохранительных органов. Использование таких БПЛА увеличивает возможности правоохранительных органов по охране общественного порядка, а также повышает эффективность расследования и раскрытия преступлений [6, с. 169].

Согласно нормативным документам, таким как Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», использование беспилотных технологий полностью легитимизировано и направлено на повышение качества работы правоохранительных органов. Это подтверждается не только теоретическими исследованиями, но и практическими результатами внедрения БПЛА в оперативную деятельность.

На данный момент официально в МВД России не зафиксировано принятия в эксплуатацию каких-либо моделей беспилотных летательных аппаратов, так как основным эксплуатантом определена Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, тем не менее должностные обязанности в структуре центров информационных технологий, связи и защиты информации МВД России предстоит скоро пересмотреть и дополнить, учитывая возрастающую необходимость использования ведомственных БПЛА и разработку мер противодействия использованию БПЛА правонарушителями.

В частности, в Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) БПЛА уже находят применение для решения ряда задач:

- документирование и фиксация случаев нарушения правил дорожного движения;
- поиск угнанных автомобилей;
- обнаружение транспортных средств, покинувших место дорожно-транспортного происшествия.

Для решения вышеуказанных задач одним из первых видов БПЛА, внедренных в ГИБДД, стал российский летательный аппарат марки «Zala 421-21 Серафим», разработанный Ижевским заводом. Впоследствии стали поступать модифицированные варианты «Zala 421-16Е».

Остальными подразделениями правоохранительных органов БПЛА могут применяться в следующих сферах:

- фото- и видеосъемка в ходе осмотра места происшествия (уменьшает риск утраты вещественных доказательств и увеличивает информативность кадров);
- авиаразведка в чрезвычайных ситуациях (пожары, наводнения и т. д.);
- поиск преступников, совершивших побег и скрывающихся от правоохранительных органов, а также пропавших без вести лиц;
- патрулирование неблагополучных или труднодоступных районов;
- съемка с воздуха в целях расследования и уголовного преследования.

Научные исследования в данной области также подчеркивают важность внедрения БПЛА в систему обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью. Использование таких технологий позволяет существенно расширить возможности правоохранительных органов в

формировании доказательственной базы, наблюдении за территориями и координации действий во время проведения различных мероприятий [7, с. 12].

Выводы и заключение

Таким образом, применение БПЛА в работе правоохранительных органов является перспективным направлением развития современных технологий в сфере обеспечения безопасности. Эти устройства обеспечивают уникальные возможности для выполнения задач различной сложности, особенно в условиях ограниченного пространства или повышенной опасности. Внедрение БПЛА в оперативную деятельность правоохранительных структур способствует повышению эффективности расследований, улучшению качества фиксации происшествий и снижению рисков для сотрудников.

Однако для полноценного использования потенциала БПЛА необходима дальнейшая работа по совершенствованию нормативно-правовой базы, а также подготовке квалифицированных специалистов, способных эффективно управлять данными технологиями. Развитие рассмотренного направления требует тесного взаимодействия между научными учреждениями, техническими разработчиками и правоохранительными органами для создания оптимальных и целесообразных решений, отвечающих современным вызовам. В конечном итоге беспилотные летательные аппараты становятся важным элементом арсенала современных правоохранительных органов, позволяющим повысить уровень безопасности и эффективности работы в сложных условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дронова О. Б., Прокофьева Е. В., Азаркова Т. К. Современные возможности применения беспилотных летательных аппаратов для обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 91–96.
2. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние : научное издание / под ред. В. С. Фетисова. Уфа : ФОТОН, 2014. С. 217.
3. Моисеев В. С. Прикладная теория управления беспилотными летательными аппаратами: монография. Казань : ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования». Серия «Современная прикладная математика и информатика», 2013. 768 с.
4. Дронова, О. Б., Килинкарлова Е. С. Нагрузка беспилотных летательных аппаратов как средства криминалистической техники: основные понятия и виды // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3. С. 93–102.
5. Ефимов А. И., Балилый Н. А. Методика обучения систем управления беспилотными летательными аппаратами путем погружения их в виртуальную реальность // Кибернетика и программирование. М. : Изд-во ООО «НБ-Медиа». 2019. № 2. С. 17–22.

6. *Бегалиев Е. Н.* О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2. С. 163–172.

7. *Савельева М. В., Смушкин А. В.* Тактико-технические возможности беспилотных летательных аппаратов в криминалистической деятельности // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2. С. 9–14.

REFERENCES

1. *Dronova O. B., Prokof'eva E. V., Agarkova T. K.* Sovremennye vozmozhnosti primeneniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov dlya obespecheniya deyatel'nosti ehkspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenii MVD Rossii [Modern possibilities of using unmanned aerial aircraft to support the activities of Forensic Departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 4, pp. 91-96. (in Russian).

2. *Bespilotnaya aviatsiya: terminologiya, klassifikatsiya, sovremennoe sostoyanie* [Unmanned aircraft: terminology, classification, current status]. V.S. Fetisov, nauchnoe izdanie, Ufa: FOTON, 2014, 217 p. (in Russian).

3. *Moiseev V. S.* Applied Prikladnaya teoriya upravleniya bespilotnymi letatel'nymi apparatami: monografiya. [Theory of Control of Unmanned Aerial Vehicles: monograph]. Kazan. 2013, 768 p. (in Russian).

4. *Dronova O. B., Kilinkarova E. S.* Nagruzka bespilotnykh letatel'nykh apparatov kak sredstva kriminalisticheskoi tekhniki: osnovnye ponyatiya i vidy [The load of unmanned aerial vehicles as a mean of forensic technology: basic concepts and types]. Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2023, no. 3, pp. 93-102. (in Russian).

5. *Efimov A. I., Balilyi N. A.* Metodika obucheniya sistem upravleniya bespilotnymi letatel'nymi apparatami putem pogruzheniya ikh v virtual'nyu real'nost' [Methods of teaching control systems for unmanned aerial vehicles by immersing them in virtual reality]. Kibernetika i programmirovaniye – Cybernetics and programming. 2019, no. 2, pp. 17-22. (in Russian).

6. *Begaliev E. N.* O perspektivakh primeneniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov v khode proizvodstva otdel'nykh sledstvennykh deistvii [On the prospects for the use of unmanned aerial vehicles in the course of conducting certain investigative actions]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 2(89), pp. 163-172. (in Russian).

7. *Savel'eva M. V., Smushkin A. B.* Taktiko-tekhnicheskie vozmozhnosti bespilotnykh letatel'nykh apparatov v kriminalisticheskoi deyatel'nosti [Tactical and technical capabilities of unmanned aerial vehicles in criminalistical activity].

Problemy ugolovnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoi ehkspertizy – Problems of criminal procedure, criminalistics and forensic examination. 2017, no. 2(10), pp. 9-14. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бригадирова Кристина Викторовна, старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kristina V. Brigadirova, Senior lecturer of the Department of Criminalistic Techniques of the Educational and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activity. Volgograd Academy of the MIA of Russia. 130, Istoricheskaya st., Volgograd, Russian Federation, 400075.

Научная статья
УДК: 343

ОПЕРАТИВНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПАРТНЕРЫ ИЛИ КОНКУРЕНТЫ?

Александр Евгеньевич Вытовтов¹, Владимир Александрович Антонов²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, alek.vytovtov@yandex.ru

²Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия налоговым преступлениям. Анализируются изменения, произошедшие в связи либерализацией уголовно-процессуального законодательства в сфере выявления налоговых преступлений. Исследуется деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел, в задачи которых входит выявление и расследование преступлений по уклонению от уплаты налогов, а также налоговых органов, в компетенцию которых входит налоговый контроль, осуществляемый путем проведения налоговых проверок налогоплательщиков. Несмотря на внешне сходные функции указанных субъектов, конечный результат их деятельности несколько различен, в связи с чем на первоначальном этапе изучения возникает представление о существенном противоречии в деятельности указанных государственных структур с точки зрения стоящих перед ними целей. В ходе исследования установлено, что есть обоюдная задача, основная для налоговой службой, и второстепенная перед оперативными сотрудниками, которая касается уплаты в полном объеме установленной в ходе налогового контроля недоимки, пеней и штрафов в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, оперативно-розыскная деятельность, уголовный закон, уголовное судопроизводство, либерализация уголовно-процессуального законодательства, оперативно-розыскные мероприятия, налоговые органы

Для цитирования: Вытовтов А. Е., Антонов В. А. Оперативные подразделения органов внутренних дел и налоговые органы Российской Федерации: партнеры или конкуренты? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 42–52.

OPERATIONAL UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND TAX AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: PARTNERS OR COMPETITORS?

Alexander E. Vitovtov¹, Vladimir A. Antonov²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, alek.vytovtov@yandex.ru

²Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article discusses current issues in the field of countering tax crimes. The article analyses the changes that have occurred due to the liberalization of criminal procedural legislation in relation to the detection of tax offences. It examines the activities of operational units of law enforcement agencies whose tasks include detecting and investigating crimes related to tax evasion as well as the activities of tax authorities whose competence includes carrying out tax audits of tax payers. Despite the seemingly similar functions of these entities, the outcome of their work is somewhat different. At the initial stage, there appears to be a significant contradiction in the goals of these two government agencies. However, in the course of research, it becomes clear that there is a common task for both the tax service and, to some extent, for operational staff, which is to ensure full payment of arrears and penalties imposed during tax inspections in accordance with the laws of the Russian Federation governing taxes and duties.

Keywords: Tax evasion, operational investigative activities, criminal law, criminal proceedings, liberalization of criminal procedure legislation, operational investigative measures, tax authorities

For citation: Vitovtov A. E, Antonov V. A. Operativnye podrazdeleniya organov vnutrennih del i nalogovye organy Rossijskoj Federacii: partnery ili konkurenty? [Operational divisions of the Internal Affairs Bodies and tax authorities of the Russian Federation: partners or competitors?]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33, no 1, pp. 42–52. (in Russ.)

Введение

Необходимость регулирования вопросов налогообложения всегда имеет существенное значение в деятельности любого общества, т. к. это непосредственно влияет на два ключевых момента в государстве: экономическая основа и благосостояние граждан. От указанных объектов зависит организация государственного управления экономическими процессами и, соответственно, развитие социально-экономической системы государства. При этом неправильная организация сбора различных видов

(фактически безвозмездных) платежей в бюджеты разных уровней, выраженная как в переизбытке взимаемых налогов, так и в их недостаточности, может иметь пагубное влияние на экономическое обеспечение безопасности государства и вынуждать использовать природные ископаемые нашей страны в качестве основного средства пополнения бюджета. Как отмечает Е. Ф. Мосин, «актуальность проблематики борьбы с уклонением от уплаты налогов определяется также тем, что оно является

главным из факторов, порождающих теневую экономику» [1, с. 175].

На необходимость равновесия в сфере налогообложения обратил внимание и Глава нашего государства в Послании Федеральному Собранию. Так, по его мнению, налоговая система должна обеспечивать поступление ресурсов для решения общенациональных задач, а также для реализации региональных программ, призвана сокращать неравенство, причем не только в обществе, но и в социально-экономическом развитии регионов, учитывать уровень доходов граждан и компаний. «Предлагаю продумать подходы к модернизации нашей фискальной системы, к более справедливому распределению налогового бремени в сторону тех, у кого более высокие личные и корпоративные доходы, и, напротив, нужно снизить налоговую нагрузку на семьи, в том числе за счет вычетов, о которых сегодня уже сказал», – продолжил В. В. Путин. «При этом нужно, безусловно, закрыть всяческие лазейки, которые используются некоторыми компаниями для ухода от налогов или занижения своих налоговых платежей», – подчеркнул Президент¹.

Основная часть

Государство, беспокоясь о наполнении бюджетов различных уровней, предусмотрело организационную форму противодействия уклонению от уплаты налогов. Так, через три месяца после создания Государственной налоговой службы (в декабре 1991 года) Указом Президента Российской Федерации от 18 марта 1992 года №

¹ Ильина В. Путин предложил сделать налоговую систему более справедливой // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2024/02/29/putin-predlozhi-sdelat-nalogovuiu-sistemu-bolee-spravedlivoj.html?ysclid=m79w933znq425442685> (дата обращения: 13.12.2024.)

262² было создано Главное управление налоговых исследований при Государственной налоговой службе Российской Федерации. Пережив за последующие годы ряд реорганизаций (это и Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации, просуществовавшая с 1993 по 2003 гг., и Главное управление по налоговым преступлениям, прекратившее свою деятельность в период реформы Министерства внутренних дел 2011 года), в настоящее время эта служба функционирует в составе отделов либо отделений (в зависимости от штатного расписания) в оперативных подразделениях по экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации (ОЭБиПК).

Обращает на себя внимание сокращение штатов, а с ними и снижение престижа службы. Как представляется, связано это с либерализацией уголовного законодательства по «налоговым» статьям Уголовного кодекса Российской Федерации³. Так, существенно были увеличены суммы неуплаченных налогов, образующих преступность деяния. Введена новая процедура возбуждения уголовных дел налоговой направленности, в связи с чем с 2022 года поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных

² О создании Главного управления налоговых исследований при Государственной налоговой службе Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 18 марта 1992 года № 262 : утратил силу // Кодекс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901607800?ysclid=m35j1ts8q4154009503> (дата обращения: 05.12.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.12.2024).

ст. 198–199² УК РФ, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом способ возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям менялся за несколько лет три раза.

В частности, до декабря 2011 года действовал общий порядок возбуждения уголовных дел по налоговым составам. В сентябре 2011 года Президент страны Д. А. Медведев внес на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации законопроект № 602755-5 о внесении изменений в ст. 140 УПК РФ⁴ (о порядке возбуждения уголовного дела), в пояснительной записке к которому указывалось, что последний направлен на совершенствование уголовного судопроизводства⁵. Профильный комитет Государственный Думы поддерживал рассматриваемый законопроект в части внесения изменений в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которую предлагалось дополнить положением, предусматривающим, что поводом для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях (статьи 198–199² Уголовного кодекса Российской Федерации) служат только те материалы,

которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, отметив, что «концепция законопроекта поддерживается, так как реализация его положений будет способствовать эффективности возбуждения и расследования уголовных дел о налоговых преступлениях»⁶.

Новый порядок возбуждения указанных дел просуществовал недолго. Федеральным законом от 22.10.2014 № 308-ФЗ часть 1.1 статьи 140 УПК РФ была признана утратившей силу. Как следует из пояснительной записки, проект данного Закона был подготовлен в соответствии с указанием Президента Российской Федерации от 15 апреля 2013 г. № Пр-840 и с учетом результатов рассмотрения на заседании межведомственной рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям, состоявшемся 13 декабря 2012 г., вопроса об эффективности существующих уголовно-процессуальных механизмов. По мнению авторов указанного документа, введенный порядок возбуждения рассматриваемой категории уголовных дел в 2011 году явился причиной низкой эффективности раскрытия налоговых преступлений, а также затруднил использование в уголовном процессе результатов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), осуществляемых органами внутренних дел (ОВД) в рамках борьбы с налоговой преступностью. Высказана точка зрения, что предлагаемые изменения обеспечат «комплексный подход к противодействию экономическим преступлениям, реализации возможностей правоохранительных органов и использованию поискового потенциала оперативно-розыскной деятельности для доку-

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.02.2025).

⁵ О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (О порядке возбуждения уголовного дела и оглашения приговора по преступлениям в сфере экономической деятельности) : Законопроект № 602755-5 (архив) // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/602755-5#bh_histras (дата обращения: 10.01.2025).

⁶ Там же.

ментирования налоговых преступлений и установления умысла на их совершение»⁷.

В 2022 году Правительство Российской Федерации внесло проект федерального закона, возвращающего механизм возбуждения уголовных дел по преступлениям, предусмотренных ст. ст. 198–199² УК РФ, к изменениям 2011 года, согласно которому исключена возможность возбуждения уголовных дел налоговой направленности на общих основаниях, и только материалы налоговых органов, направленные в соответствии с законодательством о налогах и сборах, могут быть поводом для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Таким способом осуществляется попытка снижения возможного уголовно-правового давления на бизнес, а также на гармонизацию налогового и уголовно-процессуального законодательства в части привлечения к уголовной ответственности за совершение налоговых нарушений, имеющих признаки уголовно наказуемого деяния⁸.

Кроме того, в 2023 году в УК РФ были внесены изменения, направленные на уменьшение максимального срока наказания в виде лишения

свободы за совершение преступлений, предусмотренных статьями 199, 199¹, 199² и 199⁴ УК РФ, что влечет за собой переход указанных деяний из категории тяжких преступлений в категорию средней тяжести, а также изменение срока давности привлечения к уголовной ответственности. В 2024 году вступили в силу очередные изменения в УК РФ, касающиеся увеличения суммы денежных средств, сокрытой от налогообложения, и сумм иных платежей, что привело в свою очередь к увеличению порога крупного и особого крупного размера, в соответствии с которыми ответственность по указанным составам преступлений переходит из административной в уголовную.

В связи с этим любопытно оценить поступление налоговых платежей в бюджет государства, а именно коэффициент полезного действия указанных выше изменений. Изучение статистики Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС России) показывает следующие результаты поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации:

– в 2021 году темпы роста налоговых поступлений составили 35,77 % (по сравнению с 2020 г. -7,58 %);

– в 2022 – 17,7 %;

– 2023 – 7,74 %;

– 2024 – 20,15 %⁹.

Рассмотрим более подробно налоговые поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации (таблица 1)¹⁰.

⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об уточнении порядка возбуждения уголовных дел): Законопроект № 357559-6 (архив) // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/357559-6> (дата обращения: 21.01.2025).

⁸ О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении порядка возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации): Законопроект № 80928-8 (архив) // Система обеспечения законодательной деятельности: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/809288?ysclid=m8go42wr85832847171> (дата обращения: 21.01.2025).

⁹ Аналитический портал ФНС России // Федеральная налоговая служба Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2025.).

¹⁰ Там же.

Таблица 1

Динамика поступления налогов

Год	Налог на добавленную стоимость	Налог на прибыль	Налог на доходы физ. лиц	Налог на имущество
2021	28 % (в 2020 г. – 0,26 %)	51,35 % (-11,56 %)	14,83 % (7,5 %)	38,5 % (0,53 %)
2022	18,44 %	4,51 %	17,31 %	12,99 %
2023	10,68 %	24,7 %	14,14 %	3,12 %
2024	21,6 %	1,63 %	28,6 %	9,5 %

Изучая аспект контрольной деятельности налоговых органов по фактам возмещения неуплаченных налогов в бюджет Российской Федерации, основываясь на статистических данных ФНС России, мы видим следующие цифры:

– за период 2021–2023 гг. денежные поступления по результатам доначисления от выездных налоговых проверок составили: 2023 год – 141 млрд руб., (+3 %), 2022 год – 191 млрд руб. (+60 %), 2021 – 135 млрд руб. (-7 %), 2020 год – 160 млрд руб. (+3 %);

– за период январь – октябрь 2024 поступило по результатам доначисленных налогов 11 млрд руб.¹.

Таким образом, заметный рост по возмещенным налогам отчетливо виден в 2022 году, но в общей массе собранных налогов в консолидированный бюджет, по нашему мнению, доначисление по выездным налоговым проверкам не сыграло заметной роли.

¹ Эффективность работы ФНС России // Федеральная налоговая служба Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/#t31 (дата обращения: 01.02.2025).

В результате проведения политики декриминализации преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, государство исключило возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности как повода и основания возбуждения уголовного дела². Указанное обстоятельство значительно снизило эффективность выявления рассматриваемых преступлений сотрудниками экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации (ОЭБиПК) и явилось катализатором организации более тесного взаимодействия оперативных подразделений с налоговыми органами при осуществлении последними контрольных функций в соответ-

² Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629/ (дата обращения: 25.01.2025).

ствии с Налоговым кодексом Российской Федерации³.

Указанные изменения повлияли на возможность эффективного решения задач ОРД, и наиболее существенное из них касается способа принятия уголовно-процессуального решения при возможном наличии составов рассматриваемых преступлений. Существенными такие нововведения мы называем из-за того, что реализация задачи оперативных подразделений по выявлению налоговых преступлений фактически сведена к нулю, оказавшись в компетенции налоговых органов, т. е. преобразования в этой части уголовно-процессуальных правоотношений неизбежно затрагивают те организационные структуры в органах, имеющих право на проведение ОРД, через которые осуществляются функции в сфере контроля безопасности бюджета государства.

Представляется, что цели, стоящие перед оперативными подразделениями ОВД и налоговыми органами, при всей своей схожести, заключающейся в пополнении бюджета нашей страны, в некоторой степени противоречивы. Связано это с тем, что оперативная работа является исключительным средством качественного противодействия криминальным явлениям, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах, но достижение таких целей административно-служебными мерами практически невозможно. Назначение деятельности оперативного подразделения в этом

случае – это выявление обстоятельств, связанных с отдельными элементами состава преступления: субъектом и субъективной стороной преступления, которые не могут и не будут устанавливать сотрудники налоговых органов – их задача заключается в контроле за соблюдением законодательства о налогах и сборах.

Как отмечает К. В. Маслов, «полномочия налоговых органов и органов, осуществляющих ОРД, тесно соприкасаются и дополняют друг друга, поскольку нарушения финансовой дисциплины, входящие в предметы ведения налоговых органов, нередко образуют объективную сторону преступлений, признаки которых призваны выявлять ОВД» [2. с. 77]. Анализируя деятельность указанных государственных структур, можно увидеть несогласованность в действиях должностных лиц указанных ведомств, которая объясняется оценочными показателями конкретного ведомства.

Деятельность оперативных подразделений ОВД оценивается по количеству выявленных и раскрытых *преступлений* (курсив автора), т. к. это основная задача органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на основании Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴. Мы уже отмечали, что на основании

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : НК : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 15.12.2024).

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 15.01.2025).

ряда приказов МВД России⁵ «основной результат, требуемый от территориальных оперативных подразделений, – это фактическое возбуждение уголовного дела в рамках своей компетенции, и именно по этим критериям оценивается работа оперативных подразделений ОЭБиПК» [3, с. 89]. Основной задачей налоговых органов является возмещение проверяемым лицом установленной и доначисленной по итогам проверки суммы неуплаченных налогов, на что обращают внимание С. В. Прутцкова и О. А. Чугунова: «...Одним из показателей эффективности работы налогового органа является показатель эффективности выездных налоговых проверок и доначислений по результатам проверок» [4, с. 29]. Исследуя результативность деятельности налоговых органов, С. А. Городков и Е. А. Сайкова пишут: «В настоящее время утверждена методика оценки эффективности территориальных налоговых органов. Для оценки состояния конкретной налоговой инспекции в данной методике используются сведения, представленные инспекцией, а также данные, используемые в форме налоговой статисти-

ки 2-НК⁶. Для анализа рассчитываются следующие показатели:

– качественные показатели (например, такие как процент взысканных платежей к общей сумме доначислений, доля доначислений к сумме по ступившим налоговым платежам и др.);

– количественные показатели (например, такие как «всего доначисленных налогов и штрафных санкций», сумма доначисленных налогов и штрафных санкций на одного работника налоговых органов и др.)» ...» [5, с. 55].

Таким образом, основная цель налогового органа при проведении налогового контроля, это доначисление и взыскание доначисленных налогов, т. к. именно этот критерий является основным при оценке эффективности деятельности указанного ведомства. На практике для достижения указанной выше цели нередко достигается «компромисс» на стадии вынесения акта проверки (до вынесения решения, которое является уже окончательным) между проверяющим органом и проверяемым лицом. Например, сумма доначисленных налогов превышает минимальный порог, необходимый для наличия состава преступления по налоговым статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. В этом случае налоговый орган, в соответствии с УПК РФ, имеет право направить материалы проверки в следственный орган для возбуждения уголовного дела. В результате субъект проверки

⁵ О статистической отчетности органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России № 134 от 28 февраля 2012 г. : послед. ред. // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 20.01.2025); «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»: Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 : послед. ред. // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 25.01.2025); Отчет о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации – форма «5-БЭП»: утв. Приказом МВД России от 28 февраля 2012г. № 134.

⁶ Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов – Форма № 2-НК (ежемесячная, квартальная) // Федеральная налоговая служба Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.01.2025).

оказывается перед дилеммой: заплатить и избежать неприятного внимания следственных и правоохранительных органов, либо не платить и стать подозреваемым по уголовному делу. И в этот момент налоговый орган имеет возможность снизить сумму доначисленных налогов с соблюдением баланса интересов, а проверяемое лицо, соответственно, – уплатить, что, конечно же, хорошо в целях пополнения бюджета, но при наличии разницы в сокрытых и уплаченных налогах, когда первый показатель больше второго, существует опасность роста теневой экономики в стране.

Авторы коллективной монографии о социально-экономической политике России, рассуждая о теории «просачивания сверху вниз», приходят к выводу, что данная теория в России несостоятельна. Теория заключается в том, что если некоторые люди получают дополнительный доход, выгода от него может распространиться и на других. Например, когда предприниматель начинает коммерческую деятельность, он получает возможность разбогатеть, создать рабочие места и обеспечить доходы другим работникам. В результате ускоряется рост экономики, улучшается жизнь менее зажиточных слоев общества, т. е. выигрывают все. Но в России доходы сверхбогатых «не просачиваются вниз», а укрываются в «налоговых убежищах» (офшорах), поэтому для экономического роста наибольшее значение имеет соци-

ально-экономическое положение бедного и среднего класса населения [6, с. 59].

Выводы и заключение

С целью увеличения возмещения доначисленных сумм в бюджеты Российской Федерации необходимо осуществлять тесное взаимодействие правоохранительных и налоговых органов, для чего пересмотреть ряд положений об отчетности ОЭБиПК.

Систематизация деятельности оперативных подразделений экономической безопасности и налоговых органов по возмещению доначисленных налогов по итогам проведенных проверок – необходимое условие для достижения целей, преследуемых декриминализацией налоговых преступлений. Если государство предприняло шаги, ограничивающие привлечение к уголовной ответственности лиц, уклонившихся от уплаты налогов, значит приоритетным фактором является возмещение ущерба в полном объеме по рассматриваемым составам преступлений. Данный факт с 2011 года закреплен в ст. 28¹ УПК РФ «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». Именно в этом случае ОЭБиПК и налоговые органы могут быть не конкурентами в достижении своих целей, а партнерами в продвижении к одной цели, и можно быть уверенными, что эффективность от такого взаимодействия будет достаточно высока.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мосин Е. Ф. Борьба с уклонением от уплаты налогов как условие безопасности жизнедеятельности в стране // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире : сб. мат-лов Второй Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 апреля 2018 г. / сост. : М. А. Печеневская, Л. С. Муталиева ; под ред. Э. Н. Чижикова. СПб. : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2018. С. 174–179.

2. Маслов К. В. Взаимодействие между налоговыми органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при обеспечении налоговой безопасности государства // Конституционализация оперативно-розыскной деятельности : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Омск, 04 октября 2021 года / под общ. ред. В. А. Гусева. Омск, 2022. С. 76–80.

3. Вытовтов А. Е. Предупреждение экономических преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел // XII Балтийский юридический форум "Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии" : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 15 декабря 2023 года / под общ. ред. С. А. Старостиной. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2024. С. 88–90.

4. Пруцкова С. В., Чугунова О. А. Анализ показателей эффективности работы налогового органа // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2019. № 1 (22). С. 28–32.

5. Городков С. А., Сайкова Е. А. Анализ существующих методик оценки эффективности деятельности налоговых органов // Научное пространство современной молодежи: приоритетные задачи и инновационные решения : сб. науч. стат. III Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. Челябинск, 07–08 апреля 2022 года / под общ. ред. Е. П. Велихова. Челябинск : Челябинский гос. ун-т, 2022. С. 55–57.

6. Соловых Н. Н., Буевич А. П., Варвус С. А., Терская Г. А. Модернизация современной социально-экономической политики России: человек как средство и человек как цель. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Прометей", 2021. 484 с.

REFERENCES

1. Mosin E. F., Chizhikov E. N. (by ed.) [Combating tax evasion as a condition for the safety of life in the country] Organizacionno-pravovoe regulirovanie bezopasnosti zhiznedejatel'nosti v sovremennom mire : sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Organizational and legal regulation of life safety in the modern world : collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference]. 2018, pp. 174-179. (in Russian).

2. Maslov K. V., Gusev V. A. (by ed.) [Interaction between tax authorities and bodies carrying out operative-search activity, while ensuring tax security of the state]. Konstitucionalizacija operativno-rozysknoj dejatel'nosti : sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Constitutionalisation of operative-search activity: a collection of scientific articles. International. scientific-practical conf.]. 2022, pp. 76-80. (in Russian).

3. Vytovtov A. E. Preduprezhdenie ekonomicheskikh prestuplenij operativnymi podrazdeleniyami organov vnutrennih del [Prevention of economic crimes by operative divisions of internal affairs bodies]. XII Baltijskij juridicheskiy forum "zakon i pravoporyadok v Tret'em tysjacheletii": mat-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Kaliningrad, 15 dekabrja 2023 goda. [XII Baltic Legal Forum 'Law and

Order in the Third Millennium': International scientific-practical conf., Kaliningrad, 15 December 2023]. St. Petersburg, 2024, pp. 88-90. (in Russian).

4. *Pruttskova S. V.* Analiz pokazatelej jeffektivnosti raboty nalogovogo organa [Analysing the performance indicators of the tax authority]. Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshhestvo – Actual problems of modernity: science and society. 2019, no. 1(22), pp. 28-32. (in Russian).

5. *Gorodkov S. A.* Analiz sushchestvuyushchih metodik ocenki effektivnosti deyatel'nosti nalogovyh organov [Analysis of the existing methods for assessing the effectiveness of tax authorities] Nauchnoe prostranstvo sovremennoj molodjoshi: prioritetye zadachi i innovacionnye reshenija : sb. nauch. stat. III Vseros. molodezh. nauch.-prakt. konf. Cheljabinsk, 07–08 aprelya 2022 goda [Scientific space of modern youth: priority tasks and innovative solutions : a collection of scientific articles. III All-Russian youth scientific-practical conf. Chelyabinsk, 07-08 April 2022]. Chelyabinsk, 2022, pp. 55-57. (in Russian).

6. *Solovovych N. N., Buevich A. P., Varvus S. A., Terskaya G. A.* Modernizacija sovremennoj social'no-jekonomicheskoy politiki Rossii: chelovek kak sredstvo i chelovek kak cel' [Modernisation of modern socio-economic policy of Russia: man as a means and man as an end]. Moscow, 2021, 484 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вытовтов Александр Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Антонов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander E. Vitovtov, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Operative and Investigative Activity and Special Techniques in Internal Affairs. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Vladimir A. Antonov, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology. Baikal state University, 11, Lenin st., Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья
УДК: 343.985

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Виталий Геннадьевич Глухов

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, vitaliy.glukhov.ru1993@mail.ru

Аннотация. Статья направлена на развитие теоретических и практических положений криминалистической методики расследования хищений бюджетных средств в сфере здравоохранения. Проанализирована нормативно-правовая база, регулирующая государственные закупки, распределение бюджетных средств и контроль за их использованием; определены меры юридической ответственности за хищения в данной сфере. Исследованы типичные механизмы и схемы совершения хищений, а также проблемы межведомственного взаимодействия при их выявлении и расследовании. Предложены практические рекомендации по типизации следственных ситуаций, систематизации доказательств, применению специальных знаний и выявлению многоэпизодных хищений, совершенных организованными преступными группами в совокупности с коррупционными преступлениями. Подчеркнута важность антикоррупционного просвещения и профилактики.

Ключевые слова: криминалистическая методика, хищения бюджетных средств, здравоохранение, коррупция, расследование, закупки, контроль

Для цитирования: Глухов В. Г. Методика расследования хищений в сфере здравоохранения: теоретические основы и практические рекомендации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 53–65.

METHODOLOGY FOR INVESTIGATING EMBEZZLEMENT IN THE HEALTHCARE SECTOR: THEORETICAL FOUNDATIONS AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS

Vitaly G. Glukhov

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, vitaliy.glukhov.ru1993@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the improvement of the forensic methodology for investigating embezzlement of budgetary funds in the healthcare sector. The regulatory and legal framework governing public procurement, the allocation of budget funds, control over their use, as well as the establishment of legal liability for embezzlement in this area is analyzed. Typical

mechanisms and schemes of embezzlement and issues of interdepartmental interaction in their detection and investigation are studied. Practical recommendations are proposed for typifying investigative situations, systematizing evidence, applying specialized knowledge, and identifying multi-episode embezzlement committed by organized criminal groups in conjunction with corruption crimes. The importance of anti-corruption education and prevention is emphasized.

Keywords: forensic methodology; embezzlement of budget funds; healthcare; corruption; crime investigation; public procurement; official crimes; specialized knowledge; digital technologies; interdepartmental interaction

For citation: Glukhov V. G. Metodika rassledovaniya hishchenij v sfere zdavoohraneniya: teoreticheskie osnovy i prakticheskie rekomendacii [Methodology for Investigating Embezzlement in the Healthcare Sector: Theoretical Foundations and Practical Recommendations]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33, no 1, pp. 53–65. (in Russ.).

Введение

Хищения бюджетных средств, совершаемые в сфере здравоохранения, представляют повышенную общественную опасность, существенно подрывая авторитет государственной власти, снижая уровень доверия населения к системе оказания медицинской помощи, препятствуя достижению важнейших социальных задач по повышению качества и доступности медицинских услуг. Преступные посягательства на бюджетные ассигнования, предназначенные для материально-технического оснащения и финансового обеспечения деятельности медицинских организаций, негативно сказываются на их результативности и эффективности, что в конечном итоге приводит к снижению качества медицинского обслуживания граждан, ограничению их конституционных прав на получение своевременной и квалифицированной медицинской помощи

Согласно докладу Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова, национальный проект «Здравоохранение» в 2020 году характеризовался самым высоким уровнем коррупционных проявлений среди всех национальных проектов:

противоправные деяния коррупционной направленности составили 68,4 %¹ от общего числа нарушений в рамках данного проекта.

Распространенность хищений бюджетных средств подтверждается и статистическими данными МВД России, представленными на диаграмме 1. В структуре преступлений экономической направленности, совершенных в сфере здравоохранения и социальных услуг в 2023 году, преобладают посягательства против интересов государственной службы и местного самоуправления (53,7 %), а также преступления против собственности (39,6 %)² (см. диаграмму 1). Эти показатели свидетельствуют о значительных масштабах

¹ Краснов И. В. В ГП заявили, что из всех нацпроектов "Здравоохранение" сильнее других подвержен коррупции // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/nacionalnyye-proekty/11230625> (дата обращения: 05.01.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.01.2025).

криминализации финансово-экономических отношений и высоко-

ком уровне коррупции в системе здравоохранения.

Диаграмма 1. Структура преступлений экономической направленности, совершенных в сфере здравоохранения и социальных услуг (по данным МВД России, январь – декабрь 2023 г.)

В настоящее время особую актуальность приобретает совершенствование криминалистической методики расследования хищений в сфере здравоохранения. Необходимы научно обоснованные рекомендации для следственной и судебной практики, основанные на исследовании закономерностей механизма преступной деятельности, а также внедрение инновационных подходов к организации расследования. Требуется совершенствовать тактику проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для эффективного выявления, раскрытия и расследования данной категории преступлений.

Обоснованной и заслуживающей внимания является точка зрения О. П. Грибунова: «Не всегда количество зарегистрированных преступлений свидетельствует об истинной оперативной обстановке и правопорядке в

соответствующих отраслях. К сожалению, высокая степень латентности зачастую связана с отсутствием научно обоснованных и ориентированных на практику методических рекомендаций по выявлению, раскрытию и предупреждению таких преступлений» [1, с. 148]. Действительно, латентность хищений в сфере здравоохранения обусловлена сложностью выявления тщательно скрываемых преступных схем и недостатками системы ведомственного контроля.

Актуальность исследования определяется комплексом факторов. Прежде всего следует отметить специфику и высокую сложность механизма совершения хищений в здравоохранении, многоэтапность процедур закупок и их высокий коррупционный риск. Существенное влияние оказывает несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей

экономические отношения между субъектами системы здравоохранения (медицинскими организациями, поставщиками оборудования и лекарств) и органами государственной власти. Кроме того, недостаточно разработаны в отечественной криминалистической науке теоретические и прикладные аспекты методики расследования данной категории преступлений – имеются лишь фрагментарные исследования, посвященные криминалистической характеристике хищений в сфере здравоохранения, особенностям планирования и организации расследования на различных этапах.

Основная часть

Целью настоящего исследования является совершенствование научной модели частной криминалистической методики расследования хищений бюджетных средств в сфере здравоохранения, учитывающей современные тенденции развития преступности, характерные особенности механизма совершения и сокрытия таких преступлений, типичные следственные ситуации, а также положительный опыт следственной и судебной практики. Нельзя не согласиться с мнением Ю. П. Гармаева в том, что «эффективная методика расследования преступлений в сфере здравоохранения должна помогать ее пользователю – правоприменителю предупреждать и расследовать максимально большое количество наиболее опасных криминальных коррупционных проявлений за определенное время в соответствии с законом, с минимально возможными затратами соответствующих сил и средств» [2, с. 138].

Для достижения этой цели были решены следующие задачи:

- проведен системный анализ нормативных правовых актов, составляющих законодательную основу

проведения государственных закупок для нужд здравоохранения, а также регламентирующих порядок выделения, распределения и контроля за использованием бюджетных средств в медицинских организациях;

- изучены и классифицированы типичные схемы хищения бюджетных средств, выявлены наиболее распространенные способы преступных действий, характерные для сферы здравоохранения;

- определен круг юридически значимых обстоятельств, устанавливаемых при расследовании уголовных дел данной категории;

- систематизированы криминалистически значимые сведения, необходимые для выдвижения и проверки версий, планирования расследования на первоначальном и последующих этапах;

- обобщен опыт правоприменительной практики и сформулированы практические рекомендации по организации и тактике сбора, исследования и оценки доказательственной базы;

- определена специфика использования специальных знаний при проведении отдельных следственных действий и назначении судебных экспертиз по делам о хищениях бюджетных средств.

Нормативно-правовую основу противодействия хищениям бюджетных средств в сфере здравоохранения составляют положения ряда законодательных актов. К ключевым источникам относятся:

- Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, ра-

бот, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹,

– Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»²,

– Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»³.

Эти законы устанавливают общие принципы осуществления закупочной деятельности для государственных и муниципальных нужд, детально регламентируют процедуры организации и проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, требования к участникам закупок, состав и содержание конкурсной документации.

Значение имеют и подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые Правительством Российской Федерации и уполномоченными органами исполнительной власти, определяющие правила формирования начальной (максимальной) цены контрактов, критерии оценки заявок участников закупок, условия заклю-

чения государственных контрактов в сфере здравоохранения.

Особую группу источников составляют ведомственные нормативные акты Министерства здравоохранения Российской Федерации, а также нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, устанавливающие специальные требования к осуществлению финансово-экономической деятельности медицинских организаций. Например, приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности»⁴ и приказ Минздрава России от 19.01.2017 № 11н «Об утверждении требований к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия»⁵ имеют важное значение для планирования закупок, обоснования начальной цены контрактов, организации внутреннего контроля заку-

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон № 44-ФЗ : принят Гос. Думой 22 марта 2013 года : одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 13.03.2025).

⁴ О защите конкуренции : Федер. закон № 135-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 13.03.2025).

⁵ Об обращении лекарственных средств : Федер. закон № 61-ФЗ : принят Гос. Думой 24 марта 2010 года : одобрен Советом Федерации 31 марта 2010 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (дата обращения: 13.03.2025).

⁴ Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности : приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 785н // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/Viw/0001202010020017?clckid=509c1323> (дата обращения: 30.02.2025).

⁵ О внесении изменений в требования к содержанию технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) медицинского изделия, утвержденные приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 января 2017 г. № 11н : приказ Минздрава России от 20.11.2020 № 1236н // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/Viw/0001202012210123> (дата обращения: 01.03.2025).

почной деятельности и бухгалтерского учета материальных ценностей.

Также законодательные положения о распределении и использовании бюджетных средств, предназначенных для здравоохранения, содержатся в Бюджетном кодексе Российской Федерации⁶ и ежегодными законами о бюджете. Бюджетное законодательство предусматривает принцип целевого расходования средств и устанавливает ответственность за их нецелевое использование. Контроль за исполнением бюджетных ассигнований в сфере здравоохранения осуществляют органы казначейства и государственного аудита (Федеральное казначейство, Счетная палата Российской Федерации), органы прокуратуры, а также внутренние контрольно-ревизионные службы Минздрава России. Выявленные в ходе проверок нарушения бюджетной дисциплины при наличии признаков преступления могут повлечь возбуждение уголовного дела. В случаях выявления признаков хищения наступает уголовная ответственность. Уголовный кодекс Российской Федерации⁷ предусматривает соответствующие составы преступлений: мошенничество, присвоение или растрата, хищение наркотических средств и другие, а также устанавливает ответственность за сопутствующие коррупци-

онные деяния (злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки и т. п.). Большинство подобных преступлений отнесено законодательством к категории тяжких или особо тяжких, что подчеркивает их высокую общественную опасность.

Хищения в сфере здравоохранения можно классифицировать по различным основаниям. Одно из них – уголовно-правовой характер преступного посягательства:

1. Хищения, совершаемые при проведении государственных (муниципальных) закупок товаров, работ, услуг для нужд здравоохранения (поставка медицинского оборудования, лекарственных препаратов, расходных материалов, проведение строительных или ремонтных работ для медицинских учреждений). Такие посягательства, как правило, квалифицируются по ч. 3 или 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное с использованием служебного положения, либо в крупном или особо крупном размере.

2. Хищения бюджетных средств, совершаемые должностными лицами медицинских организаций, наделенными административно-хозяйственными полномочиями (главные врачи, их заместители, руководители финансовых подразделений), которые присваивают или расходуют в личных целях вверенные им денежные средства и имущество. Подобные деяния квалифицируются по ч. 3 или 4 ст. 160 УК РФ как присвоение или растрата, совершенные с использованием служебного положения, в крупном или особо крупном размере.

3. Хищения наркотических средств или психотропных веществ из государственных медицинских организаций с использованием служебного положения, квалифицируемые по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ.

⁶ Бюджетный кодекс Российской Федерации : БК : принят Гос. Думой 17 июня 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 04.03.2025).

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.03.2025).

Наибольшую общественную опасность представляют так называемые «высокоуровневые» хищения, совершаемые организованными преступными группами в течение длительного времени, неоднократно (многоэпизодные) и в особо крупном размере, нередко в совокупности с другими коррупционными преступлениями (легализацией (отмыванием) похищенных средств, взяточничеством и т. п.).

Как справедливо отмечает Ю. Ю. Бражин, «в условиях развития современного общества служебно-экономическая преступность выступает мощным фактором, подрывающим экономическую безопасность страны. Стоит отметить, что рассматриваемое явление относится к числу динамичных и изменяется под влиянием внутренних и внешних факторов, что требует особого внимания в рамках уголовно-правового противодействия» [3, с. 96].

Криминалистическая характеристика хищений бюджетных средств в здравоохранении включает анализ типичных способов совершения и сокрытия преступной деятельности, обстановки совершения преступлений, механизма следообразования, а также данных о личности преступников. На практике наиболее распространены следующие криминальные схемы хищения бюджетных средств:

- искусственное завышение начальной (максимальной) цены контракта по сравнению с рыночными ценами на аналогичные товары или услуги, что приводит к необоснованному расходованию бюджетных средств;
- незаконное ограничение круга участников закупки путем включения в конкурсную документацию специфических требований к характеристикам товара, срокам поставки, условиям выполнения работ, вслед-

ствие чего участие в закупке становится возможным только для заранее определенного «нужного» поставщика;

- заключение государственного контракта по существенно завышенной цене с аффилированной коммерческой организацией, учредители или руководители которой состоят в преступном сговоре с должностными лицами заказчика (медицинского учреждения);

- фиктивное исполнение контрактных обязательств, поставка меньшего объема товаров (услуг), чем оплачено по контракту, либо их замена на более дешевые и некачественные аналоги. Посредством подлога документов создается видимость надлежащего исполнения контракта, что позволяет присвоить высвободившиеся бюджетные средства.

Характерной чертой субъектов рассматриваемых преступлений является то, что среди них преобладают должностные лица, ответственные за закупочную деятельность или финансовое обеспечение медицинской организации: руководители контрактных служб, начальники планово-экономических отделов, главные бухгалтеры, заместители главных врачей по экономическим вопросам. Кроме того, к преступным схемам зачастую оказываются причастны учредители и директора коммерческих фирм – поставщиков медицинского оборудования, лекарственных средств, расходных материалов, аффилированные с должностными лицами от здравоохранения. Для этих субъектов типичны устойчивая коррупционная мотивация, использование служебных полномочий в целях личного обогащения, а также высокий «преступный профессионализм», выражающийся в детальном знании специфики закупочных процедур и

умении обходить установленные ограничения.

Особого внимания требуют многоэпизодные хищения, совершаемые организованными группами и сопряженные с другими преступлениями, включая коррупционные и связанные с оборотом фальсифицированных медицинских изделий. Показателен вывод Е. И. Третьяковой: «Фальсифицированные лекарственные средства опасны прежде всего потому, что, принимаемые потребителем как жизненно необходимые, они не оказывают терапевтического эффекта и могут привести к безуспешному лечению, создать угрозу для здоровья или даже жизни» [4, с. 114]. Таким образом, коррупционные хищения в здравоохранении наносят двойной ущерб: подрывают экономические интересы государства и создают угрозу жизни и здоровью граждан.

Расследование уголовных дел данной категории отличается высокой сложностью. Это обусловлено иерархическим распределением ролей между участниками преступных групп, тщательной подготовкой, конспирацией и скоординированностью их действий на всех этапах реализации преступного умысла. Эффективное документирование таких преступлений предполагает всестороннее изучение финансово-хозяйственных операций медицинской организации, построение схем движения денежных средств между счетами государственного заказчика и контрагентов, анализ последовательности транзакций при обналичивании и легализации похищенных средств.

Одной из ключевых проблем выявления и расследования хищений бюджетных средств в сфере здравоохранения является высокий уровень их латентности. Значительная часть преступлений остается невыявлен-

ной вследствие несовершенства ведомственного контроля, недостаточного взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов, объективной сложности вскрытия завуалированных преступных схем, а также активного противодействия расследованию со стороны коррумпированных должностных лиц.

А. В. Гулина верно отмечает: «Безусловно, наиболее эффективными средствами противодействия данным преступлениям, как и любым другим, является их профилактика. В научной литературе по криминалистике всегда уделяется внимание проблемам криминалистической профилактики (криминалистической превенции)» [5, с. 100]. Полностью соглашаясь с этим тезисом, подчеркнем, что многие преступные посягательства остаются невыявленными также из-за низкой правовой грамотности и информированности граждан – потребителей медицинских услуг о своих правах и гарантиях бесплатного получения медицинской помощи. Неосведомленность населения о способах защиты своих прав позволяет нечистоплотным медицинским работникам вводить пациентов в заблуждение и совершать хищения.

В качестве иллюстрации можно привести часто встречающуюся на практике мошенническую схему, когда пациент не осознает преступного умысла врача. Гражданин А. обращается в частную клинику с жалобами на здоровье, и врач-травматолог после обследования рекомендует платную операцию стоимостью 25 000 рублей. Затем врач убеждает пациента провести эту операцию не в частной клинике, а в государственной больнице, где он также работает, мотивируя это лучшим оснащением и условиями. Пациент, доверяя врачу, соглашается и передает ему деньги, полагая, что оплачивает более каче-

ственное лечение. Однако операция фактически проводится в государственной больнице бесплатно в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. Таким образом, врач, используя свое служебное положение и доверие пациента, вводит его в заблуждение и незаконно получает деньги за услугу, предоставленную по полису обязательного медицинского страхования.

При планировании расследования хищений в сфере здравоохранения следователь должен:

- определить перечень подлежащих изъятию документов и сведений, имеющих доказательственное значение (государственные контракты и сопутствующие договоры, товарные накладные, счета-фактуры, платежные поручения о перечислении бюджетных средств, финансовую и статистическую отчетность медицинской организации и т. п.);
- установить всех лиц, причастных к совершению преступления, в том числе тех, кто готовил, согласовывал и подписывал документы по закупке, принимал решения в конкурсных комиссиях, распоряжался финансовыми ресурсами и извлек выгоду от преступления;
- инициировать проведение документальных проверок финансово-хозяйственной деятельности медицинской организации;
- назначить комплекс судебных экспертиз (экономических, бухгалтерских, товароведческих) для установления обоснованности начальных цен контрактов и фактов их завышения по сравнению со среднерыночными ценами;
- проанализировать служебную переписку должностных лиц заказчика с представителями поставщика (в том числе электронную), получить у операторов связи детализацию те-

лефонных соединений и сообщений фигурантов, изучить электронные лог-файлы, отражающие действия пользователей на электронных торговых площадках, просмотреть записи систем видеонаблюдения и иные цифровые следы.

Успешное раскрытие и расследование таких преступлений во многом зависит от эффективного использования специальных знаний. Как отмечает А. В. Чумаков, «активное взаимодействие следователя, дознавателя и сведущих лиц (специалистов, экспертов) с момента начала доследственной проверки и на всех этапах расследования обеспечивает высокую результативность всего производства по делу» [6, с. 18]. На практике ключевую роль играет своевременное привлечение специалистов в области финансового контроля, аудита, информационных технологий. Уже на ранних стадиях следует назначать судебно-бухгалтерские экспертизы, позволяющие сопоставить объем фактически поставленной продукции, выполненных работ и оказанных услуг с условиями контрактов и требованиями законодательства. Такие экспертизы помогают выявить расхождения, проанализировать движение денежных средств по счетам медицинской организации, установить факты перечисления бюджетных средств фирмам-«однодневкам» и аффилированным структурам за несуществующие поставки и услуги.

Существенное доказательственное значение имеют также результаты судебно-товароведческих и технологических экспертиз, проводимых для исследования изъятых медицинского оборудования, лекарственных препаратов, иных товаров. Эксперты устанавливают фактические характеристики и качество продукции, ее соответствие нормативно-технической документации и стандартам. Сопо-

ставление стоимости поставленных изделий со среднерыночными ценами позволяет определить размер ущерба, причиненного бюджету умышленным завышением цен.

Перспективным направлением оптимизации расследования является активное внедрение современных информационно-аналитических технологий, основанных на обработке больших данных. Использование технологий Big Data, как отмечает И. Б. Воробьева, «основное направление использования больших данных при расследовании преступлений – это поиск и анализ сведений, которые содержат криминалистически значимую информацию – как ориентирующую, так и доказательственную, влияющую на процесс расследования и моделирование криминалистической характеристики» [7, с. 199–200]. Обработка больших массивов персонализированных данных о финансовых операциях с бюджетными средствами, в том числе с применением технологии распределенных реестров (блокчейн), позволяет оперативно выявлять признаки картельных сговоров при проведении закупок, устанавливать аффилированность должностных лиц заказчиков с недобросовестными поставщиками, отслеживать цепочки транзакций и обнаруживать факты обналичивания и легализации похищенных средств.

На основе обобщения материалов следственной и судебной практики по делам о многоэпизодных хищениях бюджетных средств в здравоохранении представляется целесообразным предложить следующие рекомендации по совершенствованию методики их расследования:

1. Разработать подробные криминалистические характеристики типичных способов хищений, отражающие специфику предмета посяательства, состав и роли участников

преступной группы, последовательность реализации преступного умысла на различных стадиях закупочных процедур, а также применяемые способы сокрытия следов.

2. Сформировать частные алгоритмы организации и проведения ключевых следственных действий и тактических операций, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие носителей доказательственной информации. Учесть при их разработке типичные следственные ситуации, степень противодействия расследованию со стороны участников организованных групп, уровень их коррумпированности и наличие «покровительства» в органах власти. Особое внимание уделить повышению эффективности обысков и выемок, допросов подозреваемых и свидетелей, проверок показаний на месте, а также своевременному проведению неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в условиях неочевидности преступлений.

3. Подготовить методические рекомендации для следователей по анализу и оценке материалов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и результатов оперативно-розыскных мероприятий, включая данные прослушивания телефонных переговоров. Определить порядок использования полученной оперативной информации в качестве доказательств, а также алгоритмы проверки сведений о противоправных договоренностях между участниками группы и о коррупционных связях должностных лиц, способствующих укрывательству преступлений.

4. Активизировать межведомственное взаимодействие правоохранительных органов с органами финансового контроля, надзорными и регуляторными ведомствами. Наладить своевременный обмен инфор-

мацией о выявленных нарушениях при проведении закупок. Создавать совместные рабочие группы с участием представителей МВД России, СК России, Прокуратуры России, Казначейства России, ФАС России, Росздравнадзора и других ведомств для координации проверок. Скоординированные межведомственные мероприятия позволят эффективнее выявлять факты хищений и пресекать их на ранних стадиях.

Внедрить передовые цифровые технологии для выявления «цифровых следов» преступлений на основе методов интеллектуального анализа данных и компьютерного моделирования. Создание специализированных информационно-аналитических систем, интегрирующих данные различных государственных реестров, позволит автоматически обнаруживать скрытые связи фигурантов (например, по цепочкам финансовых транзакций или IP-адресам доступа к информационным системам заказчиков) и фиксировать признаки сговора участников закупок.

Выводы и заключение

Для эффективного противодействия хищениям в сфере здравоохранения следует сосредоточить усилия на выявлении и расследовании многоэпизодных хищений, совершаемых организованными группами должностных лиц в крупном и особо крупном размере, с сопутствующими коррупционными преступлениями. Одновременно необходима системати-

ческая профилактическая и просветительская работа, разъяснение ответственности и формирование атмосферы неотвратимости наказания.

Совершенствование криминалистической методики расследования хищений в сфере здравоохранения имеет стратегическое значение для обеспечения экономической безопасности государства и защиты конституционных прав граждан на охрану здоровья и получение качественной медицинской помощи. Комплексный подход, включающий системный анализ законодательства, регулирующего сферу государственных закупок, осмысление закономерностей механизма преступной деятельности, эффективное межведомственное взаимодействие, а также широкое использование специальных знаний и цифровых технологий в процессе выявления и расследования преступлений, создает основу для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и достижения целей уголовного судопроизводства. Предложенные рекомендации целесообразно внедрять в деятельность следственных органов, в том числе через ведомственные программы повышения эффективности расследования экономических преступлений. Их апробация и научное сопровождение позволят уточнить и развить методику с учетом новых вызовов и тенденций преступности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов О. П. К вопросу о необходимости разработки узкоспециализированных методик расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (96). С. 146–156.
2. Гармаев Ю. П. Эффективная методика расследования преступлений в сфере здравоохранения: какой ей быть? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 137–143.

3. Бражин Ю. Ю. Теоретико-прикладное исследование служебно-экономических преступлений в сфере реализации национального проекта «Здравоохранение»: сущность и содержание // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2 (94). С. 95–100.

4. Третьякова Е. И. Проблемы применения законодательства об ответственности за фальсификацию лекарственных средств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 3–2. С. 112–118.

5. Гулина Е. В. Антикриминальное просвещение как форма криминалистической профилактики по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 100–105.

6. Чумаков А. В. Особенности использования специальных знаний по делам о хищениях в бюджетной сфере (на примере мошенничества при получении выплат) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1 (46). С. 14–18.

7. Воробьева И. Б. Применение больших данных (big data) при прогнозировании и расследовании преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3 (140). С. 195–202.

REFERENCES

1. Gribunov O. P. K voprosu o neobkhodimosti razrabotki uzkospecializirovannykh metodik rassledovaniya [On the Need to Develop Highly Specialized Investigation Methods]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 1(96), pp. 146-156. (in Russian).

2. Garmaev Yu. P. Effektivnaya metodika rassledovaniya prestupleniy v sfere zdravookhraneniya: kakoy ey byt'? [Effective Methodology for Investigating Crimes in the Healthcare Sector: What Should It Be?]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2(51), pp. 137-143. (in Russian).

3. Brazhin Yu. Yu. Teoretiko-prikladnoe issledovanie sluzhebno-ekonomicheskikh prestupleniy v sfere realizatsii natsional'nogo proekta "Zdravookhranenie": sushchnost' i soderzhanie [Theoretical and Applied Study of Official-Economic Crimes in the Implementation of the National Project "Healthcare": Essence and Content]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 2(94), pp. 95-100. (in Russian).

4. Tretyakova, E. I. Problemy primeneniya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za falsifikatsiyu lekarstvennykh sredstv [Problems of Application of Legislation on Liability for Drug Counterfeiting]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2018, no. 3-2, pp. 112-118. (in Russian).

5. *Gulina E. V.* Antikriminal'noe prosveshchenie kak forma kriminalisticheskoy profilaktiki po ugovnym delam o korruptsionnykh prestupleniyakh v sfere vysshego obrazovaniya [Anti-Criminal Education as a Form of Forensic Prevention in Criminal Cases of Corruption Crimes in Higher Education]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 1(34), pp. 100–105. (in Russian).

6. *Chumakov A. V.* Osobennosti ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy po delam o khishcheniyakh v byudzhetnoy sfere (na primere moshennichestva pri poluchenii vyplat) [Features of the Use of Special Knowledge in Cases of Embezzlement in the Budgetary Sphere (on the Example of Fraud in Receiving Payments)]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 1(46), pp. 14-18. (in Russian).

7. *Vorobyova I. B.* Primeneniye bol'shikh dannykh (big data) pri prognozirovanii i rassledovanii prestupleniy [Application of Big Data in Crime Forecasting and Investigation]. Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii – Vestnik of the Saratov State Law Academy. 2021, no. 3(140), pp. 195-202. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глухов Виталий Геннадьевич, адъюнкт. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vitaly G. Glukhov, postgraduate student. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья
УДК 343. 985.7

К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ И ОЦЕНКИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Нина Юрьевна Дусева¹, Дмитрий Владимирович Гавриков²,
Дмитрий Анатольевич Корытов³

^{1,2}Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

¹nina290475@mail.ru

²corscorpionis@yandex.ru

³Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, korytovkora@mail.ru

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются культурные ценности, представляющие собой материальные объекты культурно-исторического значения из категории движимого имущества. Статья посвящена роли культурных ценностей в правоохранительной деятельности и проблемам, связанным с их сохранением и защитой. Рассматриваются правовые аспекты регулирования оборота культурных ценностей, включая международные соглашения и российское законодательство. Особое внимание уделяется трудностям идентификации, аутентификации и оценки культурных ценностей в контексте расследования преступлений. Описываются процедуры проведения экспертиз, необходимых для правильной классификации и оценки таких объектов. Статья подчеркивает важность международного сотрудничества и повышения осведомленности общества в вопросах сохранения культурного наследия. В статье приведен анализ возможностей проведения атрибуции и оценки культурных ценностей в рамках расследования правонарушений, связанных с хищением культурных ценностей, а также приведен алгоритм действий при проведении экспертных исследований культурных ценностей.

Ключевые слова: культурные ценности, атрибуция, оценка, правонарушение

Для цитирования: Дусева Н. Ю., Гавриков В. Г., Корытов Д. А. К вопросу атрибуции и оценки культурных ценностей // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 66–76.

ON THE ISSUE OF ATTRIBUTION AND EVALUATION OF CULTURAL VALUES

Nina Yu. Duseva¹, Dmitry V. Gavrikov², Dmitry A. Korytov³

^{1,2}Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation

¹nina290475@mail.ru

²corscorpionis@yandex.ru

³East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, korytovkora@mail.ru

Abstract. Within the framework of this article, cultural values are considered, which are tangible objects of cultural and historical significance from the category of movable property. The article is devoted to the role of cultural values in law enforcement and problems related to their preservation and protection. The legal aspects of regulating the turnover of cultural property, including international agreements and Russian legislation, are considered. Particular attention is paid to the difficulties of identifying, authenticating, and evaluating cultural property in the context of crime investigation. The procedures for conducting examinations necessary for the correct classification and evaluation of such objects are described. The article highlights the importance of international cooperation and raising public awareness about the preservation of cultural heritage.

Keywords: cultural values, attribution, evaluation, offenses

For citation: Duseva N. Yu., Gavrikov V. G., Korytov D. A. K voprosu atribucii i ocenki kul'turnyh cennostej [On the issue of attribution and evaluation of cultural values]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33, no. 1, pp. 66–76 (in Russ.).

Введение

В своей профессиональной деятельности правоохранительные органы довольно часто сталкиваются с вещественными доказательствами и (или) предметами преступного посяательства, которые могут быть отнесены к категории культурных ценностей. Данные предметы могут быть обнаружены в ходе проведения осмотра места происшествия, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, при проведении обыска, выемки и других следственных действиях.

На сегодняшний день научно обоснованное и общепринятое толкование понятия «культурная цен-

ность» отсутствует. Как указывает А. В. Бушманова, большинство определений имеют весьма широкий характер и строятся по принципу перечисления объектов, относимых к данной категории [1, с. 89].

В российском законодательстве понятие «культурные ценности» раскрывается в ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о

культуре¹ № 3612-1: «культурные ценности – это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты, говоры, национальные традиции и обычаи, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

Исторически понятие культурных ценностей формировалось вместе с цивилизацией и неразрывно связано с осознанием человечества важности сохранения и передачи потомкам знаний, традиций и художественных достижений предков. Культурные ценности включают в себя различные объекты: архитектурные памятники, картины и скульптуры, книги и рукописи, музыкальные инструменты, этнографические артефакты, монеты, знаки, статуэтки и многие другие предметы, которые зачастую выступают в качестве предметов коллекционирования. Значимость культурных ценностей в первую очередь определяется их уникальностью, редкостью и историческим интересом, что делает их неотъемлемой частью культурной идентичности народов как существующих в современности, так и исчезнувших.

Культурные ценности являются носителями информации о прошлом, отражающими культурные, религи-

озные, социальные и технические аспекты жизни людей в разные исторические периоды. Они отражают эволюцию искусства, религии, науки и технологий, а также служат источником вдохновения и предметом изучения для новых поколений. Национальная идентичность во многом основана на осознании и сохранении культурных ценностей, которые связывают настоящее с прошлым и обеспечивают преемственность традиций и культурных достижений. Таким образом, культурные ценности играют решающую роль в формировании и поддержании культурного разнообразия, которое является основой для диалога и взаимопонимания между народами. Законодательное регулирование вопросов, связанных с культурными ценностями, играет ключевую роль в их сохранении и защите.

Международное сообщество признало важность защиты культурного наследия и разработало ряд международных договоров и конвенций, направленных на защиту культурных ценностей. Одной из наиболее значимых является Конвенция ЮНЕСКО 1970 года «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» Этот документ стал основой для многих национальных законов, регулирующих оборот культурных ценностей и их сохранение. Еще одним важным международным соглашением, регулирующим отношения в данной сфере является Гагская конвенция 1954 года «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», которая была принята для предотвращения уничтожения и разграбления культурных ценностей во время войн и конфликтов. «Эти международные доку-

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утв. Верховным Советом Российской Федерации 9 октября 1992 года № 3612-1 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/ (дата обращения: 28.02.2025).

менты призваны обеспечить общие стандарты и механизмы защиты культурного наследия на глобальном уровне» [2, с. 27].

Важную роль в защите культурных ценностей играет и законодательство отдельных стран. Каждое государство разрабатывает собственные законы и правила, связанные с регулированием вопросов о культурных ценностях на своей территории. Эти законы охватывают такие аспекты, как реставрация, консервация, контроль за вывозом и ввозом культурных ценностей, а также правила передачи права собственности. Во многих странах действуют строгие меры по предотвращению незаконного вывоза и торговли культурными ценностями, включающие уголовную ответственность. Например, в Великобритании, Франции и Японии, любой гражданин, в том числе и иностранец, может купить и владеть на законных основаниях культурными ценностями, признанными национальным достоянием (национальным сокровищем), но не может их вывезти в другое государство.

В нашей стране вопросы, связанные с культурными ценностями, регулируются следующими нормативными правовыми актами:

- Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»²;

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федер. закон № 73-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 2002 года : одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 28.02.2025).

- Федеральный закон от 15.04.1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»³;

- Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁴;

- УК РФ⁵, а именно, статья 243.2 «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» и др.

Таким образом, законодательное регулирование сферы культурных ценностей представляет собой сложную многоуровневую систему, которая включает в себя международные акты, а также национальные законы и механизмы их реализации, которые позволяют обеспечить защиту и сохранение объектов культурного наследия.

³ О культурных ценностях перемещенных в Союз СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации : Федер. закон № 64-ФЗ : принят Гос. Думой 5 февраля 1997 года : одобрен Советом Федерации 5 марта 1997 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18435/ (дата обращения: 28.02.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ О вывозе и ввозе культурных ценностей : Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905/ (дата обращения: 28.02.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.02.2025).

Основная часть

Торговля культурными ценностями на сегодняшний день представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает в себя как легальные, так и нелегальные рынки. Легальный рынок культурных ценностей состоит из площадок покупки и продажи предметов через аукционные дома, галереи, антикварные магазины, специализированные интернет-ресурсы, которые могут представлять собой аукционы и форумы. Необходимо отметить, что в обороте культурных ценностей активно участвуют владельцы частных коллекций, арт-дилеры и иные лица.

Перед тем как культурные ценности попадают на рынок, они проходят проверку на подлинность и законность происхождения, что позволяет избежать незаконного оборота похищенных или незаконно вывезенных предметов искусства и истории.

При оценке культурных ценностей учитывается множество различных факторов, которые определяют их ценность. Историческая значимость объекта является одним из ключевых критериев оценки культурных ценностей: объекты, которые важны для понимания исторических процессов или событий, ценятся гораздо выше. Например, артефакты, связанные с известными личностями или важными историческими событиями, могут стоить значительно дороже, чем аналогичные объекты без такой связи. Работы известных художников, скульпторов или ремесленников ценятся значительно выше, чем работы неизвестных авторов, даже если они выполнены в той же технике и имеют схожее качество или даже превосходят его.

Состояние объекта является еще одним важным фактором, влияющим

на его оценку. Объекты, которые находятся в отличном состоянии или были тщательно профессионально отреставрированы, ценятся выше тех, которые сильно повреждены или утратили какую-либо свою часть. Однако в некоторых случаях даже поврежденные объекты могут цениться высоко, если они имеют уникальное историческое или культурное значение.

Редкость объекта существенно влияет на его стоимость: чем реже культурно-исторический предмет встречается на рынке, тем выше его стоимость, особенно если это единственный в своем роде артефакт или произведение искусства.

Атрибуция (провенанс) – выяснение происхождения объекта, его истории, бывших владельцев играют важную роль в процессе оценки. Предметы с доказанной историей владения, особенно если они принадлежали известным личностям или входили в известные коллекции, ценятся гораздо выше. Атрибуция (провенанс) помогает не только установить подлинность предмета, но и увеличить его стоимость за счет истории, связанной с ним. «Открытия, связанные с установлением авторства или фактом обладания предметом известным человеком часто приводят к значительному росту стоимости культурных ценностей» [3, с. 38].

При расследовании правонарушений, в которых в качестве объекта преступного посягательства выступают культурные ценности, возникают ряд типичных трудностей:

1) Правильная атрибуция (провенанс) предмета, то есть его идентификация, установление подлинности, времени создания, места происхождения, изготовителя, технологии изготовления и т. д.

Правом проведения экспертизы культурных ценностей наделены эксперты Министерства культуры Российской Федерации, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2020 г. № 1425⁶. Список действующих экспертов соответствующих специализаций размещен на сайте Министерства культуры Российской Федерации.

2) Объективная оценка предмета – культурной ценности, то есть определение его актуальной стоимости в целях установления причиненного ущерба и квалификации преступного деяния.

Первое и основное, с чего надо начинать стоимостную оценку культурных ценностей, – это удостовериться в их подлинности. Для решения этой задачи необходимо заключение искусствоведческой и технико-технологической (физико-технологической и химико-технологической) экспертиз.

Эксперт по культурным ценностям наделен правом только предлагать стоимость культурной ценности для целей, допустим, ее страхования в случае утраты, но возникает вопрос, а насколько достоверно это «предложение цены», и может ли быть оно использовано в целях объективной

оценки причиненного ущерба. Ведь у двух разных экспертов по культурным ценностям предложения цены могут значительно различаться исходя из их субъективного опыта и знаний.

По мнению Н. Ю. Пузыня, в основе оценки культурных ценностей лежит сравнительный подход, а основным методом исследования является метод анализа иерархий как вариация метода сравнения аналогичных продаж, основанного на изучении статистики продаж [4, с. 48].

Асват Дамодаран отмечает проблемы оценки интересующих нас объектов: не слишком ликвидный рынок, где наблюдается достаточно мало сделок; отсутствие двух одинаковых материальных объектов культурной ценности и существование серьезных различий в стиле и ценности, возможность подделки и мошенничества [5, с. 1025–1026].

Оценку стоимости предмета, являющегося культурной ценностью, в **рамках уголовного дела**, по мнению авторов, могли бы проводить сотрудники экспертно-криминалистических подразделений в системе МВД России, обладающие специальностью «Товароведческая экспертиза», при условии наличия утвержденной методики. Ведь формально предмет (культурная ценность) является товаром, и он уже идентифицирован, установлена его подлинность и другие параметры, следовательно, задача определения его цены также решается в рамках товароведческой экспертизы.

Для решения вопроса о стоимости предмета (культурной ценности) привлечение эксперта, имеющего право проводить товароведческую экспертизу, весьма актуально. Эксперту, проводящему товароведческую экспертизу представленной в

⁶ Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение : Постановление Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2020 г. № 1425 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362454/ (дата обращения: 28.02.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

натурном виде культурной ценности, следует опираться на заключение эксперта по культурным ценностям и обязательно указывать в своем заключении, что ему была представлена заверенная копия заключения эксперта по культурным ценностям.

В рамках расследования правонарушений, связанных с культурными ценностями, при установлении статуса объекта (относится ли к категории культурных ценностей) и его оценки необходимо следовать следующим алгоритмам:

В случае, если объект исследования имеется в наличии.

1. Выбор уполномоченной организации, которая будет проводить экспертизу культурных ценностей. Установление контакта с экспертом по культурным ценностям.

2. Формулирование вопросов, требующих разрешения в ходе экспертизы.

К типичным вопросам, разрешаемым в ходе производства экспертизы культурных ценностей, относятся следующие:

– Является ли, представленный на исследование объект культурной ценностью, и если да, то к какому виду культурных ценностей он относится?

– Когда, каким способом и из какого материала изготовлен представленный объект?

– Является ли предмет подлинником или копией? и др.

3. Назначение экспертизы по культурным ценностям и составление договора с исполнителем исследования.

Экспертиза производится на возмездной или безвозмездной основе, в соответствии с договором о ее проведении. В договоре указывается порядок передачи объекта эксперту на временное хранение и порядок его

возврата заказчику, а также устанавливается ответственность эксперта за сохранность объекта.

4. Направление объекта на экспертизу культурных ценностей.

При осуществлении передачи объекта на исследование сотрудниками должны быть предприняты исчерпывающие меры, направленные на обеспечение сохранности указанного предмета (соответствующая упаковка, аккуратная доставка и т.д.). При этом необходимо учитывать, что исследуемый объект может представлять собой особо ценный артефакт.

5. Получение заключения эксперта, выполнившего экспертизу.

При получении объекта, представленного на экспертизу культурных ценностей, сотрудник должен провести тщательный осмотр указанного объекта, сопровождающийся видеофиксацией.

6. Направление культурных ценностей на товароведческую экспертизу и получение заключения.

Основным вопросом, который требуется разрешить в ходе товароведческой экспертизы является определение рыночной стоимости представленного объекта. Трактовать полученные результаты необходимо с долей осторожности, так как цены на культурные ценности могут варьироваться в зависимости от длительности временного интервала. Передача и получение объекта также должны осуществляться с мерами, исключающими повреждение культурной ценности. Эксперт, выполняющий исследование, должен быть проинформирован о специфичности объекта, с которым он будет работать, и о необходимости применять только не разрушающие и не повреждающие внешний вид предмета методы исследования.

В случае, если объект исследования отсутствует, его место нахождения не установлено (данная ситуация на практике часто возникает при расследовании хищений культурных ценностей из музеев, галерей, а также частных коллекций).

1. Сбор информации об исследуемом объекте (фото-, видеоматериалы с изображением объекта, описания из каталогов, атрибуция, показания владельца или лица, имеющего информацию об объекте).

Дальнейшая последовательность действий будет соответствовать предыдущему алгоритму: определяется уполномоченная организация, которая будет проводить экспертизу культурных ценностей, определяется круг вопросов, которые необходимо разрешить в ходе экспертизы, составляется договор с исполнителем экспертизы культурных ценностей, предоставляется информация об объекте на экспертизу и подготавливается заключение. Однако следует учитывать, что в связи с отсутствием объекта исследования в натуральном виде выводы эксперта, очевидно, будут носить вероятностный характер. Следовательно, перед направлением информации об объекте на экспертизу культурных ценностей необходимо оценить целесообразность данного исследования.

Товароведческую экспертизу для установления ущерба и (или) определения стоимости объекта исследования в данном случае провести не представляется возможным ввиду отсутствия объекта, поэтому при-

мерная оценка ущерба проводится по имеющимся документам и сведениям об объекте (показаниям владельца, банковским переводам при покупке данного объекта, квитанциям и т. д.). В качестве источника информации о примерной стоимости объекта возможно использование интернет-сайтов аукционов, например, интернет-аукциона «Мешок» (рис. 1), который часто используется российскими коллекционерами.

Проблемы, связанные с сохранением культурных ценностей, остаются актуальными на фоне глобализации, роста незаконного оборота и воздействия внешних факторов, таких как войны, стихийные бедствия и экономические кризисы. Несмотря на существующие международные договоры, законодательные меры и усилия по защите культурного наследия, «культурные ценности по-прежнему находятся под угрозой, что обуславливает необходимость постоянного совершенствования механизмов их охраны» [6, с. 47].

Необходимость информирования российских правоохранительных органов и общества в целом о важности сохранения культурных ценностей также является важным аспектом, требующим активной работы в сфере образования и воспитания.

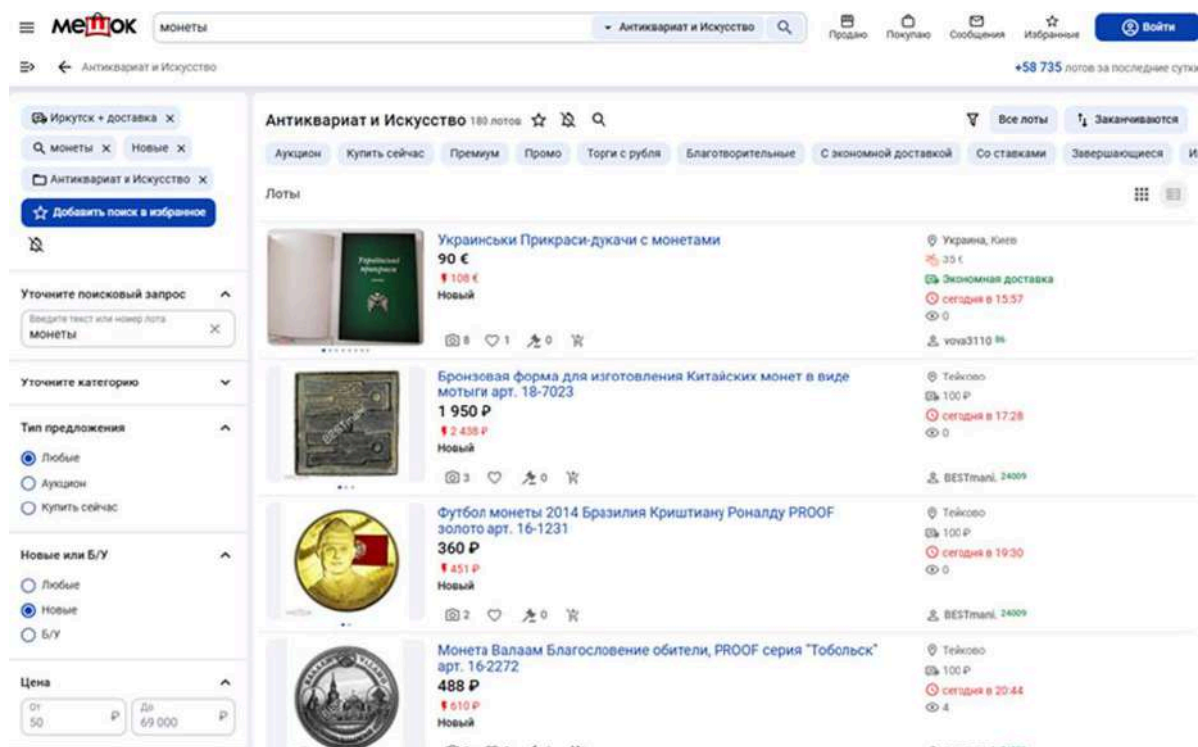

Рис. 1. Пример поиска информации о стоимости объекта на интернет-сайте «Мешок»

Выводы и заключение

Культурные активы, несмотря на все вызовы современного мира, остаются важнейшим элементом самобытности народов и мирового культурного наследия. Для их сохранения необходимы комплексные меры, «включающие законодательное регулирование, международное сотрудничество и повышение осведомленности правоохранительных органов и общества» [7, с. 29]. Только так можно гарантировать, что накопленное человечеством за тысячи лет культурное наследие будет передано будущим поколениям в целостности и сохранности, продолжая вдохновлять,

учить и объединять людей по всему миру.

Основываясь на знаниях и достижениях специалистов (искусствоведов, экспертов, коллекционеров) в области экспертного исследования и оценки материальных объектов культурных ценностей усилиями сотрудников экспертно-криминалистического центра разработать и сформировать методические рекомендации по оценке рыночной и иных видов стоимости культурных ценностей экспертами-товароведами, что в свою очередь будет способствовать качественному и эффективному расследованию и раскрытию преступлений данной направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бушманова А. В. Особенности правового режима культурных ценностей в РФ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 74-1. С. 89–94.
2. Гарсия А. Международные и национальные законы о культурных ценностях. Оксфорд : OxfordUniversityPress, 2019. 65 с.
3. Миронова А. Ф. Экспертиза и атрибуция изделий декоративно-прикладного искусства : учеб. пособие. Москва : Форум-инфа-М, 2016. 96 с.
4. Пузыня Н. Ю., Локтионов А. Н, Михлин А. В. Вопросы оценки культурных ценностей // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 3. С. 36–52.
5. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. М. : Альпина бизнес букс, 2007. С. 1025–1026.
6. Фаррелл М. Охрана культурных ценностей : международный и национальный опыт. Лондон : Routledge, 2018. 83 с.
7. Смит Л. Торговля культурными ценностями: этика и право. Нью-Йорк : PalgraveMacmillan, 2022. 74 с.

REFERENCES

1. Bushmanova A. V. Osobennosti pravovogo rezhima kul'turnyh cennostej v RF [Features of the legal regime of cultural values in the Russian Federation]. Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I.Gercena. – Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I.Herzen. 2008, no. 74 – 1, pp.89-94. (in Russian).
2. Garsiya A. Mezhdunarodnye i nacional'nye zakony o kul'turnyh cennostyah. [International and national laws on cultural property]. OxfordUniversityPress, 2019, 65 p. (in Russian).
3. Mironova A.F. Expertise and attribution of decorative and applied art products. [Expertise and attribution of decorative and applied art products]. Moscow, 2016, 96 p. (in Russian).
4. Puzynya N. Yu., Loktionov A. N, Mihlin A. V. Voprosy ocenki kul'turnyh cennostej [Issues of evaluation of cultural values]. Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii – Property relations in the Russian Federation. 2012, no. 3, pp. 36-52. (in Russian).
5. Damodaran A. Investicionnaya ocenka. [Investment assessment] Moscow, 2007, pp. 1025-1026. (in Russian).
6. Farrell M. Ohrana kul'turnyh cennostej: mezhdunarodnyj i nacional'nyj opyt. [Protection of cultural property: international and national experience]. London, 2018, 83 p. (in Russian).
7. Smit L. Torgovlya kul'turnymi cennostyami: etika i pravo [Trade in cultural property: ethics and law]. New York, 2022, 74 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дусева Нина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Гавриков Дмитрий Владимирович, старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Корытов Дмитрий Анатольевич, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nina Yu. Duseva, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Technology at the UNC of Forensic Expertise. Volgograd Academy of the MIA of Russia. 130, Historichnaya St., Volgograd, Russian Federation, 400075.

Dmitry V. Gavrikov, Senior Lecturer at the Department of Forensic Technology of the UNC of Forensic Science. Volgograd Academy of the MIA of Russia. 130, Historichnaya St., Volgograd, Russian Federation, 400075.

Dmitry A. Korytov, associate professor of the department of forensic activities. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК 343.985

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Олеся Александровна Евтуховская

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, olesya.evtuhovsk@mail.ru

Аннотация. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в связи с быстро развивающимися технологиями правоохранительные органы заинтересованы в привлечении лиц, обладающих специальными знаниями в различных сферах науки и техники, на стадии формирования оперативной информации о преступлении для установления способов его совершения, участвующих лиц для более эффективного досудебного разбирательства.

Представлены возможности использования специальных знаний в непроцессуальных формах субъектами – носителями специальных знаний, не обладающими процессуальным статусом «специалист». Проанализированы мнения ученых-правоведов, полагающих, что такие знания применяются в рамках служебной деятельности, а формы их использования сопряжены с привлечением специалистов в общеупотребительном смысле, а не в уголовно-процессуальном. Использование самих знаний при этом возможно не только для консультирования, но и для получения доказательной информации до возбуждения уголовного дела, что, по мнению некоторых исследователей, является особенно характерным для оперативно-розыскной деятельности, но не согласуется с действующим законодательством. Приведены суждения о том, что существование только процессуальных форм получения доказательственной информации невозможно, поскольку происходит игнорирование непроцессуальных форм, что может привести к одностороннему подходу в использовании специальных знаний, и насколько законно использование доказательной информации, полученной путем реализации специальных знаний таким способом. Описаны примеры форм реализации специальных знаний, представляющие смешение процессуальных и непроцессуальных способов формирования доказательств. Поскольку активно развивающиеся новые способы совершения преступлений, в том числе и средствами компьютерной техники, требуют привлечения специалистов в компьютерно-технической сфере для анализа данных, высказано мнение, что подобные формы существования и реализации такого рода специальных знаний имеют право на применение в выявлении, раскрытии и расследовании

преступлений и могут стать альтернативными способами реализации специальных знаний и эффективным способом устранения законодательных лаку.

Ключевые слова: специальные знания, непроцессуальные формы специальных знаний, субъекты специальных знаний, доказательная информация, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Евтуховская О. А. Некоторые аспекты использования непроцессуальных форм специальных знаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 77–88.

SOME ASPECTS OF USING A NON-PROCEDURAL FORM OF SPECIALIZED KNOWLEDGE

Olesya A. Evtukhovskaya

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, olesya.evtuhovsk@mail.ru

Abstract. The relevance of this work is determined by the fact that, due to rapidly developing technologies, law enforcement agencies are interested in actively engaging individuals with specialized knowledge from various fields of science and technology to effectively detect and investigate crimes promptly. The widespread use of advanced scientific and technical achievements with the involvement of specialists has become an important task already at the stage of forming operational information about a crime, its methods, and the individuals involved, to enhance the efficiency of pre-trial proceedings.

Since it is impossible for those engaged in evidence collection to possess expertise in all fields, it is necessary to involve individuals with specialized knowledge who can employ a wide range of non-procedural methods to promptly solve crimes. However, not all individuals possessing such specialized knowledge have the procedural status of a "specialist." The analyzed opinions of legal scholars suggest that such knowledge is applied within the framework of official activities and is associated with engaging specialists in a general context, rather than within the framework of criminal procedure. This knowledge can be used not only for consultation but also for obtaining evidentiary information before initiating a criminal case, which, according to some researchers, is particularly characteristic of operational investigative activities, although it contradicts current legislation.

The arguments presented indicate that relying solely on procedural forms of obtaining evidentiary information is impractical, as it ignores non-procedural methods, potentially leading to a biased approach in utilizing specialized knowledge. The legality of using evidentiary information obtained through such methods is also a subject to doubt. The described examples of implementing

specialized knowledge represent a combination of procedural and non-procedural methods of evidence collection.

Keywords: specialized knowledge, non-procedural forms of specialized knowledge, subjects of specialized knowledge, evidentiary information, operational-search activities

For citation: Evtukhovskaya O. A. Nekotoryye aspekty ispol'zovaniya neprotsessual'nykh form spetsial'nykh znaniy [Some aspects of using a non-procedural form of specialized knowledge]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33, no. 1, pp. 77–88. (in Russ.)

Введение

Практика раскрытия и расследования преступлений различных категорий уже не одно десятилетие использует знания сведущих лиц в «науке, технике, искусстве и ремесле» [1, с. 8]. Потребность в применении научных знаний возникает у субъектов раскрытия и расследования преступлений на разных этапах данного процесса, поскольку позволяет получить ответы на вопросы, способствующие установлению истинных обстоятельств. Развитие научного знания в области химии, медицины, техники и др. достигло уже такого уровня, который позволяет в достаточно сжатые сроки получать криминалистически значимую информацию, необходимую для принятия решений по оперативным материалам или уголовным делам, потому вопрос применения специальных знаний субъектами – носителями этих знаний остается насущным. Как отмечает И. Н. Сорокотягин, «специальные знания характеризуются их предназначенностью для получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений» [2, с. 5].

Исследователи проблематики функционирования института специальных знаний высказывают множественные точки зрения на такие ас-

пекты, как «специальные знания», «критерии специальных знаний», «формы использования специальных знаний», «субъекты, обладающие специальными знаниями», «субъекты, использующие специальные знания», и др. Поскольку уголовно-процессуальным законом регламентирован не весь спектр категорий института специальных знаний и его субъектов, вопрос их реализации в формах, не являющихся процессуальными, обладает повышенной дискуссионностью. Вместе с тем, некоторые авторы, например Л. Г. Шапиро, выделяют формы реализации специальных знаний «при выявлении преступлений в порядке ст. 144 УПК РФ, в том числе в оперативно-розыскной деятельности» [3, с. 14].

Основная часть

Правоохранительные органы нуждаются в специальных знаниях в различных областях современной науки и техники, возможно, даже в большем объеме на стадии досудебного разбирательства. В связи с этим представляется важной задачей «распространение практики максимально широкого использования передовых научно-технических достижений» с привлечением специалистов [4, с. 98–99].

Данная необходимость вызвана, с одной стороны, объективной невозможностью иных субъектов раскры-

тия и расследования преступлений обладать научными знаниями во всех отраслях и необходимостью раскрытия и расследования преступлений по «горячим следам» – с другой стороны. Между тем правоприменительная практика знает примеры реализации специальных знаний субъектами, не обладающими процессуальным статусом специалиста, «относящиеся к непроцессуальным способам получения доказательственной информации» [5, с. 45]. Б. М. Бишманов считает таковыми «специальные знания, используемые в рамках служебной деятельности» [6]. По мнению И. Б. Воробьевой, это «другие формы, связанные с использованием специальных познаний сведущих лиц, т. е. специалистов в соответствующей области в общеупотребительном, а не уголовно-процессуальном смысле» [7, с. 84]. Автор видит возможность реализации специальных знаний в форме консультирования, получения информации и иной помощи, оказываемой вне следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Автор данной работы поддерживает мнение, высказанное Т. Д. Касымовым, что «наиболее характерно непроцессуальное использование специальных познаний в оперативно-розыскной деятельности» [8, с. 23]. В монографическом исследовании В. Н. Махова есть указание на форму использования специальных знаний, являющуюся, по нашему мнению, описанием рассмотренного далее случая «подготовленные с использованием знаний сведущих лиц, но не подменяющие заключений экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке» [9, с. 79–83].

Рассмотрим пример.

По уголовному делу № 1-80/2023¹ из рапорта оперуполномоченного УНК ГУ МВД России по Челябинской области В.А.Ю. от ДД.ММ.ГГГГ, по результатам оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» при осмотре изъятого у ФИО10 К. мобильного телефона «SAMSUNG Galaxy S8» обнаружены приложения: интернет-мессенджер «Telegram», к которому подключен аккаунт «@chuko07», имя «...», активирован на абонентский номер +№; приложение «SurveyCam», предназначенное для осуществления фотоснимков с нанесенными на них географическими координатами; приложение «ScreenMaster», предназначенное для нанесения графических пометок на фотографии; кошелек криптовалюты биткоин «Exodus». При всей широте распространения цифровых технологий, очевидно, приведенные сведения могут быть получены лишь лицом, обладающими специальными знаниями в компьютерно-технической сфере.

Как правило, подобного рода сведения получают в результате компьютерной экспертизы, представляющей собой «проводимое в установленном порядке процессуальное действие, осуществляемое компетентным специалистом в целях установления закономерностей возникновения, регистрации, сбора, накопления, ввода, вывода, приема, передачи, хра-

¹ Приговор Каслинского городского суда Челябинской области от 5 сентября 2023 г. по делу № 1-80/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/vcrlNUxSAvh/?regular-txt=приговор+криптовалюта+справка®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1077®ular-court=®ular-judge= (дата обращения: 12.01.2025).

нения, уничтожения, модификации, блокирования, копирования, преобразования, отображения и сокрытия электронно-цифровых следов совершения преступных действий в сети Интернет» [10, с. 531].

По нашему мнению, подобный случай представляет собой, как писал В. И. Шиканов, «очевидное смешение процессуальных и непроцессуальных способов получения доказательственной информации» [11, с. 39–40]. Е. П. Гришина высказала позицию, что, с одной стороны, «признание права ... не урегулированных уголовно-процессуальным законом форм чревато следственным хаосом», однако преуменьшать и тем более сводить к минимуму значимость непроцессуальных форм и доказательного значения их результатов «представляет собой односторонний подход к уяснению сущности формы использования специальных познаний» [12, с. 141]. Указанная в приведенном примере информация была получена в рамках оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок», подразумевающего «получение информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, посредством направления запросов в государственные органы, органы местного самоуправления, организации, физическим лицам, располагающим или могущим располагать таковой, либо ее получение путем непосредственного ознакомления с соответствующими материальными носителями, в том числе посредством использования оперативных, криминалистических и иных учетов, информационных систем и других источников» [13, с. 164]. По сути, в описанном примере оперативно-розыскное мероприятие «наведение справок» выступило альтернативным способом реализации

специальных знаний, поскольку «ознакомление с соответствующими материальными носителями» является «почвой» для злоупотребления правом в уголовном процессе, так как нормы процессуального права допускают лишь визуальное ознакомление, а не непосредственное вмешательство в содержимое накопителей и носителей информации при помощи криминалистических программно-аппаратных комплексов [14, с. 659], последнее же – прерогатива субъектов – носителей специальных знаний, к которым относятся эксперты и специалисты.

Так, по уголовному делу № 1-195/2019² результатом оперативно-розыскного мероприятия «Наведение справок» явилось получение информации из памяти сотового телефона, «изъятых у ФИО2 «iPhone», имеющей НОМЕР. Установлено, что ФИО2 для осуществления преступной деятельности использовал вышеуказанный сотовый телефон, на котором установлено мобильное приложение «Telegram». С использованием интернет-мессенджера «Telegram» с аккаунта НИК-НЕЙМ, привязанного к абонентскому номеру НОМЕР», ФИО2 вел переписку с кураторами интернет-магазина наркотических средств, имеющими username НИК-НЕЙМ, username НИК-НЕЙМ. Для ведения противоправной деятельности в интернет-мессенджере «Telegram» использовались личные сообщения. В ходе детального анализа переписки с пользователями «НИК-НЕЙМ» установлено, что в данных переписках

² Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 20 августа 2019 г. по делу № 1-195/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tLv0Ac3AJWII/?regular-txt> (дата обращения: 12.01.2025).

происходило обсуждение рабочих вопросов, таких как уточнение мест расположения тайников-закладок с наркотическими средствами, представление отчетов об осуществленных ФИО2 местах закладок с наркотическими средствами, получение задержанным описаний мест расположения закладок с мелкооптовыми партиями наркотических средств, предназначенных для дальнейшего их распространения наркозависимым. В файловой системе телефона в папке заметки обнаружены файлы с описанием мест тайников, сделанных ФИО2, а также их координаты, полученные через GPS-спутники, и ссылки на интернет-ресурсы, где размещены фотографии тайников с наркотическими средствами». В данном случае наведение справок представляется неким объединением компьютерно-технической экспертизы и в какой-то мере следственного осмотра. По мнению С. Б. Россинского, «ориентирующие и прочие вспомогательные сведения нередко оказывают неоценимую помощь в продуктивном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел», а «различные аспекты работы с такой информацией составляют львиную долю предмета современной криминалистики и весь предмет теории оперативно-розыскной деятельности» [15, с. 70]. Очевидно, в описанных случаях арсенал используемых «специальных знаний» выходит за рамки привычного нам восприятия способов их реализации на практике, заключающихся в обнаружении, изъятии, фиксации следов, консультативной, разъяснительной функции и проведении исследования криминалистически значимых объектов. Закономерно возникают вопросы: Что сподвигло правоприменителей на подобные шаги? Насколько вписывает-

ся подобная практика в действующее уголовно-процессуальное законодательство?

Данная практика не является общеприменительной (передовой опыт УНК ГУ МВД по Челябинской области), однако эффективность ее не оставляет сомнений. Разумеется, реализация данного подхода стала возможной благодаря наличию высококвалифицированных специалистов в данной области знаний, а также тому, что процесс извлечения и анализа подобного рода данных на практике осуществляется посредством информационно-аналитической экспертизы, которая в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел не производится и требует обращения в сторонние частные организации на возмездных началах и в силу организационных причин, что существенно увеличивает срок установления необходимой в доказывании информации. В данной ситуации лица, осуществляющие такого рода деятельность, по факту являющиеся «сведущими свидетелями», обладающими специальными знаниями, позволяют решить определенный перечень возникающих на практике проблем «без излишнего удорожания и усложнения» [16, с. 239–246]. Другой стороной такой практики является несогласованность с актуальным уголовно-процессуальным законодательством, поскольку ни форма реализации специальных знаний, ни субъект («сведущий свидетель») не закреплены законодательно. Однако Э. А. Васильевым, Г. А. Корниловым, И. Г. Корниловой подчеркивается, что «законодатель закрепил за результатами ОРД возможность быть поводом и основанием для возбуждения уголовного дела» [17, с. 43], что подтверждается и практикой, поскольку ре-

зультаты, полученные указанным выше путем, уже в рамках возбужденного уголовного дела ложатся в основу заключения эксперта.

Выводы и заключение

Согласимся с мнением А. В. Победкина о том, что уголовно-процессуальное право призвано устанавливать надежные гарантии как правильного установления обстоятельств по уголовному делу, так и защиты прав и законных интересов каждой личности, участвующей в уголовном судопроизводстве. Автор справедливо отмечает, что никакие иные обоснования изменения процессуальной формы не могут быть приняты [18, с. 118]. С другой стороны, при всей справедливости мнения А. В. Победкина, мы не должны забывать, что «действенность правового регулирования зависит от разнообразия применяемых приемов, умелого учета социальных ценностей, гибкого и дифференцированного подхода к методу регулирования в зависимости от природы отношения» [19, с. 41–42]. Подобная практика со всей очевидностью обогащает инструментарий доказывания и способствует достижению цели уголовного процесса, которая «заключается в обнаружении истины всеми признаваемыми законом способами» [20, с. 71]. Не противоречат подобные методы и Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»³, в котором говорится о возможности использования в качестве доказательств по уголовному делу ре-

зультатов ОРМ, если такие ОРМ проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴. Подобные формы использования специальных знаний являются закономерной реакцией на совершенствование методов совершения преступлений.

Некоторые ученые-юристы высказывают мнение о закреплении нетрадиционных и перспективных форм использования специальных знаний, относя к ним «привлечение специалиста к совершенствованию и разработке новых научно-технических средств и методов обнаружения, исследования, изъятия и закрепления вещественных доказательств» [21, с. 75–76]. Нельзя не согласиться с мнением, высказанным С. Б. Россинским в уже упомянутой нами публикации, что «сегодня в правоприменительной практике наблюдается объективная потребность в использовании результатов непроцессуальных мероприятий в качестве полноценных средств уголовно-процессуального доказывания» [15, с. 70]. Использование специальных знаний в такой форме видится нам одним из «эффективных способов борьбы с пробелами в законодательстве» [22, с. 60], а их подтверждаемое практикой наличие, по нашему мнению, отражает необходимость ее законодательной регламентации.

³ О судебном приговоре : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 12.01.2025).

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 12.01.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Россинская Е. Р., Зинин А. М.* Экспертиза в судопроизводстве : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. Москва : Проспект, 2022. 416 с.
2. *Сорокотягин И. Н.* Специальные познания в расследовании преступлений. Свердловск, 1984. 119 с.
3. *Шапиро Л. Г.* Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. 51 с.
4. *Возняк Г. Н.* Возможности судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Методологическая основа и современный технологический инструментарий судебно-экспертной деятельности : материалы Междунар. науч.-практич. конф. Иркутск, 23–24 мая 2013 г. / Восточно-Сибирский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия». Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 282 с.
5. *Гарисов С. М., Зайцева Е. А.* Использование специальных познаний в судебном производстве по уголовным делам : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2010. 196 с.
6. *Бишманов Б. М.* Использование специальных знаний в процессуальной и служебной деятельности // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 4. С. 440–446.
7. *Воробьева И. Б.* Использование специальных познаний – гарантия объективного и полного расследования // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках : сб. науч. тр. Саратов, 1988. 119 с.
8. *Касымов Т. Д.* Предварительные трасологические и баллистические исследования на месте происшествия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 160 с.
9. *Махов В. Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография. М. : Изд-во ВУДН, 2000. 296 с.
10. *Сысенко А. Р., Смирнова И. С., Тимошенко С. Е.* Проблемы назначения и производства судебной компьютерно-технической экспертизы // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 4. С. 523–533.
11. *Шиканов В. И.* Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1980. 139 с.
12. *Гришина Е. П.* Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика : монография / под ред. А. М. Кустова. М. : Юрлитинформ, 2012. 272 с.

13. Рясов А. В., Мищерин А. И. О проведении оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» // Закон и право. 2020. № 1. С. 163–164.
14. Зазулин А. И. Ознакомление обвиняемого и его защитника с носителями цифровой информации в уголовном деле // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 658–664.
15. Россинский С. Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 9. С. 63–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.166.9.063-076.
16. Мохов А. А. Институт сведущих лиц как альтернатива чрезмерной специализации в юрисдикционной деятельности // Научные труды Российской академии юридических наук / отв. ред. В. В. Гриб. Москва, 2003. Вып. 3 : в 3-х т. Т. 1. С. 239–246.
17. Васильев Э. А., Корнилов Г. А., Корнилова И. Г. Использование специальных знаний в оперативно-розыском процессе : науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2022. 120 с.
18. Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 248 с.
19. Казимирчук В. П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1970. № 10. С. 41–42.
20. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства / Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Т. 1. Общие положения и подсудность. 1900. С. 71. (IV, XIV, 262, 30 с.)
21. Зуев Е. И. О понятии специальных познаний в уголовном процессе // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы : мат-лы науч. конф. 1969. Вып. 1. С. 70–76.
22. Зайцева Е. А., Чунура Д. П. Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2007. 148 с.

REFERENCES

1. Rossinskaya E. R., Zinin A. M. Ekspertiza v sudoproizvodstve [Forensic Examination in Legal Proceedings]. Moscow, 2022, 416 p. (in Russian).
2. Sorokotyagin I. N. Special'nye poznaniya v rassledovanii prestuplenij [Special Knowledge in Crime Investigation]. Sverdlovsk, 1984, 119 p. (in Russian).
3. Shapiro L.G. Special'nye znaniya v ugovnom sudoproizvodstve i ih ispol'zovanie pri rassledovanii prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti avtoref. dis. dokt. yurid. nauk. [Special Knowledge in Criminal Proceedings and Its Use in Investigating Crimes in the Field of Economic Activity: abstract of a Doctoral Dissertation in Law]. Krasnodar, 2008, 51 p. (in Russian).
4. Voznyak G. N. [The Possibilities of Forensic Examination in Russian Criminal Proceedings]. Metodologicheskaya osnova i sovremennyy tekhnologicheskij instrumentarij sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti [Methodological

Foundations and Modern Technological Tools of Forensic Expert Activity. Materialy Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Irkutsk]. 2013, 282 p. (in Russian).

5. *Garissov S. M., Zaitseva E. A.* Ispol'zovanie special'nyh poznanij v sudebnom proizvodstve po ugovnym delam: monografiya [The Use of Special Knowledge in Judicial Proceedings in Criminal Cases: monograph]. Volgograd: Volgograd Academy of the MIA of Russia, 2010, 196 p. (in Russian).

6. *Bishmanov B. M.* Ispol'zovanie special'nyh znaniy v processual'noj i sluzhebnoj deyatel'nosti [The Use of Special Knowledge in Procedural and Official Activities]. «CHernye dyry» v Rossijskom Zakonodatel'stve – «Black Holes» in Russian Legislation. 2002, no. 4, pp. 440-446. (in Russian).

7. *Vorobyova I. B.* [The Use of Special Knowledge as a Guarantee of Objective and Complete Investigation]. Problemy social'noj spravedlivosti v otraslevykh yuridicheskikh naukah: sb. nauch. Tr. [Problems of Social Justice in Branch Legal Sciences: Collection of Scientific Works]. Saratov, 1988, 119 p. (in Russian).

8. *Kasymov T. D.* Predvaritel'nye trasologicheskie i ballisticheskie issledovaniya na meste proisshestviya : dis. ...kand. yurid. nauk [Preliminary Traceological and Ballistic Studies at the Crime Scene: Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences]. Moscow, 1999, 160 p. (in Russian).

9. *Makhov V. N.* Ispol'zovanie znaniy svedushchih lic pri rassledovanii prestuplenij: monografiya [The Use of Knowledge of Experts in Crime Investigation: A Monograph]. M.: Izd-vo VUDN, 2000, 296 p. (in Russian).

10. *Sysenko A. R., Smirnova I. S., Timoshenko S. E.* Problemy naznacheniya i proizvodstva sudebnoj komp'yuterno-tekhnicheskoj ekspertizy [Problems of Appointment and Conduct of Forensic Computer-Technical Examination]. Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. Siberian Legal Review. 2020, vol. 17, no. 4, pp. 523-533. (in Russian).

11. *Shikanov V. I.* Problemy ispol'zovaniya special'nyh poznanij i nauchno-tekhnicheskikh novshestv v ugovnom sudoproizvodstve: diss. ...d-ra yurid. nauk [Problems of Using Special Knowledge and Scientific-Technical Innovations in Criminal Proceedings: Dissertation for the Degree of Doctor of Legal Sciences]. Irkutsk, 1980, 139 p. (in Russian).

12. *Grishina E. P.* Svedushchie lica v rossijskom ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskie problemy dokazyvaniya i pravoprimeritel'naya praktika: monografiya [Experts in Russian Criminal Proceedings: Theoretical Problems of Proof and Law Enforcement Practice: monograph]. M.: YUrlitinform, 2012, 272p. (in Russian).

13. *Ryasov A. V., Misherin A. I.* O provedenii operativno-rozysknogo meropriyatiya «navedenie spravok» [On Conducting the Operational-Search Measure "Inquiry"]. Zakon i pravo. – Law and Justice. 2020, no. 1, pp. 163-164. (in Russian).

14. *Zazulin A. I.* Oznakomlenie obvinyaemogo i ego zashchitnika s nositelyami cifrovoj informacii v ugovnom dele [Familiarization of the Accused

and Their Defense Counsel with Digital Information Carriers in Criminal Cases]. Permskij juridicheskiy al'manah. – Perm Legal Almanac. 2019, no. 2, pp. 658-664. (in Russian).

15. *Rossinsky S. B.* Razmyshleniya o sushchnosti dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Reflections on the Essence of Proof in Criminal Proceedings]. Lex Russica. 2020, vol. 73, no. 9, pp. 63-76. (in Russian).

16. *Mokhov A. A.* Institut svedushchih lic kak al'ternativa chrezmernoj specializacii v yurisdikcionnoj deyatel'nosti [The Institute of Experts as an Alternative to Excessive Specialization in Jurisdictional Activities]. Nauchnye trudy RAYUN. Scientific Works of the Russian Academy of Legal Sciences. Issue 3. Vol. 1. Moscow: Yurist, 2003, pp. 239-246. (in Russian).

17. *Vasiliev E. A., Kornilov G. A., Kornilova I. G.* Ispol'zovanie special'nyh znaniy v operativno-rozysknom processe: nauchno-prakticheskoe posobie [The Use of Special Knowledge in the Operational-Search Process: A Scientific-Practical Guide]. M.: Yurlitinform, 2022, 120 p. (in Russian).

18. *Pobedkin A. V.* Ugolovnyj process: sostoyanie vne prava: monografiya [Criminal Procedure: A State Beyond Law: monograph]. M.: Yurlitinform, 2013. 248 p. (in Russian).

19. *Kazimirchuk V. P.* Social'nyj mekhanizm dejstviya prava [The Social Mechanism of Law]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law. 1970, no. 10, pp. 41-42. (in Russian).

20. Ob'yasnitel'naya zapiska k proektu novoj redakcii Ustava ugolovnogo sudoproizvodstva / Vysochajshe uchrezhden'naya komissiya dlya peresmotra zakonopolozhenij po sudebnoj chasti. T. 1: Obshchie polozeniya i podsudnost'. - 1900. S. 71. (IV, XIV, 262, 30 s.) [Explanatory Note to the Draft of the New Edition of the Charter of Criminal Procedure / The Supreme Commission for the Revision of Judicial Legislation. Vol. 1: General Provisions and Jurisdiction. – 1900. P. 71. (IV, XIV, 262, 30 p.)] (in Russian).

21. *Zuev E. I.* [On the Concept of Special Knowledge in Criminal Proceedings]. Voprosy teorii kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy: materialy nauch. konferencii [Issues of the Theory of Criminology and Forensic Examination: Proceedings of a Scientific Conference]. 1969. Issue 1, pp. 74-76. (in Russian).

22. *Zaitseva E. A., Chipura D. P.* Ispol'zovanie special'nyh ekonomicheskikh znaniy v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam: monografiya [The Use of Special Economic Knowledge in Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: monograph]. Volgograd: VA MVD Rossii, 2007, 148 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евтуховская Олеся Александровна, адъюнкт. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198264, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olesya A. Evtukhovskaya, postgraduate student. Saint Petersburg university of the MIA of Russia. 1, Pilot Pilutov st., Saint Petersburg, Russian Federation, 198264.

Научная статья
УДК: 343.985.2

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ

Алла Николаевна Колычева¹, Виталий Федорович Васюков²

¹Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, allakolycheva87@gmail.com

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация, vvf0109@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы противодействия использованию криптовалют в преступных целях. Авторы анализируют отличие криптовалют от традиционных электронных денег, акцентируя внимание на децентрализованном характере блокчейна и отсутствии централизованного управления транзакциями. В работе рассматриваются различные методы, используемые для повышения анонимности транзакций с использованием криптовалют и затруднения их отслеживания, включая смену криптографических ключей, использование «миксеров» и применение альткоинов с улучшенными функциями конфиденциальности. Пристальное внимание авторы обращают на риски, связанные с использованием криптовалют в киберпреступности, подчеркивая, что анонимность, предоставляемая такими криптовалютами, как Monero и ZCash, а также сервисами криптосмешивания, облегчает совершение и сокрытие преступлений.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, противодействие преступности, правоохранительные органы

Для цитирования: Колычева А. Н., Васюков В. Ф. Отдельные аспекты противодействия использованию криптовалют в преступных целях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 89–101.

SOME ASPECTS OF COUNTERING THE USE OF CRYPTOCURRENCIES FOR CRIMINAL PURPOSES

Alla N. Kolycheva¹, Vitaly F. Vasyukov²

¹Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov, Oryol, Russian Federation, allakolycheva87@gmail.com

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Moscow, Russian Federation, vvf0109@yandex.ru

Abstract. The article considers the issues of countering the use of cryptocurrencies for criminal purposes. The authors analyze the difference between cryptocurrencies and traditional electronic money, focusing on the decentralized nature of the blockchain and the lack of centralized transaction management. The paper considers various methods used to increase the anonymity of transactions using cryptocurrencies and complicate their tracking, including changing cryptographic keys, using "mixers" and applying altcoins with improved privacy features. Close attention is paid to the risks associated with the use of cryptocurrencies in cybercrime, emphasizing that the anonymity provided by cryptocurrencies such as Monero and ZCash, as well as crypto-mixing services, makes it easier to commit and conceal crimes.

Keywords: cryptocurrency, blockchain, combating crime, law enforcement

For citation: Kolycheva A. N., Vasyukov V. F. Otdel'nye aspekty protivodejstviya ispol'zovaniyu kriptovalyut v prestupnyh celyah [Certain aspects of combating the use of cryptocurrencies for criminal purposes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 89–101 (in Russ.).

Введение

Эскалация ажиотажа вокруг криптовалют инициировала многочисленные дискуссии об их взаимосвязи с преступным миром. Небезосновательно высказываются опасения, что этот платежный инструмент может эксплуатироваться преступниками и террористами для перемещения, сокрытия и «отмывания» доходов от незаконной деятельности в условиях недостаточного контроля со стороны компетентных органов. Уникальное сочетание характеристик, присущих криптовалютам, делает их привлекательными для злоумышленников.

Суть проблемы заключается в том, что криптовалюты, опираясь на алгоритмическую основу своего функционирования, аккумулируют преимущества как электронных, так и наличных денежных средств. Подобно банкноте, монеты (коины) криптовалюты обеспечивают анонимность, не требуя раскрытия информации об идентичности сторон и причинах совершения платежа. Но, в

отличие от наличных денег, криптовалюты, будучи представленными в цифровом формате, обладают свойствами делимости и многократного увеличения, что открывает возможность осуществления переводов в любом объеме – от микроплатежей, исчисляемых копейками, до расчетов в рамках масштабных международных торговых операций. Именно этот контраст между анонимностью и возможностью осуществления крупных переводов, как отмечают В.А. Кутырин и А.Г. Волеводз, делает криптовалюты столь привлекательными для преступных схем [1, с. 140].

В традиционной денежной системе электронные деньги представляют собой покупательную способность, зарегистрированную на текущем счете, открытом в банке. При осуществлении покупки или банковского перевода в пользу бенефициара физического перемещения денежных средств не происходит, вместо этого баланс покупателя уменьшается, а баланс продавца увеличивается на соответствующую сумму, что отража-

ется простой бухгалтерской записью. Однако «реализация данной схемы предполагает обязательное участие банка, который выполняет ряд функций: проверяет наличие средств на счете покупателя, исполняет платежное поручение, дебетует счет покупателя и зачисляет средства на счет продавца» [2, с. 41].

Таким образом, для функционирования традиционных электронных денег необходимо «централизованное» ведение счетов, требующее участия третьей стороны – банка. Именно банк, располагая информацией, хранящейся на его централизованных и защищенных серверах, осуществляет проверку и подтверждение личности заказчика, наличия средств и правильности кодов безопасности, исполняет операцию и фиксирует ее в бухгалтерском учете.

Основная часть

Принципиальным новшеством, который был предложен разработчиками Биткойна (и других функционирующих конвертируемых криптовалют), является отказ от централизованного управления транзакциями. Система спроектирована таким образом, чтобы ведение счетов распределялось между всеми участниками сети, а не возлагалось на единого оператора. «Бухгалтерская книга», фиксирующая все операции, более не является исключительной прерогативой отдельного банка или банковской системы, а хранится каждым пользователем на персональном устройстве. Реестр, таким образом, не только децентрализован, но и распределен в сети, где ни один «узел» не выполняет центральную роль. Этот распределенный реестр («distributed ledger») получил название «блокчейн» [3, с. 36].

Согласно определению, получившему широкое распространение в

научной литературе, блокчейн представляет собой последовательную цепочку блоков (отсюда и название), в каждом из которых регистрируются идентификационные данные плательщика и получателя, а также сумма перевода. Каждый блок содержит информацию обо всех транзакциях, осуществленных в течение примерно десяти минут, и ссылку на предыдущий блок. Следовательно, блокчейн, представляющий собой последовательную цепь блоков, предоставляет в любой момент времени полную и актуальную картину всех транзакций, выполненных с момента запуска системы.

Криптовалюты, такие как Биткойн (Bitcoin), кардинально отличаются от традиционных финансовых систем, упраздняя централизованное управление транзакциями. Вместо концентрации полномочий по проверке и подтверждению операций в едином центре ответственность распределена между всеми участниками сети. Подтверждение транзакций обеспечивается сложным криптографическим механизмом. Когда пользователь инициирует перевод, он предоставляет системе информацию о счете, а также сумме операции. В отсутствие доверенного посредника, которому можно было бы сообщить ключи доступа к счету, система требует, чтобы пользователь передал эти ключи в зашифрованном виде остальным участникам сети [4, с. 22].

В свою очередь майнеры, играющие ключевую роль в обеспечении безопасности сети, для авторизации транзакции должны расшифровать ключ, решив сложную математическую задачу. В качестве стимула первый майнер, успешно расшифровавший код и подтвердивший транзакцию, получает вознаграждение в виде криптовалюты. Подтвержденная

транзакция добавляется в блок, который в свою очередь включается в блокчейн – непрерывную цепочку блоков, содержащую информацию обо всех транзакциях. Этот децентрализованный подход обеспечивает большую прозрачность и безопасность, но также создает новые вызовы для регулирования и правоохранительной деятельности.

В инфраструктуре криптовалют особую роль играют виртуальные кошельки, представляющие собой специализированные программные решения и приложения, предназначенные для обеспечения хранения, аккумулярования и транзакций с использованием как Bitcoin, так и других видов цифровых активов. Функциональность данных сервисов не ограничивается хранением частных ключей и упрощением взаимодействия пользователей с криптовалютными биржами и онлайн-продавцами; при необходимости поставщики виртуальных кошельков осуществляют взаимодействие с другими участниками рынка, формируя тем самым сложную и взаимосвязанную экосистему цифровых активов [5, с. 150].

Стоит подчеркнуть, что инфраструктура криптовалют включает в себя экосистему независимых разработчиков программного обеспечения и приложений, которые, предлагая широкий спектр сопутствующих услуг, таких как инструменты анализа блокчейна и специализированные решения по обеспечению безопасности, расширяют функциональные возможности системы, действуя как в сотрудничестве с обменниками и поставщиками кошельков, так и автономно.

Довольно значимым аспектом, определяющим потенциальные преступные риски использования вирту-

альных валют, является их анонимность, или точнее – псевдоанонимность. Блокчейн, согласно замыслу его создателей, является публичным и прозрачным реестром. Любой участник сети может в любой момент времени увидеть информацию обо всех транзакциях: суммы переводов, а также идентификаторы отправителей и получателей. Однако несмотря на это, отследить операции до конкретной личности практически невозможно. Каждая операция идентифицируется с помощью открытого и закрытого ключей. При этом блокчейн фиксирует открытый ключ отправителя и сумму транзакции, в то время как приватный ключ, подобный паролю, остается в распоряжении владельца электронного кошелька. Таким образом, в публичном реестре отображается не реальное имя участника транзакции, а лишь идентификационный номер, соответствующий его открытому ключу [6, с. 241].

В связи с этим в отношении системы блокчейн часто используется термин «псевдоанонимность». Это означает, что, несмотря на открытость реестра транзакций, участники операций идентифицируются не по имени и фамилии, а по номерам, соответствующим их открытым ключам доступа к системе.

Несмотря на вышесказанное, некоторые авторы считают, что такая структура не обеспечивает полной анонимности. Хотя личность пользователя и скрыта, публичность блокчейна позволяет получить исчерпывающую информацию обо всех операциях, связанных с конкретной учетной записью, включая суммы и адреса получателей. В случае выявления подозрительных операций (например, множественных переводов одному контрагенту за короткий

период или единичной транзакции на крупную сумму), компетентные органы могут попытаться установить реального владельца электронного кошелька, используя специализированное программное обеспечение [7, с. 310].

Сказанное позволяет резюмировать, что в криптовалютной инфраструктуре существует сложный баланс между стремлением к приватности и необходимостью обеспечения прозрачности для предотвращения преступной деятельности. Между тем одной из ключевых особенностей биткойна является возможность генерации практически неограниченного числа открытых и соответствующих им закрытых ключей. В силу этого пользователи могут использовать различные идентификаторы для каждой транзакции, что значительно затрудняет выявление закономерностей и подозрительных операций. Как следствие, частая смена криптографических ключей представляет собой серьезное препятствие для обнаружения признаков незаконной деятельности и последующей идентификации пользователей.

Помимо этого отрасль активно разрабатывает сложные программные решения, направленные на повышение конфиденциальности и обход публичной природы блокчейна, что, по мнению ряда международных организаций, специализирующихся на борьбе с отмыванием денег, представляет собой потенциальную угрозу. Данные инструменты становятся все более востребованными среди пользователей, стремящихся сохранить анонимность [8, с. 22].

Одним из наиболее распространенных методов сокрытия транзакций является использование так называемых «миксеров» (от англ. – «mixing»). Подобные сервисы позво-

ляют пользователям буквально запутать историю переводов путем объединения множества платежей в «единый котел» и последующего перемешивания источников и адресатов. Используя услуги по смешиванию, злоумышленник надеется на «анонимное сотрудничество» с другими участниками. Его средства перемешиваются с транзакциями совершенно незнакомых людей, и он не имеет никакого представления о том, кто отправляет средства в обратном направлении. Эта анонимная «игра в прятки» с деньгами делает отслеживание традиционными следственными методами невозможным [9, с. 97].

Вместе с тем следует учитывать, что рынок конвертируемых криптовалют не ограничивается Биткойном. Как известно, он включает в себя множество альтернативных криптовалют, таких как «альткойны», характеризующихся различной степенью распространенности. Несмотря на то, что альткойны, как правило, следуют концептуальной модели, предложенной Биткойном, в ряде случаев они используют алгоритмические решения, направленные на значительное повышение уровня конфиденциальности транзакций¹.

В качестве примера можно привести валюту Monero, выпущенную на рынок в 2014 году. Протокол ее работы предусматривает автоматическую генерацию новых пар ключей для каждой транзакции, а информация о транзакции, включая ее сумму, становится доступной только получателю или третьему лицу, которому отправитель предоставил специаль-

¹ Guide on Relevant Aspects and Appropriate Steps for the Investigation, Identification, Seizure, and Confiscation of Virtual Assets, 2021 // URL: <https://biblioteca.gafilat.org/?p=647> (дата обращения: 21.01.2025).

ный «ключ просмотра». В системе Monero реализована функция автоматического смешивания транзакций, доступная всем пользователям, что существенно затрудняет их отслеживание и восстановление деталей. Другая криптовалюта – ZCash, размещенная на криптобиржах в 2016 году, также обладает схожими характеристиками, предоставляя пользователям возможность выбора уровня прозрачности транзакций. Вполне закономерно, что присущая криптовалютам анонимность (или псевдоанонимность) в сочетании с распространением сервисов крипто-смешивания и возможностью осуществления быстрых и необратимых трансграничных транзакций вызывает обоснованные опасения в контексте предотвращения и пресечения преступной деятельности [10, с. 69].

Так, одну из наиболее серьезных и непосредственных угроз представляет использование криптовалют киберпреступниками, то есть лицами, совершающими преступления с применением информационных систем. Указанные субъекты, как правило, действуют в организованных группах, характеризующихся четким разделением ролей, где выделяются, например, программисты, разрабатывающие вредоносное программное обеспечение, дистрибьюторы, распространяющие или продающие незаконно полученные данные или товары, а также так называемые «денежные мулы», занимающиеся получением и отмытием доходов, полученных преступным путем.

Опыт последних лет свидетельствует о том, что деятельность данных групп осуществляется в двух основных направлениях: атаки на компьютеры частных лиц или организаций (государственных или частных) с целью распространения вирусов,

кражи или изменения конфиденциальных данных, либо использование информационных систем для совершения общеуголовных преступлений, таких как мошенничество, нелегальные азартные игры, купля-продажа незаконных товаров или услуг².

Таким образом, внедрение криптовалют объективно способствовало укреплению существующих схем киберпреступности, повышая их эффективность за счет анонимности транзакций. Подтверждением этому служит в частности информация, представленная в отчете Управления ООН по наркотикам и преступности об угрозах, связанных с транснациональной организованной преступностью, и слиянии кибермошенничества, подпольных банковских операций и технологических инноваций в Юго-Восточной Азии (октябрь, 2024 год), где подчеркивается, что криптовалюты все чаще используются киберпреступниками, а отдельные их виды являются ключевыми инструментами при совершении операций на нелегальных рынках и получении выплат в результате сотен тысяч преступлений различных категорий³.

Особую обеспокоенность у научного сообщества вызывает участвовавшее использование криптовалют в так называемых атаках программ-вымогателей. Данный вид киберпре-

² FATF Guidance for a risk based approach, Virtual Assets and Virtual Assets Service Providers, June 2019 // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/RBA-VA-VASPs.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).

³ Transnational Organized Crime and the Convergence of Cyber-Enabled Fraud, Underground Banking and Technological Innovation in Southeast Asia: A Shifting Threat Landscape // URL: https://www.unodc.org/roseap/uploads/documents/Publications/2024/TOC_Convergence_Report_2024.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

ступлений заключается в распространении вредоносного программного обеспечения, шифрующего данные на пораженных системах и требующего выплаты выкупа за их дешифровку.

Широко известным примером является масштабная атака WannaCry, произошедшая в мае 2017 года и затронувшая компьютеры под управлением операционной системы Microsoft Windows. Вредоносный вирус, распространяемый злоумышленниками, шифровал файлы на зараженных устройствах и требовал выплаты выкупа в Биткойнах для восстановления доступа к информации. Как следствие, 12 мая 2017 года произошло масштабное заражение информационных систем многих организаций по всему миру. В частности, пострадали такие крупные иностранные компании, как Portugal Telecom, Deutsche Bahn, FedEx, Telefónica, Tuenti, Renault и другие. К 28 мая того же года, по имеющимся данным, более двухсот тридцати тысяч компьютеров в 150 странах стали жертвами вредоносной программы WannaCry, что позволило квалифицировать данную атаку как один из самых масштабных инцидентов в истории киберпреступности.

В этой связи представляется логичным вывод о том, что распространение виртуальных валют, затрудняющих идентификацию бенефициаров кибервымогательств, создает благоприятную среду для совершения подобного рода преступлений. Доказательством тому служит рост числа атак с использованием программ-вымогателей в 2024 году более чем на 50 % по сравнению с предыдущим годом, а также увеличение общей суммы выплат, произведенных пострадавшими компаниями [11, с. 670].

Вместе с тем, помимо кибервымогательств, криптовалюты, в частности Bitcoin, Monero и ZCash, все чаще используются при осуществлении атак типа DDoS (аббр. от англ. “denial-of-service attack” – «отказ в обслуживании»), направленных на преднамеренный вывод из строя информационных систем, предоставляющих услуги клиентам, путем истощения их ресурсов.

Наряду с этим следует учитывать, что жертвами киберпреступников нередко становятся и сами держатели виртуальных валют. Злоумышленники осуществляют целенаправленные атаки на криптовалютные биржи и поставщиков кошельков с целью получения несанкционированного доступа к приватным ключам и последующего хищения средств. Подтверждением тому является инцидент с гонконгской биржей Bitfinex, где в августе 2016 года было похищено криптовалюты на общую сумму 72 миллиона долларов США. Еще более масштабным стало хищение 744 408 биткойнов, эквивалентных 350 миллионам долларов США, у биржи Mt-Gox, в свое время являвшейся одной из крупнейших в мире [12, с. 7–8].

Не менее показательным является случай атаки на краудфандинговый проект «The DAO», в результате которой хакеры похитили более 152 миллионов долларов США во время первичного размещения монет (ICO), представляющего собой первую публичную продажу новой виртуальной валюты.

Следует отметить, что криптовалюты не только используются в преступных схемах, но и создают новые риски для потребителей, приобретающих товары и услуги за криптоактивы. Ключевой особенностью транзакций является их необратимость,

что в сочетании с анонимностью, присущей криптовалютам, создает благоприятную среду для мошеннических действий. Так, в случае неполучения оплаченного товара или получения контрафактной продукции отмена платежа становится невозможной, а идентификация недобросовестного продавца – крайне затруднительной.

Помимо этого существуют риски, связанные с мошенничеством в отношении лиц, вкладывающих в криптовалюты инвестиции. Есть много примеров финансовых операторов, использующих так называемую «схему Понци», заманивая потенциальных инвесторов в специализированных блогах обещаниями высоких доходов, которые поступают не от реальной торговой деятельности, а от новых ничего не подозревающих инвесторов. Более того, нередко случаи внезапного исчезновения криптовалютных бирж, владельцы которых присваивают себе все депозиты, принадлежащие их клиентам [13, с. 131].

В дополнение к обозначенным криминогенным аспектам следует отметить, что криптовалюты, конвертируемые в фиатные валюты, представляют повышенную опасность с точки зрения легализации преступных доходов и финансирования международного терроризма. Ключевым фактором, обуславливающим эти риски, является возможность абсолютно анонимного финансирования преступной деятельности.

Значительное число пользователей криптовалют реализуют их, размещая объявления в Интернете, блогах или на специализированных платформах, минуя посредничество бирж и других организаций, потенциально подлежащих контролю со стороны регулирующих органов. Оплата в таких случаях может осу-

ществляться различными способами, включая пополнение предоплаченных и дебетовых карт [14, с. 33].

Непосредственный характер криптовалютных транзакций создает условия для ее покупки за наличные средства при личной встрече. Потенциальному покупателю достаточно создать цифровой кошелек, связаться с продавцом, встретиться с ним в общественном месте, передать наличные средства и дожидаться осуществления перевода с использованием, например, специального приложения, установленного на мобильном телефоне.

В связи с этим становится очевидным, что лицо, обладающее значительными средствами, полученными незаконным путем (например, уклонения от уплаты налогов), может без особого труда связаться с частным лицом, желающим продать свои токены, и анонимно приобрести их на «открытом рынке», не оставляя никаких следов этой сделки [15, с. 53].

Таким образом, владелец электронного кошелька, пополненного доходами, полученными преступным путем, получает возможность конфиденциально распоряжаться этими средствами, приобретая товары и услуги, не раскрывая своей личности. Как уже отмечалось, система виртуальных валют приобрела глобальный масштаб, что позволяет беспрепятственно осуществлять транснациональные переводы криптовалют, переправляя значительные капиталы в страны со слаборазвитым или отсутствующим законодательством в сфере противодействия легализации преступной деятельности.

Отсутствие централизованного управления в криптовалютной сфере лишает уполномоченные органы надежного контрагента для взаимодействия, что значительно усложняет

их деятельность. Важно подчеркнуть, что характерные особенности системы приводят к тому, что транзакции с виртуальными валютами затрагивают организации, расположенные в различных юрисдикциях. Это, с одной стороны, затрудняет определение территориальной юрисдикции компетентных органов по борьбе с отмыванием денег, а с другой – исключает возможность установления лиц, которым можно адресовать, например, запросы о предоставлении информации о бенефициарном владельце криптовалютного кошелька при расследовании уголовного дела. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости разработки новых подходов к противодействию использованию криптовалют в преступных целях.

Выводы и заключение

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что трансграничный характер инфраструктуры криптовалют обуславливает потребность в международной координации усилий правоохранительных органов, поскольку фрагментация нормативно-правового регулирования и различия в подходах к идентификации пользователей создают благоприятную среду для перемещения активов, полученных преступным путем, между юрисдикциями, что затрудняет

выявление и пресечение финансовых преступлений.

Развитие интернет-технологий является неотъемлемым элементом прогрессивного общества, и попытки его сдерживания вряд ли приведут к снижению связанных с ним рисков. Основная сложность заключается в недостаточной изученности и комплексном характере феномена криптовалютности. Тем не менее проблема использования криптовалют для совершения противоправных деяний требует оперативного внедрения эффективных регуляторных механизмов и их дальнейшей оптимизации, особенно в сфере административного контроля, во избежание формирования нерегулируемой среды, благоприятствующей активизации цифровых преступлений, связанных с криптовалютами.

При надлежащем правовом регулировании и эффективном контроле технология блокчейн, лежащая в основе криптовалют, может быть трансформирована в инструмент для выявления и пресечения различных видов финансовой преступности, включая уклонение от уплаты налогов и легализацию доходов, полученных преступным путем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кутырин В. А., Волеводз А. Г. Место электронных денег в системе денежных инструментов: некоторые данные к оценке рисков оборота криптовалюты и изучению проблем ее правовой регламентации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 138–147.
2. Волеводз А. Г. Противодействие легализации (отмыванию) доходов от преступлений, совершенных с использованием криптовалюты: правовые основы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия: мат-лы Междунар. науч.-практ. «круглого

стола» / Москва, 25 апреля 2019 года, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2019. С. 38–45.

3. *Шушкевич Ю. А.* Возможности использования криптовалют в интересах стабилизации и развития финансовых рынков и национальных денежных систем // Вестник современных цифровых технологий. 2019. № 1. С. 35–45.

4. *Осипов Н. Р., Кротова Е. Л.* Блокчейн – платформа для инноваций // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2017. № 4 (26). С. 21–24.

5. *Ермакова А. Л., Чаплыгина В. Н.* Фишинг как распространенное киберпреступление современности // Закон и право. 2022. № 2. С. 149–151.

6. *Морозова Н. В.* Некоторые особенности расследования компьютерных преступлений // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посв. 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ. В 2-х частях. Орел, 2022. С. 240–245.

7. *Каширгов А. Х., Семенов Е. А.* Некоторые вопросы противодействия преступлениям, совершенным с использованием IT-технологий // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 309–310.

8. *Волеводз А. Г., Цыплакова А. Д.* Цифровые доказательства в уголовном процессе государств – членов совета сотрудничества арабских государств персидского залива: правовой статус и процедуры признания // Вестник экономической безопасности. 2024. № 2. С. 21–29.

9. *Liu M., Dong B.* Analysis of Cryptocurrencies Mixing Services and Its Regulatory Mechanism // International Conference on Blockchain and Trustworthy Systems. Singapore : Springer Nature Singapore, 2024. P. 95–110.

10. *Васюков В. Ф., Старжинская А. Н.* Об оперативно-розыскных и следственных мерах противодействия легализации преступных доходов с использованием криптовалют // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 4. С. 68–78.

11. *Gajjar V. R., Taherdoost H.* Cybercrime on a global scale: trends, policies, and cybersecurity strategies // 2024 5th International Conference on Mobile Computing and Sustainable Informatics (ICMCSI). IEEE, 2024. Pp. 668–676.

12. *Liang R. et al.* Ponziguard: Detecting ponzi schemes on ethereum with contract runtime behavior graph (crbg) // Proceedings of the 46th IEEE/ACM International Conference on Software Engineering. 2024. Pp. 1–12.

13. *Wu B., Wu B.* Bitcoin: the future of money //Blockchain for Teens: With Case Studies and Examples of Blockchain Across Various Industries. Berkeley, CA : Apress, 2022. Pp. 77–134.

14. *Dumas J. G., Jimenez-Garces S., Soiman F.* Risk analyses of the crypto-market: A literature review //12th International Conference on Complexity, Informatics and Cybernetics (IMCIC 2021). 2021. T. 1. С. 30–37.

15. Цыплакова А. Д. Риски отмыwania (легализации) активов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма в сфере гейминга // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности : мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 07 декабря 2023 года. Санкт-Петербург, 2024. С. 50–55.

REFERENCER

1. Kutyrin V. A., Volevodz A. G. Mesto elektronnyh deneg v sisteme denezhnyh instrumentov: nekotorye dannye k ocenke riskov oborota kriptovalyuty i izucheniyu problem ee pravovoj reglamentacii [The place of electronic money in the system of monetary instruments: some data on assessing the risks of cryptocurrency turnover and studying the problems of its legal regulation]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. – Library of a criminalist. Scientific journal. 2016, no. 3(26), pp. 138–147. (in Russian).

2. Volevodz A. G. [Counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crimes committed using cryptocurrency: legal basis for international cooperation in criminal proceedings]. Ispol'zovanie kriptovalyut v protivopravnyh celyah i metodika protivodejstviya. Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo «kruglogo stola» [Use of cryptocurrencies for illegal purposes and methods of counteraction. Materials of the International scientific and practical round table (Moscow, 5 aprelya 2019 goda)]. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. M., 2019, pp. 38-45. (in Russian).

3. Shushkevich Yu. A. Vozmozhnosti ispol'zovaniya kriptovalyut v interesah stabilizacii i razvitiya finansovyh rynkov i nacional'nyh denezhnyh sistem [Possibilities of using cryptocurrencies in the interests of stabilization and development of financial markets and national monetary systems]. Vestnik sovremennyh cifrovyyh tekhnologij – Vestnik of modern digital technologies. 2019, no. 1, pp. 35–45. (in Russian).

4. Osipov N. R., Krotova E. L. Blokchejn - platforma dlya innovacij [Blockchain - a platform for innovations]. Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informacionnoj sfere – Vestnik of the Ural Federal District. Security in the information sphere. 2017, no. 4 (26), pp. 21-24. (in Russian).

5. Ermakova A. L., Chaplygina V. N. Fishing kak rasprostranennoe kiberprestuplenie sovremennosti [Phishing as a widespread cybercrime of our time]. Zakon i pravo – Law and Order. 2022, no. 2, pp. 149–151. (in Russian).

6. Morozova N. V. [Some features of the investigation of computer crime]. Sovremennoe ugolovno-processual'noe pravo — uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu prinyatiya UPK RSFSR 1922 g., 20-letiyu dejstviya UPK RF. V 2-h chastyah. [Modern criminal procedural law - lessons of history and problems of further reform. Collection of materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the adoption of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in 1922,

the 20th anniversary of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Orel, 2022, pp. 240–245. (in Russian).

7. *Kashirgov A. H., Semenov E. A.* Nekotorye voprosy protivodejstviya prestupleniyam, sovershennym s ispol'zovaniem IT-tehnologij [Some issues of counteracting crimes committed using IT technologies]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. – Eurasian Law Journal. 2021, no. 9 (160), pp. 309–310. (in Russian).

8. *Volevodz A. G., Cyplakova A. D.* Cifrovye dokazatel'stva v ugovnom processe gosudarstv - chlenov soveta sotrudnichestva arabskih gosudarstv persidskogo zaliva: pravovoj status i procedury priznaniya [Digital evidence in criminal proceedings of the member states of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf: legal status and recognition procedures]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti – Economic Security vestnik*. 2024, no 2, pp. 21–29. (in Russian).

9. *Liu M., Dong B.* Analysis of Cryptocurrencies Mixing Services and Its Regulatory Mechanism. *International Conference on Blockchain and Trustworthy Systems*. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2024, pp. 95–110.

10. *Vasyukov V. F., Starzhinskaya A. N.* Ob operativno-rozysknyh i sledstvennyh merah protivodejstviya legalizacii prestupnyh dohodov s ispol'zovaniem kriptovalyut [On operational-search and investigative measures to combat the legalization of criminal proceeds using cryptocurrencies]. *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka – Russian law: education, practice, science*. 2024, no. 4, pp. 68–78. (in Russian).

11. *Gajjar V. R., Taherdoost H.* Cybercrime on a global scale: trends, policies, and cybersecurity strategies. *2024 5th International Conference on Mobile Computing and Sustainable Informatics (ICMCSI)*. IEEE, 2024, pp. 668–676.

12. *Liang R. et al.* Ponziguard: Detecting ponzi schemes on ethereum with contract runtime behavior graph (crbg). *Proceedings of the 46th IEEE/ACM International Conference on Software Engineering*. 2024, pp. 1–12.

13. *Wu B., Wu B.* Bitcoin: the future of money //Blockchain for Teens: With Case Studies and Examples of Blockchain Across Various Industries. Berkeley, CA : Apress, 2022, pp. 77–134.

14. *Dumas J. G., Jimenez-Garces S., Şoiman F.* Risk analyses of the crypto-market: A literature review. *12th International Conference on Complexity, Informatics and Cybernetics (IMCIC 2021)*. 2021, vol. 1, pp. 30–37.

15. *Cyplakova A. D.* [Risks of laundering (legalization) of assets obtained by criminal means and financing of terrorism in the field of gaming]. *Aktual'nye voprosy obespecheniya nacional'noj bezopasnosti : materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual issues of ensuring national security: materials of the II International scientific and practical conference]. Sankt-Peterburg, 2024, pp. 50–55. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колычева Алла Николаевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева. 125080, Российская Федерация, г. Москва, ул. Врубеля, 12.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alla N. Kolycheva, Candidate Law, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Department of Internal Affairs. Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov. 2, Ignatov St., Oryol, Russian Federation, 302027.

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Research Department. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev. 12, Vrubel St., Moscow, Russian Federation, 125080.

Научная статья

УДК 343.98:342.9

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

Вадим Дмитриевич Кругликов

Барнаульского юридического института МВД России, г. Барнаул,
Российская Федерация, kruglikov.vadim14@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы конструирования важнейшего элемента методики расследования преступления, предусмотренного статьей 1581 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), – его криминалистической характеристики применительно к такому способу хищения, как кража. Подчеркивается, что в основе названной характеристики лежит наличие в преступлении с административной преюдицией специфического субъекта, «увязывающего» ряд однотипных противоправных деяний в преступление. Указывается на необходимость учета специфических взаимосвязей, проявляющихся при совершении как административно наказуемого (предшествующего) мелкого хищения, так и последующего мелкого хищения, ведущего к возбуждению уголовного дела по ст. 1581 УК РФ. Проводится анализ состава и структуры криминалистической характеристики мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, с учетом наличия такого системообразующего элемента криминалистической характеристики, как специфическая личность преступника, свойства которого проявляются при совершении ряда взаимосвязанных однотипных правонарушений и находят свое отображение при выборе им способа подготовки, способа совершения, способа сокрытия, учете обстановки совершения деяний и других элементов названной характеристики.

Ключевые слова: преступления с административной преюдицией, криминалистическая характеристика преступления, мелкое хищение, кража, объемная и преюдициальная связи, моделирование расследования

Для цитирования: Кругликов В. Д. Проблемы криминалистической характеристики мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 102–115.

PROBLEMS OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF PETTY THEFT COMMITTED BY A PERSON SUBJECTED TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Vadim D. Kruglikov

Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation,
kruglikov.vadim14@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of constructing the most important part of the methodology for investigating crimes under Article 158 of the Criminal Code (hereinafter - the Criminal Code) - its criminalistic characteristics in relation to theft. It emphasizes that the basis for this characteristic is the existence of a specific person in the crime, who has administrative liability, linking a number of illegal acts into one crime. It points out the need to take into account specific relationships manifested in both administrative offenses (previous petty theft) and subsequent petty thefts, leading to criminal proceedings under Article 158. The analysis is carried out of the structure and composition of the criminalistics of petty theft by a person subject to administrative penalties, taking into consideration the presence of the system-forming element - the specific personality of an offender whose properties manifest themselves in a number of related offenses and are reflected in their choice of method of preparation and commission, concealment methods, taking into account circumstances of committing actions and other elements.

Keywords: crimes with administrative pretrial background; forensic characteristics of a crime; petty theft; theft; volumetric and prejudicial connection; investigation modeling

For citation: Kruglikov V. D. Problemy kriminalisticheskoy harakteristiki melkogo hishheniya, sovershennogo licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu [Problems of forensic characteristics of petty theft committed by a person subjected to administrative punishment]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33, no. 1, pp. 102–115 (in Russ.).

Введение

Специфический характер уголовно-правовой характеристики преступлений с административной преюдицией, в числе которых находится мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, в силу ее методологического значения для формирования нового вида методик расследования, на что ранее мы указывали в своих работах [1], объективно предопределяет специфический характер кри-

миналистической характеристики названных преступлений, выступающей элементом отмеченных методик. Это обусловлено тем, что в криминалистическом плане поисково-познавательная деятельность дознавателя (следователя) в отношении деяния, предусмотренного статьей

158¹ УК РФ¹, с учетом преюдициальной связи, имеющей материальный характер, приобретает иной характер по сравнению с деятельностью, осуществляемой при расследовании основного (в нашем случае – ст. 158 УК РФ) преступления. При этом нельзя не сказать о том, что несовершенство уголовно-правовой конструкции деяния, предусмотренного статьей 158¹ УК РФ, определяет, как подчеркивают отдельные авторы [2; 3; 4], трудности в квалификации деяний, содержащих признаки преступлений с административной преюдицией, а следовательно – к сложностям в определении элементов соответствующей частной методики расследования, прежде всего криминалистической характеристики этого преступления, и содержания самих элементов указанной методики. На практике в ходе поисково-познавательной деятельности это находит свое выражение в трудностях криминалистического характера, проявляющихся при подготовке и производстве следственных и иных процессуальных действий поисково-познавательного характера, предусмотренных статьей 144 УПК РФ².

Основная часть

Поскольку такое деяние образуется, на наш взгляд, *квазиединым* действием (оно не является простой суммой однородных действий), воз-

никает необходимость при выяснении состава и структуры криминалистической характеристики преступления оперировать применительно ко всем его элементам обстоятельствами, проявляющими свои признаки как при совершении предыдущего (преюдициального) административного правонарушения, так и при совершении последующего, влекущего уголовную ответственность. Предлагаемая методология исследования тем более оправдана, учитывая наличие такого системообразующего элемента криминалистической характеристики рассматриваемого преступления, как специфическая личность преступника, свойства которого проявляются при совершении ряда взаимосвязанных однотипных правонарушений и находят свое отображение при выборе им способа подготовки, способа совершения, способа сокрытия, учете обстановки совершения деяний и других элементов названной характеристики. Следует сказать о том, что законодатель при конструировании преступления с административной преюдицией увязывает воедино два обстоятельства: личность преступника и совершенные им тождественные (аналогичные) деяния. Негативная сторона личности преступника проявляется в совершении им повторного деяния, будучи подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение. В свою очередь, факт совершения нескольких аналогичных деяний при условии наступления административной ответственности хотя бы за одно из них и проявления признака повторности, получающего в том числе выражение в законодательно определенном промежутке времени (по ст. 158¹ УК РФ – один год), подчеркивает сложившийся во многом избиратель-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.01.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года: послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 24.01.2025).

но-негативный стереотип правосознания такого лица, демонстрирующего тенденцию отмеченного поведения. О том, что эта тенденция имеет различные проявления, свидетельствуют материалы изученной практики.

Так, гр. П., признанный виновным за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, на основании постановления суда от 01.08.2022, вступившего в законную силу 12.08.2022, а также постановления суда от 10.08.2022, вступившего в законную силу 23.08.2022, за совершение аналогичного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ³, вновь 29.08.2022 и 01.09.2022 совершил не менее 2 фактов хищения продуктов питания из торговых залов магазинов г. Барнаула. При этом, будучи задержанным 01.09.2022 за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ст. 158¹ УК РФ, осознавая, что в отношении него отобрана мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, желая продолжить свою преступную деятельность, вновь 05.09.2022 пришел в торговый зал магазина г. Барнаула, где совершил мелкое хищение продуктов питания⁴.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: КоАП: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 24.01.2025).

⁴ Уголовное дело № 12201010041001691 в отношении гр. П., возбужденное по ч. 3 ст. 30, ст. 158, ст. 158¹ УК РФ ОД по Октябрьскому району УМВД России по г. Барнаулу // Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула.

Иная тенденция противоправного поведения видна на следующем примере: гр. М., будучи неоднократно судимым за совершение имущественных преступлений, являясь лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, согласно постановлению суда от 22.07.2023, вступившего в законную силу 02.08.2023, вновь совершил в период с 24.08.2023 по 01.12.2023 не менее 32 краж продуктов питания с витрин торговых залов магазинов г. Юрга⁵.

С позиции криминалистики криминалистически значимые признаки такого лица получают свое отражение в материальных и идеальных следах как при совершении предыдущего (преюдициального) административного правонарушения, так и при совершении последующего, влекущего уголовную ответственность, и по этой причине подлежат учету при конструировании криминалистической характеристики преступления. Более того, если для квалификации деяния как преступления с административной преюдицией никакие характеристики правонарушителя, кроме той, что оно ранее подвергнуто административной ответственности и в течение определенного срока вновь совершило аналогичное (тождественное) правонарушение, не имеют значения, то для поисково-познавательной деятельности дознавателя (следователя) с позиции криминалистической деятельности иные

⁵ Уголовное дело № 12301320013000821 в отношении гр. М., возбужденное по ст. ст. 158, 158¹ УК РФ ОД Межмуниципального отдела МВД России «Юргинский» // Архив Юргинского городского суда Кемеровской области.

характеристики личности преступника имеют важное значение.

Анализ любого системного образования, к которому относится криминалистическая характеристика преступлений, предполагает с позиции системного подхода, рассматриваемого в работах ряда авторов [5, с. 35–36; 6, с. 6; 7; 8], называние соответствующих элементов, а также взаимосвязей между ними (структуры конкретного образования). В криминалистической характеристике преступлений, не относящихся к группе преступлений с административной преюдицией, ее структура носит одноуровневый характер (например, взаимосвязь между способом совершения преступления и обстановкой его совершения). Существование преюдициальной связи между деянием, повлекшим административное наказание, например по ст. 7.27 КоАП РФ, и повторным совершением такого деяния, влекущего возбуждение уголовного дела, например по ст. 158¹ УК РФ, делает, на наш взгляд, структуру любого преступления с административной преюдицией двухуровневой. Здесь, помимо структурного уровня, представленного взаимосвязью между элементами правонарушения, совершение которого влечет возбуждение уголовного дела, необходимо говорить о взаимосвязи однородных элементов, характеризующих как преюдициальное правонарушение, так и правонарушение, влекущее уголовную ответственность, – например, между способом совершения административно наказуемого мелкого хищения и способом совершения тождественного хищения, влекущего уголовную ответственность, между обстановкой совершения административно наказуемого мелкого хищения и обстановкой совершения тождественного хищения,

влекущего уголовную ответственность, и т. д.

Изученная нами практика показала существование такого рода корреляции. Так, гр. П., будучи подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ за совершение кражи продуктов питания из магазина самообслуживания, где нет сотрудников охраны, вновь совершил мелкое хищение не менее 4 раз аналогичным способом – похищая свободно выложенный товар со стеллажей, расположенных в торговых залах магазинов, и беспрепятственно покидая помещение магазина⁶.

Учитывая важность оперирования специальными принципами построения методики расследования преступлений, о чем говорят отдельные авторы, например Д. А. Степаненко и Р. А. Степаненко [9, с. 152], представляется возможным сказать, что учет корреляций между однородными обстоятельствами, проявляющими себя в ходе совершения как административно наказуемого деяния, так и тождественного деяния, влекущего уголовную ответственность, должен рассматриваться в качестве специального принципа формирования методик расследования преступлений с административной преюдицией.

В обоснование нашего взгляда на понимание содержания (характера) криминалистической характеристики мелкого хищения нужно исходить

⁶ Постановление мирового судьи Гурьевского городского судебного района Кемеровской области по делу № 5-423/2-23 в отношении гр. П по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, уголовное дело № 124013200410000125, возбужденное ОД МВД России по Гурьевскому муниципальному округу по ст. 158¹ УК РФ в отношении гр. П. // Архив Гурьевского городского судебного района Кемеровской области.

из того, что сущностным началом любого преступления с административной преюдицией является специальный признак субъекта преступления. Другими словами, вектор характеристики личности преступника, совершившего мелкое хищение, будучи подвергнутым административному наказанию, задан самим характером преюдициального преступления, и по этой причине должен включать в себя проявления соответствующих свойств как при совершении административно наказуемого деяния, так и при совершении преступления, предусмотренного статьей 158¹ УК РФ. Вновь совершаемое противоправное деяние указывает на то, что у лица отсутствует желание подчиняться нормам действующего законодательства и правилам общежития, а значит, оно является опасным для общества. Касаясь вопроса об имеющейся дискуссии «за» и «против» правильности введения в Уголовный кодекс Российской Федерации преступлений с административной преюдицией, отдельные авторы подчеркивают, что концепция преступлений с административной преюдицией свидетельствует об ограниченности доминирующего в отечественном уголовном праве исследовательского вектора, направленного на категорию «деяние» и «игнорирование законодателем криминальных особенностей «деятеля» [10, с. 41].

С этих же позиций рассматривают несомненную социальную полезность преступлений с административной преюдицией и другие авторы, например Б. В. Волженкин [11, с. 94] и Т. И. Матюхина [12, с. 8].

Указание в качестве социальной обусловленности введения ст. 158¹ УК РФ такого обстоятельства, как особая противоправная природа лица, совершающего ряд мелких хище-

ний, делает в ходе работы по делу необходимым постоянное, развернутое «увязывание» свойств личности преступника с обстоятельствами места происшествия, способами подготовки, совершения и сокрытия, предметом противоправного посягательства и другими, проявившимися в тождественных правонарушениях, результатом которых явилось возбуждение соответствующего уголовного дела. Так, 50-летний гр. К., ранее неоднократно (более 18 раз) судимый, состоящий на диспансерном наблюдении в наркологическом диспансере с диагнозом «синдром зависимости от нескольких психоактивных веществ», являясь лицом, подвергнутым административному наказанию по постановлению суда по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, в период с 05.03.2022 по 05.04.2022 вновь совершил не менее 7 эпизодов мелкого хищения. При этом в каждом случае гр. К. для совершения правонарушения приходил в один и тот же магазин г. Томска, похищал спиртные напитки одной и той же марки, используя один и тот же способ хищения и сокрытия похищенного, а именно, пользуясь отсутствием контроля со стороны сотрудников магазина, брал со стеллажа бутылку водки «О,ДА» и, помещая ее в рукав своей куртки, минуя кассовую зону, не рассчитавшись за товар, скрывался с места совершения преступления⁷. Как видим, личность отмеченного гражданина проявляет себя однотипно по отношению к избираемому им месту совершения краж, к способам подготовки, совершения и

⁷ Уголовное дело № 22/820, возбужденное по ст. 158¹ УК РФ в отношении гр. К ОД ОМВД России по Октябрьскому району г. Томска // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.

сокрытия, а кроме того – и по отношению к предмету кражи.

При этом представляется возможным при выстраивании «криминалистического портрета» преступника, совершившего деяние, предусмотренное статьей 158¹ УК РФ, исходя из изученной практики, говорить о различных моделях личности преступника. Определяя криминалистическую характеристику личности преступника, необходимо подчеркнуть, что само по себе помещение в основание ее (характеристики) построения корыстного мотива не исключает существенных различий в моделях личности преступника. При моделировании следует учитывать используемые способы подготовки, совершения и сокрытия мелкого хищения, ликвидность похищаемого имущества, характер нуждаемости лица в том или ином похищаемом имуществе, своеобразную противоправную «специализацию» на том или ином похищаемом имуществе, волевые, интеллектуальные качества, проявляющиеся в выборе места совершения преступления, чередовании мест, в которых лицо похищает чужое имущество, выборе конкретного способа изъятия и маскировки похищенного, уклонении от исполнения решения по административному правонарушению и другие обстоятельства, которые входят именно в криминалистическую характеристику преступления.

Ошибкой остается рассмотрение в качестве криминалистически значимых признаков личности преступника обстоятельств криминологического характера, чаще всего пола и возраста, причем безотносительно увязывания их с названными выше проявлениями личностных свойств правонарушителя. В более широком плане примером криминологическо-

го, но не криминалистического указания на элементы характеристики преюдициального общественно опасного деяния может служить работа М. В. Жиловой, которая включает в криминалистическую характеристику преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющему судимость», такие обстоятельства, как неоднократность правонарушения, нахождение лица в состоянии опьянения, формальность состава правонарушения, закрепленного в ст. 264¹ УК РФ, волевой характер противоправного деяния, некоторая сезонность совершения анализируемого преступления [13, с. 307].

Учитывая сказанное, нужно вести речь именно о преюдициально-криминалистической характеристике деяния, предусмотренного статьей 158¹ УК РФ, подчеркивая тем самым необходимость учета преюдициальных связей. Такое понимание характеристики названного деяния свидетельствует о правильности различения уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности, о которой говорят отдельные авторы, например С. И. Коновалов [14, с. 75]. В качестве только одного аргумента в пользу такого различия можно указать следующее: для решения задач уголовно-процессуальной деятельности достаточно выяснить содержание решения судьи о привлечении лица к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ. В отличие от этого, решение задач криминалистической деятельности предполагает необходимость анализа не только постановления судьи о наложении административного наказания, но и иных административно-процессуальных документов с целью

получения информации об обстановке совершения проступка, способах действий, личности, предмете и т. д., имея в виду, что совершение повторного административного правонарушения может быть увязано привлеченным к административной ответственности лицом с «опробованным» местом, с испробованными подготовительными действиями, со способом изъятия, со способом маскировки противоправных действий.

Если содержанием точки зрения о преимущественной методикокриминалистической направленности расследования преступлений является название метода «от способа преступления – к расследованию преступления», то для преюдициальных преступлений метод должен звучать как «от механизма преступления с административной преюдицией – к расследованию преступления», при этом мы понимаем механизм преступления как элемент криминалистической характеристики преступления, указывающий на динамическое разворачивание двух деяний, объединенных в один количественно-качественный процесс, оцениваемый в итоге как преступление. Проявлением содержания такого механизма преступления будет однохарактерная «следовая картина» мелких хищений, включенных в преюдициальную «цепочку». При этом признаки «следовой картины» одного рассматриваемого деяния будут иметь лишь незначительные отличия в признаках «следовой картины» другого аналогичного деяния, предопределяемые, например, отличиями в обстановке совершения мелкого хищения в форме кражи (из торговых сетей, имеющих разную организацию предложения (выкладки) товаров, разное время работы магазинов и т. п.). Наше суждение о механизме

преюдициального преступления, как и о способах его подготовки, совершения и сокрытия, строится на принципиально важном для понимания особенностей криминалистической деятельности подходе, высказанном С. И. Коноваловым и О. В. Айвазовой [15, с. 17], в соответствии с которым взгляд в криминалистике на способ преступления только с позиции уголовно-правовой или уголовно-процессуальной наук не учитывает предметные различия наук уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, каждая из которых, оперируя категорией «способ», должна предполагать существование соответствующего аспекта его понимания.

В силу взаимосвязи между административной мелкой кражей и повторным ее совершением, влекущем уголовную ответственность по ст. 158¹ УК РФ, методологическим является вопрос о том, какие виды связей существуют между несколькими мелкими хищениями в форме кражи, приводящими к возникновению уголовной ответственности. На наш взгляд, в гносеологическом плане речь нужно вести об объемной связи как виде детерминации, опосредующей существование двух явлений одного и того же класса (вида) – фактических административных правонарушений. По мнению отдельных авторов, осуществивших уголовно-правовое исследование, касающееся мелкого хищения, при анализе объективной стороны деяния, предусмотренного статьей 158¹ УК РФ, нужно вести речь о наличии опосредованной причинной связи между последствиями и предикатным (предшествующим) административным правонарушением. Однако совершение первого (административного) мелкого хищения причинно,

генетически (то есть с объективной закономерностью) не влечет совершение еще одного (тождественного) административного правонарушения. В этом случае правильнее будет говорить о существовании особой юридической связи между указанными правонарушениями, получившей название преюдициальной связи. Вместе с тем механизм совершения как административно наказуемого мелкого хищения, совершаемого в форме кражи, так и последующего тождественного мелкого хищения, свидетельствующего о совершении преступления, предусмотренного статьей 158¹ УК РФ, развивается в рамках причинной-следственной связи, когда незаконное изъятие имущества ставит под угрозу право собственности на это имущество.

Спорным также является суждение о том, что преюдициальное преступление характеризуется «связью последнего из совершенных лицом деяний с решением (-ями) о назначении административного наказания за предыдущее (-ие) аналогичное (-ые) деяние (-я)» [16, с. 7]. Фактически повторяет эту мысль А. Р. Жайтуменова, говоря о том, что основными параметрами модели мелкого хищения, совершенного лицом, привлеченным к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ, «являются: а) фактические данные, свидетельствующие о причастности к совершению преступления – мелкого хищения; б) ранее вынесенное постановление о привлечении данного лица к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ (не позднее года с момента совершения **повторного правонарушения**)» [17, с. 140].

Представляется, что, имея цель подчеркнуть значимость юридической связи, следовало бы говорить о взаимосвязи решения по админи-

стративному правонарушению с решением о возбуждении уголовного дела по тому или иному преступлению с административной преюдицией, в нашем случае – предусмотренной статьей 158¹ УК РФ.

Н. И. Малыхиной дается определение лица, совершившего преступление, через указание на комплекс индивидуальных особенностей, так или иначе отобразившихся в окружающей действительности в виде последствий его деяния [18, с. 13]. Учитывая, что речь идет как минимум о последствиях двух схожих деяний, для криминалистической деятельности по расследованию мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, важным является то, что оба деяния, а не только повторное мелкое хищение, влекущее уголовную ответственность, будут характеризовать личность преступника, доказывая неслучайность совершения лицом по меньшей мере мелкого хищения, которое привело к возбуждению уголовного дела. В этой связи важное значение приобретают требования к составлению протокола об административном правонарушении по ст. 7.27 КоАП РФ: с учетом специфики преюдициального характера преступления, предусмотренного статьей 158¹ УК РФ, при составлении данного процессуального документа должностным лицам полиции необходимо стремиться к максимально полному и точному описанию в нем тех обстоятельств, которые в случае возбуждения уголовного дела и осуществления криминалистической деятельности по данному преюдициальному преступлению принимают характер допреюдициальных элементов его криминалистической характеристики (допреюдициального проявления отдельных элементов

криминалистической характеристики) и подлежат обязательному анализу в ходе работы по делу. Таким образом, признание преюдициальности решения об административном наказании лица за совершение мелкого хищения, в том числе в форме кражи, не препятствует при возбуждении уголовного дела по ст. 158¹ УК РФ изучению таких его (административного проступка) элементов, как обстановка совершения, способы подготовки, совершения, сокрытия, предмета хищения, личности правонарушителя. Такое изучение не ставит целью осуществить проверку правильности решения судьи о назначении административного наказания за мелкое хищение – указанный анализ проводится с криминалистических позиций, он будет способствовать более продуктивному осуществлению расследования, а в дальнейшем – более точному назначению уголовного наказания.

Выводы и заключение

1. В основе методологии исследования криминалистической характеристики мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, должен лежать подход, в соответствии с которым деяние, предусмотренное статьей 158¹ УК РФ, выступает квази-единым действием, не являющимся простой суммой однородных действий.

2. Представляется возможным вести речь о допреюдициальных проявлениях отдельных элементов криминалистической характеристики мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию.

3. При выяснении элементов криминалистической характеристики рассматриваемого преступления необходимо оперировать взаимосвя-

зями между обстоятельствами обстановки совершения, способов подготовки, совершения и сокрытия, механизма совершения и личности виновного, признаки которых проявляют себя как при совершении предыдущего (преюдициального) административного правонарушения, так и при совершении последующего, влекущего уголовную ответственность по ст. 158¹ УК РФ.

4. Признание преюдициальности решения об административном наказании лица за совершение мелкого хищения, в том числе в форме кражи, не влечет законодательного запрета при расследовании уголовно наказуемого мелкого хищения на изучение лицом, производящим предварительное расследование, таких его (административного проступка) элементов, как обстановка совершения, способы подготовки, совершения, сокрытия административного деяния, предмета хищения, личности правонарушителя. Такое изучение не является проверкой правильности решения судьи о назначении административного наказания за мелкое хищение, а производится с криминалистических позиций, способствующих эффективному осуществлению расследования и точному назначению уголовного наказания.

5. Между двумя противоправными деяниями, влекущими возбуждение уголовного дела по ст. 158¹ УК РФ, с точки зрения методологии научного познания существует объемная, но не причинная связь; в юридическом же плане эта связь приобретает характер преюдициальной связи. В то же время механизм совершения административно наказуемого мелкого хищения в форме кражи, равно как и механизм совершения тождественного мелкого хищения, указывающего на существование

признаков состава преступления,
предусмотренного статьей 158¹

УК РФ, представляет собой причинно-
следственную связь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Князьков А. С., Кругликов В. Д. Преюдиция как фактор формирования нового вида частных криминалистических методик // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 492. С. 181–192.
2. Мямзяков З. З. Административная преюдиция в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 29 с.
3. Аюпова Г. Ш. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 27 с.
4. Обухова Т. В. К вопросу о некоторых особенностях конструирования норм с административной преюдицией // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 83–85.
5. Головин А. Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики : дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. 460 с.
6. Головин А. Ю., Коновалов С. И. Системный подход в теории и методологии современной криминалистики. Тула : Изд-во Тульского гос. ун-та, 2001. 72 с.
7. Князьков А. С. Системность как атрибут тактико-криминалистической операции // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4 (9). С. 253–262.
8. Варданян А. В. Развитие систем знаний о криминалистической характеристике посткриминальной деятельности как закономерный результат поступательного развития науки криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 44–51.
9. Степаненко Д. А., Степаненко Р. А. Принципы построения общей методики расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 149–156.
10. Безверхов А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10). С. 39–52.
11. Волженкин Б. В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3. С. 92–99.
12. Матюхина Т. И. Уголовная ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 25 с.

13. Жилова М. В. К вопросу о специфических чертах нарушений правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 3. Том XIII. С. 305–307.

14. Коновалов С. И. Вопросы развития общей теории криминалистики // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. тр. участников междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2017. С. 73-78.

15. Коновалов С. И., Айвазова О. В. Междисциплинарный характер категории «способ преступления»: проблема соотношения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 4. С. 17–22.

16. Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 215 с.

17. Жайтуменова А. Р. Основные параметры модели механизма мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158¹ УК РФ) // Вестник ВЭГУ. 2019. № 1 (99). С. 136–141.

18. Малыхина Н. И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2017. 403 с.

REFERENCES

1. Knyaz'kov A. S., Kruglikov V. D. Prejudiciya kak faktor formirovaniya novogo vida chastnyh kriminalisticheskikh metodik [Prejudice as a factor in the formation of a new type of private forensic methods]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Tomsk State University. 2023, no. 492, pp. 181–192 (in Russian).

2. Myamgyakov Z. Z. Administrativnaya prejudiciya v уголовном праве: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Administrative prejudice in criminal law author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Krasnodar, 2022, 29 p. (in Russian)].

3. Ayupova G. Sh. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences]. Ekaterinburg, 2018, 27 p. (in Russian).

4. Obuhova T. V. K voprosu o nekotoryh osobennostyah konstruirovaniya norm s administrativnoj prejudiciej [On the issue of some features of the construction of norms with administrative prejudice]. Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 2, pp. 83–85. (in Russian).

5. *Golovin A. Yu.* Teoreticheskie osnovy i aktual'nye problemy kriminalisticheskoy sistematiki na sovremennom etape razvitiya kriminalistiki : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Theoretical foundations and current problems of forensic systematics at the current stage of development of forensic science diss. ... Doctor of Law]. Tula, 2002, 460 p. (in Russian).
6. *Golovin A. Yu., Konovalov S. I.* Sistemnyj podhod v teorii i metodologii sovremennoj kriminalistiki [Systems approach in the theory and methodology of modern forensic science]. Tula, 2001, 72 p. (in Russian).
7. *Knyaz'kov A. S.* Sistemnost' kak atribut taktiko-kriminalisticheskoy operacii [Systematicity as an attribute of a tactical and forensic operation]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal – Library of a criminalist. Scientific journal. 2013, no. 4 (9), pp. 253–262. (in Russian).
8. *Vardanyan A. V.* Razvitie sistem znanij o kriminalisticheskoy harakteristike postkriminal'noj deyatel'nosti kak zakonomernyj rezul'tat postupatel'nogo razvitiya nauki kriminalistiki [Development of knowledge systems on the forensic characteristics of post-criminal activity as a natural result of the progressive development of forensic science]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2021, no. 1 (17), pp. 44–51 (in Russian).
9. *Stepanenko D. A., Stepanenko R. A.* Principy postroeniya obshchej metodiki rassledovaniya vzyatochnichestva i inyh korrupcionnyh prestuplenij [Principles of constructing a general methodology for investigating bribery and other corruption crimes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 3 (15), pp. 149–156. (in Russian).
10. *Bezverhov A. G.* Administrativnaya preysudicial'nost' v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii: istoki, realii, perspektivy [Administrative prejudiciality in the criminal legislation of Russia: origins, realities, prospects]. Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Pravo» – Vestnik of the Samara Humanitarian Academy. Series «Law». 2011, no. 2 (10), pp. 39–52. (in Russian).
11. *Volzhenkin B. V.* Obshchestvennaya opasnost' prestupnika i osnovanie ugolovnoj otvetstvennosti [Social danger of a criminal and the basis for criminal liability]. Pravovedenie - Jurisprudence. 1963, no. 3, pp. 92–99 (in Russian).
12. *Matyuhina T. I.* Ugolovnaya otvetstvennost' za melkoe hishchenie, sovershennoe licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu: avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk [Criminal liability for petty theft committed by a person subject to administrative punishment author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences]. Moscow, 2023, 25 p. (in Russian).
13. *Zhilova M. V.* K voprosu o specificheskikh chertah narushenij pravil dorozhnogo dvizheniya licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu [On the issue of specific features of violations of traffic rules by a person subject to administrative punishment]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve - Gaps in Russian legislation. 2020, no. 3, Volume XIII, pp. 305–307. (in Russian).

14. *Konovalov S. I.* Voprosy razvitiya obshchej teorii kriminalistiki [Issues of development of the general theory of forensic science] Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki : sb. tr. uchastnikov mezhdunar. nauch.-prakt. Konf [Forensic science: current issues of theory and practice: collection of works of participants of the international. scientific-practical. conf.]. Rostov-on-Don, 2017, pp. 73-78. (in Russian).

15. *Konovalov S. I., Ajvazova O. V.* Mezhdisciplinarnyj harakter kategorii «sposob prestupleniya»: problema sootnosheniya ugolovno-pravovyh, ugolovno-processual'nyh i kriminalisticheskikh aspektov [Interdisciplinary nature of the category "method of crime": the problem of the relationship between criminal-law, criminal-procedural and forensic aspects]. Yurist"-Pravoved" – Jurist-Pravoved. 2007, no. 4, pp. 17-22. (in Russian).

16. *Ergashev Z. E.* Administrativnaya preyudiciya v ugolovnom prave dis. ... kand. jurid. Nauk [Administrative prejudice in criminal law - diss. ... candidate of legal sciences]. M., 2018, 215 p. (in Russian).

17. *Zhajtumenova A. R.* Osnovnye parametry modeli mekhanizma melkogo hishcheniya, sovershennogo licom, podvergnutym administrativnomu nakazaniyu (st. 158¹ UK RF) [Main parameters of the model of the mechanism of petty theft committed by a person subject to administrative punishment (Article 158¹ of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Vestnik VEGU –Vestnik VEGU. 2019, no. 1 (99), pp. 136–141 (in Russian).

18. *Malyhina N. I.* Kriminalisticheskoe uchenie o lice, sovershivshem prestuplenie: dis. ... d-ra jurid. nauk. [Forensic doctrine of the person who committed the crime Saratov - dis. ... Doctor of Law]. Saratov, 2017, 403 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кругликов Вадим Дмитриевич, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vadim D. Kruglikov, lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Directorate. Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 49, Chkalov St., Barnaul, Russian Federation, 656038.

Научная статья
УДК 343.132.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПА, ОБНАРУЖЕННОГО В СНЕГУ

**Сергей Евгеньевич Лебеденко¹, Ольга Витольдовна Сергеева²,
Юлия Васильевна Зиненко³**

¹Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, lebedenko@list.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, sov.ir@yandex.ru

³Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация, afrodita0601@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются некоторые проблемные аспекты осмотра трупа, обнаруженного в снегу, в частности определение времени наступления смерти. Экспертиза трупов лиц, погибших от гипотермии, встречается достаточно часто на территории Российской Федерации. При этом, как правило, имеется целый комплекс характерных макроскопических, микроскопических и биохимических признаков смерти от переохлаждения. Более сложной представляется экспертиза трупов, находившихся в условиях низкой температуры зимнего периода под снежным покровом, и в частности исследование времени наступления смерти. Снежный покров оказывает специфическое воздействие на процессы, происходящие в теле человека после смерти. Вопрос осмотра трупа и определение давности наступления смерти имеет важное значение для судебно-медицинской экспертизы и может иметь ключевое значение при расследовании преступлений.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, давность наступления смерти, посмертные изменения, низкие температуры, гипотермия, замерзание тканей, изменение температуры тела, изменение цвета кожных покровов, факторы, влияющие на скорость посмертных изменений, экспериментальные исследования

Для цитирования: Лебеденко С. Е., Сергеева О. В., Зиненко Ю. В. Некоторые аспекты исследования трупа, обнаруженного в снегу // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 116–124.

SOME ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF A CORPSE FOUND IN THE SNOW

Sergei E. Lebedenko¹, Olga V. Sergeeva², Yulia V. Zinenko³

¹Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation, lebedenko@list.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, sov.ir@yandex.ru

³Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, afrodit0601@mail.ru

Abstract. The article highlights some problematic aspects of examining a corpse found in the snow, in particular determining the time of death. Examination of corpses of persons who died from hypothermia is quite common in the territory of the Russian Federation. At the same time, as a rule, there is a whole complex of characteristic macroscopic, microscopic and biochemical signs of death from hypothermia. The examination of corpses located in conditions of low winter temperatures under snow cover, and in particular, the study of the time of death, seems to be more difficult. Snow cover has a specific effect on the processes occurring in the human body after death. The issue of examining a corpse and determining the age of death is important for forensic medical examination and may be of key importance in the investigation of crimes.

Keywords: forensic medical examination, time of death, postmortem changes, low temperatures, hypothermia, tissue freezing, body temperature changes, skin discoloration, factors affecting the rate of postmortem changes, experimental studies

For citation: Lebedenko S. E., Sergeeva O.V., Zinenko Yu.V., Nekotory'e aspekty` issledovaniya trupa, obnaruzhennogo v snegu [Some aspects of the investigation of a corpse found in the snow]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33, no. 1, pp. 116–124 (in Russ.).

Введение

Определение времени наступления смерти относится «к одному из основных вопросов, решаемых судебно-медицинскими экспертами» [1, с. 34], поскольку эта информация позволяет установить причину, обстоятельства и механизм гибели человека. Сведения о времени наступления смерти могут иметь решающее значение при установлении сотрудниками правоохранительных органов наличия или отсутствия признаков

преступления при проверке по факту обнаружения трупа, при установлении алиби подозреваемого в убийстве.

Важным фактором, влияющим на изменения, происходящие с телом человека после его смерти, является температура окружающей среды. Как показано в работе М. К. Букешова и А. П. Боброва [2, с. 18], с повышением температуры скорость постмортальных изменений может возрастать, с понижением – замедляться. Весьма

сложной ситуацией с точки зрения определения времени наступления смерти представляется обнаружение трупа в снегу или во льду, так как низкая температура существенно изменяет течение посмертных процессов.

Основная часть

Температура окружающей среды является одним из ключевых факторов, определяющих скорость и характер протекания посмертных изменений. Кроме того, низкая температура может стать и причиной наступления смерти от переохлаждения (*algor mortis*). С наступлением зимы температура воздуха значительно понижается, что затрудняет установление времени наступления смерти людей, тела которых обнаружены на открытом воздухе. В условиях низких температур посмертные изменения протекают по несколько иным механизмам, чем при положительной температуре.

Так, у трупа, обнаруженного при температуре окружающей среды ниже 0 °С, трупное окоченение без специального биохимического исследования практически неотличимо от промерзания тканей, на что в своей монографии указывают А. Ю. Чудаков и соавторы [3, с. 13]. При этом промерзание тканей может сохраняться на всем протяжении действия отрицательной температуры, а если рассматривать трупное окоченение при обычных температурах, то «спустя 2–3 суток оно начинает разрешаться» [4, с. 68]. Отсюда возникает неопределенность и в установлении времени разрешения трупного окоченения.

Кроме того, низкая температура окружающей среды препятствует развитию гнилостных изменений. В условиях холода бактерии, ответственные за процессы гниения, находятся в состоянии анабиоза, что существенно замедляет или даже пол-

ностью предотвращает их активность, также замедляются или прекращаются процессы аутолиза тканей трупа. Таким образом, трупы, обнаруженные в условиях низких температур, «могут сохраняться годами и сотнями лет при неизменных внешних условиях» [5, с. 11].

Снег является уникальной средой, оказывающей специфическое влияние на процесс охлаждения трупа. В отличие от других, такая природная среда обладает рядом характерных особенностей, которые определяют механизм процесса охлаждения трупа.

Во-первых, снег обладает высокой теплоизолирующей способностью. Это связано с тем, что «снег представляет собой порошкообразное тело, т. е. смесь твердого тела (снежных зерен) и воздуха» [6, с. 52]. Такая структура снежного покрова затрудняет теплообмен между телом и окружающей средой.

Во-вторых, снежный покров механически предохраняет тело от внешних воздействий. Плотный слой снега защищает погруженное в него тело от ветра, осадков и других факторов, способных повреждать и разрушать ткани трупа. Кроме того, охлаждение трупа в снегу происходит медленнее, чем на открытом воздухе, так как снег является худшим проводником тепла, чем движущийся воздух. По этой же причине замедляется и высыхание трупа.

Таким образом, совокупность теплофизических и механических свойств снега создает условия для более медленного и равномерного охлаждения трупа, что существенно влияет на динамику посмертных изменений.

Процесс охлаждения тела в снегу можно условно разделить на несколько последовательных стадий:

1. Начальное охлаждение. На данном этапе происходит быстрое снижение температуры тела до температуры окружающей среды. Скорость охлаждения на этой стадии зависит от ряда факторов, таких как телосложение человека, толщина жировой прослойки, влажность снега и другие.

2. Стабилизация температуры – фазовый переход, в течение которого жидкости трупа затвердевают и происходит оледенение трупа. На этой стадии температура тела остается относительно постоянной в течение длительного времени.

3. Дальнейшее охлаждение. На заключительной стадии происходит постепенное снижение температуры трупа до температуры окружающей среды.

Продолжительность каждой стадии может варьироваться в зависимости от ряда следующих факторов:

1. Температура окружающей среды. Чем ниже температура окружающей среды, тем быстрее происходит охлаждение тела.

2. Толщина снежного покрова. Чем толще слой снега, тем более эффективно он изолирует тело от внешней среды, замедляя процесс охлаждения.

3. Влажность снега. Более влажный снег обладает большей теплопроводностью, что ускоряет охлаждение тела по сравнению с сухим снегом.

4. Положение тела в снегу. Если труп находится на поверхности снега, то он охлаждается быстрее, чем если он погружен в снежный покров. Также положение тела (лицом вверх, вниз, боком) влияет на скорость охлаждения.

5. Телосложение человека. Как следует из уравнений, описывающих стадии оледенения (промерзания)

трупов, разработанных В. И. Витер, П. И. Новиковым и Е. О. Нацентовым, труп человека с большей массой и выраженной жировой прослойкой охлаждается медленнее, чем труп человека худощавого телосложения [5, с. 11].

6. Предшествующие повреждения. Значительная прижизненная кровопотеря ускоряет процесс охлаждения трупа.

7. Толщина имеющейся на трупе одежды. Одежда препятствует прямой передаче тепла от поверхности трупа снегу, поэтому ее толщина является одним из важнейших факторов, оказывающих «наиболее сильное влияние на погрешность измерения ДНС (*давности наступления смерти* – *авт.*)» [7, с. 7].

Учет всех перечисленных условий имеет важное значение для как можно более точного определения времени наступления смерти по состоянию трупа, обнаруженного в снегу. Правильная фиксация температуры трупа и использование методов математического моделирования на основе перечисленных выше факторов могут сократить неопределенность при вычислении давности наступления смерти при судебно-медицинской экспертизе трупа, обнаруженного в снегу. Для этого возможно использование подходов, описанных в ряде научных трудов, посвященных изучению теплофизических свойств оледеневших трупов за авторством В. И. Витер, П. И. Новикова, В. А. Куликова, Е. О. Нацентова [3; 7; 8].

Первичное выявление и фиксирование указанных факторов происходит, как правило, при следственном осмотре трупа непосредственно после его обнаружения. При осмотре трупа, обнаруженного в снегу, необ-

ходимо обращать внимание на следующие особенности:

- наличие или отсутствие корочек льда на одежде, на поверхности трупного ложа, что указывает на таяние снега под действием тепла человеческого тела с последующим замерзанием талой воды;

- степень выраженности гнилостных изменений: низкая температура препятствует развитию процессов гниения, их выраженные признаки могут указывать на наступление смерти до установления отрицательных температур окружающей среды;

- степень высыхания мягких тканей трупа при их высокой сохранности: при низких температурах происходит сублимация воды с поверхностей мягких тканей, выраженное их высыхание может указывать на длительное пребывание трупа в снегу;

- повреждения мягких тканей и костных структур черепа: такие повреждения могут быть следствием как прижизненного насилия, так и посмертного промерзания, сопровождающегося увеличением объемов кристаллизующихся биологических жидкостей, воздействия неблагоприятных факторов внешней среды при неполном укрытии трупа снегом, результатом повреждения трупа животными.

Отдельно стоит обратить внимание на необходимость дактилоскопирования неопознанного трупа, предусмотренную частью 2 статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Как правило, задача по дактилоскопированию возлагается руководителем следственно-оперативной группы на сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России, привлекаемых к участию в осмотре места, которые стремятся (и обязаны) выпол-

нить ее на месте обнаружения трупа. Однако такой подход в случае осмотра трупа, обнаруженного в снегу, представляется неверным, так как дактилоскопирование трупа предполагает, что при этом дактилоскопирующие «растягивают окоченевшие мышцы трупа, сгибанием и разгибанием рук» [9, с. 120] распрямляют пальцы, разминают и растягивают сухожилия в них для обеспечения надлежащей подвижности. В то же время, пальцы трупа, обнаруженного в снегу, могут полностью утратить подвижность вследствие промерзания и оледенения и быть подогнуты к ладони (поза «зябнувшего человека»). Распрямление пальцев и рук трупа в таких условиях непременно приведет к разрывам мягких тканей, переломам костей и разрушению суставов пальцев рук трупа, при этом полученные в процессе такого дактилоскопирования отпечатки на дактилоскопической карте или отрезках бумаги могут иметь неудовлетворительное качество вследствие неэластичности промерзших мягких тканей пальцев рук трупа. Здесь следует согласиться с мнением С. А. Сергеева и В. И. Балко, утверждающих, что дактилоскопирование трупов, обнаруженных в снегу, целесообразно проводить в морге, после полного оттаивания трупа и изъятия подногтевого содержимого судебно-медицинским экспертом [10, с. 197–200].

Выводы и заключение

Определение времени наступления смерти в условиях низких температур, в том числе при обнаружении трупа в снегу, требует применения специальных методов судебно-медицинской экспертизы. К основным из них мы относим следующие:

- Оценка степени трупного окоченения. Как было отмечено ранее, в условиях низких температур трупное

окоченение сохраняется значительно дольше, чем в обычных условиях, поэтому определение стадии развития трупного окоченения и его обратного развития может дать ценную информацию о примерном сроке наступления смерти.

- Исследование степени охлаждения тканей. Измерение температуры внутренних органов и тканей трупа позволяет оценить степень его охлаждения и на основании этого сделать выводы о времени, прошедшем с момента смерти.

- Исследование гнилостных изменений. Несмотря на замедление гнилостных процессов в условиях низких температур, их динамика может служить ориентиром для оценки давности наступления смерти. Биохимические и микробиологические методы, исследование биохимических показателей и микробиологического статуса тканей трупа может дать дополнительную информацию о времени наступления смерти.

- Математическое моделирование процесса охлаждения. На основании известных закономерностей теплообмена и использования специальных математических моделей можно производить расчеты времени, которое прошло с момента смерти до момента обнаружения трупа.

Комплексное применение этих методов с учетом специфических особенностей воздействия низких температур позволяет наиболее точно определить время наступления смерти при обнаружении трупа в снегу.

Обнаружение трупа в снегу требует особого подхода к организации и проведению судебно-медицинского исследования. При этом для проведе-

ния вышеперечисленных исследований необходимо соблюдать следующие правила:

1. Сохранение целостности и первоначального состояния тела. Для этого труп должен быть извлечен из снега максимально осторожно, без нарушения его положения и повреждения мягких тканей.

2. Тщательная фиксация всех обнаруженных особенностей состояния трупа. Необходимо подробно описать степень охлаждения, сохранность мягких тканей, состояние трупного окоченения и другие значимые признаки.

3. Проведение комплекса необходимых исследований. В дополнение к наружному осмотру должны быть выполнены биохимические, микробиологические, гистологические и другие специальные исследования.

4. Учет всех значимых факторов, влияющих на динамику посмертных изменений. Сведения о температуре окружающей среды, толщине снежного покрова, положении тела в снегу и другие данные должны быть тщательно зафиксированы и учтены при экспертной оценке.

5. Привлечение к исследованию специалистов смежных областей. Для повышения точности определения времени наступления смерти может потребоваться участие криминалистов, судебных химиков, судебных энтомологов и других экспертов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кильдюшов Е. М., Ермакова Ю. В., Туманов Э. В., Кузнецова Г. С. Диагностика давности наступления смерти в позднем посмертном периоде в судебно-медицинской практике (обзор литературы) // Судебная медицина. 2018. Т. 4, № 1. С. 34–38.
2. Букешов М. К., Бобров А. П. Судебно-медицинская оценка динамики трупных изменений лиц, умерших в аридном климате, на примере города Байконур // Проблемы экспертизы в медицине. 2007. Т. 7, № 2 (26). С. 18–21.
3. Чудаков А. Ю., Толмачёв И. А., Гайворонская В. В. Судебно-медицинское и физиологическое проявление некоторых часто наблюдаемых наружных признаков при смерти от острого общего глубокого акцидентального переохлаждения (ранние трупные признаки при смерти от общего переохлаждения) : монография / Серия книг: Теория и методика профессионального обучения и воспитания взрослых / под ред. П. И. Юнацкевича. Санкт-Петербург : Институт интегративной медицины, 2022. 68 с.
4. Остробородов В. В. Некоторые аспекты определения давности наступления смерти при осмотре трупа на месте его обнаружения // Сборник материалов криминалистических чтений. 2012. № 8. С. 68–69.
5. Витер В. И., Новиков П. И., Нацентов Е. О. Определение давности наступления смерти при экспертизе оледеневшего трупа // Проблемы экспертизы в медицине. 2006. Т. 6, № 1 (21). С. 9–12.
6. Борисов В. А., Акинин Д. В., Гасилина М. А., Романова А. Р. Теплопроводность снежного покрова и физические процессы, происходящие в нём под влиянием температурного градиента // Resources and Technology. 2023. Т. 20, № 4. С. 45–73.
7. Витер В. И., Куликов В. А. Современное состояние и направления развития теплового метода определения давности наступления смерти // Проблемы экспертизы в медицине. 2001. Т. 1, № 3. С. 3–9.
8. Нацентов Е. О. Диагностика давности наступления смерти при оледенении трупа : автореф. дис. ... канд. мед. наук. Ижевск, 2006. 21 с.
9. Даиров С. Дактилоскопирование живых лиц и трупов // Вестник Карагандинского экономического университета. 2021, Т. 60, № 1. С. 115–122.
10. Сергеев С. А., Балко В. И. Некоторые особенности традиционного дактилоскопирования пальцев рук трупа при оледенении с предварительным отморожением // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. науч. тр. участников Междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 07 июня 2018 года. Ростов н/Д : Ростовский юрид. и-т МВД России, 2018. С. 196–201.

REFERENCES

1. Kil'dyushov E. M., Ermakova Yu. V., Tumanov E. V., Kuznecova G. S. Diagnostika davnosti nastupleniya smerti v pozdnem posmertnom periode v sudebno-meditsinskoj praktike (obzor literatury) [Diagnosis of the duration of death in the late postmortem period in forensic practice]. Sudebnaya medicina – Forensic medicine. 2018, no. 1, pp. 34-38. (in Russian).
2. Bukeshov, M. K. Sudebno-meditsinskaya ocenka dinamiki trupnykh izmeneniy lic, umershih v aridnom klimate, na primere goroda Bajkonur [Forensic medical assessment of the dynamics of cadaveric changes in persons who died in an arid climate, using the example of a city]. Problemy ekspertizy v medicine – Problems of expertise in medicine. 2007, no. 2(26), pp. 18-21. (in Russian).
3. Chudakov A. Yu., Tolmachyov I. A., Gajvoronskaya V. V. Sudebno-meditsinskoe i fiziologicheskoe proyavlenie nekotorykh chasto nablyudaemykh naruzhnykh priznakov pri smerti ot ostrogo obshchego glubokogo akcidental'nogo pereohlazhdeniya (rannie trupnye priznaki pri smerti ot obshchego pereohlazhdeniya) [Forensic medical and physiological manifestation of some commonly observed external signs in death from acute general deep accidental hypothermia (early cadaveric signs in death from general hypothermia)]. Sankt-Peterburg, 2022, 68 p. (in Russian).
4. Ostroborodov V. V. Nekotorye aspekty opredeleniya davnosti nastupleniya smerti pri osmotre trupa na meste ego obnaruzheniya [Some aspects of determining the duration of death when examining a corpse at the place of its discovery]. Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy – Collection of materials of forensic readings. 2012, no. 8, pp. 68-69. (in Russian).
5. Viter V. I., Novikov P. I., Nacentov E. O. Opredelenie davnosti nastupleniya smerti pri ekspertize oledenevshego trupa [Determination of the duration of death during the examination of a frozen corpse]. Problemy ekspertizy v medicine – Problems of expertise in medicine. 2006, no. 1(21), pp. 9-12. (in Russian).
6. Borisov V. A., Akinin D. V., Gasilina M. A., Romanova A. R. Teploprovodnost' snezhnogo pokrova i fizicheskie processy, proiskhodyashchie v nyom pod vliyaniem temperaturnogo gradienta [Thermal conductivity of snow cover and physical processes occurring in it under the influence of a temperature gradient]. Resources and Technology. 2023, no. 4, pp. 45-73. (in Russian).
7. Viter V. I., Kulikov V. A. Sovremennoe sostoyanie i napravleniya razvitiya teplovogo metoda opredeleniya davnosti nastupleniya smerti [Current state and directions of development of the thermal method for determining the duration of death]. Problemy ekspertizy v medicine Problems of expertise in medicine. 2001, no. 3, pp. 3-9. (in Russian).
8. Nacentov E. O. Diagnostika davnosti nastupleniya smerti pri oledeneni trupa : avtoreferat dis. ... kandidata meditsinskih nauk : 14.00.24 [Diagnosis of the duration of death during icing of a corpse]. Izhevsk, 2006, 21 p. (in Russian).

9. *Dairov S.* Daktiloskopirovanie zhivyyh lic i trupov [Fingerprinting of living persons and corpses]. Vestnik Karagandinskogo ekonomicheskogo universiteta – Vestnik of Karaganda Economic University. 2021, no. 1, pp. 115-122. (in Russian).

10. *Sergeev S. A., Balko V. I.* [Some features of traditional fingerprinting of the fingers of a corpse during glaciation with preliminary frostbite]. Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki : Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Criminalistics: topical issues of theory and practice : collection of scientific articles of participants of the International scientific-practical conference]. Rostov-na-Donu, 2018, pp. 196-201. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лебеденко Сергей Евгеньевич, кандидат химических наук, доцент кафедры криминалистики. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

Сергеева Ольга Витольдовна, доцент кафедры тактико-специальной подготовки. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Зиненко Юлия Васильевна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergey E. Lebedenko, Candidate of chemistry, Associate professor of the Department of Criminalistics. Barnaul Law Institute of the MIA of the Russia, 49, Chkalov st., Barnaul, Russian Federation, 656038.

Olga V. Sergeeva, Associate professor of the department of forensic activities. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664071.

Yulia V. Zinenko, Candidate of medical sciences, Associate professor of the department of criminalistics. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 20, Rokossovsky st., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.

Научная статья
УДК: 343.98

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ КРОВИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Алек Браен Лессард

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация, alessard@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются существующие и разрабатываемые на настоящий момент отечественными и зарубежными учеными-криминалистами методы предварительного исследования следов крови на месте происшествия, позволяющие решать диагностические и реконструкционные задачи в целях оперативного получения ориентировочной информации о механизме криминального события, необходимой для построения первичных следственных версий, формирования ориентировочного портрета личности неустановленного преступника и планирования оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: преступления против личности, холодное оружие, огнестрельное оружие, осмотр места происшествия, следы крови, предварительное исследование, механизм следообразования следов крови, давность образования следов крови, химические реактивы, методы иммунохроматографии

Для цитирования: Лессард А. Б. Методы и средства предварительного исследования следов крови на месте происшествия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 125–141.

METHODS AND MEANS OF PRELIMINARY EXAMINATION OF BLOOD TRACES AT THE SCENE

Alek B. Lessard

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, alessard@mail.ru

Abstract. In the article, existing and developed by domestic and foreign scientists at the present time, methods of preliminary investigation of traces of blood at the scene of an accident are considered. These methods allow solving diagnostic and reconstructive tasks in order to quickly obtain indicative information about the mechanism of the criminal event, which is necessary for constructing initial investigative hypotheses, forming an indicative portrait of the unknown perpetrator, and planning operational search actions.

Keywords: crimes against the person, cold steel, firearms, inspection of the scene, traces of blood, preliminary examination, mechanism of blood trace formation, prescription of blood traces, chemical reagents, immunochromatography methods.

For citation: Lessard A. B. Metody i sredstva predvaritel'nogo issledovaniya sledov krovi na meste proisshestvija [Methods and means of

preliminary examination of blood traces at the scene]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 125–141 (in Russ.).

Введение

Число преступлений против личности, совершаемых на территории Российской Федерации, остается на достаточно высоком уровне. Общеизвестно, что преступления данной категории, в частности убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, обладают высокой общественной опасностью, обусловленной посягательством на основополагающие права человека – жизнь и здоровье, и нередко совершаются в условиях неочевидности.

Согласно статистике ГИАЦ МВД России, за период 2019–2023 гг. в Российской Федерации было зафиксировано 38 069 убийств и покушений на убийство (5 468 нераскрытых) и 93 451 случай умышленного при-

чинения тяжкого вреда здоровью (6 333 нераскрытых)¹.

На местах происшествий, связанных с убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, совершенными с применением холодного или огнестрельного оружия, формируются различные по объему следы крови, в отдельных случаях выступающие в качестве единственного источника идентификационно-значимой информации. Несмотря на это, некоторые следователи и порой специалисты не всегда уделяют достаточно внимания качественной работе со следами крови.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>;
Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>;
Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>;
Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>;
Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751?year=2024&month=1&day=20> (дата обращения: 14.02.2025).

А. Р. Сысенко отмечает, что расследование преступления «по горячим следам» во многих случаях приобретает решающее значение для расследования по делу, поскольку сотрудникам правоохранительных органов придется задействовать гораздо больше ресурсов и сил в случае, если преступление не было обнаружено и расследовано в кратчайшие сроки после его совершения [1, с. 153].

Вышеперечисленные положения указывают на необходимость повышения эффективности работы органов предварительного следствия и экспертно-криминалистических подразделений и полноценной реализации специальных знаний специалиста, привлекаемого к осмотру места происшествия.

В научных трудах Ф. Г. Аминова отмечается, что интегрированный анализ следов на месте происшествия позволяет установить обстоятельства произошедшего события, восстановить его механизм или отдельные элементы, выяснить очередность образования следов и, соответственно, последовательность действий преступника. В отношении следов крови выделяется возможность установления механизма слеодообразования, определения группы крови по следам, оставленным преступником, и выявления у него определенных заболеваний [2, с. 43; 3, с. 367].

Решение вышеописанных задач осуществляется специалистом в рамках предварительного исследования, которое является одной из непроцессуальных форм реализации специальных знаний.

А. Р. Сысенко констатирует неоднозначное, скептическое и порой отрицательное отношение к предварительным исследованиям, наблюдаемое в научных исследованиях отече-

ственных ученых криминалистов, аргументированное не урегулированным УПК РФ порядком их производства, отсутствием процессуального характера и доказательного значения их результатов [4, с. 68].

И. В. Киселевич подчеркивает, что со вступлением в силу Приказа МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»² предварительное исследование было фактически перенесено в лабораторные условия, что, с одной стороны, дает возможность для более глубокого изучения материальных объектов, а с другой стороны – увеличивает время расследования преступления по горячим следам [5, с. 140].

Несмотря на вышеуказанные аспекты, ориентировочные данные, получаемые в ходе предварительного исследования следов крови на месте происшествия, можно охарактеризовать «рабочим инструментом» следователя, позволяющим облегчить работу на месте происшествия и оперативно получить информацию о расследуемом событии в целях расследования дела по горячим следам.

Анализируя отечественную научную базу, затрагивающую вопросы предварительного исследования следов крови на месте происшествия, было установлено, что большинство исследований ограничивается изучением его отдельных задач, которые

² Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 11 января 2009 г. № 7 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=451495#Klj5NeUyMrbkx9bz> (дата обращения: 03.03.2025).

не в полной мере отражают существующие и разрабатываемые на данный момент методы и не содержат сведений о зарубежном опыте работы со следами крови на месте происшествия.

Целью настоящего исследования является формирование интегрирующего комплекса методов и средств предварительного исследования следов крови на месте происшествия, необходимых для решения диагностических и реконструкционных задач, путем обобщения и систематизации существующего теоретического и эмпирического материала.

Основная часть

Установление механизма следообразования. Решение данной задачи направлено на реконструкцию механизма криминального события и позволяет определить ряд его элементов: местоположение и позу потерпевшего в момент причинения травмы, характер причиненных ранений, тип кровотечения, количество и направление ударов, причиненных орудием травмы, факт посткриминального перемещения трупа и др.

Особенностям механизма следообразования следов крови в современной криминалистической и судебно-медицинской практике уделяется пристальное внимание. На кафедре судебной медицины Сеченовского университета было разработано новое научное направление – гематотрасология, основной целью которого является установление механизма следообразования следов крови и их интерпретация на месте происшествия [6, с. 7].

Установление механизма следообразования следов крови при осмотре места происшествия осуществляется посредством морфологического анализа с применением физических, математических, триго-

нометрических и фотограмметрических методов.

При исследовании малых по объему следов крови целесообразно применение оптических увеличительных приборов: луп, переносных микроскопов и т. д. С их помощью могут анализироваться не визуализируемые невооруженным глазом морфологические признаки следа, указывающие на особенности его образования (высоту падения капель крови, угол их соударения с преградой и др.).

Несмотря на сложившееся в отечественной криминалистической практике скептическое отношение к роли микрообъектов в расследовании преступлений, исследование микроследов крови при осмотре места происшествия имеет большое значение. В большинстве случаев в попытках сокрыть следы преступления преступник предпринимает действия по уничтожению отчетливо видимых и больших по объему следов крови и не всегда может заметить микроследы крови, которые в подобных ситуациях могут являться единственным источником информации о механизме совершения преступления.

Неоспоримый вклад в формирование классификационных характеристик следов крови по механизму их следообразования при различных условиях вносит Е. Н. Леонова. В результате исследований была сформирована классификация следов крови по различным основаниям, позволяющая интерпретировать их строго на научной основе. Фактические данные, полученные в результате эмпирических исследований, могут использоваться специалистом в качестве сравнительного материала при установлении механизма следообразования следов крови при осмотре

места происшествия [7]. Е. Н. Леоновой и соавторами были разработаны медицинский калькулятор и база данных, позволяющие определить ориентировочную высоту падения капель крови объемом до 134 микролитра (0,134 мл) в целях выяснения расположения потерпевшего в помещении в момент кровотечения.

Калькулятор использует основные морфологические признаки капель крови и ее следа. Вычисление высоты падения капли крови производится по формулам путем подстановки установленных значений в программе калькулятора. Данный метод позволяет установить высоту падения капли в диапазоне от 5 до 200 см³. База данных содержит в себе основные количественные и метрические признаки следов крови, сравнительный анализ которых с обнаруженными на месте происшествия следами позволит установить приблизительный механизм их следообразования⁴.

Анализируя зарубежный опыт, В. А. Фетисов и соавторы отмечают, что в зарубежной криминалистической и экспертной деятельности при реконструкции механизма криминального события по следам крови используется ряд методов, основанных на анализе геометрических признаков следов и их баллистических свойств, в том числе метод натяжения нитей, касательных прямых и

метод компьютерного виртуального натяжения баллистических линий (метод 3D-фотограмметрии) [8, с. 42].

Физической основой первых двух методов является сила поверхностного натяжения, за счет которой капли крови имеют приближенно сферическую форму. При соударении с преградой сферическая капля крови вытягивается и образует след в форме эллипса, приобретающий при этом признаки, анализ которых позволит выяснить примерное месторасположение источника кровотечения.

Метод натяжения нитей упрощенно рассматривает траекторию полета капель крови в виде прямой линии и предполагает крепление нити к следам крови вдоль их длины. Место, в котором пересеклось большинство линий, будет указывать на примерное местоположение потерпевшего в момент причинения ему травмы.

В методе касательных прямых траекторией полета считается гипотенуза прямоугольного треугольника. Авторы отмечают, что данный метод применим только для следов крови, образованных в результате быстрого движения капли с прямолинейной траекторией полета, поскольку в результате искривлений траектории возможны ошибки в определении местоположения потерпевшего в горизонтальной плоскости.

В зарубежной криминалистической и экспертной практике в целях определения положения потерпевшего в момент причинения ему огнестрельного ранения применяется метод Э. Кноблоха, основанный на исследовании брызг крови, выбиваемых пулей при прохождении мягких тканей тела потерпевшего. В результате сквозного огнестрельного ранения из входного отверстия изливает-

³ Калькулятор определения высоты падения капель крови на месте происшествия : патент RU 2023685398. Российская Федерация. № 2023684043; заявл. 10.11.2023; опубл. 27.11.2023, Бюл. № 12. 1 с.

⁴ Экспериментальный датасет по определению высоты падения капель крови на месте происшествия : патент RU 2024622155. Российская Федерация. № 2024621943; заявл. 15.05.2024; опубл. 21.05.2024, Бюл. № 6. 1 с.

ся кровь, образующая обратный конус брызг крови на следовоспринимающей поверхности, а из выходного отверстия выбивается прямой конус. Анализ данных следов позволяет установить положение и позу потерпевшего на момент выстрела в трехмерном пространстве.

Л. Ю. Воронков по результатам экспериментальных исследований отметил высокую эффективность метода в установлении статического положения тела потерпевшего в момент попадания в него пули, определении высоты образования раневого канала в момент выстрела, а также возможности дифференциации мощности использовавшегося преступником оружия [9, с. 269].

В. А. Федоренко констатировал, что погрешность определения статического положения потерпевшего на момент выстрела составляет порядка 2,5 см, а высоты раневого канала – около 12 см. Помимо этого им было установлено, что при повторном простреле мишени (при экспериментах сначала использовался кожаный мешок с помещенным в него поролоном, пропитанным жидкостью с кинематической вязкостью 4,5–8 мм²/с, имитирующей кровь, а во втором варианте использовалась цитрированная донорская кровь): из первой пробоины за счет гидродинамического удара выбиваются конусы крупных капель крови, которые могут быть использованы для определения очередности выстрелов [10, с. 100].

Метод фотограмметрии предполагает использование определенной техники (как правило, применяются трехмерные оптические измерительные системы, электрооптические лазерные дальномерно-измерительные блоки, цифровые зеркальные камеры и лазерные 3D-сканеры) и позволяет реконструировать механизм совер-

шения преступления посредством анализа трехмерных цифровых изображений (3D-моделей) следов крови и баллистических траекторий полета капель крови. Фотограмметрический метод в совокупности с баллистическим анализом траекторий полета капель крови позволяет с высокой достоверностью судить о положении и позе потерпевшего в момент причинения ему ранений, установить минимальное количество и последовательность травмирующих воздействий и иные обстоятельства причинения травмы.

Установление давности образования следов крови. Решение данной задачи выполняется при помощи визуально-оптических и кондуктометрических методов и позволяет получить ориентировочные данные о времени совершения преступления и выяснить относимость обнаруженных следов к предмету осмотра места происшествия (определить в пределах установленного временного интервала, оставлены ли следы в результате совершенного преступления или их происхождение не имеет криминального характера).

В ранее проведенных нами исследованиях отмечалось, что в процессе высыхания и в результате трансформации гемоглобина в его производные (оксигемоглобин, метгемоглобин и др.) кровь может изменять свой окрас, варьируя в пределах различных тонов [11, с. 252]. Закономерности изменения цвета следов крови ложатся в основу наиболее экспрессного и простого в реализации метода определения давности их образования – морфологического анализа, внедряемого в экспертную деятельность учеными в области судебно-медицинской экспертизы.

Сущность метода основана на анализе признаков цвета и конси-

стенции следов крови, склонных к видоизменению с течением времени. В описании изобретения к патенту перечислены основные морфологические признаки, приобретаемые следами крови с течением времени, указывающие на давность образования следов, сравнительный анализ которых с обнаруженными на месте происшествия следами обеспечит решение задачи. Метод позволяет определять давность образования следов крови на чистых, сухих, гладких и несмачиваемых поверхностях в интервалах до 30 минут; 31–60 минут; от 1 до 2 часов; от 2 до 4 часов; от 4 до 24 часов и более 24 часов⁵.

Авторы отмечают, что технический результат реализации метода достигается путем визуального исследования следов с применением средств цифровой фотографии, позволяющих воспроизвести на персональном компьютере увеличенное изображение следа в целях улучшения его наглядности при анализе и интерпретации. По нашему мнению, в случае необходимости получения увеличенного изображения следа, например при исследовании микроследов крови, в качестве замены компьютерной технике можно противопоставить портативные цифровые микроскопы, поддерживающие функцию получения фотоснимков.

В. И. Витер и соавторы в целях определения давности образования следов крови на хлопчатобумажной ткани и шерсти предложили к применению на практике метод кондуктометрии, основанный на исследовании удельной электропроводности следов высохшей крови [12]. Прин-

цип метода основан на том, что кровь как биологическая субстанция является полупроводником сложного состава, частицы (катионы и анионы) которой имеют при жизни определенный электрический заряд, указывающий на их функциональное состояние. Электропроводность крови является прямо пропорциональной содержанию в ней свободных ионов [13, с. 48]. Иными словами, изменение количественного содержания ионов с течением времени будет влиять на показатель электропроводности крови, указывающий на давность образования следа.

Последовательность действий при реализации метода сводится к получению вытяжки высохшей крови при помощи дистиллированной воды с последующим измерением показателя ее электропроводности измерителем параметров RLC (В. И. Витер и соавторы использовали «АКИП-6108» и «АКИП-61-09»).

По результатам экспериментальных исследований В. И. Витер и соавторы сформировали статистически обработанную базу данных, отражающую показатели электропроводности следов крови, коррелирующие с давностью их образования и используемой частотой тока. Удельная электропроводность вытяжки из пятен крови на хлопчатобумажном материале и шерсти отражает давность образования следов крови в интервале от 2 до 57 недель.

Установление иммунологических и иных свойств крови. Как известно, в результате криминального события следы крови могут происходить не только от потерпевшего, но и от преступника. В данном случае, особенно если преступление совершено в условиях неочевидности, диагностическое исследование следов крови имеет весомое значение и позволяет

⁵ Способ определения давности капель крови : патент RU 2597413 С1. Российская Федерация. № 2014152842/15; заявл. 24.12.2014; опубл. 10.09.2016, Бюл. № 25. 19 с.

оперативно получить ориентировочную информацию о личности преступника, которая может лечь в основу формирования его портрета, сузить круг подозреваемых и помочь спланировать порядок оперативно-розыскных мероприятий. К подобной информации можно отнести сведения о группе крови, состоянии здоровья (наличии определенных заболеваний) и иных субстанциональных свойствах крови. Решение данной задачи может достигаться методами иммуноанализа, иммунохроматографии и рефрактометрии.

Наиболее простым и экспрессным методом определения группы крови на месте происшествия является система ABO диагностики (I–IV группы). На сегодняшний день существует достаточно большое количество экспресс-тестов, например «ABO TROL FORTE II», «ABO TROL FORTE PLUS»⁶, планшет «ABD PAD»⁷, «Эритрогест-группокарт» [14] и др., основанных на реакции агглютинации эритроцитов, пригодных к использованию вне лабораторных условий и позволяющих получить результат в кратчайшие сроки.

Сущность метода заключается в обнаружении антигенов – веществ, имеющих на поверхности эритроцитов, путем добавления к крови антител (агглютининов), направленных против отдельных антигенов. При

взаимодействии антигена с направленным против него антителом возникает реакция агглютинации – склеивания эритроцитов, указывающая на группу крови и наблюдаемая невооруженным глазом. В следах высохшей крови антигены клеток могут сохранять свои свойства до нескольких лет.

Несмотря на преимущества экспресс-тестов, основанных на системе ABO, они имеют и некоторые недостатки. М. И. Лапенков и соавторы отмечают, что к ошибочной интерпретации результатов может привести ряд факторов: возможность неспецифического взаимодействия антител, загрязнение биоматериала микробной флорой, смешение крови разных лиц и др. [15, с. 27].

Помимо установления группы крови неизвестного преступника, немаловажной является диагностика наличия у него заболеваний. Современное состояние научной мысли в области медицины позволяет в кратчайшие сроки диагностировать наличие ВИЧ и СПИД, гепатита С и В, туберкулеза, сифилиса, аденомы или рака простаты и др. при исследовании небольшого объема крови⁸.

Принцип действия экспресс-тестов основан на установлении наличия в крови антител к вирусам, с которыми контактировал человек. Иммунохроматографические пластины содержат антитела или антигены, связывающиеся с целевым биологическим маркером, в результате чего возникает цветовая индикация, свидетельствующая о положительном

⁶ Экспресс тест для определения группы крови // РадугА – Медицинский центр в Самаре : сайт. URL: <https://raduga163.ru/articles/ekspress-test-dlya-opredeleniya-gruppy-krovi> (дата обращения: 14.02.2025).

⁷ Экспресс-определение группы крови по системе ABO/Rh ручным методом за 30 секунд с помощью планшета ABD PAD® // Ignisko club : сайт. URL: https://ignisko.ru/wp-content/uploads/2020/12/abd_express.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

⁸ Какие болезни можно выявить с помощью экспресс-тестов // Будьте уверены : офиц. сайт. URL: <https://besure.ru/blog/interesnye-stati/kakie-bolezni-mozhno-vyyavit-s-pomoshchyu-ekspress-testov/?ysclid=m62gjsuyd28440585> (дата обращения: 14.02.2025).

результате. Экспресс-тесты, направленные на диагностику аденомы или рака простаты, основаны на определении количественного показателя простатспецифического антигена (ПСА) в крови.

Е. В. Прокофьева и Р. А. Мерзликин предлагают к внедрению в практику предварительных исследований следов крови метод рефрактометрического анализа – способа определения плотности вещества, широко используемого в медицине, химии и иных областях научного знания [16; 17, с. 44–47].

Метод рефрактометрии основан на физическом явлении преломления, возникающем при прохождении световой волны сквозь две оптические среды с различной плотностью (воздух и исследуемое вещество). В момент попадания световой волны (луча) в жидкость последний начинает двигаться под определенным углом, указывающим на ее плотность.

Для реализации данного метода необходимо подготовить раствор, состоящий из крови и хлорида натрия (физраствора) с последующим нанесением его на призму портативного рефрактометра.

В результате экспериментов, проведенных на свежей капиллярной крови, авторами было установлено, что усредненные значения показателя преломления при различном соотношении крови к хлориду натрия не влияют на результат и позволяют получать его с высокой достоверностью. Исследователи отмечают, что кровь, полученная от испытуемых доноров, имеет различные показатели преломления, что является индивидуализирующим признаком для конкретного человека.

Стоит отметить, что процесс высыхания крови связан с дегидратацией и рядом иных сложных физико-

химических процессов, способных влиять на показатель преломления. То есть, при исследовании свежей крови непосредственно после забора и вытяжки крови, полученной из высохшего следа (даже с учетом того, что сравниваемые образцы крови получены от одного человека), показатель преломления может варьировать. Помимо этого, на результат исследования могут влиять количественные показатели гемоглобина и гематокрита, способные меняться в зависимости от времени суток. Данные гипотезы требуют отдельного научного рассмотрения.

Установление природы вещества следа. Решение данной задачи позволяет с высокой долей вероятности дифференцировать конкретное орудие травмы среди всего многообразия обнаруженных на месте происшествия предметов, принять решение о целесообразности изъятия обнаруженных веществ, внешне напоминающих кровь, и соответственно, производить более качественный отбор объектов для последующих судебно-экспертных исследований.

По механизму воздействия на объект исследования методы можно классифицировать на химические, физико-химические и иммунохроматографические.

Анализируя зарубежную специальную литературу и научные исследования, можно выделить ряд реактивов (цветовых каталитических проб), отвечающих принципам качественного анализа, обладающих высокой точностью и способных диагностировать наличие крови даже при исследовании микроколичества вещества: реактив Кастл-Мейера (чувствительность 1:10,000), малахитовая проба (чувствительность 1:10,000) [18, с. 104-105], тетраметилбензидин (чувствительность

1:100,000)⁹ и ортотолуидин (чувствительность 1:500,000)¹⁰.

Положительный результат при использовании реактивов является следствием каталитической реакции, протекающей при взаимодействии индикатора, восстановленного до бесцветной формы, пероксида водорода и элементов крови, являющихся активаторами химической реакции – железа или каталазы. В результате реакционного взаимодействия индикатор переходит в окрашенную форму, свидетельствующую о положительном результате.

Стоит отметить, что в целях предварительного исследования следов крови могут использоваться и реактивы, предназначенные для их обнаружения, например раствор люминола, флуоресцеина или широко распространенный в отечественной криминалистической практике набор для выявления скрытых следов крови «Хищник», производимый ООО «КРИМТЕХТРЕЙД».

В ранее проведенных нами исследованиях описывался порядок предварительного исследования с использованием раствора флуоресцеина и выяснялась возможность инициации положительной реакции кровью, длительное время подвергавшейся воздействию агрессивных температур (-18 °C – +55 °C). Резуль-

таты экспериментов показали, что, несмотря на неблагоприятные условия пребывания в материальной среде, кровь сохраняет свои свойства и остается пригодной к обнаружению реактивом [19, с. 46-58]. Учитывая идентичный принцип действия и механизм реакции вышеперечисленных реактивов, можно предположить, что их эффективность при предварительном исследовании следов крови, пребывавших в условиях воздействия агрессивных температур, не будет уступать раствору флуоресцеина.

При применении химических методов следует учитывать, что они не являются специфичными к крови, в связи с чем положительный результат предварительной пробы не является основанием для утверждений об истинной принадлежности вещества следа к крови. Реактивам присущи ложноположительные реакции, инициируемые сильными окислителями, соками растений и фруктов (соком хрена, яблочным соком, свекольным и др.), клетками эпителия, растительными и животными источниками каталазы, пероксидазных солей или железа, и ложноотрицательные реакции.

Кроме того, элементы крови, активирующие положительную реакцию реактивов, имеются не только в крови человека, но и в крови позвоночных животных, что исключает возможность дифференциации видовой принадлежности крови.

Весомым недостатком реактивов является их способность оказывать разрушающее воздействие на молекулу ДНК, что может приводить к утрате идентификационно значимой информации, вследствие чего их применение допустимо только в крайних случаях, при условии обнаружения большого количества предполагаемого биоматериала.

⁹ Tetramethylbenzidine (TMB) Test: Principle, Reagent and Procedure // Forensic Reader com : сайт. URL: <https://forensicreader.com/tetramethylbenzidine-tmb-test/#10-sensitivity-of-tetramethylbenzidine-tmb-test> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁰ Orthotolidine Test (Kohn & O'Kelly test): Principle, Reagent And Procedure // Forensic Reader com : сайт. URL: <https://forensicreader.com/orthotolidine-test-kohn-okelly-test/#17-sensitivity-of-orthotolidine-test> (дата обращения: 14.02.2025).

По нашему мнению, достоверность получаемых результатов можно повысить путем обработки вещества следа двумя реактивами, реагирующими на два разных активатора реакции. Необходимо провести отбор двух образцов вещества из одного следа, один из которых обработать реактивом, определяющим наличие каталазы, а второй – реактивом, отождествляющим наличие железа.

К категории физико-химических методов относится метод возбуждения флуоресценции гематопорфирина, являющегося производным гемоглобина (флуоресцирующего пигмента, близкого к билирубину), образующегося под воздействием сильных кислот.

Явления разложения гемоглобина используются при проведении судебно-экспертных исследований следов крови и позволяют обнаруживать кровь на различных объектах при достаточно низкой концентрации крови. Стоит сказать, что исследование следов крови подобным методом является довольно интересным и может выполняться специалистами при производстве осмотра места происшествия в целях предварительного исследования веществ, внешне напоминающих кровь, по урезанной методике полноценного экспертного исследования без использования труднодоступной в полевых условиях техники.

Основы исследования следов крови данным методом описаны в научной работе Г. Н. Назарова и Г. А. Пашина, где приведена следующая информация: «Флуоресценцию наблюдают при разведении крови до 1:10000 в водном растворе и до 1:2000 на тканях одежды. Попытки уничтожить кровь с помощью химических растворителей (этанол, эфир, бензин, ацетон), замыванием водой,

стиркой с мылом, кипячением с содой, термическим воздействием (проглаживание горячим утюгом) лишь несколько снижают, но не уничтожают флуоресценцию. Давность следов (до нескольких лет) практически не влияет на флуоресценцию гематопорфирина» [20, с. 139].

А. К. Туманов и Ф. И. Гуров детально рассматривали возможности обнаружения следов крови спектрально-люминесцентным методом в лабораторных условиях при производстве судебно-медицинских экспертных исследований. В исследовании приводились данные о высокой специфичности метода, схожести цвета флуоресценции следов различных веществ, не являющихся кровью, с цветом флуоресценции гематопорфирина (различные краски, соки ягод, фруктов и т. п.), возможности эмиссии флуоресценции веществами, не флуоресцировавшими до их обработки кислотой, а также максимуме (пике) флуоресценции гематопорфирина – 605 нм [21].

Методика исследования сводится к отбору небольшого количества вещества от исходной массы следа и обработке его небольшим количеством концентрированной серной кислоты. В случае, если исследуемое вещество является кровью, гемоглобин разложится до гематопорфирина, который будет флуоресцировать в УФЛ ярко-оранжевым цветом.

Наиболее современным и инновационным инструментом в установлении природы вещества следа является метод иммунохроматографии, отличающийся от вышеперечисленных методов гораздо более высокой чувствительностью и специфичностью к крови человека.

В настоящее время наибольшее распространение на практике получили иммунохроматографические

экспресс-тесты «SERATEC HemDirect», «Хема test Кровь человека» и «RSID Blood».

Принцип действия экспресс-тестов имеет сходство с принципом действия иммунохроматографических тестов на определение группы крови и наличие заболеваний, описанных выше, однако каждый из них нацелен на отдельный биомаркер: «SERATEC HemDirect» определяет наличие гемоглобина человека (hHb)¹¹, «Хема test Кровь человека» – антигена крови человека иммуноглобулин¹², а «RSID Blood» – гликофори-на А человека¹³.

Выводы и заключение

Вышеперечисленные методы предварительного исследования следов крови позволяют решить достаточно широкий круг задач и оперативно получить информацию, позволяющую облегчить процесс собирания материальных объектов на месте происшествия, скорректировать план расследования дела «по горячим следам» и сформировать ориентировочный портрет личности разыскиваемого преступника.

Несмотря на отсутствие процессуального закрепления предварительного исследования на месте происшествия и отсутствие доказательного значения его результатов, полу-

чаемая информация предваряет последующие судебно-экспертные исследования и облегчает работу органов предварительного следствия и экспертно-криминалистических подразделений.

¹¹ SERATEC HemDirect Тест на гемоглобин // SERATEC : сайт. URL: https://seratec.com/docs/user_instructions/hbf07_ru.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

¹² Иммунохроматографический тест для качественного выявления антигенов крови человека в смывах и пищевых продуктах // Хема : сайт. URL: <https://xematest.com/userfiles/file/X320IR.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

¹³ RSID BLOOD // Российская инновационная биотехнологическая компания ГОРДИЗ (Gordiz) : сайт. URL: <https://gordiz.ru/products/immunochromatography/rsid-blood/> (дата обращения: 14.02.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сысенко А. Р., Герасименко Н. И. Обеспечение расследования преступлений «по горячим следам» // Закон и право. 2019. № 1. С. 153–156.
2. Аминев Ф. Г. Предварительное интегрированное исследование следов преступлений на месте происшествия // Адвокатская практика. 2010. № 6. С. 41–43.
3. Аминев Ф. Г. Возможности использования специальных знаний в раскрытии преступлений по горячим следам // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: сб. науч. тр. Москва: Академия управления МВД России, 2009. С. 366–371.
4. Сысенко А. Р. Непроцессуальные формы использования специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 2 (14). С. 66–72.
5. Киселевич И. В. Предварительные исследования на месте происшествия – их значимость для выдвижения криминалистических версий // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 1. С. 138–140.
6. Леонова Е. Н. Судебно-медицинская оценка следов крови при механической травме: дис. ... д-ра мед. наук. Москва, 2020. 318 с.
7. Пиголкин Ю. И., Леонова Е. Н., Дубровин И. А., Нагорнов М. Н. Новая рабочая классификация следов крови // Судебно-медицинская экспертиза. 2014 № 1 (57). С. 11–15.
8. Фетисов В. А., Макаров И. Ю., Гусаров А. А., Лоренц А. С., Смиренин С. А., Страгис В. Б. Современные возможности использования фотограмметрии в судебно-медицинской оценке следов крови на месте преступления // Судебно-медицинская экспертиза. 2017. № 2 (60). С. 41–44.
9. Воронков Л. Ю. Эффективность метода Э. Кноблоха при реконструкции положения потерпевшего в момент выстрела // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5. С. 264–269.
10. Федоренко В. А., Царев О. А., Никитин В. В. Определение положения пострадавшего в момент выстрела по пятнам брызг крови, выбитых снарядом // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. № 3. С. 97–100.
11. Лессард А. Б. Особенности собирания следов крови и современные возможности использования технических средств // Санкт-Петербургская школа криминалистики. V Всероссийский криминалистический форум: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Елагина. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. С. 252–257.

12. Витер В. И., Поздеев А. Р., Вавилов А. Ю., Костылев А. Л. Исследование электропроводности следов высохшей крови на месте их обнаружения в зависимости от давности происхождения // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2021. № 4. С. 29–34.
13. Прошутин В. Л., Чирков В. Е., Вавилов А. Ю. Современное состояние научных исследований по проблеме определения давности образования следов крови на вещественных доказательствах // Проблемы экспертизы в медицине. 2005. № 4 (20). С. 47–49.
14. Дубинина А. И., Субботина П. И. Применение метода «Эритротест-группокарт» при определении подгрупп крови и резус-фактора // Национальное достояние : интернет-журнал. 2020. № 2 (3). С. 1–9. URL: <https://nauka21.ru/wp-content/uploads/2020/06/dubinina.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).
15. Лапенков М. И., Плахина Н. В., Александрова В. Ю., Куклев М. Ю., Николаева Т. Л., Коновалова Н. В. Определение групповой принадлежности по системе АВ0 методом SNP-анализа // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. № 6 (59). С. 27–31.
16. Прокофьева Е. В., Мерзликин Р. А. Интеграция новых методов в предварительное исследование биологических следов человека // Актуальные проблемы науки и практики: гатчинские чтения : сб. науч. тр. / под общ. ред. О. В. Заборовской, Т. О. Бозиева, А. О. Туфанова. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий 2024. С. 264–267.
17. Техничко-криминалистические методы и средства работы со следами крови : учеб. пособие / Е. В. Прокофьева; под ред. О. С. Старовидченко. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2020. 52 с.
18. Evaluation of Six Presumptive Tests for Blood, Their Specificity, Sensitivity, and Effect on High Molecular-Weight DNA // Journal of Forensic Sciences. 2007. № 1 (52). С. 102–109.
19. Лессард А. Б. Соединение «флуоресцеина» как аналог люминола. Возможности и перспективы использования в криминалистической практике // Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 46–58.
20. Медико-криминалистическое исследование следов крови : практич. руководство / Г. Н. Назаров, Г. А. Пашинян; под ред. Г. Н. Зайцевой. Н. Новгород : НГМА, 2003. 255 с.
21. Туманов А. К., Гуров Ф. И. Обнаружение крови спектрально-люминесцентным методом // Судебно-медицинская экспертиза. 1975. № 1. С. 31–32.

REFERENCES

1. *Sysenko A. R., Gerasimenko N. I.* Obespechenie rassledovaniya prestuplenij «po goryachim sledam» [Ensuring the investigation of crimes "in hot pursuit"]. *Zakon i pravo – Law and Pravo*. 2019, no. 1, pp. 153-156. (in Russian).
2. *Aminev F. G.* Predvaritel'noe integrirovannoe issledovanie sledov prestuplenij na meste proisshestviya [Preliminary integrated investigation of crime traces at the scene]. *Advokatskaya praktika – Lawyer practice*. 2010, no. 6, pp. 41-43. (in Russian).
3. *Aminev F. G.* [Possibilities of using special knowledge in solving crimes in hot pursuit]. *Teoriya i praktika ispol'zovaniya special'nyh znaniy v raskrytii i rassledovanii prestuplenij* [Theory and practice of using special knowledge in the detection and investigation of crimes]. Moscow, 2009, pp. 366-371. (in Russian).
4. *Sysenko A. R.* Neprocessual'nye formy ispol'zovaniya special'nyh poznanij pri rassledovanii prestuplenij po goryachim sledam [Non-procedural forms of using special knowledge in the investigation of crimes in hot pursuit]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij – Vestnik of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2015, no. 2 (14), pp. 66-72. (in Russian).
5. *Kiselevich I. V.* Predvaritel'nye issledovaniya na meste proisshestviya – ih znachimost' dlya vydvizheniya kriminalisticheskikh versij [Preliminary investigations at the scene of the incident – their significance for advancing forensic versions]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. – Criminal proceedings: problems of theory and practice*. 2019, no. 1, pp. 138-140. (in Russian).
6. *Leonova E. N.* Sudebno-medicinskaya ocenka sledov krovi pri mekhanicheskoy travme : dis. ... d-ra med. nauk. [Forensic medical assessment of blood traces in mechanical injury : dis. ... Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2020, 318 p. (in Russian).
7. *Pigolkin Yu. I., Leonova E. N., Dubrovin I. A., Nagornov M. N.* Novaya rabochaya klassifikaciya sledov krovi [A new working classification of blood traces]. *Sudebno-medicinskaya ekspertiza. – Forensic medical examination*. 2014, no. 1 (57), pp. 11-15. (in Russian).
8. *Fetisov V. A., Makarov I. Yu., Gusarov A. A., Lorenz A. S., Smirenin S. A., Stragis V. B.* Sovremennye vozmozhnosti ispol'zovaniya fotogrammetrii v sudebno-medicinskoj ocenke sledov krovi na meste prestupleniya [Modern possibilities of using photogrammetry in the forensic medical assessment of blood traces at the crime scene]. *Sudebno-medicinskaya ekspertiza. – Forensic medical examination*. 2017, no. 2 (60), pp. 41-44. (in Russian).
9. *Voronkov L. Y.* Effektivnost' metoda E. Knobloha pri rekonstrukcii polozheniya poterpevshego v moment vystrela [The effectiveness of E. Knobloch's method in reconstructing the victim's position at the time of the shot]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – Vestnik of the Saratov State Law Academy*. 2023, no. 5, pp. 264-269. (in Russian).

10. *Fedorenko V. A., Tsarev O. A., Nikitin V. V.* Opredelenie polozheniya postradavshogo v moment vystrela po pyatnam bryzg krovi, vybityh snaryadom [Determining the position of the victim at the time of the shot by blood splatter spots dislodged by the projectile]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo.* – Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. 2012, no. 3, pp. 97-100. (in Russian).

11. *Lessard A. B.* [Features of collecting blood traces and modern possibilities of using technical means]. *Sankt-Peterburgskaya shkola kriminalistiki. V Vserossijskij kriminalisticheskij forum* [St. Petersburg School of Criminology. V All-Russian Criminalistic Forum]. St. Petersburg, 2024, pp. 252-257. (in Russian).

12. *Viter V. I., Pozdeev A. R., Vavilov A. Yu., Kostylev A. L.* Issledovanie elektroprovodnosti sledov vysohshej krovi na meste ih obnaruzheniya v zavisimosti ot davnosti proiskhozhdeniya [Investigation of the electrical conductivity of traces of dried blood at the site of their detection, depending on the age of origin]. *Zdorov'e, demografiya, ekologiya finno-ugorskih narodov* – Health, demography, ecology of the Finno-Ugric peoples. 2021, no. 4, pp. 29-34. (in Russian).

13. *Proshutin V. L., Chirkov V. E., Vavilov A. Yu.* Sovremennoe sostoyanie nauchnyh issledovanij po probleme opredeleniya davnosti obrazovaniya sledov krovi na veshchestvennykh dokazatel'stvah [The current state of scientific research on the problem of determining the prescription of blood traces on physical evidence]. *Problemy ekspertizy v medicine* – Problems of expertise in medicine. 2005, no. 4 (20), pp. 47-49. (in Russian).

14. *Dubinina A. I., Subbotina P. I.* Primenenie metoda «Eritrotest-gruppokart» pri opredelenii podgrupp krovi i rezus-faktora [Application of the "Erythrotest-gruppocart" method in determining blood subgroups and Rh factor]. *Nacional'noe dostoyanie* – National Treasure. 2020, no. 2 (3), pp. 1-9. URL: <https://nauka21.ru/wp-content/uploads/2020/06/dubinina.pdf> (data obrashcheniya: 14.02.2025). (in Russian).

15. *Lapenkov M. I., Plakhina N. V., Alexandrova V. Yu., Kuklev M. Yu., Nikolaeva T. L., Konovalova N. V.* Opredelenie gruppovoj prinadlezhnosti po sisteme AV0 metodom SNP-analiza [Determination of group affiliation according to the ABO system by SNP analysis]. *Sudebno-medicinskaya ekspertiza* – Forensic medical examination. 2016, no. 6 (59), pp. 27-31. (in Russian).

16. *Prokofieva E. V., Merzlikin R. A.* [Integration of new methods into the preliminary study of human biological traces]. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki: gatchinskie chteniya* [Actual problems of science and practice: Gatchina readings: collection of scientific papers]. State Institute of Economics, Finance, Law and Technology 2024., pp. 264-267. (in Russian).

17. *Tekhniko-kriminalisticheskie metody i sredstva raboty so sledami krovi* [Technical and forensic methods and means of working with traces of blood]. Volgograd, 2020, 52 p. (in Russian).

18. Evaluation of Six Presumptive Tests for Blood, Their Specificity, Sensitivity, and Effect on High Molecular-Weight DNA // Journal of Forensic Sciences. Journal of Forensic Sciences. 2007, no. 1 (52), pp. 102-109. (in Russian).

19. *Lessard A. B.* [The compound "fluorescein" as an analog of luminol. Possibilities and prospects of use in criminalistic practice]. YUridicheskie nauki: aktual'nye voprosy teorii i praktiki [Legal sciences: actual issues of theory and practice : collection of scientific papers]. Penza, 2024, pp. 46-58. (in Russian).

20. *Nazarov G. N., Pashinyan G. A.; Zaitseva G. N. (by ed.)* Mediko-kriminalisticheskoe issledovanie sledov krovi [Medical and criminalistic examination of blood traces]. Nizhny Novgorod : NGMA, 2003, 255 p. (in Russian).

21. *Tumanov A. K., Gurov F. I.* Obnaruzhenie krovi spektral'no-lyuminescentnym metodom [Detection of blood by spectral luminescent method]. Sudebno-medicinskaya ekspertiza – Forensic medical examination. 1975, no. 1, pp. 31-32. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лессард Алек Браен, аспирант, руководитель учебного центра криминалистических экспертиз кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н. Г., зд. 104, стр. 3.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alek B. Lessard, postgraduate student, Head of the Training Center for Forensic Examinations of the Department of Criminology. Saratov State Law Academy. 3, building, 104, Chernyshevsky N.G. str., Saratov, Russian Federation, 410056.

Научная статья
УДК: 343.9

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОМОЩНИКА СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ

Елена Ильинична Попова¹, Эльвира Львовна Раднаева²

¹Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация, popovaelena03@yandex.ru

²Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, elviraradnaeva@mail.ru

Аннотация. В статье обращается внимание на институт общественного помощника следователя Следственного комитета Российской Федерации. Отмечается, что аналоги имеют место и в других правоохранительных органах. Констатируется безусловная польза соответствующей деятельности как для следователей-кураторов, так и для студентов юридических направлений. Раскрываются проблемы, возникающие при реализации рассматриваемого формата привлечения потенциальных кадров для работы в Следственном комитете Российской Федерации.

Ключевые слова: наставничество, следователь, общественный помощник, кадровая политика, юридические вузы, престиж следственной деятельности, инфантильность студентов

Для цитирования: Попова Е. И., Раднаева Э. Л. Институт общественного помощника следователя: проблемы современного этапа развития // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 142–150.

THE INSTITUTE OF PUBLIC ASSISTANT TO THE INVESTIGATOR: PROBLEMS OF THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT

Elena I. Popova¹, Elvira L. Radnaeva²

¹East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation; Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation, popovaelena03@yandex.ru

²Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russian Federation, elviraradnaeva@mail.ru

Abstract. The article draws attention to the institute of public assistance to investigators of the Investigative Committee of Russia. It notes that there are similar institutions in other law enforcement bodies. The absolute usefulness of this activity for investigators and law students has been stated. The problems that arise in implementing this format of recruiting potential personnel for work in the Russian Investigative Committee are revealed.

Keywords: mentoring, investigator, public assistant, personnel policy, law schools, prestige of investigative activity, infantilization of students

For citation: Popova E. I., Radnaeva E. L. Institut obshchestvennogo pomoshchnika sledovatelya: problemi sovremennogo etapa razvitiya [The institute of public assistant to the investigator: problems of the current stage of development]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no 22, pp. 142–150. (in Russ.)

Введение

В нашей стране привлечение граждан правоохранительными органами для выполнения отдельных задач практикуется достаточно давно. Так, постепенно сформировался институт общественных помощников. Если обратиться к советскому периоду, то, как отмечает Р. И. Хаяли, условно можно выделить довоенный и послевоенный периоды. Первому известны институт общественных обвинителей, группы содействия прокуратуре, институт социалистических совместителей следователей и прокуроров [1, с. 46–48]. В послевоенный период в союзных республиках были приняты положения об общественных помощниках прокурора, в соответствии с которыми таковыми становились «студенты – будущие юристы или лица пенсионного возраста, ранее работавшие в правоохранительных органах» [1, с. 49]. В дальнейшем, с середины 1980-х годов, граждане, получившие статус общественных помощников прокуратуры, осуществляли полномочия на основе добровольности и безвозмездности на постоянной основе, а не без отрыва от основного места работы (как это было ранее) [1, с. 49–51].

Известен институт общественных инспекторов по охране труда, на которых возлагались отдельные функции по надзору за проведением в жизнь законов по охране труда и технике безопасности на производстве¹.

Основная часть

Значимость института общественного помощника следователя на современном этапе вряд ли можно переоценить, на что неоднократно обращалось внимание и учеными, и практическими работниками. Так, в Приказе Следственного комитета Российской Федерации от 4 мая 2011

¹ Положение об общественных инспекторах по охране труда : утв. НКТ СССР 10.08.1931 № 226 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=49451#brL5HcUiYLivwERs> (дата обращения: 29.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

года № 74² отмечается необходимость «развивать и совершенствовать институт общественных помощников следователей в системе Следственного комитета Российской Федерации» (ст. 1). В серии работ, посвященных тому, как следователю эффективно взаимодействовать и обучать общественного помощника своему «ремеслу», Ю. П. Гармаев и ряд его соавторов неоднократно обращают внимание на то, что при должной организации такого взаимодействия работа общественного помощника может принести большую пользу не только следователю, но и всему следственному подразделению, а также помогает получить важные знания и практические навыки самому молодой человеку [2, с. 46; 3; 4].

Действительно, институт общественного помощника позволяет, как говорится, «убить несколько зайцев»:

- определенным образом разгрузить следователя за счет делегирования ряда задач, которые, как правило, успешно могут быть выполнены молодым человеком;

- обучить азам профессии следователя претендента на соответствующую должность (фактически можно вести речь о своеобразной подготовке будущих кадров для Следственного комитета Российской Федерации);

- общественному помощнику получить определенный опыт, посмотреть, чем, как говорится, «на местах» занимаются следователи, обучиться выполнению некоторых задач, входящих в ежедневную работу следственного подразделения.

Вероятно, принимая во внимание вышеизложенное, а также ориентируясь на опыт советской прокуратуры [1], институт общественного помощника получил свое развитие и у современных работников прокуратуры. В настоящее время возможность быть принятым внештатным работником прокуратуры на общественных началах есть в целом ряде субъектов Российской Федерации. Такая возможность устанавливается Положениями, утверждаемыми приказами прокуроров регионального уровня³. Тем не менее, в отличие от Следственного комитета Российской Федерации, единое, принятое на общероссийском уровне положение, отсутствует.

В системе МВД России институт общественного помощника отсутствует, но имеет место некий его аналог – институт внештатного сотрудника полиции [5, с. 30]. В качестве внештатных сотрудников полиции на добровольной, гласной и безвозмездной основе привлекаются граждане по следующим направлениям:

² «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением об общественном помощнике следователя Следственного комитета Российской Федерации») : Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 04.05.2011 № 74 : ред. от 31.01.2022 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115274/ (дата обращения: 29.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ Об утверждении Положения об общественных помощниках прокуратуры города Севастополя : приказ прокурора г. Севастополя от 23.08.2019 № 198 // Прокуратура г. Севастополя : офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_92/documents?item=69892963 (дата обращения: 29.01.2025); Положение об общественных помощниках прокурора в прокуратуре Тюменской области : утв. приказом прокурора Тюменской области от 15.07.2022 № 11-ОД и др.

- защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- предупреждение и пресечение преступлений, а также административных правонарушений;
- поиск лиц;
- обеспечение правопорядка в общественных местах;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- осуществление экспертно-криминалистической деятельности (ст. 2, 4 Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции⁴).

Но вернемся к общественным помощникам следователей Следственного комитета Российской Федерации. На просторах Интернета можно встретить интересные и положительные отзывы о работе в этом качестве от современных следователей и студентов юридических фа-

культетов⁵. В целом, как верно отмечается, «общественный помощник – это элита, "гвардия" молодых юристов..., который по зову сердца, а не ради простого любопытства, доходов, престижа и т. п. желает быть для начала общественным помощником, поскольку в будущем собирается претендовать на должность следователя» [2].

В то же время рассматриваемый формат привлечения потенциальных кадров для работы в Следственном комитете Российской Федерации, равно как и любой иной «работающий механизм», сталкивается с определенными проблемами. О некоторых, преимущественно проявляющихся в рамках непосредственного взаимодействия следователя-куратора и общественного помощника, мы писали ранее. Это и некомпетентность молодых людей в выполнении ряда задач; «сваливание» на общественного помощника преимущественно технической работы, и, наоборот, поручение ответственной работы, с которой помощник не справился в установленные сроки, и пр. [6, с. 115; 7, с. 258].

⁴ Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 8: послед. ред. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70153600/> (дата обращения: 29.01.2025).

⁵ Батищева А. Обаяние и справедливость: интервью с молодым рязанским следователем Ксенией Хреновой // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области: офиц. сайт. URL: <https://ryazan.sledcom.ru/news/item/1772146/> (дата обращения: 29.01.2025); Постнова О. Из общественного помощника – в успешные следователи // Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по республике Крым и городу Севастополю: офиц. сайт. URL: <https://crim.sledcom.ru/Sovet-molodyh-sledovatelej/item/1422351> (дата обращения: 29.01.2025); Общественный помощник – школа следователя // «Весть» – газета Калужской области: сайт. URL: <https://m.vest-news.ru/article/25277> (дата обращения: 29.01.2025); и др.

В рамках настоящей публикации хотелось бы обратить внимание и на иные проблемы.

1. *Отдельные условия службы в правоохранительных органах, воспринимаемые некоторыми гражданами в качестве негативных.* Это обусловлено рядом обстоятельств⁶, таких как:

- высокая профессиональная нагрузка;

- субъективное убеждение ряда сотрудников и тех, кто рассматривает Следственный комитет Российской Федерации в качестве потенциально-го места службы, в том, что оплата труда могла бы быть больше (высказывая это мнение, респонденты отмечали, что «можно найти работу, пусть и на десять, двадцать тысяч меньше, но с более легким графиком»; «курьер или таксист в Москве зарабатывают больше, чем следователь» и т. п.);

- необходимость заниматься не только следственной деятельностью, но и составлением большого количества иных документов, отработкой материалов, которые, по мнению следователей, однозначно не имеют судебной перспективы;

- необходимость обеспечить требуемые показатели раскрываемости.

2. *Снижение престижа службы в правоохранительных органах.* С одной стороны, это связано с общей тенденцией снижения авторитета и доверия к сотрудникам у населения. Причины этому – случаи недостаточно корректного, а порой и прямо противоправного поведения со стороны правоохранителей; недостойное и

даже хамское отношение к сотрудникам со стороны некоторых субъектов (отдельные «люди у власти», блогеры, «золотая молодежь» и т. п.). Маниера их общения с представителями власти, «обливание их грязью», формирует у других граждан представление о вседозволенности, возможности проявления неуважения к правоохранителям.

3. *Нежелание целого ряда студентов юридических факультетов и институтов* (речь прежде всего о гражданских вузах, поскольку в ведомственных учебных заведениях ситуация в этом смысле определенным образом отлична) связывать свою трудовую деятельность со службой в правоохранительных органах. Обозначенная тенденция в настоящее время все более развивается. К сожалению, следует констатировать, что, например, только 8–10 % студентов юридических факультетов вузов Республики Бурятия изъявляют желание связать свою будущую профессиональную деятельность со Следственным комитетом Российской Федерации. И если лет семь – десять назад желающих стать общественными помощниками было достаточно много и преподаватели кафедрально обсуждали с руководителями следственных подразделений, разрешать ли студенту работу в соответствующем подразделении (оценивали успеваемость, личные качества и проч.), то сейчас ситуация изменилась, как говорится, на противоположную. Преподаватели по запросам следователей постоянно предлагают студентам «испытать свои силы» в качестве общественных помощников, а желающих почти нет. Как отмечают сами следователи, «лет десять назад у каждого из них было в среднем по 3–5 общественных помощника», сейчас мало кто имеет хотя бы одного.

⁶ На указанные обстоятельства обращают внимание следователи Следственного комитета Российской Федерации, включая тех, кто в отставке, а также студенты юридических вузов.

Описываемая тенденция частично связана с вышеописанными причинами (известными и субъективно воспринимаемыми как негативные условиями службы; снижение престижа службы в правоохранительных органах), однако не только с ними. Здесь следует обратить внимание на отличия «во взглядах на жизнь» молодых людей от предыдущего поколения, психофизиологическое состояние некоторых современных студентов [8]. Характерная для них инфантильность во многих случаях является серьезным препятствием в принятии важных жизненных решений, влияет на нежелание брать на себя ответственность, которая в любом случае сопровождает деятельность сотрудников правоохранительных органов.

На нежелание работать общественными помощниками может влиять и не всегда положительный опыт прохождения предусмотренной учебным планом вуза практики (ознакомительной, производственной, учебной) в тех или иных правоохранительных органах. Речь идет о типичных ситуациях использования студентов-практикантов преимущественно для технической работы по принципу «принеси-подай-отнеси». В результате молодые люди не получают нужного представления о деятельности в тех или иных ведомствах либо, наоборот, у них формируется негативное представление о работе правоохранителей. В результате в ряде случаев такое представление по аналогии складывается и в отношении работы в качестве общественно-го помощника.

Хотелось бы обратить внимание и на смежную проблему: молодые люди, на протяжении длительного времени работавшие общественными помощниками в Следственном комитете Российской Федерации, трудо-

устраиваются в качестве следователей, но увольняются спустя непродолжительное время (в среднем 1–3 года). Как показало интервьюирование следователей, основные причины связаны с тем, что некоторые молодые люди:

- меняют место жительства и (или) семейное положение: вступают в брак, переезжая в другой населенный пункт / регион, где не желают продолжать службу в Следственном комитете Российской Федерации;

- не выдерживают нагрузки. Дело в том, что претенденты на службу в Следственном комитете (общественные помощники) работают «в щадящем режиме», а когда становятся следователями, нагрузка вырастет (иногда в несколько раз), свободного времени на ведение привычного образа жизни практически не остается, да и ответственность за свои действия и решения они несут уже в полном объеме;

- рассматривают Следственный комитет Российской Федерации в качестве «стартовой площадки» для последующего трудоустройства в прокуратуру.

Выводы и заключение

Описанный круг проблем далеко не исчерпывающий. Они во многом связаны с более широкой проблемой – общим для страны снижением уровня образования и желания многих людей работать на благо общества, определенной инфантильностью молодого поколения, необходимостью повышения престижа следственной работы и снижения нагрузки на следователей и т. п. Соответственно, для разрешения названных и иных сопутствующих проблем требуется разноплановая работа в социальной, экономической, культурной и многих других сферах современного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хаяли Р. И. Институт общественных помощников в советской прокуратуре: правовой статус, социальный состав, полномочия // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8, № 2. С. 45–51.
2. Гармаев Ю. П. Криминалистическое обеспечение деятельности общественного помощника следователя: постановка проблемы // Вестник криминалистики. 2011. Вып. 3 (39). С. 46–52.
3. Бычков А. В., Гармаев Ю. П. Криминалистическое обеспечение деятельности общественного помощника следователя и практиканта: коллеги, предлагаем сотрудничество! // Международная Ассоциация Содействия Правосудию : сайт. URL: <https://www.iaaj.net/node/871> (дата обращения: 29.01.2025).
4. Руководство для следователя и его общественного помощника : учеб.-практ. пособие / сост. и отв. ред. Ю. П. Гармаев ; подготовлено для системы КонсультантПлюс, 2010. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/garmaev_up_rukovodstvo_dlja_sledovatelja_ego_obshhestvennogo_pomoshhnika/ (дата обращения 19.11.2024).
5. Зубенко Е. В. Правовые и криминалистические аспекты взаимодействия следователя органов внутренних дел с общественным помощником // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (5). С. 23–29.
6. Попова Е. И., Салишев С. Н. Проблемы реализации института общественного помощника следователя Следственного комитета России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 114–117.
7. Салишев С. Н., Попова Е. И. О необходимости криминалистического обеспечения деятельности общественного помощника следователя // Закон и право. 2023. № 11. С. 257–260.
8. Новикова П. П. Инфантильность молодежи в современном мире // Международный педагогический портал : сайт. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/infantilnost-molodeji-v-sovremennom-mire3593823004/> (дата обращения: 29.01.2025).

REFERENCES

1. Khayali R. I. Institut obshchestvennikh pomoshchnikov v sovetskoj prokurature: pravovoi status, sotsialnii sostav, polnomochiya [Institute of public assistants in the Soviet Prosecutor's Office: legal status, social composition, powers]. Vestnik juridicheskogo fakul'teta Juzhnogo federal'nogo universiteta – Vestnik of the Faculty of Law of the Southern Federal University. 2021, vol. 8, no. 2, pp.46-48. (in Russian).

2. *Garmaev Y. P.* Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti obshchestvennogo pomoshchnika sledovatelya: postanovka problemi [Criminalistic support of the activities of the public assistant of the investigator: problem statement]. *Vestnik kriminalistiki – Vestnik kriminalistiki*. 2011, no. 3(39), pp. 46-52. (in Russian).

3. *Bychkov A. V., Garmaev Y. P.* Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti obshchestvennogo pomoshchnika sledovatelya i praktikanta: kollegi, predlagaem sotrudnichestvo! [Criminalistic support of the activity of public assistant investigator and trainee: colleagues, offer cooperation!] URL: <https://www.iuaj.net/node/871> (date of reference: 29.01.2025). (in Russian).

4. *Garmaev Y. P.* (by ed.) *Rukovodstvo dlja sledovatelya i ego obshchestvennogo pomoshchnika* [Manual for the investigator and his public assistant]. 2010. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/garmaev_up_rukovodstvo_dlja_sledovatelya_ego_obshchestvennogo_pomoshchnika/. (Date of date of address: 19.11.2024.). (in Russian).

5. *Zubenko E. V.* Pravovie i kriminalisticheskie aspekty vzaimodeistviya sledovatelya organov vnutrennikh del s obshchestvennim pomoshchnikom [Legal and criminalistic aspects of interaction between the investigator of internal affairs bodies with a public assistant]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2018, no.1(5), pp.23-29. (in Russian).

6. *Popova E. I., Salishev S. N.* Problemy realizatsii instituta obshchestvennogo pomoshchnika sledovatelya Sledstvennogo komiteta Rossii [Problems of realization of the institute of public assistant of the investigator of the Investigative Committee of Russia]. *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024, no. 1(54), pp. 114-117. (in Russian).

7. *Salishev S. N., Popova E. I.* O neobkhodimosti kriminalisticheskogo obespecheniya deyatel'nosti obshchestvennogo pomoshchnika sledovatelya [On the need for criminalistic support of the activities of public assistant investigator]. *Zakon i pravo – Law and Legal*. 2023, no. 11, pp. 257-260. (in Russian).

8. *Novikova P. P.* Infantilnost molodyozhi v sovremennom mire *Mezhdunarodnii pedagogicheskii portal* (litsenziya na osushchestvlenie obrazovatel'noi deyatel'nosti. [Infantilization of youth in the modern world *International Pedagogical Portal* (license for educational activities)]. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/infantilnost-molodeji-v-sovremennom-mire3593823004/> (date of address: 29.01.2025). (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попова Елена Ильинична, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 670013, Российская Федерация, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40В, строение 1. Профессор кафедры криминалистики. Уфимский университет науки и технологий. 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Раднаева Эльвира Львовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. 670000, Российская Федерация, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena I. Popova, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines. East Siberian State University of Technology and Management. 40B Klyuchevskaya St., building 1, Ulan-Ude, Russian Federation, 670013; Professor of the Department of Criminalistics. Ufa University of Science and Technology. 32, Zaki Validi st., Ufa, Russian Federation, 450076.

Elvira L. Radnaeva, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science. Dorzhi Banzarov Buryat State University. 24a, Smolin St., Ulan-Ude, Russian Federation, 670000.

Научная статья
УДК 343.98

ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Илья Евгеньевич Речков

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Российская Федерация, ierechkov@mail.ru

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа научных источников, современной судебной и следственной практики обосновываются рекомендации по проведению следственных действий при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, в целях выявления признаков организованной преступной деятельности. Проблемным представляется тот факт, что следственные действия, имеющие важнейшее криминалистическое значение, часто проводятся следователями, которые не имеют достаточного опыта в расследовании организованной преступной деятельности, не уделяют должного внимания деталям, указывающим на признаки совершения преступлений в составе организованной группы, и как следствие, эти признаки не находят отражения в процессуальных документах. Первоначальный этап расследования является наиболее «слабым» звеном в технологической цепи расследования преступлений рассматриваемого вида, в связи с чем его исследованию придается особое значение.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования, организованная преступность, организованная группа, признаки организованной преступной деятельности

Для цитирования: Речков И. Е. Признаки организованной преступной деятельности и тактические особенности их выявления на первоначальном этапе расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 151–163.

SIGNS OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY AND TACTICAL FEATURES OF THEIR DETECTION AT THE INITIAL STAGE OF CRIME INVESTIGATION

Ilya E. Rechkov

Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation, ierechkov@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of scientific sources, modern judicial and investigative practice, the article substantiates recommendations for conducting investigative actions in the investigation of crimes committed by organized groups and criminal communities. Problematic is the fact that investigative actions of crucial forensic importance are often carried out by investigators who do not have sufficient experience in investigating organized criminal activity, they do not pay due attention to details indicating signs of crimes committed as part of an organized group, and as a result, these signs are not reflected in procedural documents. The initial stage of the investigation is the weakest link in the technological chain of investigation of the crimes under consideration, and therefore its study is given special importance.

Keywords: initial stage of investigation, organized crime, organized group, signs of organized criminal activity

For citation: Rechkov I. E. *Priznaki organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti i takticheskie osobennosti ih vyyavleniya na pervonachal'nom etape rassledovaniya prestuplenij* [Signs of organized criminal activity and tactical features of their detection at the initial stage of crime investigation]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 151–163 (in Russ.).

Введение

Социально-политические преобразования, через которые проходит мировое сообщество в наши дни, непосредственно влияют на развитие Российской Федерации, что в свою очередь оказывает влияние на изменение состояния и структуры преступности.

Актуальность проблемы исследования организованной преступной деятельности подчеркивает тот факт, что преступления, совершаемые членами организованных групп или преступных организаций, как правило, несут тяжкие последствия, в том числе нарушают общественную и государственную безопасность, в связи с чем относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным с высоким уровнем латентности, то есть они профессионально замаскированы от силовых структур страны и граждан. Правоохранительные органы постоянно сталкиваются с модифицированными способами и механизмами подготовки, совершения и

сокрытия преступлений, совершаемых членами организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций).

Основная часть

Невозможно перейти к рассмотрению вопроса о выявлении признаков организованной преступной деятельности на первоначальном этапе расследования преступлений без анализа периодизации этапов расследования и самих признаков организованной группы.

Как известно, формирование доказательственной базы, необходимой для принятия объективного и справедливого решения по уголовному делу, начинается на первоначальном этапе расследования. От эффективности деятельности органов следствия и дознания на этом этапе во многом зависит эффективность производства по уголовному делу в целом. Мы рассмотрим проблемы выявления признаков преступной организованной деятельности именно на первоначальном этапе расследования пре-

ступлений. Следует отметить, что вопросы периодизации предварительного расследования в криминалистике являются дискуссионными. Не вдаваясь в подробности дискуссии, мы поддерживаем позицию И. М. Лузгина и Герасимова И. Ф., которые ограничивают пределы первоначального этапа рамками от возбуждения уголовного дела до сбора доказательств, достаточных для предъявления первоначального обвинения [1, с. 89; 2, с. 10].

Первоначальный этап расследования представляется наиболее сложным с точки зрения построения и выдвижения следственных версий, а также планирования, поскольку следователь вынужден работать в условиях ограниченного «информационного пространства». На данном этапе особое значение приобретает ситуационный подход, позволяющий даже при недостаточном количестве исходной информации определить типичную следственную ситуацию, выдвинуть следственные версии и спланировать необходимые к проведению следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, поскольку оперативно-розыскная деятельность (ОРД) не столь ограничена рамками уголовно-процессуальных форм и гарантий, как следственная, – она преимущественно имеет негласный характер и является деятельностью, вспомогательной по отношению к предварительному следствию. Оперативно-розыскные данные содержат сведения об источниках возможных доказательств, поэтому на основе оперативно-розыскной информации выдвигаются следственные версии, планируется расследование по уголовному делу, принимаются меры к розыску похищенного и скрывшихся от следствия подозреваемых (обви-

няемых), а также имущества, подлежащего аресту. Результаты ОРД могут быть положены в основу решений о производстве следственных действий, направленных на обнаружение и закрепление доказательств: осмотр, освидетельствование, допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, контроля и записи телефонных и иных переговоров, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, о назначении экспертиз. Такого мнения придерживаются многие процессуалисты, например Р. С. Белкин, Лифшиц Е. М. [3, с. 81, 101], В. В. Кальницкий [4, с. 27, 50].

Обобщение положений Уголовного кодекса Российской Федерации¹ и руководящих положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»² позволяет сформулировать следующее определение организованной группы: это устойчивая группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия преступления, распределяет роли между участниками группы.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.11.2024).

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 18.11.2024).

Таким образом, если говорить о нормативном закреплении признаков организованной группы, то УК РФ и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации определили всего три таких признака:

- 1) совершение преступления группой лиц, то есть не менее чем двумя лицами;
- 2) группа должна быть устойчивая;
- 3) участники организованной группы объединены единой целью совершения одного или нескольких преступлений.

В отличие от группы лиц и группы лиц по предварительному сговору, организованная группа характеризуется наличием в ее составе не только исполнителя (исполнителей), но и организатора (руководителя), предварительной разработкой плана совместной преступной деятельности, распределением функций и ролей между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Единая цель совершения одного или нескольких преступлений как признак организованной группы означает, что ее члены осведомлены о преступных планах, желают прини-

мать участие в совершении преступлений совместно друг с другом и понимают, что отдельные действия каждого из участников такой группы направлены на достижение общего преступного результата вне зависимости от роли каждого.

Проблемным представляется тот аспект, что, несмотря на имеющиеся разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, на практике часто возникают вопросы о наличии в деятельности того или иного преступного формирования признаков именно организованной группы; нередко случаи вынесения судами решений о прекращении уголовного преследования по данному квалифицирующему признаку.

Полагаем, это обусловлено субъективным восприятием такого признака, как устойчивость. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что именно может свидетельствовать об устойчивости и сплоченности, однако эти разъяснения также имеют общий характер. Длительный период существования группы в каждом отдельном случае судом может восприниматься по-разному.

В качестве примера приведем приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга по делу № 1-351/2018³ по фактам совершения в период с мая 2017 года по январь 2018 года четырех разбойных нападений на отделения банков в г. Ека-

³ Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга по делу № 1-351/2018 // Кировский районный суд г. Екатеринбурга Свердловской области: сайт. URL: https://kirovsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=271879415&case_uid=038a6392-ff69-44d8-b945-ebe519d2710b&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&srv_num=2 (дата обращения: 18.11.2024).

теринбурге. Все преступления совершались одним и тем же составом участников, одним способом и с использованием одних и тех же предметов в качестве оружия. Участники группы проводили преступную разведку в целях подыскания объектов преступного посягательства, заранее изучали места предстоящих преступлений для выявления наиболее благоприятных условий их совершения, определяли маршруты движения, подходы к местам преступлений и пути отходов от них, в период подготовки осуществляли предварительный сбор информации о потерпевших, в том числе используя информацию, полученную от неустановленных сотрудников отделений банков. Между соучастниками сложились тесные дружеские отношения, свидетельствующие об их сплоченности.

Таким образом, все названные в УК РФ и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации признаки организованной группы были выявлены и находили подтверждение в материалах дела, однако судом при рассмотрении уголовного дела по существу принято решение о прекращении уголовного преследования по квалифицирующему признаку «совершение преступления в составе организованной группы».

Другой пример – приговор Ревдинского городского суда Свердловской области по делу № 1-10/2014 (1-303/2013)⁴. По результатам рассле-

дования уголовного дела ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области было установлено, что участники организованной группы в том же количественном составе в период с сентября по ноябрь 2012 года совершили одно преступление, требующее тщательной подготовки, а именно мошенничество в особо крупном размере в сфере грузоперевозок. По результатам рассмотрения уголовного дела в суде признак совершения преступления в составе организованной группы судом был вменен.

Анализируя приведенные примеры, можно сделать вывод, что отсутствует единообразие в применении судами положений закона и конкретика в разъяснениях высшей судебной инстанции. В качестве решения обозначенной проблемы представляется возможным предложить организовать еще на первоначальном этапе расследования рабочую встречу руководителя следственного органа, представителя прокуратуры и руководства суда, где будет рассматриваться уголовное дело по существу. На таких рабочих встречах, не вдаваясь в обсуждение доказанности вины подозреваемых (обвиняемых), возможно обсудить с судом требования к доказательствам именно признака организованности группы, тем самым получить консультативные рекомендации о позиции суда по рассматриваемому вопросу. Полученную информацию органы предварительного следствия, в том числе при взаимодействии с сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, уже могут использовать при планировании расследования или отдельного следственного действия для выявления и закрепления признаков совершения преступления организованной группой.

⁴ Приговор Ревдинского городского суда Свердловской области по делу № 1-10/2014 (1-303/2013) // Ревдинский городской суд Свердловской области : сайт. URL: https://revdinsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=318167729&case_uid=37a91599-f51d-4934-aab9-0411bfab555a&delo_id=1540006 (дата обращения: 18.11.2024).

Возвращаясь к процессу расследования преступлений, остановимся на особенностях алгоритма первоначального этапа расследования, когда обнаруживается и фиксируется значительная часть следов, которые позволяют правильно квалифицировать деяние и выявить признаки организованной преступной деятельности.

Своевременное обнаружение указанных признаков позволяет более эффективно спланировать процесс дальнейшего расследования, обеспечить его полноту и объективность.

В зависимости от сферы деятельности организованной группы различаются способы совершения преступлений и механизм образования следов, а следовательно, различны и методы выявления признаков организованной преступной деятельности. Учитывая некоторую специфику расследования преступлений, совершаемых организованными группами, отметим следующие основные проблемные аспекты выявления названных признаков:

- сама характеристика деятельности преступников по предварительной подготовке к совершению преступления, сокрытию следов преступления, выработке единой линии поведения на случай задержания участников группы, воздействию на потерпевших и свидетелей с целью изменения последними показаний;
- ограниченность финансирования территориальных следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений;
- некоторые сложности в организации образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования по вопросам расследования организованной преступной деятельности;

- недостаточность опыта расследования организованной преступной деятельности у большинства следователей территориальных подразделений.

Далее рассмотрим особенности решения обозначенных проблемных аспектов при производстве отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования уголовных дел с признаками организованной преступной деятельности.

Так, деятельность преступников по предварительной подготовке к совершению преступления, сокрытию следов преступления, с одной стороны, влечет образование дополнительных следов на месте преступления, свидетельствующих именно об организованности группы, а с другой стороны, довольно часто принимаются меры по уничтожению оставленных участниками преступления следов. В связи с этим, как отмечал Р. С. Белкин, при расследовании преступлений общеуголовной направленности, особое внимание следует обратить на материальные следы, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия [5 с. 313].

Довольно часто при анализе обстановки места совершения преступления уже на первоначальном этапе расследования возможно установить признаки совершения преступления организованной группой. Например, обнаружение на месте происшествия следов нескольких лиц уже свидетельствует о групповом характере совершения. Наличие следов от использования таких специфичных орудий преступления, как оборудование для газосварочных работ, нераспространенные виды вооружения, химическое оборудование и т. д., будет свидетельствовать о подготовленности участников преступления к условиям его совершения, наличию в

составе группы лица, имеющего специальные навыки обращения с такими орудиями, а следовательно, это может говорить о распределении ролей при совершении преступлений.

Минимальная следовая картина на месте происшествия, отсутствие следов борьбы и иных характерных для используемого орудия преступления повреждений на трупе либо на теле потерпевшего также могут свидетельствовать о проведении предварительной преступной разведки, осведомленности участников преступления о внутренней обстановке помещения, целенаправленности действий преступников, наличии у них специальных навыков, а также о принятии мер по сокрытию следов преступления. Все это также может свидетельствовать о наличии признака «совершение преступления организованной группой». Таким образом, анализ обстановки места происшествия, правильное сопоставление обнаруженных следов либо их отсутствия в тех местах, где они должны быть, позволит обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства и с первых шагов в расследовании преступления заложить основу для доказывания квалифицирующего признака – его совершения организованной группой.

Кроме анализа следовой картины места происшествия необходимо уделить внимание материально-техническому обеспечению территориальных следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений МВД России, необходимому для эффективной работы на месте происшествия. Производительность работы следственно-оперативных групп может быть значительно повышена за счет обеспечения ее членов современными унифицированными кри-

миналистическими чемоданами, в том числе «Криминалист», «Криминалист-М», универсальный набор «Марпл», а также путем использования при осмотре мест происшествия современных средств фото- и видеофиксации. К таким средствам при осмотре местности можно отнести мультикоптеры, позволяющие заснять обстановку места происшествия с недоступных для других средств фиксации ракурсов, что в совокупности с профессиональным программным обеспечением дает возможность создать трехмерную картину места происшествия с достаточно качественной детализацией обстановки. В помещениях вместо мультикоптера возможно использовать 3D-сканеры. Такая 3D-модель места происшествия позволит следователю вновь и вновь обращаться к обстановке места происшествия, когда ему это потребуется, а также позволит ознакомиться с ней и другим следователям, которые принимают уголовное дело к производству уже после проведенного осмотра, и следователям, входящим в состав следственных групп. В случае применения такой системы съемка с мультикоптера должна производиться в момент, когда обстановка места происшествия не изменена.

Анализируя другие следственные действия, проводимые на первоначальном этапе расследования, следует отметить, что одним из основных источников информации о наличии признаков организованной преступной деятельности, тесно связанных с осмотром места происшествия, является осмотр записей с камер видеонаблюдения. Видеозаписи позволяют субъектам расследования увидеть событие совершения преступления в неизменном виде, проанализировать полученную в ходе осмотра ме-

ста происшествия и допросов потерпевших и свидетелей информацию. Анализ записей с камер видеонаблюдения может дать следователю довольно большой объем как доказательственной, так и ориентирующей информации. С точки зрения выявления признаков организованной преступной деятельности и фиксации их в протоколе при осмотре записей следует обратить внимание на действия каждого отдельного соучастника, характеристику распределения ролей в группе, систему подчиненности, а в некоторых случаях – дополнительного участника преступления, который не участвует в непосредственной реализации преступного умысла, но, объединенный с соучастниками, выполняет сопутствующие функции, например наблюдение за окружающей обстановкой, устранение преград по пути отхода от места преступления, управление транспортным средством и другое. Кроме того, имеет смысл описать спортивные и профессиональные навыки, а также используемые орудия.

Например, согласно приговору Челябинского областного суда по делу № 2-1/2021 (2-2/2020; 2-11/2019)⁵, в ходе расследования уголовного дела по факту совершения разбойного нападения на ювелирный магазин были изъяты записи с камер видеонаблюдения. При осмотре видеозаписей установлено, что в помещение магазина ворвались трое мужчин, один из которых стал угрожать

сотрудникам обрезом охотничьего ружья, а также контролировать время нахождения соучастников в помещении с помощью секундомера. Одновременно с этим двое других соучастников, имея при себе два металлических прута, разбили витрины с ювелирными изделиями и открыто похитили золотые ювелирные изделия, сложив их в заранее приготовленные сумки. После этого с похищенным имуществом преступники скрылись с места совершения преступления. Кроме того, при анализе записей с камер видеонаблюдения соседних зданий было установлено, что во время совершения преступления напротив здания, в котором располагался ювелирный магазин, находился еще один участник группы, в обязанности которого входило наблюдать за окружающей обстановкой во время совершения преступления. Впоследствии выявленные на первоначальном этапе расследования признаки организованной преступной деятельности, а именно согласованный характер действия всех участников организованной группы и их направленность на достижение единой цели, нашли свое отражение в приговоре суда.

Что касается идеальных следов организованной преступной деятельности, выявляемых на первоначальном этапе расследования, то стоит остановиться на допросах потерпевших и непосредственных свидетелей события преступления. Идеальные следы, то есть образы, отобравшиеся в памяти указанных участников уголовного процесса, имеют важное значение в доказывании признаков совершения преступления в составе организованной группы, однако на практике следователи не уделяют должного внимания допросам потерпевших и свидетелей

⁵ Приговор Челябинского областного суда по делу № 2-1/2021 (2-2/2020; 2-11/2019) // Челябинский областной суд : сайт. URL: http://oblsud-chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=42425564&case_uid=d30b9caa-c3ba-4e96-a44d-4a8466eb5e6a&delo_id=1540006 (дата обращения: 18.11.2024).

именно на первоначальном этапе расследования.

Как правило, следователи территориальных подразделений, не специализирующиеся на расследовании преступлений, совершенных в составе организованных групп, ограничиваются получением показаний о событии преступления, внешности подозреваемых, приметах и стоимости похищенного имущества и не отражают в допросах сведения о характере действий соучастников в процессе совершения преступления, использовании ими различных вспомогательных средств, орудий, о взаимодействии преступников между собой, подчиненности друг другу.

Для того чтобы качественно провести допрос, необходимо должное внимание уделить его подготовке, составлению плана следственного действия. На практике большинство следователей пренебрегают составлением письменного плана допроса, полагаясь на свои знания, опыт. Однако при расследовании сложных уголовных дел, в том числе о преступной деятельности организованных групп, ввиду значительного объема информации велики риски упустить из внимания те или иные обстоятельства. Составление плана допроса целесообразнее всего производить в табличной форме, которая является более наглядной, чем простой перечень вопросов. В таблице также имеется возможность сгруппировать вопросы на несколько разделов, например по обстоятельствам, подлежащим установлению при расследовании преступлений того или иного вида. Кроме того, в таблице напротив того или иного вопроса имеется возможность указать подсказки для следователя, а именно уже установленные обстоятельства, которые требуют подтверждения или уточне-

ния, детализации. Так, для выявления признаков организованной преступной деятельности в план допроса потерпевшего или свидетеля возможно включить следующие вопросы:

- Каково число лиц, участвовавших в совершении преступления?
- Опишите действия каждого из участников.
- Насколько организованно действовали соучастники преступления? По каким обстоятельствам вы можете сделать такой вывод (взаимное дополнение действий соучастников, согласованность таких действий, четкость, отработанность совершения отдельных действий, обращения с оружием и др.)?
- Имелась ли между участниками преступления какая-либо система подчиненности?
- Кто из соучастников занимал лидирующее положение? По каким обстоятельствам вы можете сделать такой вывод?
- Заметили ли вы какие-либо признаки наличия у участников преступления определенных особых профессиональных знаний, умений, навыков? Если да, то какие, у кого, как они использовались?
- Присутствовали ли в поведении или общении участников преступления признаки принадлежности к какому-либо преступному формированию? Если да, то какие?
- Присутствовали ли в поведении или общении участников преступления признаки, указывающие на участие в преступлении иных лиц (которых не наблюдало допрашиваемое лицо)? Если да, то какие (с уточнением функций таких лиц)?

Приведенный перечень вопросов не является исчерпывающим, а умение формулировать вопросы и ответы на них формируется, как правило,

в процессе практической деятельности.

Далее рассмотрим некоторые возможности проведения таких тактических комбинаций, как задержание членов организованных групп, включающих производство обыска в местах проживания задержанных и последующего их допроса в целях выявления признаков организованной группы. Именно сочетание названных следственных, процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий может иметь одно из решающих значений в выявлении и фиксации признаков организованной преступной деятельности. При реализации таких тактических комбинаций важнейшее значение имеет качество организации взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений. Не секрет, что задержанию предшествует большая работа оперативных подразделений, но из-за ее негласного характера результаты этой деятельности не могут быть в полном объеме сообщены следствию. Однако для успешного задержания и одновременного проведения обыска по месту проживания участников организованных групп сотрудники, осуществляющие ОРД, должны определить объем и содержание информации, которой необходимо обменяться со следователем, не допустив при этом распространения сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Возможно в некотором объеме предоставить материалы ОРД следователю с их рассекречиванием.

Процесс производства обыска с одновременным задержанием, как правило, позволяет вывести отдельных участников организованных групп из равновесия, привести к осознанию ими понимания неотвратимости наказания и бесполезности от-

каза от дачи показаний. Как уже отмечалось, именно идеальные следы преступления имеют важнейшее значение в выявлении признаков организованной преступной деятельности, а участник организованной группы является основным носителем таких следов, поскольку он осведомлен о процессе создания, функционирования группы, взаимоотношениях между ее членами.

Сам обыск по местам проживания или временного пребывания участников организованной группы может позволить обнаружить доказательства преступной деятельности, и в частности признаки организованности группы. К таким доказательствам могут относиться совместные фотографии с характерными надписями на них, наличие оригиналов или копий личных документов одного участника в жилище у другого члена группы, попытки установить связь с соучастниками в процессе производства обыска и т. д. Обнаружение доказательств причастности к совершению преступления в присутствии подозреваемого всегда оказывает на него влияние, которое в последующем может позволить получить от такого лица правдивые признательные показания.

Кроме того, для закрепления эффекта необходимо в тот же день допросить задержанного участника организованной группы, при этом необходимо использовать весь возможный арсенал тактических приемов в совокупности с разъяснением права ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Обращение к положительным качествам лица в сочетании с ранее произведенным эффектом задержания, обыска, как отмечает Г. М. Меретуков, может оказать то положительное воздействие, с помощью которого

нивелируется возможное предварительное соглашение соучастников о единой линии поведения [6, с. 250].

Выводы и заключение

Обобщая сказанное, в качестве одного из предложений по совершенствованию профессиональных навыков следователей возможно предложить периодическое направление следователей территориальных подразделений в служебные командировки для участия в расследовании уголовных дел в следственные части по расследованию организованной преступной деятельности либо проведения стажировок по данному направлению деятельности. Таким образом, многие следователи в процессе совместной работы по делам указанной категории со следователями, имеющими опыт расследования преступлений с признаками совершения организованной группой, также будут приобретать навыки выявления и закрепления признаков организованной преступной деятельности.

Относительно такой проблемы, как сложности в организации образовательного процесса в учебных заведениях высшего образования, в том числе системы МВД России, по вопросам расследования организованной преступной деятельности, повторимся, что необходима практическая деятельность и знания по расследованию отдельных видов преступлений. Решить данную проблему возможно путем введения в образовательный процесс отдельной специальной дисциплины, в рамках которой, в том числе при реализации практико-ориентированной модели обучения и выездных занятий в подразделения по борьбе с организованной преступностью и расследованию организованной преступной деятельности, дать знания, умения и навыки по рас-

следованию отдельных видов преступлений, совершаемых организованными группами. Реализация такой учебной дисциплины должна осуществляться на старших курсах.

Одновременно с этим имеется возможность реализации на базе образовательных организаций системы МВД России дополнительных программ повышения квалификации для следователей и сотрудников оперативных подразделений по вопросам методики расследования преступлений, совершаемых организованными группами.

Также нельзя забывать о необходимости максимальной точности и полноты осмотра места происшествия, отражения в протоколе деталей, которые в последующем могут иметь решающее значение для доказывания, в том числе и признака организованной группы. Неотраженные или не полностью отраженные следы и обстоятельства в последующем могут быть утрачены и невозможны. Анализ результатов осмотра места происшествия, и особенно записей с камер видеонаблюдения при их наличии, наиболее эффективно проводить во взаимодействии органов предварительного следствия с подразделениями, осуществляющими ОРД. Современные технико-криминалистические средства способны значительно повысить результативность и качество осмотров мест происшествия, зафиксировать обстановку места происшествия в неизменном виде в таком формате, который предоставляет возможность изучить ее и по прошествии времени.

Использование возможностей тактических комбинаций, связанных с задержанием участников организованных групп, проведением обысков, допросов, и возможностей заключения досудебного соглашения о со-

трудничестве значительно повышает вероятность получения большого количества доказательств как преступной деятельности в целом, так и признаков совершения преступления организованной группой в частности.

Показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых необходимо фиксировать в малейших деталях, а особое внимание обращать на поведение лиц, совершивших преступление, их передвижение, четкость, отлаженность, взаимное дополнение действий, выраженность лидера, знание места совершения преступления, расположения отдельных элементов

обстановки и другое. Именно идеальные следы преступления зачастую ложатся в основу доказывания признака совершения преступления организованной группой.

Существующие проблемы могут быть разрешены путем совершенствования как законодательной базы, так и правоприменительной практики, связанной с использованием тактических приемов при производстве расследования следственной группой, процедурой заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и преодолением противодействия расследованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М. : Юридическая литература, 1973, 216 с.
2. Герасимов И. Ф. Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации преступлений. Свердловск, 1975. 183 с.
3. Белкин Р. С., Лифшиц Е. М. Тактика следственных действий. М. : Новый Юрист, 1997. 176 с.
4. Кальницкий В. В. Следственные действия : учеб.-метод. пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2001. 172 с.
5. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. М., 1979. 407 с.
6. Меретуков Г. М. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами (преступными организациями) : учеб. пособие. Краснодар, 2010. 295 с.

REFERENCES

1. Luzgin I. M. Metodologicheskie problemy rassledovaniya. [Methodological problems of investigation]. M. : Yuridicheskaya literatura, 1973, 216 p. (in Russian).
2. Gerasimov I. F. Etapy raskrytiya prestuplenii [Stages of crime detection]. Sledstvennyye situatsii prestuplenii – Investigative situations of crimes. Sverdlovsk, 1975, 183 p. (in Russian).
3. Belkin R. S., Lifshits E. M. Taktika sledstvennykh deistvii. [Tactics of investigative actions.]. M. : Novyi Yurist", 1997, 176 p. (in Russian).
4. Kal'nitskii V. V. Sledstvennyye deistviya [Investigative actions]. Omsk, Omsk Academy of the MIA of Russia, 2001, 172 p. (in Russian).
5. Belkin R. S. Kurs sovetskoi kriminalistiki. [Course of Soviet forensic science.]. M., 1979. vol. 3, 407 p. (in Russian).

6. *Meretukov G. M. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh organizovannymi prestupnymi gruppami (prestupnymi organizatsiyami) [Forensic support for the investigation of crimes committed by organized criminal groups (criminal organizations)].* Krasnodar, 2010, 295 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Речков Илья Евгеньевич, старший преподаватель кафедры криминалистики. Уральский юридический институт МВД России. 620057, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya E. Rechkov, senior lecturer at the department of criminalistics. Ural Law Institute of the MIA of Russia. 66, Korepin st., Ekaterinburg, Russian Federation, 620057.

Научная статья
УДК 343.121

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ ПОТРЕБНОСТЬ В ИЗМЕНЕНИИ ПРАВИЛ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Сергей Борисович Россинский

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва,
Российская Федерация, s.rossinskiy@gmail.com

Аннотация. В статье выявляются сохранившиеся в уголовно-процессуальном законодательстве архаичные правовые условия ознакомления обвиняемых и защитников с материалами уголовных дел, которые не соответствуют сегодняшнему уровню цифровизации общественных отношений и технической оснащенности населения, а остаются рассчитанными на доцифровую эпоху. В этой связи высказывается предположение об объективной необходимости частичного изменения порядка изучения обвиняемыми и защитниками предъявляемых им для ознакомления документов (предметов) – в целях более активного внедрения в практическую деятельность цифровых технологий и основанных на них технических средств и методов фотофиксации подлежащих дальнейшему использованию материалов.

Ключевые слова: ознакомление с материалами уголовного дела, окончание предварительного следствия, право знакомиться с материалами уголовного дела, предварительное следствие, фотофиксация материалов уголовного дела, цифровизация уголовного процесса

Для цитирования: Россинский С. Б. Развитие цифровых технологий как фактор, обуславливающий потребность в изменении правил ознакомления с материалами уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 164–172.

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR THAT DETERMINES THE NEED TO CHANGE THE RULES FOR STUDYING CRIMINAL CASE MATERIALS

Sergey B. Rossinskiy

Institute of state and law of the Russian academy of sciences, Moscow,
Russian Federation, s.rossinskiy@gmail.com

Abstract. The article reveals archaic legal provisions on the acquaintance of accused persons and their defense counsel with materials of criminal proceedings preserved in criminal procedural legislation, which are not in line with the current level of digitization of social relations and the technical equipment of citizens, but are designed for a pre-digital era. In this context, it is

proposed that it is necessary to objectively change the procedure for examining documents (items) presented to accused persons and defense counsels for familiarization in order to actively introduce digital technology and technical means and techniques for photographing materials used in practice.

Keywords: study of criminal case materials; completion of preliminary investigation; right to get acquainted with criminal case materials; preliminary investigation; photographic recording of criminal case materials; digitalization of criminal proceedings

For citation: Rossinskiy S. B. Razvitie cifrovyyh tekhnologiy kak faktor, obuslovlivayushchij potrebnost' v izmenenii pravil oznakomleniya s materialami ugovnogo dela [Development of digital technologies as a factor that determines the need to change the rules for studying criminal case materials]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 164–172 (in Russ.).

Введение

Цифровизация уголовного судопроизводства, то есть внедрение цифровых технологий в дознавательскую, следственную, прокурорскую и судебную практику, в деятельность невластных участников уголовно-процессуальных правоотношений – уже не просто популярный тренд, обусловленный стремлением наиболее «продвинутых» представителей профессионального сообщества соответствовать неким модным веяниям. На сегодняшний день цифровизация уголовного судопроизводства – это объективная данность, предопределенная закономерными тенденциями развития современного общества и государства. Можно по-разному относиться к инкрементальному проникновению цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность. Можно, совершенно не разбираясь в «технических» аспектах цифровой материи и поэтому очень плохо понимая либо вообще не понимая смысл направлений и допустимых пределов внедрения соответствующих средств и методов, высказывать весьма фантазмагоричные идеи об абсолютной цифровизации уголовной юстиции, включая замену судей-

ского усмотрения результатами работы некоего искусственного интеллекта и т.п. Можно занимать более разумные и умеренные позиции, относиться к цифровизации уголовного процесса с большой осторожностью – осознавать не только безусловные преимущества, но и риски, и недостатки подобных тенденций. Однако полностью отрицать предрасположенность уголовно-процессуальных правоотношений к цифровизации, вообще не признавать постепенного проникновения «цифры» как в досудебное, так и судебное производство, наверное, уже нельзя.

В этой связи государством периодически предпринимаются определенные меры, в том числе направленные на фрагментарные коррективы уголовно-процессуальной формы, на ее адаптацию к постоянному возникновению новых и развитию имеющихся цифровых технологий. Вместе с тем проводимая в этой части правотворческая политика далеко не всегда соответствует реальным запросам общества и потребностям правоприменительной практики. Так, некоторые предрасположенные к цифровизации уголовно-процессуальные процедуры уже не

один год находятся в зоне самого пристального, порой даже излишнего внимания «коллективного законодателя» (читай «авторов соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство»). Другие почему-то не заслужили подобного отношения – во многом архаичные условия их проведения так и не претерпели никаких «цифро-ориентированных» преобразований, что не может не создавать определенных неудобств, не приводить к затруднениям в работе органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, прочих участников уголовного судопроизводства. Именно таковыми представляются предусмотренные ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ правила «постследственного» ознакомления с уголовным делом – изучения обвиняемым и его защитником всех материалов оконченного производством предварительного следствия². Пер-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.02.2025).

² Наряду с обвиняемыми и защитниками правом знакомиться с материалами оконченного предварительного следствия наделены потерпевший и некоторые другие предрасположенные к отстаиванию своих интересов невластные участники уголовного судопроизводства. Кроме того, схожие по предназначению процессуальные действия присущи ординарному и сокращенному дознаниям как альтернативным формам предварительного расследования. Вместе с тем ввиду высокой степени преемственности всех подобных механизмов по отношению к ориентированным на обвиняемых и их защитников базовым правилам их подробное рассмотрение в условиях ограниченного объема настоящей статьи представляется излишним.

спективам внесения в эти правила ряда поправок «цифро-ориентированной» направленности и посвящена настоящая статья.

Основная часть

Итак, ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела – одно из уголовно-процессуальных действий, присущих механизму окончания предварительного следствия в преддверии направления данного дела с обвинительным заключением в суд для рассмотрения по существу. Как известно, оно (ознакомление) является достаточно важным компонентом всего предварительного следствия в целом и его финальной фазы в частности. Ведь не взирая на внешнюю простоту, незамысловатость, предрасположенность к осуществлению лицами, не обладающими достаточным набором юридических знаний (например, представителями младшего начальствующего состава полиции, иных правоохранительных органов, студентами-практикантами юридических вузов и т. п.), право знакомиться с материалами уголовного дела вполне заслуживает признания достаточно действенной юридической гарантией обеспечения должных условий осуществления уголовного правосудия.

Во-первых, в этой процедуре воплощен один из фундаментальных конституционных постулатов, определяющих базовые принципы взаимоотношений государства и личности в самых разных сферах публичного регулирования, – возможность любого человека беспрепятственно изучать материалы, в первую очередь документы, непосредственно затрагивающие его права, свободы, законные интересы. Во-вторых, изучение материалов уголовных дел способствует значительному повышению степени осведом-

ленности обвиняемого и защитника о содержании завершаемого досудебного производства. Им предоставляются прежде скрываемые от их восприятия информационные активы, позволяющие понимать и оценивать полноту, всесторонность и объективность результатов следственной деятельности, а также определять тактику дальнейшей защиты, формулировать собственные позиции, подлежащие отражению в соответствующих ходатайствах, выступлениях в судебном заседании и т. п. В этой связи в посвященных указанной проблематике публикациях справедливо говорится о двойственном предназначении ознакомления с материалами уголовного дела – о его способствовании как заявлению ходатайств в целях установления каких-то новых, еще не известных обстоятельств, так и подготовке к предстоящему судебному заседанию [1, с. 30; 2, с. 799]. И наконец, в-третьих, данные процедуры позволяют обеспечить достаточно мягкую и безболезненную смену уголовно-процессуальной формации, то есть замену полуинквизиционных канонов осуществления следственной деятельности на классическую состязательность как непреложное условие реализации судебной власти. Ведь завершение предварительного следствия с обвинительным заключением – это не ординарный переход уголовного судопроизводства на новый этап развития, не банальное «закрытие» одной стадии с одновременным «открытием» другой. Окончание предварительного следствия с передачей наработанных материалов в суд для рассмотрения по существу есть некий переломный момент всей уголовно-процессуальной деятельности, сопровождаемый кардинальными изменениями большинства важнейших

условий реализации соответствующих правоотношений. В этот момент завершается целая процессуальная «эпоха» – все досудебное производство, и одновременно прекращается действие присущих ему полуинквизиционных условий работы органов предварительного расследования: «следственной автократии», кабинетности, относительной тайности, письменности и пр. Взамен наступает принципиально иная (судебная) формация, предполагающая совершено другие условия осуществления властных полномочий в сфере уголовной юстиции: гласность, устность, состязательность, включая равноправие сторон перед судом, и т. д. Причем реальная возможность обеспечения подобных условий неразрывно связана с надлежащим уровнем осведомленности невластных участников предстоящих судебных заседаний о направляемых в суд информационных активах, в первую очередь о форме и содержании положенных в обоснование позиции обвинения доказательств. Именно поэтому законом предписано перед завершением досудебного производства предъявлять таким лицами все материалы уголовного дела, включая вещественные доказательства, аудио-, видеодокументы и т. д.

Но несмотря на важность и значимость ознакомления с материалами уголовного дела, его правовая основа еще далека от совершенства, что неоднократно отмечалось учеными [3, с. 153; 4, с. 174–177 и др.]. В частности, содержание ст. 217 УПК РФ сводится к набору «тяжеловесных», не предполагающих филологической эстетики и поэтому сложно воспринимаемых нормативных положений, в том числе страховочных норм, возникших ввиду явного недоверия «коллективного законодателя» к

должностным лицам органов предварительного расследования, аксиоматичной убежденности в их непорядочности, склонности к злоупотреблениям полномочиями и «следственным» фальсификациям. К тому же данные положения во многом представляют собой очередные правила уголовно-процессуального делопроизводства, очередные пошаговые инструкции и «памятки» для неграмотных правоприменителей, о неприемлемости введения которых в предмет законодательного регулирования уже неоднократно говорилось в публикациях автора настоящей статьи [5, с. 46; 6, с. 131–132].

И все же наибольшее количество нареканий вызывает некая архаичность большинства указанных положений – их заметное отставание от насущных потребностей правоприменительной практики, явное несоответствие сегодняшнему уровню цифровизации общественных отношений, в том числе цифро-технической оснащенности населения. Создается впечатление, что правотворческая энергия в этой части закончилась еще в доцифровую эпоху. Кажется, что предусмотренный ст. 217 УПК РФ нормативный «контент» во-многом адресован не современным представителям российского социума, а таким «людям-мамонтам» из прошлого, более двадцати лет живущим вдали от цивилизации и поэтому не имеющим никакого представления об известных каждому школьнику простейших примках запечатления документов (предметов) посредством цифровой фотоаппаратуры. Например, именно таковой представляется изначальная неограниченность времени изучения обвиняемыми и защитниками предъявляемых им материалов. Таковой видится и дозволенность повторных

обращений к уже «отработанным» томам уголовного дела. По всей вероятности, этим же можно объяснить и недопустимость раздельного ознакомления обвиняемого и защитника с предъявляемыми документами (предметами) без заявления соответствующего ходатайства.

Очевидно, что подобные условия были и остаются рассчитанными на свойственные доцифровой эпохе более примитивные и «допотопные» способы изучения и фиксации обвиняемыми и защитниками интересующих их документов (предметов): на внимательное прочтение, порой штудирование предъявляемых материалов в служебных помещениях органов предварительного расследования либо в местах содержания под стражей, а также на переписывание наиболее важных фрагментов от руки. Ввиду понятных причин именно такие способы наиболее предрасположены к длительности ознакомления с объемными уголовными делами, к периодически возникающим потребностям в возвращении к уже «отработанным» томам и т. д. В этой связи автору настоящей статьи, некогда проходившему службу в «экономическом» отделе Следственного управления ГУВД г. Москвы (позднее – Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы), отчетливо помнятся долгие часы изнурительной работы обвиняемых и защитников по переписыванию следственных протоколов и других процессуальных документов; вспоминаются и самые элитные адвокаты, приносившие с собой портативные ксерокопировальные устройства для фиксации наиболее важных материалов. И конечно, припоминаются постоянные превышения планируемых сроков направления соответствующих уголовных дел в суды, а также неофици-

альные просьбы о возможности повторного ознакомления с уже изученными томами (каких-либо официальных требований, обязывающих следователей удовлетворять подобные ходатайства, действовавший в то время уголовно-процессуальный закон РСФСР не устанавливал).

Однако пик востребованности подобных способов и обусловленных ими прикладных технологий уже миновал. Ведь любому имеющему даже самое отдаленное представление об уголовном процессе человеку должно быть ясно, что в связи с массовым распространением цифровой фототехники и появлением у подавляющего большинства населения смартфонов и прочих «карманных» гаджетов со встроенными в них цифровыми фотокамерами в последние годы начали все более активно применяться совершенно иные методы работы с предъявляемыми для ознакомления материалами. Понятно, что сегодняшние обвиняемые, другие невластные участники уголовного судопроизводства, особенно профессиональные адвокаты, стали повсеместно прибегать к фотофиксации материалов уголовных дел и сохранении их на цифровых носителях с последующим изучением соответствующих изображений в более комфортной и непринужденной обстановке. С одной стороны, такая прикладная технология никоим образом не противоречит уголовно-процессуальному закону – в соответствии с ч. 2 ст. 217 УПК РФ, обвиняемым и защитникам допускается копировать любые из предъявленных им документов (предметов) с помощью технических средств. С другой стороны, эта технология способствует экономии времени, точности фиксации сведений в адвокатских и тому подобных «досье», возможности хра-

нения всех сфотографированных материалов в условиях постоянного нахождения «под рукой» независимо от общего объема уголовного дела.

Конечно, и в настоящее время еще можно встретить людей, особенно преклонного возраста, не успевших погрузиться в цифровую реальность. К сожалению, надлежащими навыками работы с современными средствами фотофиксации не владеют либо намеренно не хотят овладевать и отдельные наиболее консервативные представители адвокатского сословия. Существуют и некоторые другие обстоятельства, так или иначе затрудняющие возможность использования невластными участниками уголовного судопроизводства личных цифровых фотокамер, – например, наличие в предъявляемых материалах сведений, составляющих государственную либо иную охраняемую тайну, и т.д. Однако их «удельный вес» в общей массе уголовных дел достаточно мал – настолько, что все подобные случаи вполне подлежат отнесению к неким исключениям, не способным повлиять на выявленную закономерность, предопределяющую потребность в изменении базовых подходов к ознакомлению с материалами уголовных дел.

Выводы и заключение

На основании изложенного напрашивается вывод о необходимости частичного изменения порядка изучения обвиняемыми и защитниками предъявляемых им для ознакомления документов (предметов) – в целях более активного внедрения в практическую деятельность цифровых технологий и основанных на них технических средств и методов фотофиксации подлежащих дальнейшему использованию материалов. В первую очередь надлежит устранить свойственные доцифровой эпохе

условия, способствующие возникновению заведомо комфортного климата для реализации невластными участниками уголовного судопроизводства соответствующих правомочий. В частности, разумно отказаться от нелимитированной продолжительности времени, отводимого для изучения предъявляемых материалов. Кроме того, целесообразно ограничить возможности повторных обращений к уже «отработанным» томам уголовных дел. И наконец, стоит упразднить запрет на раздельное ознакомление обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела без заявления соответствующего ходатайства.

Конечно, высказанные в настоящей статье предложения вполне могут стать объектом ожесточенной филиппики со стороны представителей так называемой либеральной общественности, в первую очередь любителей спекулировать правами человека, усматривающих опасность их нарушения в любых идеях «следственно-ориентированной» направленности. На первый взгляд подобные риски, действительно, могут показаться вполне очевидными. Однако результаты более детального погружения вдумчивого читателя в проблематику ознакомления с материалами уголовных дел должны поспособствовать осознанию мнимости и надуманности таких опасностей. Ведь, как уже отмечалось выше, предлагаемые к упразднению юридические преференции на сегодняшний явно не предполагают былой степени востребованности, по крайней мере для использования по назначению. Гораздо чаще они становятся вполне законными инструментами для искусственного затягивания времени ознакомления с уголовным делом ввиду самых разных

причин: от намерения получить какую-либо выгоду до банального процессуального нигилизма. Кстати, своим появлением они вообще обязаны возникшим в конце XX в. и просуществовавшим до начала 2000-х гг. известным либеральным тенденциям, выраженным в стремлении к демонстрации всему миру внедрения в российскую систему уголовного судопроизводства неких правозащитных ценностей.

И наконец, последнее. Сформулированные в настоящей статье предложения не могут не создавать препятствий для ограничения прав обвиняемых и защитников по ознакомлению с уголовными делами при невозможности использования технических средств и методов фотофиксации соответствующих материалов. Конечно, как отмечалось выше, такие случаи надлежит расценивать в качестве редких исключений. Но они все же наблюдаются, в связи с чем ощущается потребность в принятии дополнительных мер, направленных на преодоление соответствующих негативных последствий.

Так, трудности, связанные с отсутствием у некоторых, том числе находящихся под стражей, обвиняемых личных цифровых фотокамер, могут быть легко преодолены путем оснащения каждого «рабочего» подразделения СК России, ФСБ России и органов внутренних дел, равно как и каждого специализированного подразделения дознания примитивным цифровым фотоаппаратом (при необходимости – несколькими фотоаппаратами), который надлежит выдавать обвиняемому или адвокату на основании соответствующего ходатайства. Подобный алгоритм вполне приемлем и в ситуациях, связанных с наличием в материалах уголовных дел сведений, отнесенных к государ-

ственной или иной охраняемой федеральным законом тайне. Правда, в этих случаях цифровые фотокопии соответствующих материалов будет целесообразно хранить при уголовных делах, выдавая «владельцам» лишь во время судебных заседаний.

Если же отдельные обвиняемые окажутся неспособными к самостоятельному использованию «казенных» фотокамер, то всю необходимую помощь им должны будут оказывать сотрудники органов предварительного расследования. При этом подобные случаи видятся достаточно редкими, а в перспективе – подлежащими практически полному исчезно-

ванию, в связи с чем не могущими существенно затруднить повседневную деятельность органов предварительного расследования, – тем более, что данные «послабления» не будут целесообразны в части работы профессиональных адвокатов, которым все-таки придется овладеть навыками использования цифровой фототехники.

Именно таковым представляется основной вектор дальнейшего совершенствования механизмов ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовных дел в цифровую эпоху.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Якубович Н. А. Окончание предварительного следствия. Москва : Госюриздат, 1962. 147 с.
2. Курс уголовного судопроизводства / под ред. Л. В. Головки. Москва : Статут, 2016. 1278 с.
3. Алиева Н. Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 151–155.
4. Зайцев В. Н. Порядок ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела на этапе предварительного расследования: современный практический взгляд // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С. 168–179.
5. Россинский С. Б. УПК РФ: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 42–47.
6. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма VS правила уголовно-процессуального делопроизводства // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 1. С. 116–135.

REFERENCES

1. Yakubovich N. A. Okonchanie predvaritel'nogo sledstvija [The end of preliminary investigation]. Moscow, 1962, 147 p. (in Russian).
2. Golovko L. V. (by ed.) Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva [Course of criminal proceedings]. Moscow, 2016, 1278 p. (in Russian).
3. Alieva N. N. Oznakomlenie s materialami ugolovnogo dela kak garantija zashhity prav obvinjaemogo [Familiarisation with the materials of the

criminal case as a guarantee of protection of the rights of the accused]. *Pravovaja paradigm – Legal paradigm*. 2020, vol. 19, no. 4, pp. 151-155. (in Russian).

4. *Zaitsev V. N.* Porjadok oznakomlenija obvinjaemogo s materialami ugovnogo dela na jetape predvaritel'nogo rassledovanija: sovremennyj praktičeskij vzgljad [The order of familiarisation of the accused with the materials of the criminal case at the stage of preliminary investigation: a modern practical view]. *Vestnik Vostočno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023, no. 4 (107), pp. 168-179. (in Russian).

5. *Rossinsky S. B.* UPK RF: voploshhenie «vysokogo» prednaznachenija ugovno-processual'noj formy ili «pamjatka» dlja bezgramotnyh pravoprimenitelej? [CPC RF: the embodiment of the 'high' purpose of the criminal procedure form or 'memo' for illiterate law enforcers?]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2021, no. 6, pp. 42-47. (in Russian).

6. *Rossinsky S. B.* Ugolovno-processual'naja forma VS pravila ugovno-processual'nogo deloproizvodstva [Criminal Procedural Form VS Rules of Criminal Procedure]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2023, vol. 18, no. 1. pp. 116-135. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Институт государства и права Российской академии наук. 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey B. Rossinskiy, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Sector. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 10, Znamenka St., Moscow, Russian Federation, 119019.

Научная статья
УДК: 343.985

**ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ
«ИНТЕРНЕТ»**

Наталья Алексеевна Столбова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская
Федерация, stolna_85@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается значимость криминалистической характеристики при расследовании незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Проведен анализ основных элементов криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений. Одним из важных аспектов работы следователя является способность, основываясь на имеющихся данных, сделать логичные выводы о механизмах совершения преступления, что позволяет направить расследование в верном направлении. Кроме того, в области криминалистики нет единого мнения относительно структуры системы взаимосвязанных элементов. Это подчеркивает актуальность пересмотра существующих научных концепций, касающихся криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия в сети «Интернет».

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, незаконный оборот огнестрельного оружия, интернет-ресурсы, преступность, механизм слеодообразования, цифровые следы, Интернет

Для цитирования: Столбова Н. А. Понятие криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 173–184.

**THE CONCEPT OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF
ILLEGAL CIRCULATION OF FIREARMS USING INFORMATION AND
TELECOMMUNICATION NETWORKS, INCLUDING THE INTERNET**

Natalia A. Stolbova

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
stolna_85@mail.ru

Abstract. The article examines the importance of forensic characteristics in the investigation of illegal trafficking in firearms through information and telecommunications networks, including the internet. The main elements of the forensic characteristics of this type of crime are considered. One of the most important aspects of a forensic investigator's work is the ability to draw logical conclusions about the mechanisms of a crime based on available data, which allows them to direct their investigation in the right direction. In addition, there is disagreement in the field of criminology about the structure of a system of interconnected elements. This emphasizes the need for a review of existing scientific concepts related to forensic characteristics of crimes involving illegal firearms trafficking on the Internet.

Keywords: forensic characteristics, illegal firearms trafficking, Internet resources, crime, trace formation mechanism, digital traces, Internet

For citation: Stolbova N. A. Ponyatie kriminalisticheskoy harakteristiki nezakonnogo oborota ognestrel'nogo oruzhiya s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti «Internet» [The concept of forensic characteristics of illegal circulation of firearms using information and telecommunication networks, including the Internet]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025. vol. 33 no. 1. pp. 173–184 (in Russ.)

Введение

Современный мир переживает эпоху беспрецедентного научно-технического прогресса, который, несомненно, приносит огромную пользу человечеству, улучшая качество жизни и открывая новые горизонты развития. Однако, как и любая мощная технология, достижения науки и техники могут быть использованы в преступных целях.

«Внедрение информационных технологий не только влияет на все общественные отношения, но и накладывает отпечаток на процесс расследования преступлений» [1, с. 35].

На сегодняшний день достаточно большое количество информации содержится на информационных носителях, а также в сети «Интернет», что, к сожалению, как положительно влияет на общественные процессы, так и позволяет криминальным лицам использовать ее в преступных корыстных целях.

В частности, незаконный оборот огнестрельного оружия, традиционно являющийся серьезной проблемой для правоохранительных органов, претерпел значительные изменения под влиянием цифровизации и развития информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Эта эволюция преступной деятельности, как справедливо отметил В. Х. Каримов, характеризуется качественно новыми свойствами, которые пока недостаточно изучены и отражены как в научной литературе, так и в нормативно-правовой базе, что существенно затрудняет борьбу с этим видом преступности [2, с. 40].

Основная часть

Внедрение информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», радикально изменило способ совершения незаконного оборота огнестрельного оружия. Если ранее основной упор делался на прямые контакты между

продавцами и покупателями, то сейчас Интернет стал основным каналом коммуникации и сбыта. Теневая сеть (Darknet), с ее анонимными форумами, криптографическими платежами и сложными системами шифрования, предоставляет преступникам уникальную возможность избежать обнаружения. Торговля оружием здесь ведется с использованием различных стенографических методов, скрывающих информацию о товаре и сделках от правоохранительных органов. Например, оружие может рекламироваться под видом обычных товаров, а информация о его местонахождении передается с помощью кодированных сообщений, скрытых в изображениях или аудиофайлах. Подобная скрытность значительно повышает латентность преступлений, делая их сложными для раскрытия.

Кроме того, информационно-телекоммуникационные технологии существенно упростили процесс транспортировки оружия. Криминальные сети используют широкомасштабные логистические цепочки, маскируя оружие среди легальных грузов и применяя сложные схемы пересылки через различные страны, что осложняет международное сотрудничество в борьбе с контрабандой.

Современные системы GPS-трекинга, с одной стороны, помогают правоохранительным органам отслеживать передвижения подозрительных грузов, но с другой – преступники используют способы подавления сигналов или способы обхода спутникового мониторинга.

Как подчеркивала Н. В. Павловская, незаконный оборот огнестрельного оружия носит ярко выраженный транснациональный характер [3, с. 69]. Преступные группировки действуют за пределами государствен-

ных границ, используя слабые места в международном законодательстве и различия в национальных правовых системах для максимизации своей прибыли и минимизации риска. Это требует международного сотрудничества и координации усилий правоохранительных органов различных стран. Высокий уровень латентности, обусловленный как использованием информационно-телекоммуникационных технологий, так и сложностью криминальных структур, приводит к недооценке масштабов проблемы.

«Обозначенные факторы позволяют определить приоритетное значение расследования незаконного оборота огнестрельного оружия. Однако, безусловно, расследование незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», имеет свои специфичные сложности и проблемы, отличные от расследования оборота огнестрельного оружия без использования таковых» [4, с. 71]. Это связано с тем, что внесены изменения в отдельный квалифицирующий состав ст. 222 УК РФ¹, а именно п. «в» частях 3 и 5 «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», путем принятия Федерального закона 01.07.2021 № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Феде-

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.02.2025).

рации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»².

В криминалистике общепризнанным является высокое значение криминалистической характеристики преступления, которая является собой некоторую информационную модель преступления. «Вместе с тем необходимо обращать внимание на то, что любые рекомендации методического характера приобретают познавательную суть только тогда, когда они имеют адаптацию к конкретным новейшим требованиям, исходящим от судебно-следственной практики» [5, с. 14], что будет особо актуальным для незаконного оборота огнестрельного оружия в сети «Интернет».

Определение криминалистической характеристики преступления – вопрос, вызывающий дискуссии. Существующие подходы можно условно разделить на две группы: описательные и сущностные. Первая группа фокусируется на перечислении элементов криминалистической характеристики, представляя ее как своего рода инвентаризацию данных, значимых для расследования конкретного вида преступления. Этот подход широко представлен в работах ведущих криминалистов.

Например, А. Ю. Головин определяет криминалистическую характеристику преступления как «систему типовых данных (сведений) об элементах отдельного вида преступле-

ния и его механизме» [6, с. 48]. В этом определении акцент сделан на структурированной информации, включающей данные о способе совершения преступления, применяемых орудиях и средствах, типичных следах, поведении преступника и жертвы, а также особенностях обстановки преступления.

Р. С. Белкин, чья работа оказала огромное влияние на развитие отечественной криминалистики, предлагает более широкое определение, рассматривая криминалистическую характеристику преступления как «систему информации, включающую данные о преступлении и связанных с ним обстоятельствах, имеющих значение для расследования» [7, с. 181]. Это определение подчеркивает практическую значимость криминалистической характеристики преступления, ее роль в оптимизации следственных действий.

В рамках описательного подхода такие авторы, как Л. Л. Каневский [8], В. К. Гавло [9], Л. Я. Драпкин [10] и Н. П. Яблоков [11], также внесли значительный вклад, детализируя отдельные компоненты криминалистической характеристики преступления для различных видов преступлений. Однако описательный подход имеет свои ограничения. Во-первых, быстро развивающийся научно-технический прогресс постоянно генерирует новые виды преступлений и новые технологии их совершения.

Например, возникновение киберпреступности требует включения в криминалистическую характеристику преступления специфических цифровых следов и методов их извлечения и анализа, что не было обозначено в ранних определениях.

Во-вторых, перечень элементов криминалистической характеристики преступления может быть слиш-

² Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 281-ФЗ : принят Гос. Думой 16 июня 2021 года : одобрен Советом Федерации 23 июня 2021 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388906/ (дата обращения: 04.02.2025).

ком общим и не учитывать специфику конкретных случаев. То, что является типичным для одного преступления, может быть нехарактерным для другого, даже внутри одного и того же вида. Поэтому необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого преступления.

Вторая группа определений криминалистической характеристики преступления сосредотачивается на ее сущностной стороне, раскрывая ее роль и значение в криминалистике. А. А. Бессонов, например, подчеркивает, что криминалистическая характеристика преступлений – это «отражение сущности преступления в контексте его расследования» [12, с. 11]. В этом подходе внимание акцентируется на том, что криминалистическая характеристика преступлений не просто набор фактов, а систематизированное знание о типичных признаках преступления, позволяющее эффективно планировать и проводить следственные действия. Также указывается на то, что криминалистическая характеристика преступлений должна помогать следователю ориентироваться в сложной ситуации и принимать обоснованные решения. Этот сущностный подход более гибок и адаптивен к изменениям, поскольку сосредоточен на основных принципах, а не на конкретных элементах.

С. Ю. Бирюков считает целесообразным определение криминалистической характеристики, согласно которому она предстает как вероятностная либо информационная модель типичных характеристик отдельной категории общественно опасных деяний, а также закономерных связей между ними [13, с. 19].

На наш взгляд, достоинство определений второй группы авторов заключается в том, что они позволяют варьировать структурно-

элементный состав криминалистических характеристик различных категорий преступлений. Весьма востребованной такая позиция является в связи с возникновением качественно новых характеристик преступлений. Помимо прочих преступлений, это касается рассматриваемой категории преступлений. Одновременно с этим такие определения отражают сущность криминалистической характеристики преступления, подчеркивают ее значение для методик расследования преступлений.

Важно отметить, что обе группы определений криминалистической характеристики преступления дополняют друг друга. Описательный подход обеспечивает конкретный инструментарий для работы следователя, в то время как сущностный подход дает понимание целей и задач криминалистической характеристики преступлений.

Идеальное определение должно объединять достоинства обоих подходов, учитывая как конкретные элементы, так и общее значение криминалистической характеристики преступления для расследования рассматриваемого вида преступлений. Кроме того, необходимо учитывать динамичность криминального мира и постоянно актуализировать криминалистическую характеристику преступлений, включая новые технологии и методы совершения преступлений. Разработка единой методологии построения и обновления криминалистической характеристики преступлений является важной задачей современной криминалистики.

Как отмечает Н. А. Стурова, вплоть до настоящего времени преступления с использованием сети «Интернет» являлись относительно новым явлением, в силу чего они получили свое рассмотрение лишь в ка-

честве вида преступлений в области компьютерной информации. Однако стремительное внедрение сети «Интернет» в повседневную жизнь общества спровоцировало интерес к нему со стороны преступного мира. При этом преступления, совершенные с использованием сети «Интернет», принято рассматривать либо как способ его совершения, либо как средство, позволяющее осуществить «классическое преступление» [14, с. 206].

Таким образом, в случае рассмотрения незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», особую важность приобретает факт совершения преступления посредством обращения к новым технологиям.

При этом становится ясным, что, помимо иных отличий незаконного оборота огнестрельного оружия от незаконного оборота с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», главное отличие заключается в задействовании телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ информационно-телекоммуникационная сеть определена как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использо-

ванием средств вычислительной техники.

Размещение соответствующей информации о продаже огнестрельного оружия, обмен сообщениями также происходит в условиях задействования информационно-телекоммуникационных сетей, к которым относятся телефонные сети, радиосеть, телевизионные сети. Таким образом, совершение преступления происходит, помимо прочего, в информационно-телекоммуникационной среде.

Использование сети «Интернет» при незаконном обороте огнестрельного оружия можно отнести к такому элементу криминалистической характеристики, как способ совершения преступления, так как рассматриваемый вид преступления не совершается исключительно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и представляет собой сложную проблему, требующую детального криминалистического анализа.

Способ совершения преступления – это ключевой элемент такой характеристики. Он включает в себя не только непосредственно метод реализации преступного деяния (например, прямая продажа, обмен, подкуп, использование подставных лиц, создание фиктивных сделок), но и технические средства, используемые преступником.

В случае с ИКТ это может быть широкий спектр инструментов: от анонимных мессенджеров и криптовалютных платежей до использования Darknet и специально разработанного программного обеспечения для шифрования данных и обхода систем безопасности. Усложнение способов совершения преступления напрямую связано с развитием технологий и требует постоянного об-

³ Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон № 149-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 04.02.2025).

новления криминалистических методик.

Важным аспектом является корреляция между традиционными методами незаконного оборота огнестрельного оружия и теми, которые используют при обращении к информационно-телекоммуникационным технологиям. Традиционные методы, такие как подпольные мастерские по изготовлению оружия, контрабанда через государственные границы, нелегальная продажа на черных рынках, теперь дополняются и часто замещаются виртуальными аналогами. Например, традиционная продажа на черном рынке может быть перенесена на онлайн-площадки, скрытые от правоохранительных органов, с использованием виртуальных валют для анонимных платежей. Это создает новые вызовы для расследования, требующие от следователей глубокого понимания не только криминалистики, но и современных информационных технологий.

Как отмечает В. Ф. Ермолович, единой структуры криминалистической характеристики для всех видов преступлений не существует [15, с. 273]. Криминалистическая характеристика незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», должна учитывать специфику виртуальной среды, анонимность и транснациональный характер преступлений. Поэтому простое перенесение элементов криминалистической характеристики традиционного незаконного оборота оружия на его онлайн-вариант является неполным и недостаточным. Необходимо глубокое изучение цифровых следов, анализа данных, использования методов компьютерной криминалистики для успешного рас-

крытия рассматриваемого вида преступлений.

А. Н. Вдовин справедливо указывает на ключевые элементы криминалистической характеристики незаконного оборота огнестрельного оружия: предмет преступления (само оружие, его компоненты, боеприпасы), способ преступления, обстановка совершения преступления (место, время, присутствие свидетелей или соучастников), и характеристика преступности (мотивы, цели, организованность преступной группы) [16, с. 55].

В контексте использования информационно-телекоммуникационных технологий эти элементы претерпевают изменения. Например, «обстановка» включает в себя не только физическое место совершения преступления, но и виртуальное пространство – специальные форумы, чаты, сайты, используемые преступниками для коммуникации и сделок. Более того, криминалистическая характеристика должна включать анализ идентификации участников преступной деятельности в онлайн-среде, изучение способов анонимизации, выявление скрытых связей между участниками, анализ трафика и метаданных, искусственный интеллект для анализа больших данных и использование различных видов цифровых доказательств. Современные методы криминалистического исследования цифровых устройств, облачных хранилищ и серверов играют важную роль в расследовании таких преступлений.

Структура криминалистической характеристики преступлений должна состоять из тех элементов, которые, во-первых, имеют отношение к механизму преступления, во-вторых, соответствуют методу формирования частных методик расследования, в-

третьих, являются криминалистически значимыми.

Криминалистическая характеристика незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», представляет собой сложный комплекс следующих взаимосвязанных между собой элементов:

- *Способ совершения преступления.* Использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», кардинально меняет способ совершения рассматриваемого вида преступлений. Онлайн-платформы, форумы, мессенджеры и Darknet становятся основными каналами анонимной коммуникации между продавцами и покупателями. Способ продажи может варьироваться от открытой рекламы на публичных форумах (хотя и с использованием кодировок и завуалированных объявлений) до использования зашифрованных сообщений и скрытых каналов связи на специализированных площадках Darknet. Способ оплаты также существенно отличается: широко используются криптовалюты, электронные платежные системы и различные схемы обмена, затрудняющие отслеживание финансовых потоков. Доставка оружия может осуществляться через курьерские службы, почтовые отправления (с использованием различных способов маскировки), личные встречи в условленных местах или посредством «закладок» в реальном мире, координаты которых передаются через информационно-телекоммуникационные сети.

Каждый из этих способов оставляет свой уникальный след, который необходимо тщательно анализировать. Например, анализ логинов, IP-

адресов, метаданных файлов, геолокации, истории браузеров и других цифровых следов может помочь идентифицировать участников сделки. Кроме того, важную роль играет анализ трафика, позволяющий определить объемы и характер незаконной торговли оружием.

- *Характеристика личности преступника,* имеющего определенный социальный статус при осуществлении продажи или покупки огнестрельного оружия в сети «Интернет», обладающего высокой ИТ-грамотностью, знанием криптографии и сетевой безопасности.

- *Предмет преступления* имеет двойственную природу: материальную (физическое оружие) и нематериальную (информация, цифровые следы в сети). Эта информация может помочь определить способ совершения преступления, цель и мотив совершенного деяния, а также установить личность предполагаемого преступника, так как личностные особенности подозреваемого лица могут влиять на выбор конкретной модели огнестрельного оружия и его цены.

- Немаловажным структурным элементом рассматриваемой категории преступлений является *обстановка* совершения незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», которая образуется функционированием информационно-телекоммуникационных систем и технологий, используемых в процессе совершения преступлений и в рамках которой существуют все обозначенные элементы.

- *Механизм следообразования* определяется выявлением цифровых следов, таких как электронные сообщения или записи транзакций на серверах провайдеров услуг, при по-

мощи которых осуществлялась преступная деятельность. Данный структурный элемент тесно связан со способом совершения преступления, а также обуславливает некоторые личностные качества преступника.

Сущность криминалистической характеристики заключается не только в элементах, характерных для каждого конкретного типа преступления, но и в криминалистически значимых взаимосвязях между этими элементами. Выявление этих взаимосвязей представляет собой как серьезную научную задачу, так и важный аспект для процесса расследования.

Выводы и заключение

Таким образом, криминалистическая характеристика незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», – это система, в которой отражены типичные сведения об основных элементах незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информа-

ционно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», в состав которой входят такие основополагающие структурные элементы, как способ преступления, характеристика личности преступника, предмет преступления, обстановка преступления и механизм следообразования.

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», требует интеграции уголовно-правовых, криминалистических и IT-аспектов.

Для успешного расследования рассматриваемого вида преступлений важно учитывать как материальные, так и цифровые элементы преступления, а также междисциплинарный подход к анализу данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов О. П., Старичков М. В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий : учеб. пособие / Департамент государственной службы и кадров МВД России, Восточно-Сибирский институт МВД России. Москва : ДГСК МВД России, 2017. 160 с.
2. Каримов В. Х. Влияние современных информационно-телекоммуникационных технологий на криминальный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов // Право и политика. 2019. № 1. С. 40–45.
3. Павловская Н. В., Литвинов А. А. Актуальные тенденции преступности в сфере незаконного оборота оружия в России // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 65–69.
4. Столбова Н. А. Методика расследования незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2024. 243 с.

5. Грибунов О. П., Назырова Н. А. Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений // Известия Тульского государственного университета. 2020. № 2. С. 7–18.
6. Головин А. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 1-2. С. 43–55.
7. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. 342 с.
8. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 228 с.
9. Гавло В. К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений : монография. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1985. 333 с.
10. Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики преступлений : межвуз. сб. науч. тр. ; ред. И. Ф. Герасимов (отв. ред.) и др. ; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1978. С. 11–18.
11. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1979. № 30. С. 110–122.
12. Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 46 с.
13. Бирюков С. Ю., Кушпель Е. В. Методика расследования организации незаконной миграции : учеб. пособие. Волгоград, 2007. 88 с.
14. Стурова Н. А. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений, совершаемых в сети Интернет // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Ростов-н/Д, 2019. С. 205–211.
15. Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск : Амалфея, 2001. С. 273–274.
16. Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2015. 245 с.

REFERENCES

1. Gribunov O. P., Starichkov M. V. Rassledovanie prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii i vysokih tekhnologij [Investigation of crimes in the field of computer information and high technologies]. Moscow, 2017, 60 p. (in Russian).

2. *Karimov V. H.* Vliyanie sovremennyh informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij na kriminal'nyj oborot ognestrel'nogo oruzhiya i boepripasov [The impact of modern information and telecommunication technologies on the criminal circulation of firearms and ammunition]. *Pravo i politika – Law and Politics*. 2019, no. 1, pp. 40-45. (in Russian).

3. *Pavlovskaya N. V., Litvinov A. A.* Aktual'nye tendencii prestupnosti v sfere nezakonnogo oborota oruzhiya v Rossii [Current trends in crime in the field of illegal arms trafficking in Russia]. *Vestnik akademii sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii – Vestnik of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2021, no. 1 (27), pp. 65-69. (in Russian).

4. *Stolbova, N. A.* Metodika rassledovaniya nezakonnogo oborota ognestrel'nogo oruzhiya s ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnyh setej, v tom chisle seti «Internet»: dis kand. jurid. Nauk [Methodology for Investigating Illegal Firearms Trafficking Using Information and Telecommunication Networks, Including the Internet: Diss. Cand. of Law]. Irkutsk, 2024, 243 p. (in Russian)

5. *Gribunov O. P., Nazyrova N. A.* Evolyuciya vzglyadov na ponyatie i strukturu kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij [Evolution of views on the concept and structure of forensic characteristics of crimes]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta – News of Tula State University*. 2020, no. 2, pp. 7-18. (in Russian).

6. *Golovin A. YU.* Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij kak kategoriya sovremennoj kriminalistiki [Forensic characteristics of crimes as a category of modern forensic science]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta – News of Tula State University*. 2012, no. 1-2., pp. 43-55. (in Russian).

7. *Belkin R. S.* Kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy. Ot teorii — k praktike. [Forensic science: problems, trends, prospects. From theory to practice]. M., 1988, 342 p. (in Russian).

8. *Kanevsky L. L.* Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya i profilaktiki prestuplenij nesovershennoletnih [Forensic problems of investigation and prevention of crimes of minors]. Krasnoyarsk, 1991, 228 p.

9. *Gavlo V. K.* Teoreticheskie problemy i praktika primeneniya metodiki rassledovaniya otchel'nyh vidov prestuplenij. [Theoretical problems and practice of application of methods of investigation of individual types of crimes]. Tomsk: Publishing house of Tomsk. University, 1985, 333 p.

10. *Drapkin L. Ya.* Predmet dokazyvaniya i kriminalisticheskie harakteristiki prestuplenij. [Subject of proof and forensic characteristics of crimes] *Kriminalisticheskie harakteristiki prestuplenij : mezhvuz. sb. nauch. trudov / red. I. F. Gerasimov* [Forensic characteristics of crimes: interuniversity. collection of scientific works]. Sverdlovsk, 1978, pp. 11–18.

11. *Yablokov N. P.* Kriminalisticheskaya harakteristika prestupleniya i tipichnye sledstvennye situacii kak vazhnye faktory razrabotki metodiki rassledovaniya prestuplenij. [Forensic characteristics of crime and typical investigative situations as important factors in developing crime investigation methods]. *Voprosy bor'by s prestupnost'yu – Issues of combating crime*. 1979, no. 30, pp. 110–122.
12. *Bessonov A. A.* CHastnaya teoriya kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij [Private Theory of Forensic Characteristics of Crimes: Abstract of Dis. ... Doctor of Law: 12.00.12.]. M., 2017. 46 p. (in Russian).
13. *Biryukov S. YU., Kushpel' E. V.* Metodika rassledovaniya organizacii nezakonnoj migracii [Methodology for Investigating the Organization of Illegal Migration: Textbook. Manual]. Volgograd, 2007, 88 p. (in Russian).
14. *Sturova N. A.* [On the Issue of Forensic Characteristics of Crimes Committed on the Internet] *Kriminalistika: aktual'nye voprosy teorii i praktiki : [Criminalistics: current issues of theory and practice]*. Rostov-n/A, 2019, pp. 205–211. (in Russian).
15. *Ermolovich V. F.* Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij [Forensic Characteristics of Crimes]. Minsk: Amalfeya, 2001, pp. 273–274. (in Russian).
16. *Vdovin A. N.* Osobennosti metodiki rassledovaniya i podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po ugovnym delam o prestupleniyah, svyazannyh s nezakonnym oborotom oruzhiya i boepripasov (po materialam prigranichnyh regionov Sibirskogo federal'nogo okruga) [Features of the methodology of investigation and maintenance of public prosecution in criminal cases on crimes related to illegal circulation of weapons and ammunition (based on the materials of the border regions of the Siberian Federal District) : dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.12]. Novosibirsk, 2015, 245 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Столбова Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Stolbova, Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК 343.13

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗЪЯТИЕМ

Вера Викторовна Тактеева

Восточно-Сибирский институт МВД России. г. Иркутск,
Российская Федерация, greidledy@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие «изъятие», его правовая природа и сущность. Исследуются содержание, основания и порядок производства следственных действий, предполагающих изъятие различных объектов и следов. Проводится анализ проблем, возникающих в нормативно-правовом и правоприменительном аспектах, связанных с проведением таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр. Определены цели производства рассматриваемых следственных действий. Акцентируется внимание на отсутствии правовых норм, допускающих возможность проведения изъятия каких-либо объектов у лиц на стадии возбуждения уголовного дела. Аргументируется потребность рассмотрения возможности проведения такого проверочного мероприятия, как личный досмотр, при проверке поступившего сообщения о преступлении. В результате проведенного исследования автор вносит предложения о внесении изменений и дополнений в отдельные статьи УПК РФ, регламентирующие производство следственных действий, связанных с возможностью изъятия. Вносимые автором предложения призваны устранить имеющиеся пробелы уголовно-процессуального законодательства и способствовать наиболее эффективному и качественному раскрытию и расследованию преступлений.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, место происхождения, изъятие, следственные действия, осмотр, возбуждение уголовного дела

Для цитирования: Тактеева В. В. К вопросу о нормативно-правовом регулировании следственных действий, связанных с изъятием // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 185–193.

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF INVESTIGATIVE ACTIONS RELATED TO SEIZURE

Vera V.Taktoeva

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
greidledy@mail.ru

Abstract. The article examines the concept of "seizure", its legal nature and essence. The content, grounds and procedure for conducting investigative actions involving the seizure of various objects and traces are examined. The author analyzes the problems arising in the regulatory and law enforcement aspects associated with conducting such investigative actions as search, seizure, inspection. The goals of conducting the investigative actions under consideration are determined. Attention is focused on the absence of legal norms allowing the possibility of seizing any objects from persons at the stage of initiating a criminal case. The need to consider the possibility of conducting such a verification measure as a personal search when checking a received report of a crime is substantiated. As a result of the study, the author makes proposals on amendments and additions to certain articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the conduct of investigative actions related to the possibility of seizure. The proposals made by the author are intended to eliminate the existing gaps in the criminal procedure legislation and contribute to the most effective and high-quality disclosure and investigation of crimes.

Keywords: criminal procedure code, scene of the incident, seizure, investigative actions, inspection, initiation of criminal proceedings

For citation: Taktoeva V. V. K voprosu o normativno-pravovom regulirovanii sledstvennykh deystviy, svyazannykh s izyatiem [On the issue of legal regulation of investigative actions related to seizure]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 185–193 (in Russ.).

Введение

Содержание понятия изъятия в уголовном процессе предполагает возможность перемещения каких-либо объектов из места их нахождения в иное место хранения, определяемое должностным лицом, производящим данное действие.

В практической деятельности органов предварительного расследования изъятие является самым распространенным действием для получения доказательств, которое возможно осуществить в ходе производства таких следственных действий, как осмотр, выемка, обыск, изъятие образцов для сравнительного исследования.

По мнению Е. З. Сидоровой, зачастую от правильного порядка изъятия зависит возможность использования добытых таким образом дока-

зательств в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Допущенные при этом нарушения могут привести к признанию доказательств недопустимыми, именно поэтому особенно важно уделять внимание вопросу о недопущении нарушений уголовно-процессуальных норм [1, с. 219] и неукоснительно соблюдать процессуальный порядок производства следственных действий.

Вместе с тем процессуальный порядок в недостаточной мере урегулирован, что порождает двоякое истолкование норм правоприменителем и нарушение требований уголовно-процессуального закона.

Как верно отмечает С. Б. Россинский, на общем фоне множества современных публикаций, посвященных самым разным аспектам уголов-

ного судопроизводства, становится все более и более заметна одна тенденция, выраженная не столько в выявлении и осмыслении закономерностей развития тех или иных правоотношений, сколько в стремлении к формулированию все новых и новых предложений по внесению изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ [2, с. 161].

Именно глубокое осмысление закономерностей развития уголовно-процессуальных правоотношений и выявление неточностей законодательного изложения требует внесения законодательных изменений.

Основная часть

До возбуждения уголовного дела возможно проведение только осмотра места происшествия, предметов, документов, трупов, получение образцов для сравнительного исследования.

Как правильно заметил А. В. Никитин, существенной проблемой в правоприменительной практике осмотра является отсутствие законодательного определения понятия «место происшествия» [3, с. 131].

Данная проблема связана с пониманием возможности проведения осмотра места происшествия, в том числе в жилом помещении, до возбуждения уголовного дела. По любому поступившему сообщению о преступлении возникает необходимость осмотра места происшествия. Следует ли считать законным проведение осмотра места происшествия в жилом

помещении до возбуждения уголовного дела?

Уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено ни одного следственного действия, которое возможно провести до возбуждения уголовного дела с целью обследования определенной территории, в том числе жилых помещений, предусматривающего поиск и изъятие следов преступления, а также иных объектов, имеющих отношение к рассматриваемому событию.

Возможен только осмотр места происшествия, однако он, по мнению большинства ученых, заключается в визуальном наблюдении обстановки и иных объектов места происшествия. Так, Р. С. Белкин определяет целью осмотра места происшествия непосредственное обнаружение и исследование объектов, имеющих значение для дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения [4, с. 170]. При этом не определено, в результате каких действий и методов достигается эта цель. То есть возможность проведения поисковых мероприятий, а также возможность изъятия указанных объектов не предполагается.

Кроме того, пытаюсь уйти от уголовной ответственности, лица, совершающие преступления, безусловно, пытаются скрыть свои следы и относящиеся к деянию объекты. Так, «закладки» наркотических средств, похищенное имущество, орудия преступления не помещают на просматриваемые участки, а помещают в тайники, и обнаружить их возможно только при проведении поисковых мероприятий (откапывании, перемещении предметов и т. д.).

Учитывая, что при совершении некоторых видов преступлений, например незаконного оборота наркотических средств, убийства, ос-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.02.2025).

нованием для возбуждения уголовного дела будет являться сам факт обнаружения наркотиков, трупа, которые могут находиться и в жилом помещении, возникает потребность в проведении следственного действия, связанного с обнаружением и изъятием предметов, объектов, следов. То есть осмотр места происшествия должен предполагать возможность обследования жилого помещения с элементами поиска.

В большинстве случаев преступники принимают меры к сокрытию следов преступления, в том числе трупа. Производство обыска на данной стадии недопустимо. Таким образом, единственным возможным вариантом для обнаружения признаков преступления и изъятия необходимых следов и объектов является осмотр места происшествия.

В настоящее время следственная практика сложилась таким образом, что при проверке сообщения о преступлении при необходимости обследовать жилое помещение перед началом осмотра места происшествия истребуется разрешение собственника или лиц, в нем проживающих, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. В данном случае усматривается смешение двух понятий: «осмотр места происшествия» и «осмотр жилища». Осмотр места происшествия не предусматривает чье-либо согласия на его проведение, только осмотр жилища требует такого разрешения, но он может быть проведен после возбуждения уголовного дела.

При наличии законодательно закрепленного понятия «место происшествия», которое предусматривало бы в том числе и жилые помещения, такая «порочная» практика была бы искоренена. У сотрудников, проводящих осмотр места происшествия,

не возникало бы сомнения в необходимости истребования разрешения у лиц, проживающих в осматриваемом жилом помещении.

К тому же аргументом в пользу проведения осмотра места происшествия в жилом помещении до возбуждения уголовного дела без получения согласия проживающих в нем лиц является его неотложный характер и возможность получения отказа со стороны этих лиц. В случае отказа в получении такого согласия на осмотр его проводить нельзя, а получить согласие возможно только после возбуждения уголовного дела. Таким образом, возникает неразрешимый прецедент, когда осмотр проводить надо, но в силу определенных причин проводить его нельзя.

Во избежание двусмысленного понимания норм УПК РФ, регламентирующих рассматриваемые понятия, необходимо законодательно предусмотреть возможность производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела в жилых помещениях с проведением поисковых мероприятий. Внесение таких дополнений в законодательство требует определения понятия «место происшествия», которым следует дополнить ст. 5 УПК РФ.

Кроме того, ст. 176 УПК РФ называет целью осмотра обнаружение следов преступления, при этом не указана возможность и необходимость их изъятия. Законодатель указывает на необходимость осмотра следов и предметов, имеющих отношение к преступлению, на месте происшествия. Только ч. 3 ст. 177 УПК РФ предполагает изъятие предметов в случае затруднения осмотра или длительности его проведения. При этом речь идет только о предметах, так как говорится о необходимости их упаковки и опечатывания.

Если предположить, что для осмотра орудия преступления – ножа, которым причинены телесные повреждения, не требуется длительного времени и его осмотр не затруднен, возможно ли его изъятие в соответствии с действующей редакцией Уголовно-процессуального кодекса?

Орудия преступления, как и другие объекты, сохранившие на себе следы или информацию о преступлении, являются вещественными доказательствами, однако, чтобы стать таковыми в рамках расследования уголовного дела, требуется проведение определенной процедуры, непосредственно связанной с обязательным их изъятием. Так, в случае с ножом его необходимо направить на дактилоскопическую, геномную или биологическую, а также судебно-медицинскую экспертизы, предъявить на опознание, после чего вынести постановление о признании вещественным доказательством и приобщении к уголовному делу. Это также указывает на необходимость изъятия всех обнаруженных на месте происшествия предметов, объектов и следов.

При изучении протоколов осмотра места происшествия по находящимся в производстве материалам доследственной проверки и уголовным делам выявлена тенденция к изъятию всех обнаруженных на месте происшествия следов и иных объектов, а не только тех, осмотр которых на месте затруднен или требует длительного времени, как указано в ч. 3 ст. 177 УПК РФ. Анкетирование сотрудников, осуществляющих предварительное расследование, подтверждает эту статистику. То есть несмотря на четко регламентированные УПК РФ условия изъятия в ходе осмотра места происшествия, для целей объективного, всестороннего и

полного расследования уголовных дел возникает необходимость отыскания и изъятия любых следов и объектов, которые могут иметь отношение к рассматриваемому событию, а не только тех, осмотр которых на месте затруднен, что, безусловно, должно найти свое отражение в исследуемых нормах УПК РФ.

О необходимости устранения пробела в уголовно-процессуальном законодательстве также свидетельствует в том числе отсутствие указания на основание для проведения осмотра места происшествия. Учитывая, что информация о совершенном или готовящемся преступлении поступает в ОВД в виде тех или иных сообщений и требует объективного подтверждения или опровержения, основанием для осмотра места происшествия предлагаем считать поступившее и зарегистрированное в соответствующем порядке сообщение о совершенном или готовящемся преступлении для установления наличия или отсутствия признаков преступления.

В ч. 2 ст. 176 УПК РФ указана возможность производства осмотра места происшествия, документов и предметов до возбуждения уголовного дела, что также подтверждается диспозицией ч.1 ст. 144 УПК РФ. Упоминания о такой возможности отсутствуют в ст. 182 и 183 УПК РФ, регламентирующих производство обыска и выемки, из чего следует вывод о невозможности проведения указанных следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Мы солидарны с мнением М. П. Перякиной о том, что недостаточная регламентация изъятия предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела порождает массу противоречивых мнений как среди ученых-процессуалистов и кримина-

листов, так и среди практических работников. Во многих ведомственных подразделениях регулярно производятся выемки до возбуждения уголовного дела [5].

Эту проблему возможно окончательно разрешить внесением дополнений в ст. 164 УПК РФ, предусматривающую общие правила производства следственных действий, а именно конкретного перечня следственных действий, которые возможно проводить до возбуждения уголовного дела.

Еще одной серьезной проблемой является отсутствие в УПК РФ норм по обнаружению и изъятию предметов, относящихся к событию преступления, находящихся у конкретного лица, до возбуждения уголовного дела.

Единственным следственным действием, позволяющим изъять какие-либо объекты при рассмотрении сообщения о преступлении, является осмотр места происшествия. Однако конкретного человека нельзя рассматривать как место происшествия, хотя правоприменительная практика в настоящее время сложилась таким образом, что находящиеся при лице предметы до возбуждения уголовного дела изымаются в ходе осмотра места происшествия, проводимого с участием этого лица. Например, у преступника находится похищенный мобильный телефон, он его выкладывает на стол следователя, откуда телефон затем изымается при осмотре места происшествия. Данную ситуацию нельзя рассматривать как соответствующую в полной мере требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Если рассматривать возможность проведения личного досмотра, например, при совершении хищения того же мобильного телефона, юве-

лирных изделий, денежных средств в условиях неочевидности, когда поступившее заявление о преступлении требует проверки, возникает вопрос о законности проведения личного досмотра лиц, которые могут хранить при себе такое имущество.

Так, п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² предусматривает основанием для проведения личного досмотра граждан наличие данных подозревать их в незаконном обороте оружия, боеприпасов или наркотических средств, психотропных, ядовитых, радиоактивных веществ.

В соответствии с ч. 1 ст. 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³, личный досмотр проводится в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения.

Ни одно из вышеперечисленных оснований нельзя применить для проведения личного досмотра лица, совершившего преступление, связанное с хищением, причинением телесных повреждений, и иные преступления, не связанные с наркотиками и оружием.

Ситуации совершения преступлений, не связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия, если

² О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 15.02.2025).

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: КоАП : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : последняя редакция. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.01.2025).

есть основания полагать, что у конкретного лица при себе могут находиться объекты, имеющие значение для установления обстоятельств совершенного противоправного деяния, требуют рассмотрения возможности проведения такого проверочного мероприятия, как личный досмотр, при проверке поступившего сообщения о преступлении.

Рассмотрение вопроса о внесении в Уголовно-процессуальный кодекс нормы, предусматривающей проведение личного досмотра лиц и находящихся при них вещей до возбуждения уголовного дела, способствовало бы решению данной проблемы.

Выводы и заключение

Борьба с преступностью является одним из приоритетных направлений современной уголовной политики нашего государства, важной составляющей которого является своевременное и качественное раскрытие и расследование уголовных дел.

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о незавершенности законодательного регулирования рассматриваемой проблемы.

В связи с изложенным автор предлагает внести следующие дополнения и изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которые помогут избежать коллизий и двусмысленного понимания правоприменителями рассматриваемых правовых норм.

- Дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 14.2 следующего содержания: «место происшествия – это участок местности, помещение, в том числе жилое, транспортное средство, в пределах которого могут находиться следы, объекты, документы, имеющие непосредственное отношение к совершенному или готовящемуся преступлению».

- Перечень мероприятий, проводимых при проверке поступившего сообщения о преступлении, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, дополнить производством личного досмотра, досмотра вещей и транспортных средств.

- Ст. 164 дополнить ч. 9 следующего содержания: «До возбуждения уголовного дела возможно проведение осмотра места происшествия, предметов, документов, трупов; освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования; назначение и производство судебной экспертизы».

- Ч. 1 ст. 176 УПК РФ дополнить абзацем вторым следующего содержания: «основанием для производства осмотра, кроме осмотра жилища, является наличие поступившего и зарегистрированного сообщения о совершенном или готовящемся преступлении»; после слов «в целях обнаружения» дополнить: «и изъятия орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов, ценностей, трупов».

- Ч. 2 ст. 177 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Осмотр производится с применением поисковых мероприятий, допускающих преодоление преград в виде запорных устройств и т. п. с минимизацией повреждения имущества и изъятием обнаруженных объектов и следов, имеющих отношение к совершенному или готовящемуся преступлению. В протоколе осмотра указываются место и обстоятельства обнаружения объектов или следов, их индивидуальные признаки и особенности».

- Дополнить УПК РФ ст. 184.1 «Личный досмотр, досмотр вещей и транспортных средств» следующего содержания:

1. «При наличии оснований полагать, что у конкретного лица при себе, в транспортном средстве могут находиться предметы, вещества, документы, иные объекты, имеющие значение для установления обстоятельств совершенного или готовящегося преступления, в целях их обнаружения и изъятия проводится личный досмотр, досмотр вещей или транспортного средства.

2. Личный досмотр, досмотр вещей и транспортных средств производится до возбуждения уголовного дела, без соответствующего постановления.

3. Личный досмотр проводится лицом одного пола с досматриваемым и в присутствии понятых и специалистов того же пола».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сидорова Е. З. О некоторых вопросах реализации уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного следствия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 1 (21). С. 218–233.

2. Россинский С. Б. Доказательства по уголовному делу: требуется ли вносить коррективы в статью 74 УПК РФ? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2 (26). С. 161–171.

3. Никитин А. В. Актуальные проблемы проведения осмотра при производстве уголовных дел // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3 (19). С. 129–134.

4. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. Справочное пособие. М., 1997. 342 с.

5. Перякина М. П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4 (71). С. 22–25.

REFERENCES

1. Sidorova E. Z. O nekotorykh voprosakh realizatsii ugovolno-protsessualnogo zakonodatelstva na stadii predvaritelnogo sledstviya [On some issues of the implementation of criminal procedural legislation at the stage of preliminary investigation]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2022, no. 1 (21), pp. 218-233. (in Russian).

2. Rossinsky S. B. Dokazatelstva po ugovnomu delu: trebuetsya li vnosit korrekтивы v statyu 74 UPK RF? [Evidence in a criminal case: is it necessary to make adjustments to Article 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation?]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2023, no. 2 (26), pp. 161-171. (in Russian).

3. Nikitin A. V. Aktualnye problemy provedeniya osmotra pri proizvodstve ugovolnykh del [Actual problems of conducting inspection during criminal cases]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2021, no. 3 (19), pp. 129-134. (in Russian).

4. *Belkin R. S.* Kriminalisticheskaya entsiklopediya [Forensic encyclopedia]. М., 1997, 342 p. (in Russian).

5. *Peryakina M. P.* Nekotorye protsessualnye voprosy izyatiya predmetov i dokumentov do возбуждения уголовного дела [Some procedural issues of seizure of objects and documents before initiation of criminal case]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014, no. 4 (71), pp. 22 – 25. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тактоева Вера Викторовна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera V. Taktoeva, Senior teacher of the department of criminal procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК: 343.98

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Мира Николаевна Таршева¹, Наталья Николаевна Толкунова²

¹Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова,
г. Орел, Российская Федерация, mirra_2023@internet.ru

²ООО «ДАОС», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
tolkunova2@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений террористического характера в условиях цифровой эпохи, когда информационные технологии становятся неотъемлемой частью не только повседневной жизни, но и умело используются преступниками в ходе противоправной деятельности. Представлены статистические показатели террористической преступности за 2023–2024 годы. Автор анализирует формы и методы, которые используют террористические организации, включая вербовку, финансирование, планирование и осуществление террористических актов посредством использования информационных технологий. Особое внимание уделяется вызовам, с которыми сталкиваются правоохранные органы, включая анонимность преступников, использование криптографических технологий и сложности в сборе цифровых доказательств.

Статья подчеркивает необходимость адаптации правовых, организационных и методологических подходов к современным реалиям. Автор рассматривает ключевые аспекты проблемы, такие как недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов, пробелы в законодательстве и необходимость международного сотрудничества для эффективного противодействия кибертерроризму. В работе также освещаются предложения по совершенствованию образовательных программ для сотрудников правоохранительных органов, созданию специализированных подразделений и разработке новых технологических решений для мониторинга и анализа интернет-трафика.

Внимание уделяется классификации преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием информационных технологий. Автор анализирует различные подходы к терминологии, используемой в научной литературе и нормативных правовых актах. Кроме того, в статье рассматривается сущность, сходства и различия

информационных, информационно-коммуникационных, телекоммуникационных и цифровых технологий.

В заключение автор делает вывод о том, что решение проблем раскрытия и расследования террористических преступлений в цифровую эпоху требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие технологических инструментов, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и укрепление международного взаимодействия и сотрудничества. Статья представляет интерес для специалистов в области уголовного права, криминологии, кибербезопасности, а также для практикующих юристов и сотрудников правоохранительных органов, занимающихся вопросами противодействия терроризму и киберпреступности.

Ключевые слова: информационный терроризм, информационные технологии, проблемы раскрытия и расследования ИТ-преступности, кибертерроризм, криптовалюта

Для цитирования: Таршева М. Н., Толкунова Н. Н. Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений террористического характера в цифровую эпоху // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 194–207.

CURRENT PROBLEMS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF TERRORIST CRIMES IN THE DIGITAL AGE

Mira N. Tarsheva¹, Natalia N. Tolkunova²

¹Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, mirra_2023@internet.ru

²«DAOS», St. Petersburg, Russian Federation, tolkunova2@rambler.ru

Abstract. The article discusses the current problems of disclosure and investigation of terrorist crimes in the digital age, when information technology is becoming an integral part of not only everyday life, but also skillfully used by criminals in the course of illegal activities. Statistical indicators of terrorist crime for 2023-2024 are presented. The author analyzes the forms and methods used by terrorist organizations, including the recruitment, financing, planning and implementation of terrorist acts through the use of information technology. Special attention is paid to the challenges faced by law enforcement agencies, including the anonymity of criminals, the use of cryptographic technologies and the difficulties in collecting digital evidence.

The article highlights the need to adapt legal, organizational, and methodological approaches to modern realities. The author examines key aspects of the problem, such as insufficient training of law enforcement officials, gaps in legislation, and the need for international cooperation to effectively counter cyberterrorism. The paper also discusses proposals to improve educational

programs for law enforcement officers, create specialized units, and develop new technological solutions for monitoring and analyzing Internet traffic.

Attention is paid to the classification of terrorist crimes committed using information technology. The author analyzes various approaches to terminology used in scientific literature and regulatory legal acts. In addition, the article examines the essence, similarities and differences of information, information and communication, telecommunication and digital technologies.

In conclusion, the author concludes that solving the problems of uncovering and investigating terrorist crimes in the digital age requires an integrated approach, including improving legislation, developing technological tools, improving the skills of law enforcement officials, and strengthening international cooperation. The article is of interest to experts in the field of criminal law, criminology, cybersecurity, as well as to practicing lawyers and law enforcement officials involved in countering terrorism and cybercrime.

Keywords: digital terrorism, information technology, problems of disclosure and investigation of IT crime, cyberterrorism, cryptocurrency

For citation: Tarsheva M. N., Tolkunova N. N. Aktual'nye problemy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij terroristicheskogo haraktera v cifrovuyu epohu [Current problems of disclosure and investigation of terrorist crimes in the digital age] // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 194–207 (in Russ.).

Введение

В современном мире, где цифровые технологии пронизывают все сферы жизни, преступность, в том числе террористическая, приобретает новые формы и масштабы. Цифровая эпоха открыла перед злоумышленниками широкие возможности для организации, координации и сокрытия своей деятельности, что создает серьезные вызовы для правоохранительных органов. Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений террористического характера в условиях цифровизации связаны не только с техническими аспектами такой деятельности, но и с необходимостью адаптации правовых, организационных и методологических подходов к новым реалиям. Киберпространство становится ареной для вербовки, финансирования, планирования и осу-

ществления террористических актов, что требует от общества и государства комплексного противодействия, основанного на инновационных технологиях, оптимальном законодательном регулировании, международном сотрудничестве и глубоком понимании трансформирующейся природы угроз. В данной работе рассматриваются ключевые аспекты этой многогранной проблемы, а также возможные пути ее решения в условиях стремительного развития информационных технологий.

Основная часть

«За 2024 количество преступлений террористической направленности выросло, причём больше половины из них спланированы и организованы украинскими специальными службами и их кураторами», – озвучил в своем выступлении Президент Российской Федерации В. В. Путин на

расширенном заседании коллегии ФСБ России в 2025 году¹.

Что касается цифр, то в 2023 году зарегистрировано 2 382 преступления террористического характера (что на 6,7 % больше по сравнению с аналогичным показателем прошлого года)², в 2024 году – 3 714 преступления (что на 55,9 % больше по сравнению с АППГ)³.

Президент отметил, что в сохраняющихся условиях агрессивного настроения части западных элит в отношении нашего государства, направленных на подрыв суверенитета, на откровенный шантаж и запугивание граждан, дестабилизацию, раскол и разобщение нашего общества и пр., необходимо усилить антитеррористическую работу по всем направлениям.

В. В. Путин также подчеркнул, что в последние годы отмечается рост кибератак на отечественную информационную инфраструктуру с причинением ущерба гражданам, бизнесу и государству. Поэтому одной из первоочередных задач органов государственной безопасности

(при непосредственной координации Национального антитеррористического комитета) является повышение безопасности отечественной информационной инфраструктуры, в частности поиск новых и эффективных методов нейтрализации киберугроз.

В законодательстве отсутствует конкретный перечень террористических преступлений. В доктринальных источниках учеными применяется термин «преступления террористической направленности», а также разработаны несколько подходов к их классификации.

Д. А. Ковлагина считает, что к таким преступлениям следует относить «совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1–205.5, 208, ч. 4 ст. 211, статьями 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361, а также статьями 206, 209, 210, 220, 221, 281, 295, 317, 318 УК РФ⁴, если данные преступления способствуют оказанию воздействия на принятие решения или совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, социальной группой, юридическим лицом или физическим лицом» [1, с. 12].

С. П. Ставило пишет о том, что такие преступления «можно классифицировать по трем основаниям: 1) преступления, причиняющие вред общественной безопасности, как социальной защищенности от преступных деяний, как основному объекту преступления (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220,

¹ Владимир Путин выступил на заседании коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации // Официальное интернет-представительство Президента Российской Федерации : сайт. URL http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/76338 (дата обращения: 07.03.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 06.03.2025).

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 06.03.2025).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.02.2025).

221 УК РФ); 2) преступления, в которых общественная безопасность является факультативным объектом посягательства, а основным объектом являются основы конституционного строя и безопасность государства (ст. 277-279 УК РФ); 3) преступные деяния, в которых в качестве основного объекта преступления определены мир и безопасность человечества, а общественной безопасности отведена роль факультативного объекта (ст. 360, 361 УК РФ)» [2, с. 177].

В статистической отчетности Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации используется термин «преступления террористического характера», к которым относятся противоправные общественно опасные деяния, ответственность за которые предусмотрена:

1) ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 360, 361 УК РФ;

2) ст. 206, 209, 210, ст. 210.1, ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 226, 281, 295, 317, 318, 355 УК РФ – при связи совершенных преступлений с террористической деятельностью;

3) в ряде случаев (в зависимости от даты совершения) – ст. 207, 211, 220, 221, 278, 279, 282.1, 282.2 УК РФ.

Вместе с тем, из текста Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористиче-

ской направленности»⁵ следует, что к преступлениям террористической направленности суды относят общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360 УК РФ.

Хотелось бы заметить, что в рамках настоящей работы не ставилась задача представить перечень преступлений террористического характера с обоснованием соответствующих позиций, т. к. для целей настоящего исследования этот вопрос не имеет существенного значения.

Научный интерес представляют те преступления террористического характера, совершение которых сопряжено с использованием информационных технологий, на проблемных аспектах раскрытия и расследования которых мы и сосредоточим свое внимание.

Нельзя не заметить, что в юридической литературе, посвященной тематике исследования, употребляются многообразные термины, требующие пояснения: «информационные технологии», «информационно-коммуникационные технологии», «информационно-телекоммуникационные технологии», «цифровые технологии».

Информационные технологии (далее – ИТ) представляют собой широкий спектр методов, процессов и систем, направленных на сбор, обработку, хранение и передачу информации. Этот термин, введенный в

⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 18.02.2025).

научный оборот еще в середине XX века, стал основой для развития современных цифровых систем. Одним из ключевых исследователей в этой области был Клод Шеннон, чья работа «Математическая теория связи» [3] заложила основы теории информации и определила принципы кодирования и передачи данных. Шеннон доказал, что информация может быть количественно измерена, и это открытие стало основой для дальнейшего развития ИТ.

С развитием технологий возникло понятие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), которое расширяет рамки ИТ, включая в себя аспекты коммуникации и взаимодействия между пользователями. ИКТ объединяют технологии передачи данных, такие как Интернет, мобильная связь и спутниковые системы с традиционными информационными технологиями. Исследования в этой области активно развивались благодаря работам таких ученых, как Винтон Серф и Роберт Кан, создателями протокола TCP/IP, который стал основой современного Интернета. Их работа «A Protocol for Packet Network Intercommunication» [4] заложила технические стандарты для глобальной сети.

Информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТТ) – это более узкое понятие, которое акцентирует внимание на телекоммуникационных аспектах, таких как передача данных на большие расстояния через сети связи. Этот термин часто используется в контексте инфраструктуры связи, включая волоконно-оптические линии, спутниковую связь и беспроводные технологии. Исследования в области ИТТ активно развивались благодаря работам Чарльза Као, полу-

чившего Нобелевскую премию за открытие возможности передачи света через оптические волокна. Его работа «Dielectric-fibre surface waveguides for optical frequencies» [5] стала основой для создания современных телекоммуникационных сетей.

Таким образом, хотя ИТ, ИКТ и ИТТ имеют общие корни и взаимосвязаны, они различаются по акцентам: ИТ фокусируются на обработке информации, ИКТ – на взаимодействии и коммуникации, а ИТТ – на технических аспектах передачи данных. Эти различия подчеркивают эволюцию технологий и их специализацию в различных областях применения.

Кроме того, нельзя не заметить, что зачастую в качестве синонимов используются такие термины, как «информационные технологии» и «цифровые технологии». Однако между ними существуют важные различия, которые определяют их роль и применение. Понимание этих различий позволяет более точно оценить их влияние на различные сферы жизни и деятельности человека. Информационные технологии как более широкое понятие включают в себя все методы и средства работы с информацией, начиная от аналоговых систем и заканчивая цифровыми. Цифровые технологии в свою очередь являются подмножеством ИТ и основаны на использовании цифровых данных, которые кодируются в виде двоичного кода (нулей и единиц).

И информационные, и цифровые технологии направлены на повышение эффективности информационных процессов во всех сферах жизнедеятельности. Они способствуют улучшению коммуникации, предоставлению доступа к информации в

режиме реального времени, автоматизации рутинных процессов и пр.

ИТ появились раньше цифровых, поэтому включали в себя как цифровые, так и аналоговые методы работы с информацией. Например, первые компьютеры использовали аналоговые компоненты, тогда как современные устройства полностью основаны на цифровых принципах.

Информационные технологии могут использовать как аналоговые, так и цифровые методы. Аналоговые технологии работают с непрерывными сигналами (например, звуковые волны или изображения на пленке), тогда как цифровые технологии преобразуют информацию в дискретные значения (цифровой формат).

Цифровые технологии являются более узким понятием и применяются в тех случаях, где требуется высокая точность и скорость обработки данных. Они лежат в основе Интернета, мобильной связи, искусственного интеллекта, блокчейна и других современных технологий. Информационные технологии в свою очередь охватывают более широкий спектр применения, включая традиционные методы работы с информацией, такие как бумажный документооборот или аналоговая телефония.

Таким образом, цифровые технологии основаны на использовании компьютеров, микропроцессоров и других электронных устройств, которые работают с двоичным кодом.

Что касается преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием информационных технологий, то нельзя не заметить, что в научных изданиях для их обозначения применяется разная терминология: «кибертерроризм» [6], «информационный терроризм» [1].

Е. Ю. Антонова выделяет следующие «формы преступной деятельности террористических формирований, совершаемые в цифровом (кибер-) пространстве и (или) с использованием цифровых технологий:

1) распространение идеологии насилия, пропаганда террористической деятельности через цифровое (кибер-) пространство;

2) вербовка новых членов террористических формирований и их обучение;

3) применение цифровых технологий в процессе подготовительной и непосредственной террористической деятельности;

4) цифровые каналы финансирования терроризма» [7, с. 252].

Интернет-пространство (веб-сайты, чат-форумы, социальные сети) позволяет мгновенно отправлять информацию, обмениваться ею с неопределенной (достаточно широкой) аудиторией, включая молодежь, которая наиболее уязвима к подобному влиянию. Например, в прямом эфире можно наблюдать за террористическими актами со взрывами или стрельбой, «поглощая» тем самым этот контент, – так террористические организации используют интернет-пространство в пропагандистских целях.

Кроме того, Интернет стал ключевой платформой для вербовки новых членов. Террористические группы используют социальные сети, мессенджеры и специализированные форумы для привлечения сторонников, манипулируя их сознанием и распространяя идеи радикального характера.

Нельзя не согласиться с О. П. Грибуновым, что одним из приоритетных направлений деятельности для правоохранительных органов становится профилактика ИТ-

преступности террористической и экстремисткой направленности, требующая мониторинга информационного пространства с целью выявления и очищения сети «Интернет» от соответствующих материалов террористического толка. К тому же это позволит выявлять лиц, склонных к совершению подобного рода преступлений [8, с. 18–19].

ИКТ предоставляют террористам возможности для онлайн-обучения и обмена опытом; террористические организации используют закрытые каналы связи и специализированные ресурсы для обучения своих членов методам изготовления взрывчатых веществ, кибератакам и другим преступным действиям. Это делает процесс подготовки террористов более доступным и менее зависимым от географических позиций.

Для реализации своих целей и обеспечения эффективной деятельности террористические организации активно привлекают значительные материальные, в том числе финансовые ресурсы. Цифровое пространство и современные информационные технологии упрощают процесс финансирования террористической деятельности, делают его более скрытым, что создает дополнительные сложности для правоохранительных органов в борьбе с этим явлением (интернет-банкинг, мобильные переводы, онлайн-торговля, а также использование криптовалют).

Учеными-юристами (Л. Р. Клебанов, С. В. Полубинская [9], В. В. Колиев, Ф. Г. Шахкелдов [10], А. И. Бастрыкин, А. Н. Савенков [11], М. Н. Таршева, Л. Д. Матросова [12] и др.) подробно анализируются методы, способы совершения террористических преступлений с использованием ИТ/ИКТ/ИТТ-технологий, которые применяют преступники: разра-

ботка компьютерных вирусов, «кибербомб» и т. п., использование 3D-принтеров, технологий машинного обучения, технологий, созданных на базе искусственного интеллекта (далее – ИИ) deepfake (с помощью которой стало возможным создавать фото-, видеоснимки, аудиофайлы, имеющие неотличимое сходство с оригиналом), создание зашифрованных каналов связи, использование сети Интернет и Darknet и пр.

Особую озабоченность (с точки зрения предотвращения террористической деятельности) вызывают современные автономные устройства мирного или военного назначения, управление которыми осуществляется с помощью алгоритмов искусственного интеллекта. Существуют опасения, что террористы смогут получить доступ к автономному оружию (дронам, танкам, автомобилям и др. устройствам) и использовать в своих целях. В итоге авторы сходятся на том, что традиционные методы раскрытия и расследования зачастую оказываются недостаточно эффективными в условиях цифровой среды, требуется разработка новых подходов.

Не менее серьезной проблемой следует признать «государственный кибертерроризм» – совершение специальными службами (силовыми структурами, в том числе кибервойсками, киберполицией и т. д.) развитых в кибернетическом плане стран деяний, выходящих за пределы общеуголовной практики (осуществление хакерских атак на информационные ресурсы, в том числе объекты критически важной информационной инфраструктуры, проведение киберразведывательных действий, неправомерный сбор информации с различных информационных устройств пользователей (осуществляемый при

непосредственном сотрудничестве с владельцами ИТ-продуктов, например с корпорацией «Майкрософт») [13, с. 59–61].

Раскрытие и расследование террористических преступлений, совершенных с использованием ИТ/ИКТ/ИТТ, представляет собой одну из наиболее сложных задач для правоохранительных органов. «Активное развитие информационной сферы приводит к постоянной адаптации противоправной деятельности к достижениям научно-технического прогресса в информационной сфере» [11].

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются правоохранители при раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений, является анонимность, которую предоставляют современные ИКТ. Террористические группы активно используют криптографические технологии и анонимные сети, такие как Тог, для координации своих действий. Это значительно затрудняет идентификацию преступников и сбор доказательств. В этой связи предлагается усилить международное сотрудничество в области противодействия ИТ-преступности, а также разработать специализированные программные средства для мониторинга и анализа интернет-трафика, включающие в том числе элементы искусственного интеллекта.

Еще одной важной проблемой является недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов. Многие оперуполномоченные, дознаватели, следователи не обладают необходимыми знаниями в области компьютерных и информационных технологий, что приводит к ошибкам тактического и технического характера: несвоевременность проведения или непроведение след-

ственных и иных процессуальных действий, направленных на получение информации, имеющей значение для материалов дела (доказательственной базы); совершение ошибок при изъятии и анализе цифровых следов и электронных данных и т. д.

Для решения этой проблемы предлагалось внедрить в образовательные программы для сотрудников правоохранительных органов курсы по цифровой криминалистике, создать специализированные подразделения, специализирующиеся на расследовании ИТ-преступлений, осуществить разработку «рекомендаций и приемов, направленных на повышение эффективности их действий при раскрытии и расследовании данных деяний» для сотрудников органов предварительного расследования [10, с. 92].

Подобного рода предложения в настоящий момент реализованы на практике. В частности, в 2019 году в структуре МВД России были созданы подразделения, специализирующиеся на расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, в сентябре 2022 года – Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УБК). УБК стало ведущим подразделением МВД в борьбе с киберпреступностью, задачами которого являются «предотвращение, выявление и пресечение преступлений в сфере ИТ-технологий, анализ данных в информационно-телекоммуникационных сетях в целях выявления запрещенного контента, а также координация действий в рамках ведомства, осуществление взаимодействия с ФСБ, государственными органами, финансовыми учреждениями, организациями, занима-

ющимися информационными технологиями, а также другими участниками информационного обмена, включая агрегаторов данных» [12, с. 245].

В Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя 11 июля 2022 года создана кафедра противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

В 2024 году ФГКУ «Экспертно-криминалистический центр МВД России» и Сбербанк подписали соглашение о сотрудничестве, целью которого является «реализация совместных мероприятий в области научно-исследовательской и научно-технической деятельности, ориентированных на противодействие использованию информационно-телекоммуникационных технологий для совершения противоправных деяний, совершенствование теории и практики цифровой криминалистики, исследование признаков применения технологий подмены личности путем модификации и синтеза аудио- и видеoinформации, а также разработка аппаратно-программных средств, ориентированных на поиск признаков генерации цифрового контента»⁶.

Кроме того, российские ученые обращают внимание на необходимость совершенствования законодательной базы. Юристы-правоведы анализируют пробелы в российском законодательстве, которые затрудняют привлечение к ответственности лиц, использующих ИКТ для терро-

ристической деятельности, высказываются предложения о внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, которые будут предусматривать более строгие санкции за совершение террористических преступлений с использованием ИТ (например, Д. А. Ковлагина [1] и др.), а также разработать международные соглашения, регулирующие вопросы экстрадиции и обмена информацией между странами. Нельзя не согласиться с позицией ученых, которые считают, что важно учитывать, что борьба с преступлениями террористической направленности, совершаемыми в цифровом (кибер-) пространстве или с использованием информационных технологий, не может ограничиваться лишь криминализацией новых общественно опасных деяний или ужесточением наказаний. Ключевым аспектом является глубокое понимание механизмов совершения таких преступлений. Это ставит перед правоохранительными органами новые задачи, требующие умения оперативно выявлять источники террористических угроз и принимать меры для их блокировки или устранения.

В. А. Мазуров и М. А. Стародубцева на основе проведенного анализа нормативно-правовых источников, регламентирующих деятельность правоохранительных органов по противодействию кибертерроризму, совершенно справедливо замечают, что в Российской Федерации «имеет место определенный терминологический вакуум» [6, с. 59], без устранения которого невозможно обеспечение должного международного сотрудничества.

К аналогичным выводам пришли Т. А. Полякова и А. А. Смирнов, отмечая, что к настоящему времени понятийный аппарат «в области про-

⁶ ЭКЦ МВД России и Сбербанк подписали соглашение о сотрудничестве // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/58905814> (дата обращения: 11.03.2025).

тиводействия преступности в сфере информационных технологий в полной мере не сформирован» [11, с. 75]. Так, в большинстве стран мира для обозначения преступлений в сфере ИТ используется термин «киберпреступность». Российской Федерацией, а также государствами – участниками СНГ, ШОС и ОДКБ в официальных документах применяется иной терминологический подход. Вместо «киберпреступности» используются термины «информационная преступность», «использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях», «преступность в сфере информационных технологий» и т.п. При этом следует обратить внимание, что устоявшийся и нормативно закреплённый термин «преступления в сфере компьютерной информации» по своему содержанию гораздо уже по сравнению с «преступлениями в сфере информационных технологий» и является лишь одной из составных частей таких преступлений. В региональных международных соглашениях по информационной безопасности ШОС и СНГ используется понятие «информационная преступность», которая трактуется как «использование информаци-

онных ресурсов и (или) воздействие на них в информационном пространстве в противоправных целях» [11, с. 75–76].

Выводы и заключение

Решение проблемных вопросов раскрытия и расследования террористических преступлений, совершенных с использованием ИТ, требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, разработку программно-аппаратных комплексов и технологических продуктов по противодействию ИТ-преступности, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также развитие международного сотрудничества в данной сфере (в том числе в области обмена опытом и лучшими практиками, поскольку киберпреступность не знает границ и борьба с ней требует координации усилий на глобальном уровне). Работы российских ученых в этой области подчеркивают необходимость адаптации традиционных методов расследования к условиям цифровой эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковлагина Д. А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 270 с.
2. Ставило С. П. Общая уголовно-правовая характеристика и классификация преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Современный юрист. 2020. № 2 (31). С. 173–178.
3. Шеннон К. Е. Теория связи в секретных системах // Работы по теории информации и кибернетике / пер. С. Карпова. М. : ИЛ, 1963. 830 с.
4. Cerf Vinton G. and Robert E. Khan. A Protocol for Packet Network Intercommunication // IEEE Trans on Comms, Vol Com-22, No 5 May 1974. URL: <https://networkreviews.wordpress.com/2010/06/30/review-a-protocol-for-packet-network-intercommunication/> (дата обращения: 09.03.2025).

5. Kao K. C., Hockham G. A. Dielectric-fibre surface waveguides for optical frequencies. *Proceedings of the Institution of Electrical Engineers*, 113(7), 1151–1158. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1049/piee.1966.0189> (дата обращения: 10.03.2025).
6. Мазуров В. А., Стародубцева М. А. Проблемы противодействия идеологии терроризма и кибертерроризма в современной России : монография. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. 95 с.
7. Антонова Е. Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию // *Journal of Digital Technologies and Law : электрон. науч. журн.* 2023. № 1. С. 251–269. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-terroristicheskoy-napravlennosti-v-epohu-tsifrovizatsii-formy-deyatelnosti-i-mery-po-protivodeystviyu> (дата обращения: 11.03.2025).
8. Грибунов О. П. Теоретические основы и практика реализации криминалистического предупреждения преступлений экстремистской направленности // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.* 2017. № 3-2. С. 14–21.
9. Клебанов Л. Р., Полубинская С. В. Компьютерные технологии в совершении преступлений диверсионной и террористической направленности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки.* 2020. № 3. С. 717–734.
10. Колиев В. В., Шахкелдов Ф. Г. Методика раскрытия преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий // *Право и практика.* 2021. № 1. С. 92–95.
11. Информационные технологии в уголовно-правовой сфере : монография / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Н. Савенкова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 279 с.
12. Таршева М. Н., Матросова Л. Д. Проблемные вопросы раскрытия и расследования преступлений в сфере информационных технологий // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.* 2024. № 4 (101). С. 242–249.
13. Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире : сб. науч. тр. / под ред. В. С. Овчинского. Москва, 2024. 630 с.

REFERENCES

1. Kovlagina D. A. Informacionnyj terrorizm: ponyatie, ugovolno-pravovye i inye mery protivodejstviya: diss. ... kand. jurid. nauk [Information terrorism: the concept, criminal law and other counteraction measures: diss. ... kand. jurid. sciences]. Saratov, 2016, 270 p. (in Russian).
2. Stavilo S. P. Obshchaya ugovolno-pravovaya harakteristika i klassifikaciya prestuplenij terroristicheskogo haraktera i ekstremistskoj napravlennosti [Obshchaya ugovolno-pravochaya characteristics and classification of crimes of terrorist character and extremist right]. *Sovremennyy yurist – Modern lawyer.* 2020, no 2(31), pp. 173-178. (in Russian).

3. *Shannon K. E.* Teoriya svyazi v sekretnykh sistemah [Communication in Secret Systems]. Raboty po teorii informacii i kibernetike – Works on Information Theory and Cybernetics. Per. S. Karpova. M.: IL, 1963, 830 p. (in Russian).
4. *Cerf Vinton G. and Robert E. Khan.* A Protocol for Packet Network Intercommunication // IEEE Trans on Comms, Vol Com-22, No 5 May 1974. URL: <https://networkreviews.wordpress.com/2010/06/30/review-a-protocol-for-packet-network-intercommunication/> (data obrashcheniya: 09.03.2025).
5. *Kao K. C., Hockham G. A.* Dielectric-fibre surface waveguides for optical frequencies. Proceedings of the Institution of Electrical Engineers, 113(7), 1151–1158. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1049/piee.1966.0189> (data obrashcheniya: 10.03.2025).
6. *Mazurov V. A.* Problemy protivodejstviya ideologii terrorizma i kiberterrorizma v sovremennoj Rossii: monografiya [Problems of countering the ideology of terrorism and cyberterrorism in modern Russia]. Barnaul: Publishing house of Alt. University, 2021, 95 p. (in Russian).
7. *Antonova E. Yu.* Prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti v epohu cifrovizacii: formy deyatel'nosti i mery po protivodejstviyu [Terrorist crimes in the era of digitalization: forms of activity and counteraction measures]. Journal of Digital Technologies and Law. 2023, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-terroristicheskoy-napravlenosti-v-epohu-tsifrovizatsii-formy-deyatelnosti-i-mery-po-protivodeystviyu> (data obrashcheniya: 11.03.2025). (in Russian).
8. *Gribunov O. P.* Teoreticheskie osnovy i praktika realizacii kriminalisticheskogo preduprezhdeniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti [Gribunov, O. P. Theoretical foundations and practice of criminalistic prevention of extremist crimes]. Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences., 2017, no. 3-2, pp. 14–21. (in Russian).
9. *Klebanov L. R., Polubinskaya S. V.* Komp'yuternye tekhnologii v sovershenii prestuplenij diversionnoj i terroristicheskoy napravlenosti [Klebanov, L.R., Polubinskaya, S.V. Computer technologies in the commission of subversive and terrorist crimes]. Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki – Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2020, no. 3, pp. 717–734. (in Russian).
10. *Koliev V. V., Shakhkeldov F. G.* Metodika raskrytiya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij [Koliev, V.V., Shakhkeldov, F.G. Methods of solving crimes committed using information and communication technologies]. Pravo i praktika – Law and Practice. 2021, no.1, pp. 92–95. (in Russian).
11. Informacionnye tekhnologii v ugovorno-pravovoj sfere: monografiya [Information technologies in the criminal law sphere]. M.: YuNITI-DANA, 2023, 279 p. (in Russian).

12. *Tarsheva M. N., Matrosova L. D. Problemnye voprosy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij v sfere informacionnyh tekhnologij* [Problematic issues of disclosure and investigation of crimes in the field of information technology]. Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova – Scientific vestnik of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. Orel, 2024, no. 4(101), pp. 242-249. (in Russian).

13. *Ovchinsky V. S. (by ed.) Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v cifrovom mire: sbornik nauchnyh trudov* [Operational investigative activities in the digital world: a collection of scientific papers]. Moscow, 2024, 630 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Таршева Мира Николаевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Толкунова Наталья Николаевна, доктор технических наук, эксперт-аналитик. ООО «ДАОС». 198515, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, п. Стрельна, ш. Санкт-Петербургское, д. 84, литер а, помещение 1н, офис 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mira N. Tarsheva, Candidate of Law, lecturer at the Department of Information Technology in the Department of Internal Affairs. Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V. V. Lukyanov. 2, Ignatov St., Orel, Russian Federation, 302027.

Natalia N. Tolkunova, Doctor of Technical Sciences, Expert Analyst. LLC «DAOS». Office 2, room 1h, letter a, 84, St. Petersburg highway, Strelna settlement, St. Petersburg, Russian Federation, 198515.

Научная статья
УДК: 343.985

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ, ТАБАЧНОЙ И НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ, СОВЕРШЕННОЙ НЕОДНОКРАТНО

Елена Игоревна Третьякова¹, Анастасия Алексеевна Крохалева²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, eit20@mail.ru

²Следственный отдел ОМВД МВД России по ЗАТО, г. Снежинск, Российская Федерация, anastasia.krokh90@gmail.com

Аннотация. В настоящее время государство обеспокоено проблемой пагубного воздействия алкогольной продукции на здоровье всего населения. Поэтому распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2023 г. № 3547-р была утверждена «Концепция сокращения потребления алкоголя в Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу», основными задачами которой являются укрепление ценностей здорового образа жизни, формирование среды, способствующей сокращению потребления алкоголя, в том числе крепких спиртных напитков; развитие системы профилактики злоупотребления алкогольной продукцией. Проблема алкоголизации общества является для государства серьезной, еще и по тому что показатель количества лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения стабильно остается на высоком уровне (порядка 30 %).

Особое значение данная проблема приобретает в части защиты интересов и обеспечения здоровья несовершеннолетних. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, средний возраст несовершеннолетних, употребляющих алкоголь, составляет 14–15 лет. Несмотря на существующий запрет на розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, широкое распространение получили случаи его игнорирования. В этой связи государство выработало комплекс мер, направленных на противодействие алкоголизации несовершеннолетних, в число которых входят меры административного и уголовного законодательства.

В статье рассмотрены некоторые особенности выявления преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ. Обозначены некоторые проблемы правоприменительной деятельности в части документирования преступной деятельности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, розничная продажа, алкогольная продукция, табачная продукция, выявление преступления, документирование преступной деятельности, расследование преступлений

Для цитирования: Третьякова Е. И., Крохалева А. А. Особенности документирования розничной продажи алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции несовершеннолетним, совершенной неоднократно // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 208–218.

FEATURES OF DOCUMENTING RETAIL SALES OF ALCOHOL, TOBACCO AND NICOTINE-CONTAINING PRODUCTS TO MINORS, MADE REPEATEDLY

Elena I. Tretyakova¹, Anastasia A. Krokhaleva²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, eit20@mail.ru

²Investigative Department of the MIA of Russia for the closed administrative-territorial entity, Snezhinsk, Russian Federation, Anastasia.krokh90@gmail.com

Abstract. Currently, the state is concerned about the problem of the harmful effects of alcoholic beverages on the health of not only minors, but also the entire nation as a whole. Therefore, by order of the Government of the Russian Federation dated December 11, 2023 No. 3547-r, the "Concept for reducing alcohol consumption in the Russian Federation for the period up to 2030 and beyond", the main objectives of which are to strengthen the values of a healthy lifestyle, to create an environment that promotes a reduction in alcohol consumption, including strong alcoholic beverages; and to develop a system for preventing alcohol abuse. The problem of alcoholization of society is serious for the state, also because the number of people who committed a crime while intoxicated remains consistently high (around 30%).

This problem is of particular importance in terms of protecting the interests and ensuring the health of minors. According to the Russian Ministry of Health, the average age of minors who consume alcohol is 14–15 years. Despite the existing ban on retail sale of alcoholic beverages to minors, cases of ignoring it have become widespread. In this regard, the state has developed a set of measures aimed at combating alcohol abuse among minors, which include administrative and criminal legislation.

The article examines some features of identifying a crime under Article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Some problems of law enforcement activities in terms of documenting criminal activity are identified.

Keywords: minors, retail sales, alcohol products, tobacco products, crime detection, criminal activity documentation, crime investigation

For citation: Tretyakova E. I., Krokhaleva A. A. Osobennosti dokumentirovaniya roznichnoj prodazhi alkogol'noj, tabachnoj i nikotinsoderzhashchej produkci nesovershennoletnim, sovershennoj neodnokratno [Features of documenting retail sales of alcohol, tobacco and

nicotine-containing products to minors, made repeatedly]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 208–218. (in Russ.).

Введение

Дети являются для российского общества традиционной семейной ценностью, а их рождение и воспитание – условием сохранения устойчивого института семьи. В этой связи социальная политика государства должна быть направлена в том числе на обеспечение и защиту прав и интересов ребенка.

2018–2027 годы Президент Российской Федерации Указом № 240¹ от 29 мая 2017 года объявил Десятилетием детства, основная цель которого улучшить жизни детей и семей с детьми. В этой связи Правительство Российской Федерации утвердило план основных мероприятий², который и определяет направления государственной политики в сфере защиты детства.

Сохранение здоровья детей, благополучие семей, развитие, воспитание и образование детей, являясь направлениями государственной политики в рассматриваемой сфере, требуют от государства выполнения комплекса социальных, медицинских,

образовательных, профилактических задач.

Основная часть

Неотъемлемой частью государственной политики является и уголовная, основное направление реализации которой связано с усилением ответственности за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, а также уголовно-правовой их защитой от вовлечения в преступную, антиобщественную деятельность и деятельность, представляющую опасность для жизни несовершеннолетнего, и уголовно-правовым воздействием на лиц, обязанных обеспечивать несовершеннолетним достойные условия жизни и воспитания.

Следует согласиться с В. В. Качаловым, В. А. Жабским и Ю. Л. Дябловой, которые отмечают, что наблюдается усиление уголовно-правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [1, с. 48].

В частности, следует отметить, что в декабре 2024 г.³ уголовно-правовой запрет на розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции был расширен и стал распространяться не только на алкогольную, но и на табачную продукцию и изделия, никотинсодержащую продукцию или сырье для их производства, кальяны, устройства

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 15.01.2025).

² Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249/ (дата обращения: 15.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ О внесении изменения в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федер. закон № 515-ФЗ : принят Гос. Думой 17 декабря 2024 года : одобрен Советом Федерации 20 декабря 2024 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494796/ (дата обращения: 23.01.2025).

для потребления никотинсодержащей продукции (ст. 151.1 УК РФ⁴).

Рассматриваемая норма является типичным примером административной преюдиции, когда конструктивный признак неоднократности совершения административных правонарушений свидетельствует о недостаточности и неэффективности принимаемых административно-правовых мер и, как следствие, не выполняет профилактическую и воспитательные функции административной ответственности. Закономерно это связано с тем, что, как правильно отмечает А. А. Берндт, вред несовершеннолетнему от пагубного воздействия алкоголя в момент его продажи не является очевидным для продавца и отложен во времени, и продавцами не видят причинно-следственной связи между его конкретной продажей и наличием такой социальной проблемы, как алкоголизация молодежи [2, с. 52].

Именно поэтому уголовное законодательство, используя свой карательный ресурс, встает на защиту прав несовершеннолетних в рассматриваемой сфере.

Так, неоднократность совершения рассматриваемого деяния как признак административной преюдиции формируется только при условии его совершения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. В со-

ответствии со ст. 4.6 КоАП РФ⁵, этот период определен со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания либо до истечения одного года со дня окончания исполнения постановления, либо до истечения одного года со дня уплаты административного штрафа, в случае назначения административного наказания в виде административного штрафа.

Именно признак неоднократности, как отмечает И. Е. Бочкарев, является признаком криминализации для придания административному правонарушению качества преступления [3, с. 77]. Хотелось бы верить, что все же основная цель криминализации административных нарушений при условии административной преюдиции не карательная, а превентивная, выступающая сдерживающим фактором и средством предотвращения систематического нарушения закона в конкретной сфере, хотя сомнения в возможности таким образом достигнуть эффективного результата в профилактической деятельности все же имеются.

Не вдаваясь в дискуссию о юридической судьбе административной преюдиции и дальнейшей перспективе ее развития, а также собственном отношении к ее использованию, рассмотрим некоторые проблемы выявления и документирования розничной продажи алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции несовершеннолетним.

Несмотря на то, что розничная продажа несовершеннолетним алко-

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.01.2025).

⁵ Кодекс об административных правонарушениях : КоАП : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 23.01.2025).

гольной продукции криминализована еще в 2011 году, нельзя признать успешной практику ее применения, поскольку и до настоящего времени отсутствует четкий выработанный механизм ее выявления и документирования.

Количество лиц, осужденных за совершение указанного преступления, на протяжении 5 лет остается примерно на одном уровне и составляет порядка 500 человек в год (2019 г. – 531; 2020 г. – 452; 2021 г. – 549; 2022 г. – 584; 2023 г. – 543)⁶. Конечно, указанные показатели напрямую зависят от количества выявленных деяний в рассматриваемой сфере, при этом установление в них признаков преступления имеет определенные трудности.

Так, информация о розничной продаже алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции или сырья для их производства, как правило, поступает от равнодушных к жизни и здоровью несовершеннолетних граждан, родителей несовершеннолетних, представителей органов местного самоуправления, руководителей школ и др. Безусловно, они сообщают об уже свершившихся фактах незаконной деятельности в рассматриваемой сфере. Однако в таком случае привлекать несовершеннолетних для выявления признаков правонарушения (ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ) или же преступления (ст. 151.1 УК РФ), в соответствии с действующим законодательством, нельзя. А. Ф. Купин совершенно однозначно по этому поводу высказался, что практика

привлечения несовершеннолетних для выявления фактов продажи такой продукции несовершеннолетним является противозаконной и не может использоваться в деятельности органов внутренних дел, а полученные с привлечением несовершеннолетних доказательства следует признавать как полученные с нарушением законодательства и, как следствие, недопустимыми [4, с. 104–105].

Однако фактическое привлечение несовершеннолетнего для содействия правоохранительным органам в выявлении такого нарушения имеет место, и более того – необходимо. В этой связи следует согласиться с мнением Р. А. Дерюгина о том, что процедуру привлечения несовершеннолетнего к содействию правоохранительным органам необходимо законодательно закрепить [5, с. 26]. Безусловно, практическая потребность должна выступить определенным импульсом в выработке законодательных механизмов такого содействия со стороны несовершеннолетних, и закрепление возможности законно привлечь несовершеннолетнего к мероприятиям, направленным на выявление рассматриваемого нарушения, могло бы существенно облегчить документирование данных фактов. Более того, такая возможность позволяла бы вести системную борьбу с подобными нарушениями.

В любом случае полученная информация о нарушениях законодательства в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции не должна быть оставлена без внимания, поэтому необходимо осуществить проверку торговой точки в ходе оперативно-профилактических мероприятий, направленных на профилактику совершения несовершеннолетними повторных преступлений, пропаганду здорового образа жизни, предупре-

⁶ Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел за 2019–2023 гг. // Судебная статистика РФ // АПИ-пресс: Агентство правовой информации : сайт. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 23.01.2025).

ждение и пресечение фактов розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, таких как «Подросток», «Подросток – Шанс», «Подросток – здоровье», «Подросток – лидер», «Подросток – Семья».

Как правило, выявленный факт нарушения оборота алкогольной продукции первоначально оценивается как административное нарушение, в связи с чем формируются материалы административного производства. В случае же установления повторности совершения рассматриваемого административного нарушения в период действия административного наказания производство должно быть прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения, поскольку усматриваются признаки уголовного преступления.

В этом случае проверка сообщения о преступлении осуществляется в порядке ст. 144–145 УПК РФ⁷, по результатам которой сотрудник, проводящий проверку, составляет рапорт об обнаружении признаков преступления. Анализ правоприменительной практики позволяет констатировать, что в материалах проверки сообщения о преступлении, как правило, содержатся объяснения лица, осуществившего розничную продажу (продавец), несовершеннолетнего покупателя, владельца торговой точки, очевидцев факта продажи. В объяснениях указанных лиц должны отражаться сведения, подтверждающие факт розничной продажи указанных

в ст. 151.1 УК РФ предметов, а также сведения, подтверждающие осознание продавцом их реализации несовершеннолетнему лицу и что сомнения в возрасте покупателя не устранялись.

Анализ материалов правоприменительной практики свидетельствует, что продавцы в своих показаниях ссылаются на невнимательность в подсчете возраста несовершеннолетнего, а также на то, что внешний вид несовершеннолетнего создает ложное впечатление об его истинном возрасте, поэтому и сомнений в его совершеннолетию не возникло. Для установления признаков административного правонарушения правового значения субъективное восприятие возраста несовершеннолетнего не имеет, а его неправильная оценка не освобождает продавца от обязанности выполнять установленный данной нормой запрет на продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Такая позиция нашла отражение и в постановлении Верховного Суда Российской Федерации⁸. Уголовное же законодательство, устанавливая для рассматриваемого состава преступления форму вины как умышленную, определяет необходимость доказать наличие умысла на розничную продажу алкогольной, табачной и иной продукции, выступающей предметом рассматриваемого состава преступления, именно несовершеннолетнему лицу, а это означает, что продавец осознает, что покупатель является несовершеннолетним.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.01.2025).

⁸ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 10 мая 2018 г. № 25-АД18-5 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71881676/> (дата обращения: 25.01.2025).

При этом в большинстве исследований, посвященных данной теме, отмечено, что субъективная сторона характеризуется прямым умыслом [6, с. 715; 7, с. 10; 8, с. 44].

В правоприменительной практике имеются факты установления косвенного умысла:

Из обвинительного акта: 19 января 2021 года около 17:55 часов И., находясь на рабочем месте в магазине «Кормилец», расположенном по адресу: ул. Тухачевского д. 14 г. Челябинска, не истребовав у несовершеннолетней П. документ, удостоверяющий личность, и не убедившись в возрасте, *безразлично и пренебрежительно* отнеслась к возможным общественно опасным последствиям, не взирая на то, что алкогольная продукция способствует физической, психической, нравственной и духовной деградации подростков, вновь осуществила розничную продажу несовершеннолетней П., 2005 г. р., алкогольной продукции – 2 бутылок пива «Рудненское», объемом по 0,5 литра, с содержанием алкоголя 4 %, каждая. Таким образом, И. неоднократно осуществила розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним⁹.

Из обвинительного акта: 27 октября 2022 года в дневное время Л., находясь на рабочем месте в магазине «Продукты», расположенном по адресу: ул. Гончаренко, 80 г. Челябинска, не истребовав у несовершеннолетней Р. документ, удостоверяющий личность, и не убедившись в возрасте, *безразлично и пренебрежительно* отнеслась к возможным общественно опасным последствиям, не взирая на то, что алкогольная продукция способствует физической,

психической, нравственной и духовной деградации подростков, вновь осуществила розничную продажу несовершеннолетней Р., 2005 г. р., алкогольной продукции – 1 бутылки пива «Алматинское нефilterованное», объемом 0,45 литра, с содержанием алкоголя 4,0 %. Таким образом, Л. неоднократно осуществила розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним¹⁰.

Думается, что все же правоприменительная практика идет по верному пути формирования. Розничная продажа алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции может быть совершена с косвенным умыслом, когда продавец, не убедившись в совершеннолетию покупателя в ситуации, когда он должен был предвидеть его возраст, относится к его возрасту безразлично. Поэтому следует согласиться с Л. К. Еськовой, что существует потребность пересмотра содержания состава анализируемого преступления, а именно расширение возможных для квалификации форм вины [9, с. 193].

Кроме того, к материалам проверки сообщения о преступлении приобщаются материалы административного производства и судебного решения по нему, подтверждающие факт назначения наказания за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 14.16 КоАП РФ, давность его совершения, а также материалы, подтверждающие исполнение административного наказания в виде административного штрафа. Обязательно приобщаются копии документов на конкретный реализованный товар и чек, подтверждающий реализацию товара, поскольку уголовно-правовая норма устанавливает ответ-

⁹ Архивное уголовное дело № 12101750096000161 Ленинского суда г. Челябинска.

¹⁰ Архивное уголовное дело № 12201750096002970 Ленинского суда г. Челябинска.

ственность за реализацию алкогольной, табачной продукции, табачных изделий, никотинсодержащей продукции или сырья для их производства, кальянов или устройств для потребления никотинсодержащей продукции. Сам же реализованный товар подлежит изъятию у несовершеннолетнего и осмотру.

Выводы и заключение

Таким образом, ключевым аспектом в решении вопроса о возбуждении уголовного дела является установление четко обозначенных уголовным законом пределов уголовной ответственности за розничную продажу алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции несовершеннолетним по времени (в период действия административного нака-

зания), кругу лиц (в части совершения преступления в отношении несовершеннолетних лицом, осуществляющим розничную продажу алкогольной продукции), а также специфики предмета.

Однако, как показывает практика, говорить об эффективности применения рассматриваемых уголовно-правовых мер противодействия алкоголизации несовершеннолетних не всегда возможно. Поэтому криминализация розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним как механизм в системе мер, направленных на защиту прав несовершеннолетних, требует дальнейшего осмысления и совершенствования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Качалов В. В., Жабский В. А., Дяблова Ю. Л. Основные направления уголовно-правовой защиты прав и интересов несовершеннолетних // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2014. № 4. С. 46–48.
2. Берндт А. А. Криминологическая характеристика свойств личности, совершающей розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Вестник Югорского государственного университета. 2019. № 3 (54). С. 48–53.
3. Бочкарев И. Е. К вопросу о криминализации административных правонарушений путем использования административной преюдиции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 76–87.
4. Купин А. Ф. Организация расследования розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. 2015. Т. 17, № 2. С. 104–109.
5. Дерюгин Р. А. Содействие несовершеннолетнего правоохранительным органам: проблемы практики или пробел законодателя? // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXIV междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 06–07 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 25–27.
6. Черепанов К. Л. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ): субъективная сторона и ее влияние на квалификацию // Безопасность личности, общества и

государства: теоретико-правовые аспекты : сб. науч. ст. XVII междунар. науч. конф. обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского междунар. молодеж. науч. форума "Северная Пальмира: территория возможностей", Санкт-Петербург, 30 мая 2024 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 713–717.

7. Берндт А. А. Уголовно-правовая характеристика розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 22 с.

8. Баранчикова М. В. К вопросу о квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15). С. 41–45.

9. Еськова Л. К. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: несовершенства законодательства и направления их устранения // Modern Science. 2021. № 3-2. С. 191–194.

REFERENCES

1. Kachalov V. V., ZHabskij V. A., Dyablova YU. L. Osnovnye napravleniya ugovovno-pravovoj zashchity prav i interesov nesovershennoletnih [Main directions of criminal-law protection of rights and interests of minors]. Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: YUrisprudenciya – Vestnik of the educational consortium Central Russian University. Series: Jurisprudence. 2014, no 4, pp. 46–48. (in Russian).

2. Berndt A. A. Kriminologicheskaya harakteristika svojstv lichnosti, sovershayushchej roznichnuyu prodazhu alkohol'noj produkcii nesovershennoletnim [Criminological characteristics of the properties of a person engaged in retail sale of alcoholic beverages to minors]. Vestnik YUgorskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of the Yugra State University. 2019, no. 3(54), pp. 48–53. (in Russian).

3. Bochkarev I. E. K voprosu o kriminalizacii administrativnyh pravonarushenij putem ispol'zovaniya administrativnoj preyudicii [On the issue of criminalization of administrative offenses through the use of administrative prejudice]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2019, no. 5, pp. 76–87. (in Russian).

4. Kupin A. F. Organizaciya rassledovaniya roznichnoj prodazhi nesovershennoletnim alkohol'noj produkcii [Organization of the investigation of retail sale of alcoholic beverages to minor]. Doklady Adygskoj (CHerkesskoj) Mezhdunarodnoj akademii nauk – Reports of the Adyghe (Circassian) International Academy of Sciences. 2015. vol. 17, no. 2, pp. 104–109. (in Russian).

5. Deryugin R. A. [Assistance of minors to law enforcement agencies: problems of practice or a gap in the legislator?]. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah : sbornik materialov XXIV mezhdunarodnoj

nauchno-prakticheskoy konferencii [Activities of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials of the XXIV international scientific and practical conference]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2019, pp. 25–27. (in Russian).

6. *CHerepanov K. L.* [Retail sale of alcoholic beverages to minors (Article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): the subjective side and its impact on qualification] *Bezopasnost' lichnosti, obshchestva i gosudarstva: teoretiko-pravovye aspekty : Sbornik nauchnyh statej XVII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Security of the individual, society and the state: theoretical and legal aspects: Collection of scientific articles of the XVII international scientific conference of students of higher education organizations, St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Sankt-Peterburg, 2024, pp. 713–717. (in Russian).

7. *Berndt A. A.* *Ugolovno-pravovaya harakteristika roznichnoj prodazhi alkogol'noj produkcii nesovershennoletnim : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Criminal-legal characteristics of retail sale of alcoholic beverages to minors abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences]. Ekaterinburg, 2017, 22 p. (in Russian).

8. *Baranchikova M. V.* *K voprosu o kvalifikacii roznichnoj prodazhi nesovershennoletnim alkogol'noj produkcii* [On the issue of qualification of retail sale of alcoholic beverages to minors]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014, no. 1(15), pp. 41–45. (in Russian).

9. *Es'kova L. K.* *Roznichnaya prodazha nesovershennoletnim alkogol'noj produkcii: nesovershenstva zakonodatel'stva i napravleniya ih ustraneniya* [Retail sale of alcoholic beverages to minors: imperfections of legislation and directions for their elimination]. *Modern Science*. 2021, no. 3-2, pp. 191–194. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Третьякова Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Крохалева Анастасия Алексеевна, следователь. Следственный отдел ОМВД России по ЗАТО г. Снежинск. 456770, Российская Федерация, г. Снежинск, ул. Дзержинского, 26.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena I. Tretyakova, Candidate Law, associate professor, professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Anastasia A. Krokheleva, the investigator. Investigative Department of the MIA of Russia for the closed administrative-territorial entity of Snezhinsk. 26, Dzerzhinsky st., Snezhinsk, Russian Federation, 456770.

Научная статья
УДК 343.985

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК ДОПРОСА: КАНАДСКАЯ МОДЕЛЬ ДОПРОСА «PROGRESSIVE INTERVIEWING MODEL» ИЛИ «PHASE MODEL»

Антон Александрович Шаевич

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, saant@list.ru

Аннотация. В статье дается краткий аналитический обзор зарубежного опыта производства допроса, раскрываются общие принципы, а также этапы производства опроса по канадской модели допроса, известной как «Progressive Interviewing Model» или «Phase Model». Основное внимание уделяется структуре и принципам модели, которая разделяет процесс допроса на несколько последовательных этапов. Каждый этап направлен на достижение конкретных целей, таких как установление доверия, сбор информации, проверка ее достоверности и завершение взаимодействия. Особое внимание уделяется гибкости модели, позволяющей адаптировать процесс допроса к индивидуальным особенностям допрашиваемого и специфике дела. Рассматриваются отзывы и результаты изучения практики применения этого метода. Приводится сопоставление данной методики допроса с методиками допроса «The Reid Technique» и «P.E.A.C.E. Interview Model», которые использовались при создании рассматриваемой модели. В заключение делается вывод о том, что «Progressive Interviewing Model» представляет собой достаточно эффективный инструмент для проведения допросов, который имеет свои недостатки. Статья будет интересна как теоретикам, так и практикам, занимающимся вопросами следственной деятельности.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактика допроса, допрос, Progressive Interviewing Model, Phase Model, P.E.A.C.E. Interview Model, психология допроса, психологический контакт

Для цитирования: Шаевич А. А. Обзор зарубежных методик допроса: Канадская модель допроса «Progressive Interviewing Model» или «Phase Model» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 219–229.

OVERVIEW OF FOREIGN INTERROGATION METHODS: THE CANADIAN "PROGRESSIVE INTERVIEWING MODEL" OR "PHASE MODEL"

Anton A. Shaevich

East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
saant@list.ru

Abstract. The article provides a brief analytical review of foreign experience in conducting interrogations. In particular, it outlines the general

principles and stages of the Canadian interrogation model known as the "Progressive Interviewing Model" or "Phase Model." The main focus is on the structure and principles of the model, which divides the interrogation process into several sequential stages. Each stage is aimed at achieving specific goals, such as establishing trust, gathering information, verifying its accuracy, and concluding the interaction. Special attention is paid to the flexibility of the model, which allows adapting the interrogation process to the individual characteristics of the person being questioned and the specifics of the case. Reviews and results of studying the practical application of this method are discussed. A comparison of this interrogation technique with other methods, such as "The Reid Technique" and the "P.E.A.C.E. Interview Model," which were used in the development of the reviewed model, is provided. In conclusion, it is noted that the "Progressive Interviewing Model" is a fairly effective tool for conducting interrogations, although it has certain drawbacks. This article will be of interest to both theorists and practitioners involved in investigative activities.

Keywords: forensic tactics, interrogation tactics, interrogation, Progressive Interviewing Model, Phase Model, P.E.A.C.E. Interview Model, psychology of interrogation, psychological contact

For citation: Shaevich A. A. Obzor zarubezhnyh metodik doprosa: Kanadskaya model' doprosa «Progressive Interviewing Model» ili «Phase Model» [Overview of Foreign Interrogation Methods: The Canadian Interrogation Model "Progressive Interviewing Model" or "Phase Model"]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 219–229 (in Russ.)

Введение

Наши представления о современном состоянии отечественной криминалистической тактики допроса были изложены ранее [1; 2], однако повторим некоторые положения, прежде чем перейти к основной части. Допрос традиционно считается одним из ключевых элементов следственной деятельности, требующим не только глубоких теоретических знаний, но и высокого уровня психологической подготовки. Следует согласиться с С. И. Усачевым, что на практике эффективность его проведения часто зависит от личного опыта сотрудников правоохранительных органов [3, с. 143]. А. Б. Соколов отмечает, что для достижения целей данного следственного действия, кроме

безукоризненного соблюдения всех формальных требований к процедуре, а также создания условий, которые исключали бы какое-либо воздействие на допрашиваемого со стороны участников процесса и иных субъектов, заинтересованных в определенном исходе дела [4, с. 13], следователю важно установить коммуникативный контакт с допрашиваемым, то есть создать такую атмосферу на допросе, при которой допрашиваемый будет готов воспринимать и передавать информацию, связанную с делом, указывает А. В. Репин [5, с. 53].

Кроме того, тактические особенности любого допроса, по мнению О. В. Трубкиной, определяются с учетом процессуального положения и личностных особенностей лиц, сфор-

мировавшейся к моменту допроса следственной ситуации, предполагаемой готовности давать показания [6, с. 193].

Исследования показывают, что подавляющее большинство следователей и дознавателей формируют свои навыки в процессе работы, а не в ходе обучения. Лишь небольшая часть специалистов активно использует знания, полученные в учебных заведениях или на тренингах. Особенно остро этот вопрос стоит для начинающих сотрудников, которые сталкиваются с рядом трудностей при проведении допросов. Недостаточная подготовка может привести к стрессовым ситуациям как для самих следователей, так и для допрашиваемых лиц. В этой связи возникает необходимость создания специализированных обучающих программ, которые могли бы предоставить будущим специалистам не только теоретические основы, но и практические инструменты для успешной работы. Но несмотря на большое количество публикаций по данной теме и фундаментальных работ, таких как известные труды Р. С. Белкина, С. К. Питерцева, Н. И. Порубова, А. Р. Ратинова и многих других, структурированных и общепринятых методик производства допросов, аналогичных некоторым западным, мы не имеем. Одной из причин этого является слабая интеграция научных знаний в практическую деятельность.

Накопленный объем знаний в области криминалистики требует систематизации и адаптации для практического использования. Особенно это актуально для молодых специалистов, которые нуждаются в четких алгоритмах и рекомендациях. Безусловно, личный опыт играет важную роль, но он должен базироваться на хорошо проработанной теории. И как

верно отметил А. И. Миллюс, развитие практически ориентированных подходов к обучению тактике допроса является одной из приоритетных задач современной криминалистики в аспекте получения информационных данных о механизме преступления, которые наиболее полно и объективно могут быть получены при допросе лица, имеющего отношение к совершенному преступлению [7, с. 111].

В данной публикации мы продолжим краткое ознакомление [более ранние – 8; 9] с методиками допроса, которые применяются в работе правоохранительных органов разных стран, что может дать определенный импульс развитию отечественных подходов к допросу, способствовать их совершенствованию и формированию национальной методики с системой обучения, которая повысит готовность сотрудников правоохранительных органов к эффективному проведению допросов.

Основная часть

Еще одна модель допроса, которая в настоящее время начинает получать известность, – канадская модель фазового (поэтапного) допроса, разработанная сотрудником Королевской канадской конной полиции Дарреном Карром, известная как Phase Model (фазовый подход) или Progressive Interviewing Model (PIM). Разница заключается только в расставлении акцентов: название PIM больше заостряет внимание на прогрессивном характере допроса (постепенное углубление), а Phase Model подчеркивает разделение процесса на четкие этапы (фазы). Таким образом, эти названия могут использоваться взаимозаменяемо в зависимости от контекста, но они описывают одну и ту же методологию, которая фокусируется на поэтапном и прогрессивном процессе сбора информа-

ции. По словам ведущего автора методики, Даррена Карра, РИМ направлена на то, чтобы «заставить человека говорить, позволить ему сказать то, что он хочет сказать, ... сосредоточиться на таких вещах, как доказуемая ложь и медленное разрушение истории»¹.

Данную модель иногда отождествляют с британской моделью PEACE [10, с. 35]. Подобное отождествление небезосновательно, т. к. модель PHASE сохраняет в себе ключевые принципы модели PEACE и некоторые этапы методик перекликаются, однако она была адаптирована под канадскую практику. Модель PHASE была разработана в результате двухлетнего исследования Королевской Канадской Конной Полицией (RCMP) в ответ на критику и нападки на Тактику Рейда, связанные с выявлением и обнародованием в СМИ фактов принуждения подозреваемых к предоставлению ложных, ненадежных и недобровольных признаний. Однако в RCMP отказались принимать модель PEACE в чистом виде. По мнению Карра, модель PEACE не содержала убедительных тактик, которые он считал необходимыми для убеждения подозреваемых признаться в совершении преступления. В результате было принято решение, что RCMP будет использовать модель, которая берет основы модели PEACE, но сохраняет некоторые аспекты Тактики Рейда там, где это позволяют канадское законодательство и методы

полицейской работы². В 2014 году модель была принята в качестве стандарта обучения для всех сотрудников Королевской Канадской Конной Полиции. Она также используется другими правоохранительными органами Канады, такими как Канадский Полицейский Колледж, Королевская Ньюфаундлендская Конная Полиция и Полицейская Служба Эдмонта³.

Модель соответствует канадскому законодательству, включая правила о добровольности признаний и праве на молчание, представляет собой гибридный подход, сочетающий два ключевых компонента: необвинительное интервьюирование (основная часть процесса) и обвинительное интервьюирование (применяемое только при наличии веских доказательств вины подозреваемого). Модель допроса состоит из шести фаз, которые направлены на сбор информации, а не на получение признаний (хотя, как мы рассмотрим дальше, это утверждение не бесспорно). Таким образом, это структурированный подход к проведению допросов, разработанный с целью повышения эффективности сбора информации и минимизации рисков манипуляций или недостоверных показаний, связанных с принуждением или предвзятостью. Она разработана с учетом поведения подозреваемого и обучает следователей устанавливать

¹ RCMP Gazette. (2017, January). The art of an effective interview: Whynon-accusatory is the new normal. The Royal Canadian Mounted Police Gazette. URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2017/grc-rcmp/JS62-126-79-1-eng.pdf (дата обращения: 12.03.2025).

² Darren Carr Interviewing – Stanhope 2017 URL: <https://www.cpkn.ca/wp-content/uploads/stanhope/2017/presentations/Darren%20Carr%20Interviewing%20-%20Stanhope%202017.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).

³ Innocence at Stake: The Need for Continued Vigilance to Prevent Wrongful Convictions in Canada URL: <https://ppsc-sppc.gc.ca/eng/pub/is-ip/ch4.html#fnb151-ref> (дата обращения: 12.03.2025).

и поддерживать диалог через построение доверительных отношений с использованием техник управления беседой и когнитивного допроса (интервьюирования).

К особенностям модели относят ее необвинительный подход, т.к. большая часть допроса проводится в необвинительном формате, что способствует установлению доверительных отношений и снижению сопротивления подозреваемого. Однако следует повторить, что полностью отказываться от обвинительного подхода в данной методике не стали. Набор приемов допроса включает в себя множество обвинительных и информационно-собираательных техник, оставляя следователям право выбора, какие техники использовать в конкретном случае и в конкретный момент допроса. Также делается упор на «стратегическое использование доказательств» (SUE), которое помогает проверять достоверность показаний, не нарушая прав подозреваемого. При разработке модели исходили из положения, что поведенческий анализ часто ненадежен, и отказались от анализа поведения для выявления лжи (приемов, являющихся важным элементом метода Рейда). Вместо поведенческого анализа используется Objective Veracity Assessment – проверка показаний на соответствие известным фактам. В целях обеспечения прозрачности и защиты прав сторон допрос рекомендуется записывать на видео (или аудио, если видео невозможно).

Руководство модели содержит в себе три основные части (не считая введения). В первой части исследования рассматриваются ключевые аспекты, связанные с профессиональной деятельностью следователя. Особое внимание уделяется профессиональным и личностным каче-

ствам, которыми должен обладать следователь, такими как этичность, эмпатия и открытость, а также проблемам, связанным с предубеждениями и когнитивными искажениями, которые могут влиять на объективность расследования. Исследуются ограничения, возникающие при выявлении обмана, и подчеркивается значимость активного слушания как инструмента повышения эффективности допроса. Кроме того, рассматриваются риски, связанные с использованием сфабрикованных доказательств и тактических уловок, а также проводится сравнительный анализ обвинительных и необвинительных подходов к проведению допросов. Акцентируется необходимость обязательной аудиозаписи показаний для обеспечения прозрачности и достоверности процесса. Анализируются различные типы ложных признаний, факторы, способствующие их получению, включая психологические уязвимости подозреваемых, которые могут быть использованы как преднамеренно, так и непреднамеренно. Отдельное внимание уделяется важности учета временных рамок допроса, поскольку их превышение может негативно сказаться на качестве и достоверности полученной информации.

Вторая часть исследования посвящена анализу нормативно-правовых основ, регулирующих процесс допроса в рамках канадской правовой системы, с акцентом на положения Канадской хартии прав и свобод. В частности, рассматриваются юридические требования, связанные с реализацией права на молчание, процедурой задержания, правом на доступ к адвокату, а также потенциальные угрозы, которые могут возникать в контексте ограничения указанных прав. Проводится сравни-

тельный анализ процедур допроса, осуществляемых под стражей и вне ее, с учетом различий в правовых последствиях и гарантиях для подозреваемых. Уделяется внимание судебным прецедентам, формирующим правоприменительную практику в данной области, включая правила, регулирующие допустимость признаний, в частности требование их добровольности. Исследуются критерии, установленные канадскими судами для оценки добровольности признаний, а также факторы, которые могут свидетельствовать о нарушении данного принципа. Анализируются положения Закона об уголовном правосудии для несовершеннолетних от 2003 года (Youth Criminal Justice Act), регулирующие особенности проведения допросов несовершеннолетних, с учетом их повышенной уязвимости и необходимости обеспечения дополнительных процессуальных гарантий.

Основная третья часть руководства описывает структуру методики PHASE. Как мы уже отмечали выше, само название подчеркивает разделение процесса допроса на фазы или этапы (если пользоваться более привычной терминологией). Рассмотрим их подробнее.

1. Review, Preparation and Planning (Обзор, подготовка и планирование).

На этом этапе следователь готовится к интервью, анализируя имеющиеся материалы дела, цели допроса и личностные особенности подозреваемого. Подготовка включает в себя изучение улик и показаний свидетелей, определение стратегии общения, постановку вопросов и планирование возможных вариантов хода допроса.

2. Introduction and Legal Obligations (Введение и разъяснение правовых обязательств).

Следователь устанавливает психологический контакт с подозреваемым, который состоит в формировании благоприятной психологической атмосферы, способствующей эффективному взаимодействию между участниками данного следственного действия. Для достижения этой цели допрашиваемому разъясняются его права и обязанности, а также предоставляются ответы на правовые вопросы, касающиеся процедуры допроса. Последующий этап предполагает установление коммуникативного взаимодействия с реципиентом, что позволяет не только собрать дополнительную информацию о личностных характеристиках допрашиваемого, но и создать условия для его психологической готовности к участию в диалоге по теме допроса. Успешность установления психологического контакта подтверждается активным вовлечением допрашиваемого в конструктивный диалог, что свидетельствует о достижении необходимого уровня доверия и взаимопонимания.

Ключевой принцип данного этапа: даже если подозреваемый решает не говорить, это не означает, что полиция не может вести с ним беседу. Однако необходимо соблюдать баланс, чтобы не нарушить право на осмысленный выбор между сотрудничеством и молчанием.

3. Dialogue (Диалог).

Этап диалога направлен на развитие открытого общения с подозреваемым. Процесс изложения показаний допрашиваемого лица осуществляется преимущественно в форме свободного рассказа, даже если существуют объективные основания полагать недостоверность его утверждений. Однако данная методика не предполагает полной пассивности со стороны следователя. Напротив, за-

дачей следователя является обеспечение фокусировки допрашиваемого на теме вопроса. В этих целях могут задаваться уточняющие или направляющие вопросы, способствующие минимизации отклонений от ключевых аспектов разбирательства и предотвращению погружения допрашиваемого в избыточные или малозначимые детали. Таким образом, следователь сохраняет баланс между предоставлением возможности для свободного изложения информации и поддержанием целенаправленного характера допроса. Следователь использует открытые вопросы, техники когнитивного допроса для получения подробных показаний, при этом уделяет особое внимание выявлению и фиксации любых признаков уклонения допрашиваемого от детализации показаний. К таким признакам относятся внезапное прекращение рассказа о начатых фактах, неполное изложение известной информации, сокрытие данных о доказательствах, которые могут быть в распоряжении следствия, нарушение хронологической последовательности событий, а также наличие противоречий в описании предметов, явлений или обстоятельств.

Цель – побудить подозреваемого рассказать свою версию событий без давления или обвинений. Сведения, полученные в рамках свободного рассказа, играют ключевую роль для последующих этапов допроса.

4. Version Challenge (Проверка версий).

Если показания подозреваемого противоречат известным фактам или содержат пробелы, следователь использует «стратегическое использование доказательств» (Strategic Use of Evidence). Этот метод позволяет проверять достоверность версий, не переходя к обвинениям. Для этого до-

прашиваемому предлагается дать разъяснения относительно выявленных противоречий или несоответствий в его показаниях. При этом процесс выслушивания должен проходить в условиях поддержания спокойной и непредвзятой атмосферы, исключающей возможность обвинительных высказываний или намеков на умышленное сокрытие информации о совершенном преступлении. После предоставления разъяснений следователь переходит к уточняющим вопросам, направленным на дальнейшее прояснение спорных моментов. При наличии достаточных оснований полагать недостоверность представленных сведений допрашиваемому может быть предложено добровольно признать ложность своих утверждений. Такой подход позволяет минимизировать конфронтацию и способствует достижению максимально объективных результатов.

Если диалог оказывается неэффективным, следователь может перейти к следующей фазе.

5. Accusation and Persuasion (Обвинение и убеждение).

К этому этапу переходят только при наличии объективных доказательств вины подозреваемого и неэффективности предыдущих этапов. Следователь использует техники убеждения, чтобы побудить подозреваемого к сотрудничеству. Главная цель – получить информацию, а не добиться признания любой ценой. При этом необходимо соблюдать юридические ограничения, установленные судами.

6. Post Interview Review (Анализ после интервью).

После завершения допроса следователь оценивает собранную информацию, сравнивая ее с известными фактами. Анализ включает в себя оценку надежности показаний, выяв-

ление возможностей для дополнительных допросов, а также документирование результатов. Этот этап важен для дальнейшего расследования и принятия решений [10].

Данная методика преподносится как направленная на минимизацию конфликтов между допрашивающим и допрашиваемым, снижающая вероятность ошибок и ложных признаний. Вероятно, во многом так и есть, если сравнивать ее с обвинительными тактиками допроса, но поскольку она создавалась с использованием наработок модели PEACE и Тактики Рейда, в модели PHASE есть некоторые приемы, заимствованные из методики допроса Джона Рида и Фреда Инбау, допустимость применения которых может быть поставлена под сомнение. Так, ряд исследователей критикуют некоторые приемы из наставления по РИМ [11]:

1. Некоторые формы тактики минимизации, способны повысить вероятность получения ложных признательных показаний. Такие тактики направлены на снижение субъективной оценки тяжести совершенного преступления, минимизацию восприятия его негативных последствий, а также формирование у допрашиваемого ложного представления о том, что признание вины позволит избежать или существенно смягчить юридическую ответственность за совершенное деяние.

2. Искажение доказательств: уловки, заключающиеся либо в полной подделке (утверждении, что они есть, когда, на самом деле, нет ничего) доказательств, либо в искусственном преувеличении значимости имеющихся доказательств с целью их использования против подозреваемого для принуждения последнего к даче признательных показаний.

Использование наводящих вопросов, которое может заставить людей сообщать неточную информацию, тем самым искажая признание каких-либо действий или фактов. В руководстве утверждается, что использование наводящих вопросов может быть необходимым для того, чтобы убедить молчаливых подозреваемых заговорить и вступить в диалог. Описывается пять различных типов наводящих вопросов, которые могут быть использованы для того, чтобы «закрепить» подозреваемого на определенной версии событий [10, с. 160] и «подвести их к конкретному ответу» [10, с. 158–159], хотя и делается предупреждение о недопустимости чрезмерного использования наводящих вопросов, а также рекомендуется стремиться «к получению версий, свободных от наводящих вопросов и других форм загромождения» [10, с. 253].

Выводы и заключение

В российской следственной практике существуют свои подходы, которые имеют как сходства, так и различия с канадской моделью. В российских рекомендациях по организации и производству допросов, как и в канадской модели, большое внимание уделяется подготовке следователя: изучение материалов дела, изучение личности допрашиваемого, анализ доказательств и планирование стратегии допроса. Практически во всех учебниках и рекомендациях кроме важности тщательной подготовки для обеспечения объективности и законности процесса также упоминается необходимость создания доверительной атмосферы, акцентируется внимание на установлении психологического контакта с допрашиваемым. Допрос также может начинаться с предложения допрашиваемому свободно изложить свою

версию событий, а после свободного рассказа следователь переходит к уточняющим вопросам. В российской практике также используется перекрестная проверка полученных данных, сравнение с другими доказательствами и показаниями. Таким образом, можно заключить, что рассмотренная методика достаточно близка отечественным подходам к организации и проведению допроса, за рядом исключений (например, в ч. 2 ст. 189 УПК РФ имеется прямой запрет на постановку наводящих вопросов).

Представляется очевидным, что место для совершенствования, развития, адаптации под новые реалии (использование видео-конференц-связи) останется всегда, но отече-

ственными исследователями на данный момент подготовлено достаточно много эффективных методик производства допроса разных категорий допрашиваемых. Одним из препятствий к их применению в практической деятельности является, по нашему мнению, недостаток курсов по тактике допроса (аналогичных курсам, на которых готовят допрашивать по трем упомянутым нами методам допроса), на которых следователи бы могли получить углубленные знания и закрепить умения в этой области. К сожалению, следует признать, что нескольких часов при прохождении курса криминалистики в ходе очного или заочного обучения в институте и/или повышения квалификации для этого недостаточно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Шаевич А. А.* О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий // Научный портал МВД России. 2018. № 2 (42). С. 45–51.
2. *Шаевич А. А.* Практическая направленность криминалистики: желаемое и действительное // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 170–177.
3. *Усачев С. И.* Некоторые тактические особенности проведения допроса представителя потерпевшего при расследовании мошенничества в сфере автострахования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 140–146.
4. *Соколов А. Б.* Организационно-тактическая деятельность следователя по подготовке к допросу свидетеля под псевдонимом // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Омск, 23–24 марта 2023 года. Омск : Омская академия МВД России, 2023. С. 13–18.
5. *Репин А. В.* Проблемные аспекты установления коммуникативного контакта при подготовке и проведении допроса подозреваемого и обвиняемого // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 53–58.
6. *Трубкина О. В.* К вопросу о производстве допросов лиц, совершивших в силу внезапно возникших неприязненных отношений преступление против личности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (8). С. 192–196.

7. Милос А. И. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 109–117.

8. Шаевич А. А. Обзор зарубежных методик допроса: «Тактика Рейда» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25). С. 255–263.

9. Шаевич А. А. Обзор зарубежных методик допроса: «P.E.A.C.E. Interview Model» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 1 (29). С. 151–158.

10. Carr D. The RCMP phased interview model for suspects: Generating information through dialogue (V.5 2015-01-03). The Royal Canadian Mounted Police. 267 p.

11. Snook B., Fahmy W., Fallon L., Lively C. J., Luther K., Meissner C. A., Barron T., & House J. C. (2020). Challenges of a “toolbox” approach to investigative interviewing: A critical analysis of the Royal Canadian Mounted Police’s (RCMP) Phased Interview Model. *Psychology, Public Policy, and Law*, 26(3), 261–273.

REFERENCES

1. Shaevich A. A. O problemakh ustavleniya psikhologicheskogo kontakta pri proizvodstvo otdel'nykh sledstvennykh dejstvie [On the problems of establishing psychological contact in the production of separate investigative actions]. *Nauchnyj portal MVD Rossii*. 2018, no 2(42), pp. 45-51. (in Russian).

2. Shaevich A. A. Prakticheskaya napravlennost' kriminalistiki: zhelaemoe i dejstvitel'noe [Practical orientation of criminology: desired and actual] *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow*. 2021, no 1(17), pp. 170-177. (in Russian).

3. Usachev S. I. Nekotorye takticheskie osobennosti provedeniya doprosa predstavatelya poterpevshego pri rassledovanii moshennichestva v sfere avtostrahovaniya [Some tactical features of interrogating a representative of the victim during the investigation of fraud in the field of auto insurance]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2021, no. 1(17), pp. 140-146. (in Russian).

4. Sokolov A. B. [Organizational and tactical activities of the investigator in preparing for the interrogation of a witness under a pseudonym] *Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya, organizacii i taktiki proizvodstva sledstvennykh dejstvij* [Current issues of legal regulation, organization and tactics of investigative actions: materials of the international scientific and practical conference]. Omsk, 2023, pp. 13-18. (in Russian).

5. Repin A. V. Problemnye aspekty ustanovleniya kommunikativnogo kontakta pri podgotovke i provedenii doprosa podozrevaemogo i obvinyaemogo [Problematic aspects of establishing communicative contact in the preparation and conduct of interrogation of suspects and accused]. *Vestnik Sibirskogo*

yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no 3(40), pp. 53-58. (in Russian).

6. *Trubkina O. V.* K voprosu o proizvodstve doprosov lic, sovershivshih v silu vnezapno voznikshih nepriyaznennyh otnoshenij prestuplenie protiv lichnosti [On the issue of interrogating persons who have committed crimes against the person due to suddenly arising hostile relations]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2018, no 4 (8), pp. 192-196. (in Russian).

7. *Milyus A. I.* Osobennosti taktiki doprosa podozrevaemogo (obvinyaemogo) pri rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s hishcheniyami nefi i nefteproduktov pri ih hranenii i transportirovke [Features of the tactics of interrogating suspects (accused) in the investigation of crimes related to theft of oil and oil products during their storage and transportation]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2021, no 1(17), pp. 109–117. (in Russian).

8. *Shaevich A. A.* Obzor zarubezhnyh metodik doprosa: «Taktika Rejda» [Review of foreign interrogation techniques: "Reid Method"]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2023, no. 1, pp. 255–263 (in Russian)

9. *Shaevich A. A.* Obzor zarubezhnyh metodik doprosa: «P.E.A.C.E. Interview Model» [Review of foreign interrogation techniques: "P.E.A.C.E. Interview Model"]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2024, vol. 29 no. 1, pp. 155–163 (in Russian).

10. *Carr D.* The RCMP phased interview model for suspects: Generating information through dialogue (V.5 2015–01-03). The Royal Canadian Mounted Police. 267 p.

11. *Snook B., Fahmy W., Fallon, L., Lively C. J., Luther K., Meissner C. A., Barron, T., & House J. C.* (2020). Challenges of a “toolbox” approach to investigative interviewing: A critical analysis of the Royal Canadian Mounted Police’s (RCMP) Phased Interview Model. *Psychology, Public Policy, and Law*, 26(3), 261–273.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаевич Антон Александрович, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры информационных технологий. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton A. Shaevich, Candidate of Law, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Information Technologies. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК 343.98

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Наталья Николаевна Шведова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
nshvedova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем мыслительной деятельности судебного эксперта в условиях внедрения в экспертную практику технологий искусственного интеллекта. Автором изучены различные точки зрения ученых относительно места и статуса интеллектуальных технологий в судебно-экспертной деятельности, что позволило высказать суждение о необходимости обновления системы профессиональной подготовки специалистов с позиций формирования особой компетенции – экспертного мышления. В статье анализируется современное состояние процесса формирования системного и критического мышления как одной из универсальных компетенций судебного эксперта при освоении основных и дополнительных образовательных программ. Отмечается, что на сегодняшний день для носителей специальных знаний свойственно клиповое, шаблонное мышление, которое может приводить к различным экспертным ошибкам. В целях преодоления имеющихся проблем автором рассмотрены возможности формирования экспертного мышления через внедрение в образовательный процесс интерактивных методов обучения – дискуссий и тренингов. Эти формы проведения занятий направлены на получение нового знания через осмысление приобретенного опыта, т. е. через профессиональную рефлексия. Автором делается вывод о том, что для внедрения технологий искусственного интеллекта в экспертную практику необходимо совершенствовать интеллект естественный, основу которого составляет экспертное мышление.

Ключевые слова: судебный эксперт, судебно-экспертная деятельность, искусственный интеллект, системное мышление, критическое мышление, экспертного мышление, дискуссия, тренинг

Для цитирования: Шведова Н. Н. Формирование экспертного мышления как основная задача профессиональной подготовки судебных экспертов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 230–239.

FORMATION OF EXPERT THINKING AS THE MAIN TASK OF PROFESSIONAL TRAINING OF FORENSIC EXPERTS

Natalia N. Shvedova

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
nshvedova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of the mental activity of a forensic expert in the context of the introduction of artificial intelligence technologies into expert practice. The author has studied various points of view of scientists regarding the place and status of intelligent technologies in forensic expertise, which allowed him to make a judgment about the need to update the system of professional training of specialists from the standpoint of the formation of a special competence – expert thinking. The article analyzes the current state of the process of formation of systemic and critical thinking as one of the universal competencies of a forensic expert in the development of basic and additional educational programs. It is noted that today, clip-based, template-based thinking is typical for holders of special knowledge, which can lead to various expert errors. In order to overcome the existing problems, the author considers the possibilities of forming expert thinking through the introduction of interactive teaching methods into the educational process – discussions and trainings. These forms of teaching are aimed at gaining new knowledge through understanding the acquired experience, i.e. through professional reflection. The author concludes that in order to introduce artificial intelligence technologies into expert practice, it is necessary to improve natural intelligence, which is based on expert thinking.

Keywords: forensic expert, forensic expertise, artificial intelligence, systems thinking, critical thinking, expert thinking, discussion, training

For citation: Shvedova N. N. Formation of expert thinking as the main task of professional training of forensic experts [Formation of expert thinking as the main task of professional training of forensic experts]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra.* = *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow.* 2025. vol. 33. no. 1. pp. 230–239. (in Russ.)

Введение

Смещение вектора развития судебно-экспертной деятельности в сферу цифровых технологий не только влечет за собой положительные эффекты в работе с криминалистически значимой информацией, но и способно влиять на познавательную деятельность судебного эксперта и принятие им самостоятельных решений. Эта проблематика достаточно

давно обсуждается в специальной литературе, в том числе автором этих строк изучалась возможность применения технологий искусственного интеллекта в технико-криминалистических исследованиях документов с позиции возможного «вытеснения» из таких исследований фигуры эксперта. По мнению автора, любая компьютерная система выполняет важную, но лишь вспомога-

тельную функцию многоплановой информационной поддержки исследования, оставляя решающую роль в принятии решений за человеком [1].

Основная часть

В последние годы возобновилось обсуждение проблем и перспектив внедрения в экспертную практику технологий искусственного интеллекта (ИИ). Ученые рассматривают различные аспекты этого процесса. Например, А. В. Кокин и Ю. Д. Денисов позиционируют системы ИИ как технические средства и обращают внимание на проблемы с преодолением предвзятости алгоритмических решений в системах ИИ [2]. В. А. Мищук полагает, что, поскольку в будущем судебная экспертология «сильно трансформируется под влиянием изменяющихся общественных норм, вызванных созданием «искусственного разума» [3], предстоит разработать типовые экспертные методики на основе ИИ-алгоритмов и создать программные комплексы на их основе. Е. В. Чеснокова с соавторами отмечает, что одним из шагов интеграции технологий ИИ в судебно-экспертную деятельность является обеспечение ответственного прозрачного и подотчетного их использования, для чего «важно не только определить оптимальный объем необходимых данных, но и провести их ревизию, оценку пригодности или валидацию» [4]. Е. Р. Россинская высказывает обоснованные опасения в отношении достоверности выводов, получаемых с помощью самообучаемых нейросетевых технологий и отмечает необходимость «новых компетенций специалиста Data Scientist, который формирует инструменты для решения судебно-экспертных задач при внедрении нейросетей и других алгоритмов искусственного интеллекта в судебную экспертологию, а также работа-

ющего с ним в контакте инженера по машинному обучению» [5].

Все ученые сходятся в одном: освоение новых интеллектуальных технологических решений требует обновления системы профессиональной подготовки специалистов в данной области, для чего необходимо определить основное направление этой работы, исходя из представлений о базовых профессиональных качествах судебного эксперта. И независимо от того, какие технологические решения им применяются, одним из важнейших качеств следует считать системное мышление как «способность осознанно рассматривать объекты и явления окружающего мира как системы в их развитии и взаимосвязи, анализировать возникающие проблемные ситуации, выявлять их противоречия, которые их создали, и находить более эффективные решения возникающих проблем» [6, с. 2]. Этот тезис сложно назвать новым, поскольку в перечне универсальных компетенций, формируемых в результате освоения основной образовательной программы по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, прямо указывается на системное и критическое мышление как способность выпускника осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода и вырабатывать стратегию действий¹.

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета) : приказ Минобрнауки России от 28.10.2016 № 1342 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208497/ (дата обращения: 04.03.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Предполагается, что в итоге выпускник приобретает способность создавать четкие схемы и алгоритмы решения профессиональных задач (логическое мышление), видеть проблему в целом (образное мышление), воспринимать объекты и явления окружающей действительности в их взаимодействии (наглядно-действенное мышление), устанавливать связи между различными объектами и явлениями (ассоциативное мышление).

Однако утверждать, что поставленная задача решается в полном объеме, к сожалению, нельзя. Для экспертной практики сегодняшнего дня характерно преобладание клипового мышления, для которого характерно отсутствие целостной картины восприятия окружающего мира в условиях избыточности информационных потоков и многозадачности профессиональной деятельности. Поэтому носители специальных знаний все чаще прибегают к шаблонам и клише в своей профессиональной деятельности, что наглядно проявляется в использовании стереотипных образцов заключений экспертов по типичным объектам судебных экспертиз. Возможно, такая практика оправдана для начинающих экспертов, но нередко становится тормозом в ситуациях, когда необходимы нестандартные решения. Другим проявлением клипового мышления является заимствование методической базы, разработанной применительно к аналоговым объектам судебных экспертиз (рукописных записей и подписей, следов-отображений и пр.) для исследования их цифровых изображений, что зачастую влечет за собой дачу необоснованных и ошибочных выводов [7].

Сказанное позволяет предположить, что, помимо владения навы-

ками самостоятельного выполнения экспертиз по определенной экспертной специальности, эксперту необходимо обладать высоким уровнем весьма специфичного профессионального мышления. Что же следует понимать под экспертным мышлением?

Есть мнение, что таковым является одна из форм профессионального мышления, обусловленная спецификой экспертной деятельности и отличающаяся его поисковой направленностью [8]. Более конкретно определяет экспертное мышление М. Г. Алексеева, считающая его разновидностью аналитического мышления, которое складывается в межатраслевой сфере: криминалистики, психологии, логики, специальных знаний в сфере науки, техники, искусства и ремесла [9]. Заметно, что такое определение неоправданно ограничивает представление о мыслительной деятельности эксперта принадлежностью к некоторой должностной категории.

Наибольший интерес представляет позиция М. О. Орлова и А. С. Гавриловой, которые отмечают, что усилия по накоплению знаний с точки зрения эффективности деятельности эксперта бессмысленны. Особенность мышления эксперта на сегодняшний день состоит в том, что «если ранее эксперт опирался на готовый комплекс знаний, разработанный его коллегами-учеными, то эксперт сам становится продуцентом научного знания» [10]. Авторы отмечают, что для экспертного мышления присущи такие свойства, как системность, критичность, информационная согласованность и интеллектуальная интуиция. Присоединяясь к этой точке зрения, полагаем, что в основной целтю профессионального обучения судебного эксперта следует считать

формирование экспертного мышления через взаимосвязь системного и критического мышления в условиях меняющейся ситуации в области современных информационных технологий.

Для этого важно понимать, что системное мышления как психический процесс заключается в способности постигать предмет познания с различных сторон и во взаимосвязи с другими явлениями, поэтому имеет междисциплинарную природу. Данное качество мышления лежит в основе современных методических подходов исследования объекта судебной экспертизы в его единстве и неделимости на основе специальных знаний из различных областей науки, поэтому обучение по основным образовательным программам высшего образования предусматривает изучение системы дисциплин, формирующих комплекс общепрофессиональных компетенций. Но в рамках освоения дополнительных профессиональных программ такого системного подхода не просматривается, и по сути, каждая из них представляет собой обособленную совокупность учебных тем, охватывающих материал по конкретной экспертной специальности без взаимосвязи со смежными областями специальных знаний, что не способствует выработке системного мышления у обучаемых.

Очевидно также, что неотъемлемым свойством мыслительной деятельности судебного эксперта является способность к критическому анализу поступающей информации и выявлению причинно-следственной связи между изучаемыми явлениями. Критическое мышление обуславливает высокий уровень профессиональной исследовательской деятельности субъекта по интерпретации и оценке различных видов информа-

ции, аргументации своей точки зрения и направлено на получение нового знания, основанного на фактах, доказательствах и логическом рассуждении.

Известно, что основными приемами критического мышления являются анализ, оценка, интерпретация, индукция, дедукция, владение которыми закладывается еще в начальной школе и должно совершенствоваться в процессе освоения образовательных программ высшего образования. Это предполагает переход от традиционно-знаниевой системы обучения к личностно-ориентированной, но тем не менее основными формами обучения судебных экспертов на протяжении многих десятилетий остаются лекционные, семинарские и практические аудиторные занятия с преобладанием односторонней передачи информации от преподавателя к обучаемому. В итоге выпускники нередко демонстрируют низкую готовность к проблемной профессиональной деятельности в реальных условиях [8].

Анализ существующих методических материалов по образовательным программам высшего и дополнительного профессионального образования показывает, что основное внимание уделяется приобретению максимально большого объема знаний в условиях жесткого аттестационного контроля [11]. В таких условиях обучаемые склонны к механическому запоминанию информации без установления логической взаимосвязи между изучаемыми темами и дисциплинами, что отрицательно сказывается на формировании интеллектуальных компетенций специалиста в условиях стремительно нарастающих информационных потоков.

Для качественных изменений в области профессиональной подготовки судебных экспертов необходимо понимать, что в педагогике базисом для формирования самостоятельного критического мышления считается логика в сочетании с такими качествами, как ясность и глубина мышления индивидуума, его наблюдательность, способность к аналитической и оценочной деятельности. Поэтому главными инструментами формирования критического мышления считаются интерактивные методы обучения, основанные на взаимодействии участников образовательного процесса и направленные на получение нового знания через осмысление приобретенного опыта. Отличительная черта этих методов состоит в использовании механизма «рефлексивного мышления как процесса переосмысления и преобразования личностью своего опыта, способности к целостному обобщению обучаемыми новой информации с последующим формированием собственного отношения к изучаемому материалу» [12, с. 123–127].

В современной психологии и педагогике под профессиональной рефлексией понимается «соотношение субъектом деятельности себя, возможностей своего «Я» с тем, что требует избранная профессия» [13, с. 103–111], и рассматривается как одно из основных профессионально важных качеств личности. Поэтому формированию такой способности к самооценке, самоконтролю, саморегуляции и самокоррекции уделяется особое внимание при подготовке специалистов в системе высшего образования. Разумеется, такое мышление формируется не только в результате обучения по образовательным программам, но также является ито-

гом накопления собственного опыта личности.

Следует добавить, что способы формирования рефлексивного мышления как элемента мышления критического определяются предметной областью той профессиональной деятельности, которую осваивает будущий специалист. Относительно судебно-экспертной деятельности можно полагать, что на первый план выходит формирование способности работать в условиях неопределенности, т. е. в условиях дефицита информации и собственных опытных знаний об объекте исследования. Именно поэтому для подготовки судебных экспертов имеют значение такие технологии интерактивного обучения, которые способствуют рефлексивности мышления, – дискуссия и тренинг.

Дискуссия в самом широком смысле представляет собой публичное рассмотрение какой-либо проблемы, отличительным признаком которого является аргументированность позиций участников. Как форма проведения учебного занятия дискуссия позволяет достичь не только предметно-познавательных и ценностно-смысловых целей, но и междисциплинарных знаний. Это особенно актуально для обучаемых, у которых отсутствует навык осмысляющего, критического научного чтения, необходимого для формирования исследовательской компетенции специалиста. Основные задачи дискуссионного обучения заключаются в осознании участниками своих возможностей в решении проблемных вопросов профессиональной деятельности, формировании умения аргументированно представлять свою точку зрения.

Проведение занятия в форме дискуссии нуждается в основательной организационно-методической подготовке. Для начала необходимо определить тему дискуссии, которая должна раскрывать решение некоторой проблемы теории и практики судебно-экспертной деятельности. На этом этапе решающая роль принадлежит преподавателю как наиболее компетентному участнику образовательного процесса, от квалификации которого зависит успешность планируемой дискуссии. Затем выбирается формат дискуссии: круглый стол, заседание экспертной группы, форум или иной и определяются ее главные участники: спикер, оппоненты, эксперты. Обсуждаются правила ведения обсуждения, принимается система рейтинговой оценки каждого участника.

Большое значение имеет уровень подготовки обучаемых к проведению занятий в дискуссионной форме, владения ими необходимым объемом знаний и промежуточных компетенций для ведения аргументированного диалога. Для этого важно формировать навык работы с научными текстами, выделения главной мысли, ключевых слов, выводов по результатам научного исследования, поэтому целесообразно планировать дискуссию как итоговое занятие по дисциплине специальности или дополнительной профессиональной программе.

По нашему мнению, для формирования экспертного мышления в рамках освоения основных и дополнительных образовательных программ может быть полезной такая форма интерактивного обучения, как тренинги. Данная форма направлена на вовлечение обучаемых в процесс решения ситуационных практических задач, относится к одной из ин-

тенсивных технологий обучения и широко применяется в отечественном высшем образовании. Главной особенностью тренинга является живое взаимодействие участников через обратную связь с преподавателем и оценку получаемых результатов, что в итоге является тренировкой по отработке и совершенствованию навыков и умений. В контексте рассматриваемой проблематики наиболее точным можно считать определение тренинга, данное Г. Б. Корнетовым, как «способа практического обучения посредством упражнений, преимущественно направленного на освоение обучаемыми нового опыта» [14].

В качестве основных инструментов тренингов, направленных на формирование экспертного мышления, могут быть использованы мини-лекции, интерактивные игры, обмен мнениями, практические задания в реальной профессиональной среде. Наибольшую эффективность могут показать междисциплинарные тренинги, способствующие системному усвоению материала смежных учебных дисциплин или дополнительных профессиональных программ. Задания для интерактивной работы необходимо разрабатывать на основе анализа экспертной практики с учетом особенностей современного состязательного судопроизводства и привлечения технологических решений криминалистического назначения. Проведением таких тренингов целесообразно завершать освоение образовательной программы, предваряя итоговую аттестацию.

Безусловно, дидактическое наполнение названных новых форм обучения нуждается в детальной разработке с учетом максимальной приближенности выполняемых заданий к реальной судебно-экспертной

деятельности, что предъявляет повышенные требования к профессиональной и педагогической квалификации педагога.

Выводы и заключение

Подводя итоги сказанному, хотелось бы подчеркнуть, что для освоения современных цифровых интеллектуальных решений и привлечения их в экспертную практику необходи-

мо приложить усилия к формированию и развитию экспертного мышления непосредственных пользователей таких технологий. В противном случае судебный эксперт неизбежно окажется в роли наблюдателя исследовательских процедур, что недопустимо в условиях действующего законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шведова Н. Н. Применение компьютерных технологий в технико-криминалистических исследованиях документов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 23 с.
2. Кокин А. В., Денисов Ю. Д. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 30–37.
3. Мищук В. А. Соотношение понятий «искусственный интеллект» и «искусственная нейронная сеть» в судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. С. 33–46.
4. Чеснокова Е. В., Усов А. И., Омельянюк Г. Г., Никулина М. В. Искусственный интеллект в судебной экспертологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 60–77.
5. Россинская Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3 (115). С. 21–33.
6. Меерович М. И., Шрагина Л. И. Системное мышление: формирование и развитие : учеб. пособие. М. : СОЛОН-Пресс, 2019. 276 с.
7. Шведова Н. Н. О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов // Судебная экспертиза. № 2 (74). 2023. С. 64–73.
8. Шведова Н. Н. О качестве подготовки судебных экспертов: частное мнение // Вестник криминалистики. 2019. № 2 (70). С. 30–37.
9. Алексеева М. Г. Экспертное мышление как высший профессиональный уровень эксперта-криминалиста // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 7. С. 199.
10. Орлов М. О., Гаврилова А. С. Экспертное мышление в обществе знаний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 8 (82). С. 143–145.
11. Шведова Н. Н. Краткий анализ образовательных программ по подготовке кадров для экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России // Судебная экспертиза. 2017. № 4 (52). С. 97–104.

12. Лифанова Т. Ю. Критическое мышление : учеб. пособие. Алматы, 2015. 178 с.
13. Пьянкова Г. С. Развитие профессиональной рефлексии : учеб. пособие для вузов. Красноярск, 2009. 244 с.
14. Корнетов Г. Б. О смысле и значении тренингового обучения // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 4. С. 18–29.

REFERENCES

1. Shvedova N. N. *Primenenie komp'yuterny`x tehnologij v tekhniko-kriminalisticheskix issledovaniyax dokumentov: avtoref. dis. ... kand. yu. nauk.* [Application of computer technologies in technical and forensic examinations of documents: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences]. Volgograd, 1999, 23 p. (in Russian).
2. Kokin A. V., Denisov Yu. D. *Iskusstvenny`j intellekt v kriminalistike i sudebnoj e`kspertize: voprosy` pravosub`ektnosti i algoritmicheskoy predvzyatosti* [Artificial intelligence in forensic science and forensic examination: issues of legal capacity and algorithmic bias]. *Teoriya i praktika sudebnoj e`kspertizy` – Theory and practice of forensic examination.* 2023, vol. 18, no 2, pp. 30–37 (in Russian).
3. Mishchuk V. A. *Sootnoshenie ponyatij «iskusstvenny`j intellekt» i «iskusstvennaya nejronnaya set`» v sudebnoj e`kspertologii* [The relationship between the concepts of "artificial intelligence" and "artificial neural network" in forensic expertology]. *Teoriya i praktika sudebnoj e`kspertizy` – Theory and practice of forensic examination.* 2024, vol. 19, pp. 33–46 (in Russian).
4. Chesnokova E. V., Usov A. I., Omel'yanyuk G. G., Nikulina M. V. *Iskusstvenny`j intellekt v sudebnoj e`kspertologii* [Artificial intelligence in forensic expertology]. *Teoriya i praktika sudebnoj e`kspertizy` – Theory and practice of forensic examination.* 2023, vol. 18, no. 3, pp. 60–77. (in Russian).
5. Rossinskaya E. R. *Nejroseti v sudebnoj e`kspertologii i e`kspertnoj praktike: problemy` i perspektivy`* [Neural networks in forensic expertology and expert practice: problems and prospects]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA) – Vestnik of the University named after O. E. Kutafin (MSAL).* 2024, no. 3 (115), pp. 21–33 (in Russian).
6. Meerovich M. I., Shragina L. I. *Sistemnoe my`shlenie: formirovanie i razvitie : uchebnoe posobie.* [Systems thinking: formation and development: textbook]. M., SOLON-Press, 2019. 276 p. (in Russian).
7. Shvedova N. N. *O nauchnoj obosnovannosti i dostovernosti e`kspertny`x vy`vodov po rezul'tatam issledovaniya izobrazhenij rekvizitov dokumentov* [On the scientific validity and reliability of expert opinions based on the results of the study of images of document details]. *Sudebnaya e`kspertiza – Forensic examination.* 2023, no. 2(74), pp. 64–73 (in Russian).

8. *Shvedova N. N.* O kachestve podgotovki sudebny`x e`kspertov: chastnoe mnenie [On the quality of training of forensic experts: private opinion]. Vestnik kriminalistiki – Vestnik of criminalistics. 2019, no. 2 (70), pp.30-37(in Russian).

9. *Alekseeva M. G.* E`kspertnoe my`shlenie kak vy`sshij professional`ny`j uroven` e`ksperta-kriminalista [Expert thinking as the highest professional level of a forensic expert]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no 7, pp.199 (in Russian).

10. *Orlov M. O., Gavrilova A. S.* E`kspertnoe my`shlenie v obshhestve znaniy [Expert thinking in the knowledge society]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki. – Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theoretical and practical issues. 2017, no. 8(82), pp.143–145 (in Russian).

11. *Shvedova N. N.* Kratkij analiz obrazovatel`ny`x programm po podgotovke kadrov dlya e`kspertno-kriminalisticheskix podrazdelenij territorial`ny`x organov MVD Rossii [Brief analysis of educational programs for training personnel for forensic units of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Sudebnaya e`kspertiza – Forensic examination. 2017, no. 4(52), pp. 97–104. (in Russian).

12. *Lifanova T. Yu.* Kriticheskoe my`shlenie: uchebnoe posobie. [Critical thinking: textbook]. Almaty`, 2015, 178 p. (in Russian).

13. *P`yankova G. S.* Razvitie professional`noj refleksii : uchebnoe posobie dlya vuzov. [Development of professional reflection: a textbook for universities]. Krasnoyarsk, 2009, 244 p. (in Russian).

14. *Kornetov, G. B.* O smy`sle i znachenii treningovogo obucheniya [On the meaning and significance of training education]. Innovacionny`e proekty` i programmy` v obrazovanii – Innovative projects and programs in education. 2020,no. 4, pp.18-29 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шведова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia N. Shvedova, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Fundamentals of Expert Criminalistic Activity of the educational and Scientific complex of Expert Criminalistic Activity. Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 130, Historichnaya St., Volgograd, Russian Federation, 400075.

Научная статья
УДК 343. 985

ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ: ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Ксения Владимировна Шевелева¹, Татьяна Викторовна Радченко²

^{1,2}Российский технологический университет – МИРЭА, г. Москва,
Российская Федерация

¹Sheveleva@mirea.ru

²Radchenko@mirea.ru

Аннотация. В последние годы в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция роста преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, особенно хищений, совершенных методом социальной инженерии. На основе анализа следственно-судебной практики, а равно анализа научных публикаций авторами приводятся обобщенные сведения о некоторых особенностях криминалистической характеристики данного вида преступлений. Акцентом исследования выступают отличительные элементы криминалистической характеристики хищений, осуществляемых посредством социальной инженерии. В результате сформулирован вывод о важности экспертных исследований, базирующихся на криминалистической характеристике хищений, осуществляемых методом социальной инженерии, и выполняющей ключевую роль в установлении фактов и доказательств, необходимых для привлечения к ответственности виновных лиц в целях успешного расследования подобных преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, механизм слеодообразования, хищение, информационно-телекоммуникационные сети, компьютерные преступления, социальная инженерия

Для цитирования: Шевелева К. В., Радченко Т. В. Хищения, совершенные с использованием методов социальной инженерии: особенности криминалистической характеристики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 240–250.

THEFT COMMITTED WITH SOCIAL ENGINEERING: ISSUES AND FEATUARES OF FORENSIC CHARACTERISTICS

Ksenia V. Sheveleva¹, Tatyana V. Radchenko²

^{1,2}Russian Technological University – MIREA, Moscow, Russian Federation,

¹Sheveleva@mirea.ru.

²Radchenko@mirea.ru

Abstract. In recent years, the Russian Federation has seen a steady trend towards an increase in crimes committed using information and telecommunications technologies, especially thefts committed by social engineering. Based on the analysis of investigative and judicial practice, as well as the analysis of scientific publications, the authors provide generalized information on some features of the forensic characteristics of this type of crime. The emphasis of the study is on the distinctive elements of the forensic characteristics of thefts carried out by means of social engineering. As a result, a conclusion was formulated about the importance of expert research based on the forensic characteristics of thefts carried out by the method of social engineering, and playing a key role in establishing the facts and evidence necessary to bring the guilty persons to justice for the purpose of successful investigation of such crimes.

Keywords: forensic characteristics, method of committing a crime, mechanism of trace formation, theft, information and telecommunication networks, computer crimes, social engineering

For citation: Sheveleva K. V., Radchenko T. V. Khishcheniya, sovershennyye s ispol'zovaniyem metodov sotsial'noy inzhenerii: osobennosti kriminalisticheskoy kharakteristik [Theft committed with social engineering: issues and features of forensic characteristics]. *Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no 1, pp. 240–250 (in Russ.)

Введение

Информационно-телекоммуникационные технологии как средство коммуникации являются неотъемлемой частью жизни каждого современного человека. Коммуникативные функции технологий обеспечиваются посредством мобильной связи – метода передачи информации с помощью беспроводных сетей, которые делают возможным контакт между абонентами, удаленными друг от друга и находящимся в любой точке мира [1, с. 3.]. Кроме того, связь обеспечивает и доступ абонента в информационно-телекоммуникационные сети, позволяя выходить в сеть «Интернет»: «она дает возможности жителям глобального мира использовать услуги и получать информацию в тех местах, где ранее это было невозможно» [2, с. 57].

Однако несмотря на положительное влияние информационно-телекоммуникационных технологий на повседневную жизнь человека, нельзя не отметить их влияние на рост числа преступлений, а особенно хищений, совершенных дистанционным способом. Так, в 2020 г. зарегистрировано 510 346 хищений, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий, в 2021 г. – 517 722, в 2022 г. – 522 065, в 2023 г. – 677 118¹.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г., 2021 г., 2022 г., 2023 г. // Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 14.11.2024).

Вместе с тем особую группу хищений составляют преступления, совершенные с использованием так называемой «социальной инженерии». Такие методы используются преступниками с целью получения личной конфиденциальной информации от самих потерпевших, введенных в заблуждение и потому охотно ею делившихся, с целью совершения посягательства на их имущество.

При этом отметим, что частная криминалистическая методика расследования данного вида преступлений в настоящий момент только начинает формироваться, а соответственно, требует дополнений с учетом современной криминальной обстановки и накопленного опыта расследования такого рода деяний.

В основе любой криминалистической методики расследования лежат структурированные типовые свойства и признаки преступного события, обстановки совершенного преступления, процесса образования и локализации следов, личностных характеристик преступников и потерпевших лиц, устойчивые признаки предметов посягательства, орудий совершения преступлений, что в науке криминалистике получило наименование «криминалистическая характеристика».

Целью настоящего исследования является выявление и рассмотрение отдельных элементов криминалистической характеристики хищений, осуществляемых методами социальной инженерии, как источников формирования частной криминалистической методики расследования. Детальное изучение особенностей каждого элемента криминалистической характеристики хищения, осуществляемого методом социальной инженерии, позволит разработать научно

обоснованные рекомендации по противодействию этому виду преступности, предложить эффективный алгоритм расследования.

Основная часть

Ученые, исследующие метод социальной инженерии, определяют его как разнообразные способы обмана другого лица посредством психологических приемов. Например, К. Митник понимает метод социальной инженерии как «способ воздействия на человека без применения технических средств, который базируется на использовании уязвимого эмоционально-психологического состояния человека» [3, с. 116].

По мнению Ю. Н. Жданова, этот метод представляет собой систему «различных психологических методик и мошеннических приемов, целью которых является получение конфиденциальной информации о человеке обманным путем» [4, с. 88–89].

А. В. Черемушкин определяет метод социальной инженерии как «обман информационной системы безопасности с помощью данных, получаемых от контактов с обслуживающим персоналом и пользователями на основе введения их в заблуждение за счет разных уловок и обмана» [5, с. 28].

Н. И. Старостенко под такими методами понимает «совокупность психологических приемов, технических действий по применению программных средств, технологий в процессе подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступления, направленных на оказание психологического воздействия на сознание и поведение людей, создание условий, необходимых для дистанционного хищения чужого имущества» [6, с. 110].

Как видим, в основе совершения хищения с использованием метода социальной инженерии лежит специфический способ его совершения, в связи с чем считаем необходимым исследовать его сущностное содержание. Учитывая особую специфику способа хищения исследуемым методом, отметим, что преступление такого рода характеризуется полным циклом его совершения: от подготовки до сокрытия преступной деятельности.

Изучая материалы расследованных уголовных дел, заметим, что преступники особое внимание уделяют вопросам подготовки к осуществлению хищения дистанционным способом. Подготовительный этап характеризуется подбором и соучастников преступления, поскольку осуществление хищения методом социальной инженерии редко реализуется единолично. Это связано с тем, что преступникам необходимо совершить обзвон большого количества лиц, что требует временных затрат. Кроме того, соучастники нужны и для подбора телефонной базы, и для установления информации о личности жертв. Среди соучастников нередко встречаются лица со специальным психологическим образованием и сведущие в информационно-телекоммуникационных технологиях. Первые разрабатывают методики психологических манипуляций, вторые реализуют преступный умысел, используя информационно-телекоммуникационные технологии, и обеспечивают сокрытие криминалистически значимой цифровой информации о деятельности преступников. Приискание соучастников осуществляется, как правило, посредством интернет-запроса в запрещенных браузерах или мессенджерах, либо среди пользователей социальных

сетей (участников тематических групп), либо среди личных знакомых.

Так, «ФИО1 в апреле 2023 года, более точное время и дата в ходе предварительного расследования не установлено, но не позднее 03.04.2023 года, находясь по месту жительства по адресу: <адрес>, посредством своего мобильного телефона «Тесно Spark 8С» с абонентскими номерами № с доступом к телекоммуникационной сети «Интернет», используя мессенджер «Telegram», вступила в преступный сговор с неустановленным следствием лицом, зарегистрированным в мессенджере «Telegram» с никнеймом ФИО45», согласившись участвовать в совершении совместной преступной деятельности, направленной на хищение денежных средств потерпевших, путем их обмана, то есть группой лиц по предварительному сговору»².

В ходе подготовки преступниками осуществляется подбор места – «call-центра», из которого будут осуществляться звонки. Как правило, это либо собственное жилище преступников, либо арендованное помещение. Если планируется использовать арендованное помещение, то в ходе подготовки осуществляется его по-

² Приговор Советского районного суда г. Липецка (Липецкая область) № 1-590/2023 1-88/2024 от 26 февраля 2024 г. по делу № 1-590/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/71P9Wg3C8Tlp/?page=4®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+159.+%D0%9C%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge= (дата обращения: 16.12.2024).

иск. При этом, желая сокрыть свою преступную деятельность, субъекты преступления не обращаются к агентам недвижимости, а ищут объявления у «частников».

Для оснащения рабочих мест виновные лица приискивают компьютерные и мобильные устройства, приобретают обезличенные («серые») сим-карты, оплачивают связь. Преступники пополняют технический арсенал не только устройствами, посредством которых будет осуществляться коммуникация с жертвами, но и устройствами, позволяющими скрыть их деятельность. К таковой можно отнести программное обеспечение, направленное на изменение функциональных признаков внешнего облика, таких как голос и речь, например, «Voxal Voice Changer», позволяющее настроить нужный голос, меняя его тон, тембр, высоту, громкость и другие параметры. Можно поступить еще проще: выбрать один из предусмотренных библиотекой программы голосов. Помимо этого, приискиваются программные средства, позволяющие выполнять подмену абонентского номера, звонящего или отправителя сообщения, например, «Call Voice Changer – IntCall, SMSBomba».

Психологическая подготовка соучастников занимает особое место на данном этапе. Лица, входящие в преступную группу, обучаются методикам максимального правдоподобного обмана, лжи, применения интонационных техник формирования чувства доверия у жертвы, подбора уловок. Приобретается специализированная литература, изучаются тематические интернет-сайты, где исследуется вышеобозначенная информация, а также психотипы жертв, понятие их уязвимости. На этом этапе разрабатываются сценарии и распределяются

роли. От качества такой подготовки напрямую зависит выбор потенциальной жертвы, а равно результат преступной деятельности.

Одним из важнейших действий преступников на этапе подготовки является приискание телефонной базы, где указаны полные персональные данные жертв, их место работы, близкие родственники, финансовая информация и иные не менее важные сведения. Такие базы являются предметом продажи в запрещенном сегменте сети «Интернет», нередко указанные базы реализуются и свободно (например, бывшими сотрудниками телекоммуникационной организации).

Временные затраты необходимы субъектам преступления и на открытие либо поиск банковских счетов, на которые жертва будет переводить свои финансовые активы. При этом редко когда лица открывают счета на собственные ФИО, чаще это случайные участники преступной деятельности, предоставляющие данные своих банковских карт за некоторый процент.

«П. В. и Б. покушались на хищение чужого имущества путем обмана с причинением значительного ущерба гражданину организованной группой, выдавая себя за сотрудников банка. В целях реализации задуманного неустановленное лицо (организатор) разработало план совершения хищения, в соответствии с которым организованная группа под его руководством должна была: арендовать офисное помещение и оборудовать его компьютерной техникой, оснащенной доступом к сети Интернет; для осуществления звонков приискать мобильные телефоны и сим-карты, а также для зачисления и последующего обналичивания похищенных денежных средств приискать банковские

карты, зарегистрированные в целях конспирации на третьих лиц; приискать информацию о гражданах, оставлявших в сети Интернет заявки на получение кредитов в банковских учреждениях, осуществляющих свою деятельность на территории РФ»³.

Как видим, осуществление хищений методом социальной инженерии предполагает основательную подготовку, необходимую для реализации преступного умысла.

Сам умысел реализуется следующими способами:

- склонение жертвы к предоставлению банковских данных;
- внушение жертве осуществить перевод денежных средств на специализированный счет;
- убеждение жертвы в необходимости осуществить финансовую поддержку близкого родственника или друга;
- склонение жертвы к передаче конфиденциальной информации, используемой для удаленного доступа к мобильному устройству;
- убеждение жертвы перейти по фишинговой ссылке;
- введение в заблуждение жертвы относительно опубликованной информации в социальных сетях с целью истребования финансовой поддержки.

Каждый из обозначенных способов обладает рядом схожих черт, та-

ких как добровольная передача потерпевшими конфиденциальной информации: это номера банковского счета и банковской карты, кодовые шифры счета, суммы накоплений, смс-коды, необходимые для доступа к ряду приложений, пароли от личных кабинетов сайтов государственных услуг и банковских приложений. При осуществлении преступного замысла лица представляются теми, кто так или иначе может оказать влияние на поведение жертвы. В первую очередь это близкие друзья и родственники жертвы, информацию о которых злоумышленники получают на этапе подготовки в социальных сетях. С этой целью преступники либо используют голосовые и видеоподделки (дипфейки) либо представляются уполномоченными лицами соответствующих организаций, обнаружившими проблему родственника или друга. Зачастую преступники представляются сотрудниками государственных ведомств Российской Федерации, пользуясь низкой осведомленностью граждан о функциях и полномочиях того или иного органа. Застигнуть врасплох потерпевшего может и звонок из государственного учреждения или администрации муниципального образования, что также обеспечивает полное его доверительное отношение к звонящему как к непосредственному представителю государства. Преступники используют и желание потерпевших оказать финансовую помощь попавшим в беду гражданам или детским домам. Благотворительный мотив используется злоумышленниками и посредством убеждения жертв в ухудшении положения той или иной организации, осуществляющей паллиативную помощь, содержание и уход за бездомными животными и т. д. Преступниками может использоваться и мер-

³ Приговор Железнодорожного районного суда города Барнаула Алтайского края от 28 июня 2020 по делу № 1-93/2020 // Железнодорожный районный суд города Барнаула Алтайского края: сайт. URL: https://zheleznodorozhny-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=308055644&case_uid=ae46929a-4b46-441a-996f-fc47f515943d&delo_id=1500001 (дата обращения: 16.12. 2024).

кантильная мотивация самой жертвы, например, приобрести товар со скидкой, поучаствовать в розыгрыше денежного приза, перевести денежные средства на вклад с повышенным процентом.

В основе всех вышеуказанных способов лежат как психологические методики воздействия одного лица на другое, так и технологические манипуляции с информацией.

Злоумышленники используют заранее изученные способы воздействия на психоэмоциональное состояние жертвы с целью изменения восприятия ею существующей реальности и убеждения в правоте звонящего (оповещающего иными формами), в результате которого потерпевшие принимают решения в условиях ограниченного времени и измененного состояния психики.

Под технологическими приемами манипуляции с информацией понимаются действия по созданию «фейковой» информации, которая может быть подтверждена технически (на случай, если у жертвы возникнут сомнения в правоте осуществляющих обзвон лиц). Это и создание поддельных интернет-страниц, и фишинговых ссылок, дипфейков, файлов с ложной информацией о ФИО звонящего, о его месте работы и должности и др.

Следующим элементом криминалистической характеристики хищений, осуществляемых с использованием метода социальной инженерии, является информация о личности преступника. С позиции криминалистики такая информация будет содействовать формированию системы данных о лице, совершившем преступление, которые способствуют его поиску и изобличению [7, с. 73].

Анализ судебно-следственной практики показал, что лица, осу-

ществляющие преступления с использованием метода социальной инженерии, имеют знания в сфере психологии, кроме того, обладают навыками и умениями нейролингвистического программирования, гипноза, владеют техниками обмана и злоупотребления доверием. Вместе с тем, у них высоко развиты коммуникативные функции, отточено ораторское мастерство, имеются актерские способности. Фиксируется осведомленность злоумышленников в значениях специфических банковских, правоохранительных и технологических терминов. Они обучены навыкам делового общения и корпоративной культуры.

Преступники, осуществляющие хищение дистанционными способами, обладают хорошими аналитическими способностями, поскольку могут изучить большой пласт информации, выделив существенную, необходимую для создания преступной легенды.

Все лица, осужденные за данный вид хищений, имели профессиональные навыки в области информатики, информационных технологий, мобильной связи. Указанное способствует осуществлению преступного замысла по завладению чужими средствами, помогает скрыть все действия преступника на каждом этапе преступления.

Предмет преступного посягательства как еще один взаимосвязанный элемент криминалистической характеристики в исследуемом преступлении двубъектен. С одной стороны, это любая конфиденциальная информация, используемая преступником, с другой – чужое имущество (наличные и безналичные, в том числе электронные, денежные средства). При этом наблюдается векторная закономерность, что, посягая на пер-

вый предмет, злоумышленник одновременно покушается и на последующие. При этом основной конечной целью является именно завладение чужим имуществом, а не личными данными.

Криминалистические данные о личности потерпевшего представляют комплекс информации об их возрасте, психологическом состоянии, уровне образования, эмоционально-поведенческих особенностях. Исследуя материалы уголовных дел, отметим, что лица, ставшие жертвами метода социальной инженерии, – это лица, как правило, пожилого возраста, которые верят в авторитет звонящего, не осведомлены о преступных схемах воздействия на жертву, являются обыденными пользователями мобильных и коммуникативных устройств. Помимо них, жертвами могут стать и несовершеннолетние лица, которые под внушением способны передать конфиденциальную информацию злоумышленникам, особенно информацию о родительских банковских счетах. С точки зрения психологического состояния такие лица характеризуются высокой степенью внушаемости, доверчивости, наивности, сострадания. Им не присущи знания в области психологии и аналитики, так как они обладают низкой степенью критичности, осмотрительности. Они не обладают специальными умениями и навыками в области информатики и техники, банковского дела, что позволяет злоумышленникам использовать различные технологические манипуляции.

Жертвы преступлений как правило имеют сильную эмоциональную связь с близкими. При этом, информацию о своих родственниках и друзьях они охотно публикуют в социальных сетях, как и информацию о

личных доходах, увлечениях, месте работы. Их публикационная активность и открытость в сети «Интернет» является определяющим признаком виктимности их поведения.

Принимая во внимание способы совершения хищений методом социальной инженерии, отметим, что отдельной категорией потерпевших являются лица, стремящиеся получить легкую быструю прибыль или бесплатно получить что-либо. Им свойственна азартность, вовлечение в конкурсы / розыгрыши. Они реагируют на скидки и легко поддаются внушению о необходимости перейти по ссылке, чтобы получить желаемое.

Особую озабоченность вызывает «рецидивность» жертвы. Отмечаем, что, если лицо хотя бы единожды попало на уловки мошенников, оно становится их жертвой повторно ввиду обладания определенными психологическими и социальными чертами.

Обстановка совершенного хищения методом социальной инженерии характеризуется особыми условиями использования технических устройств, а также нарушением хранения конфиденциальной информации. При этом данному виду преступлений характерны такие признаки, как трансграничность, экстерриториальность, высокотехнологичность.

Местом совершения хищений методом социальной инженерии является место, оборудованное преступником для осуществления звонков и смс-оповещений. Также к месту происшествия могут быть отнесены: место осуществления подготовки преступных действий, место нахождения банкомата, где жертва снимала денежные средства, территория банка или иной финансовой организации, где осуществлялись преступные транзакции.

Злоумышленники совершают преступления, как правило, в рабочее время, так как это необходимо для поддержания преступной легенды, когда преступник представляется уполномоченным лицом.

К орудиям совершения хищений методом социальной инженерии относятся в первую очередь телекоммуникационные устройства. Анализ судебно-следственной практики показал следующие группы устройств и технологий, используемых преступниками:

- Компьютеры, планшеты, смартфоны и иные мобильные устройства.
- Аппаратные средства для подмены абонентского номера при осуществлении звонков или смс-оповещений.
- Программное оборудование, используемое с целью изменения голоса и речи.
- Программно-аппаратное оборудование – анонимайзеры с целью сокрытия криминалистически значимой информации о месте нахождения устройства, с которого осуществлялся звонок.
- Программы удаленного администрирования устройства (Any Dask) с целью удаленного подключения и завладения конфиденциальной информацией и доступом к банковским приложениям.
- Вредоносные компьютерные программы для обеспечения несанкционированного доступа к чужому устройству.
- Технологии (дипфейк) для генерирования фото- и видеоизображений лиц, способствующих введению жертвы в состояние, поддающееся психологическому воздействию.

Последним элементом криминалистически значимой информации является типичная следовая картина,

которая представляет собой основной источник установления криминалистически значимой информации. Традиционно в криминалистике следы подразделяются на материальные и идеальные. В последние годы в научной среде возник дискурс о необходимости выделения новой группы специфических цифровых следов. Согласимся с указанным мнением, особенно с учетом способа совершения исследуемых деяний.

Первую группу следов составляют материальные следы, к которым можно отнести следы-предметы и следы-отображения. К первым можно отнести компьютеры, телефоны, устройства, электронные носители информации, компьютерное и сетевое оборудование, банковские и сим-карты, чеки, специализированная психологическая литература, методички, рукописные записи в блокнотах, документы (поддельные и оригинальные), мебель, использованная для оснащения места совершения преступления.

Вторую группу представляют собой следы рук человека на вышеобозначенных предметах, потожировое вещество, следы обуви в помещении, следы биологического происхождения, образцы почерка, следы материального подлога документов и др.

К идеальным следам можно отнести показания потерпевших и свидетелей о функциональных признаках внешнего облика лиц, таких как особенности голоса и речи.

К цифровым следам относятся лог-файлы, данные о детализации звонков от оператора мобильной связи, электронные выписки банковских операций, фонограммы записи телефонных разговоров, смс-сообщения, электронные базы данных, электронные файлы, хранящиеся на устройствах злоумышленников, ме-

таданные фото- и видеоизображений, файлы cookies, созданные интернет-сайты, запросы и история браузеров.

Выводы и заключение

Таким образом, нами выявлены и охарактеризованы основные элементы криминалистической характеристики хищений, совершенных методом социальной инженерии, включающей в себя комплекс взаимосвязанных данных о способах совершения, обстановке, предмете преступного посягательства, характеристике личности преступников и потерпевших лиц, типичной следовой картине.

Созданный массив информации о ситуации, в которой действует незаконная группировка, занимающаяся хищением чужих средств посредством использования методов социальной инженерии, позволит объединить все аспекты модели вероятности, выявить их взаимосвязи и разработать эффективные меры по борьбе с данным видом преступлений.

Констатируем, что криминалистическая характеристика хищений, осуществляемых посредством использования методов социальной инженерии, подчеркивает важность экспертных исследований для успешного расследования подобных преступлений. Судебная экспертиза, включающая компьютерно-техническую, психолого-психиатрическую, финансово-экономическую, дактилоскопическую, почерковедческую и бухгалтерскую экспертизу, играет ключевую роль в установлении фактов и доказательств, необходимых для привлечения к ответственности виновных в хищении лиц. Заключение экспертов являются неотъемлемой частью следственных материалов и обеспечивают основу для дальнейших правовых мероприятий по пресечению данных преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колыбельников А. И. Обзор технологий беспроводных сетей // Труды Московского физико-технического института. Т. 4, № 2-14. 2012. С. 3-29.
2. Кавелин К. Д. Гражданское право. История русского судоустройства. М. : Юрайт, 2020. 257 с.
3. Митник Кевин Д., Саймон Вильям Л. Искусство обмана. М. : ДМК Пресс, 2006. 124 с.
4. Жданов Ю. Н., Овчинский В. С. Киберполиция XXI века. Международный опыт / под ред. С.К. Кузнецова. М. : Международные отношения, 2020. 288 с.
5. Черемушкин А. В. Информационная безопасность : глоссарий / под ред. С. Пазизина. М., 2013. 243 с.
6. Старостенко Н. И. Социальная инженерия как объект криминалистического изучения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Вып. 12, № 1 (43). С. 109-114.
7. Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ...д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.

REFERENCES

1. *Kolybelnikov A. I.* Obzor tekhnologij besprovodnyh setej [Review of wireless network technologies]. Trudy Moskovskogo fiziko-tekhnicheskogo instituta. – Proceedings of the Moscow Institute of Physics and Technology. 2012, vol. 4, no. 2-14, pp. 3–29. (in Russian).
2. *Kavelin K. D.* Grazhdanskoe pravo. Istoriya russkogo sudoustrojstva. [Civil law. History of the Russian judicial system]. Moscow: Yurait, 2020, 257 p. (in Russian).
3. *Mitnick Kevin D., Simon William L.* Iskusstvo obmana [The Art of Deception]. Moscow: DMK Press, 2006, 124 p. (in Russian).
4. *Zhdanov Yu. N., Ovchinsky V. S.* iberpoliciya XXI veka. Mezhdunarodnyj opyt [Cyberpolice of the 21st century. International experience]. Moscow: International Relations, 2020, 288 p. (in Russian).
5. *Cheremushkin A. V.* Informacionnaya bezopasnost' : glossarij [Information Security: Glossary]. Moscow, 2013, 243 p. (in Russian).
6. *Starostenko N. I.* Social'naya inzheneriya kak ob"ekt kriminalisticheskogo izucheniya [Social Engineering as an Object of Forensic Study]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 2021, Issue. 12, no. 1 (43), pp. 109–114. (in Russian).
7. *Akhmedshin R. L.* Kriminalisticheskaya harakteristika lichnosti prestupnika : dis. ...d-ra yurid. nauk. [Forensic characteristics of the criminal's personality: dis. ... Doctor of Law]. Tomsk, 2006, 413 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шевелева Ксения Владимировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Правового обеспечения национальной безопасности». Российский технологический университет – МИРЭА. 119454, Российская Федерация, г. Москва, Пр-т Вернадского, д. 78.

Радченко Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правового обеспечения национальной безопасности». Российский технологический университет – МИРЭА. 119454, Российская Федерация, г. Москва, Пр-т Вернадского, д. 78.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ksenia V. Sheveleva, Candidate of Law, Senior Lecturer of Department of Legal Support of National Security. Russian Technological University – MIREA. 78, Ave., Vernadsky, Moscow, Russian Federation, 119454.

Tatyana V. Radchenko, Candidate of Law, Associate professor, Associate professor of Department of Legal Support of National Security. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. Russian Technological University – MIREA. 78, Ave., Vernadsky, Moscow, Russian Federation, 119454.

Научная статья
УДК 343.3/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА СПОРТА – ФИКЦИЯ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Эдуард Вадимович Якушев¹, Екатерина Николаевна Бархатова²

^{1,2}Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

¹yakushev.edik@mail.ru

²solncevelvet@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется необходимость выделения отношений в сфере спорта в качестве самостоятельного объекта преступления, целесообразность формирования в Уголовном кодексе Российской Федерации специальной главы «Преступления в сфере спорта». Авторы, исходя из статистических данных, оценивают эффективность существующих в уголовном законе норм, связанных с охраной отношений в сфере спорта, делают выводы о несостоятельности данных норм, комментируют имеющиеся в них недостатки, отрицательно влияющие на возможность применения указанных норм на практике. Также авторами сформулированы предложения по внесению изменений в уголовный закон.

Ключевые слова: спорт, спортсмен, допинг, ст. 184 УК РФ, преступления против жизни и здоровья, объект преступления

Для цитирования: Якушев Э. В., Бархатова Е. Н. Уголовно-правовая охрана спорта – фикция или необходимость? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 33. № 1. С. 251–263.

CRIMINAL LAW PROTECTION OF SPORTS – FICTION OR NECESSITY?

Eduard V. Yakushev¹, Ekaterina N. Barkhatova²

^{1,2}East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation

¹yakushev.edik@mail.ru

²solncevelvet@rambler.ru

Abstract. The article analyses the need to single out relations in sports as an independent subject of crime and the feasibility of creating a special chapter “Crimes in Sports” in the Criminal Code of Russia. Based on statistical data, the authors assess the effectiveness of current criminal law provisions related to protecting sports relations and draw conclusions about their ineffectiveness. They comment on the shortcomings of these provisions that adversely impact the possibility of applying them in practice. The authors propose amendments to criminal law.

Keywords: sport, athlete, doping, corruption, life, health, object of crime

For citation: Yakushev E.V., Barkhatova E.N. Uголовно-правовая охрана спорта – фикция или необходимость? [Criminal-legal protection of sports – fiction or necessity?]. Kриминалистика: вчера, сегодня, завтра. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol.33 no.1 pp. 251–263. (in Russ.)

Введение

В современной уголовно-правовой науке назрел вопрос об охране общественных отношений в сфере спорта. Об этом свидетельствует значительное число исследований, проведенных в течение последних лет, например работы И. А. Крупник, А. А. Фазлиева, Д. А. Безбородова [1; 2; 3]. Разумеется, данная сфера защищена уголовно-правовыми нормами, но лишь в определенной степени. Об этом говорит тот факт, что общественные отношения в сфере спорта ни в одном из составов преступлений, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации¹, не названы в качестве основного непосредственного объекта преступления. Так, вопросы причинения вреда жизни и здоровью спортсменов разрешаются в рамках положений закона о преступлениях против жизни и здоровья; вопросы подкупа участников спортивных соревнований – в рамках статей об экономических преступлениях; проблема применения допинговых средств в спорте – в рамках статей о преступлениях против здоровья населения. Вместе с тем преступлениями, ответственность за которые предусмотрена вышеуказанными статьями, вред часто причиняется в первую очередь отношениям в

сфере спорта, но отсутствие специальной главы в УК РФ и соответствующего видового объекта не позволяет назвать такие отношения основным непосредственным объектом.

Кроме того, отдельные общественно опасные деяния в сфере спорта не укладываются в существующую систему уголовно-правовых норм и требуют особого подхода к регулированию. Таким деянием является в том числе причинение вреда жизни или здоровью спортсмена при наличии его документального согласия на риск наступления таких последствий. Не всегда ясны разумные границы причинения вреда, степень ответственности лица, причиняющего такой вред, а также уголовно-правовая сущность согласия на риск причинения вреда.

Вышеперечисленные и иные вопросы требуют обсуждения и разрешения.

Основная часть

Проводя исследования по вопросам правовой защищенности спортсменов и иных участников спортивных соревнований, а также сферы спорта в целом как области пересечения политических и экономических интересов, мы пришли к выводу о том, что в уголовном праве сфера спорта как таковая оставлена без внимания. Разумеется, уголовное право не обязано охранять абсолютно все общественные отношения, для этого существуют другие отрасли права. В УК РФ предусмотрены составы преступлений, которые могут быть совершены в сфере спорта. Данные составы описаны как в общих,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.12.2024).

так и в специальных нормах. Анализ структуры УК РФ показывает, что общественные отношения в сфере спорта не являются ни видовым, ни основным непосредственным объектом преступления. Данная ситуация приводит к справедливым вопросам относительно размещения той или иной статьи о преступлении в сфере спорта в том или ином разделе или главе УК РФ.

Об уголовно-правовой охране общественных отношений в сфере спорта как видовом объекте преступления еще в 2009 году в своей диссертации говорил В. В. Сараев. Более того, автор выделил блоки преступлений в сфере спорта: преступления против личности, преступления, связанные с допингом (заметим, что таковые в то время вообще не описывались в УК РФ), спортивное хулиганство, подкуп организаторов и участников спортивных соревнований, незаконное предпринимательство [4, с. 191]. Уже в то время автором были высказаны интересные идеи по «выводу спорта из уголовно-правовой тени» путем дополнения статей соответствующими квалифицирующими признаками, например признаком «при проведении спортивных соревнований» [5, с. 9].

С. В. Мосина указывает на «спортивные отношения» как на дополнительный непосредственный объект преступлений, совершаемых при подготовке и проведении спортивных соревнований [6, с. 11]. В то же время, выделяя группы преступлений названного вида, автор не делает вывода об объединении норм об ответственности за такие преступления в главу или раздел, что, как нам представляется, было бы логичным, учитывая значимость сферы спорта для общества и государства. Так, представляется, что глава под названием

«Преступления в сфере спорта» могла бы быть включена в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», поскольку профессиональный спорт представляет собою явление массовое, в котором задействованы не только спортсмены, но и организаторы соревнований, персонал спортсмена и даже зрители, присутствующие на соревнованиях.

Однако нельзя не признать, что в случае дополнения УК РФ предложенной главой существует риск дублирования отдельных норм (например, все тех же статей о причинении вреда здоровью спортсмена). Но перед нами не стоит задача решения вопроса о необходимости дополнения уголовного закона соответствующей главой. Этот вопрос возник в связи с обсуждением объекта преступления и справедливости формулировки «уголовно-правовая охрана спорта». А нужна ли спорту уголовно-правовая охрана? Вот ключевой вопрос. Исходя из вышеизложенных утверждений, можно дать утвердительный ответ. Спорт – одна из важнейших сфер жизни, один из элементов внешнеполитических отношений государства, компонент экономики. В ряде (если не в большинстве) случаев спорт связан с риском для здоровья спортсмена. Безусловно, все эти обстоятельства говорят о необходимости законодательного и правоприменительного реагирования. С другой стороны, анализ статистических данных показывает, что «спортивные» статьи практически не применяются.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за период с 2017 по 2023 годы к ответственности по «антидопинговым» статьям УК РФ (230¹ и 230²) не было привлечено ни одно лицо, при этом также за указан-

ный период ни одно лицо не освобождалось по ним от ответственности². Некоторые уголовные дела не доходили до суда ввиду освобождения лиц от уголовной ответственности по различным основаниям или исключения указанных статей из квалификации. Так, в Архангельской области уголовное дело по ст. 230¹ УК РФ прекращено в связи с истечением сроков давности [цит. по 2, с. 154].

Вместе с тем в течение 2024 года различные источники сообщали о возбуждении уголовных дел и вынесении обвинительных приговоров по указанным статьям. Например, в рамках работы Всероссийского форума «Спорт. Антидопинг. Здоровье. Практика межведомственного взаимодействия», проходившего в г. Тамбове 10–11 июля 2024 года, представителем Главного управления по контролю за незаконным оборотом наркотиков МВД России было сообщено о семи возбужденных уголовных делах по фактам использования допинга в спорте, по пяти из которых вынесены обвинительные приговоры³.

В период с 2014 по 2023 год по ст. 184 УК РФ, предусматривающей ответственность за оказание противоправного влияния на результат спортивных соревнований и иных зрелищных мероприятий, осуждено только 7 лиц по ч. 3 и 1 лицо по ч. 1

(все в 2022 году)⁴. Осужденными оказались шесть игроков и главный тренер футбольного клуба «Черноморец», а также исполнительный директор футбольного клуба «Чайка». Исполнительный директор «Чайки» совершил десять преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 184 УК РФ (осуществлял подкуп судей спортивных соревнований), в том числе подкупил главного тренера и шестерых игроков «Черноморца», которым вменялось в вину преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 184 УК РФ (получили вознаграждение за проведение «договорного» матча). Приговор вынесен Железнодорожным районным судом г. Воронежа. Интересно наказание, назначенное судом исполнителю директору «Чайки», – 1,8 млн руб. При этом общая сумма средств, предлагаемых им судьям спортивных соревнований, составила 1,9 млн руб. Отметим, что максимальный размер санкции по ч. 3 ст. 184 УК РФ составляет пять лет лишения свободы. Данный срок мог быть превышен с учетом назначения наказания по совокупности преступлений, о чем и просила сторона обвинения (основное наказание – шесть лет лишения свободы, и дополнительное – штраф)⁵.

Отчасти такую ситуацию можно объяснить закрытостью сферы спорта, второстепенным значением преступлений данного вида по сравне-

² Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2017–2023 гг. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.12.2024).

³ Два представителя персонала спортсменов приговорены к лишению свободы за допинг // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/sport/21343757> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // АПИ-пресс: Агентство правовой информации : сайт. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17?ysclid=m53jlxact131421648> (дата обращения: 25.12.2024).

⁵ Суд приговорил экс-директора ФК «Чайка» к штрафу 1,8 млн рублей за подкуп арбитров // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/sport/19523163?ysclid=m53ip484do859012266> (дата обращения: 25.12.2024).

нию с иными, более распространенными и общественно опасными деяниями, сложностью доказывания, заинтересованностью обеих сторон в достижении соответствующего результата (конкретно для ст. 184 УК РФ), несовершенством законодательной конструкции указанных норм.

Именно вопрос о несовершенстве законодательной конструкции нормы и утверждение о закрытости и автономности сферы спорта привело нас к мысли о том, насколько необходимо присутствие «спортивных» норм в УК РФ и необходимо ли вообще. Будут ли усовершенствованные нормы работать лучше? Что вообще значит в подобном контексте фраза «работать лучше», если «спортивные» нормы появились в законе не по причине реальной необходимости, а по политическим соображениям? Насколько готово общество в целом и спортивное сообщество в частности к такому воздействию?

Изучение работ по данной тематике убедило нас в обеспокоенности научной общественности вопросом уголовно-правовой охраны спорта. Ни в одной из изученных работ мы не встретили мнения о возможности самостоятельного регулирования спортивными организациями вопросов об ответственности за причинение вреда отношениям, возникающим в сфере спорта, но касающимся общественно значимых интересов. Мы полностью согласны с утверждением В. В. Сараева о том, что «каждый элемент такой социальной системы, как спорт, обладает относительной автономией от других социальных систем общества, но вместе с тем и тесно взаимодействует с ними, подвергаясь их влиянию и качественно изменя-

ясь, в частности и под воздействием негативных факторов»⁶.

Позиция о необходимости уголовно-правовой охраны спорта может быть обоснована по нескольким направлениям.

Во-первых, отношения в сфере спорта, являясь частью системы общественных отношений, имея важное значение для развития общества, безусловно, должны быть названы возможным объектом преступления. В случае посягательства, например, на установленный порядок проведения спортивного соревнования путем применения к спортсмену допинговых средств лицо, совершившее такое деяние, подвергает опасности в первую очередь данный порядок, а второстепенным последствием является причинение вреда экономическим интересам, общественной нравственности и др. Само по себе нарушение порядка проведения спортивных мероприятий, а также принципов спорта ставит под угрозу целый общественный институт, подрывает веру общества в чистоту спортивного результата, честность и беспристрастность при оценке этого результата, формирует мнение о вседозволенности и беспринципности, приводящее впоследствии к другим правонарушениям.

Необходимость уголовно-правовой охраны отношений в сфере

⁶ Владимир Сараев выступил официальным оппонентом на диссертацию по специальности «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» (диссертационный совет на базе ФГКУ «ВНИИ МВД России» // SARAEV GROUP : сайт. URL: <https://saraevgroup.ru/index.php/novosti/472-vladimir-saraev-vystupil-ofitsialnym-opponentom-na-dissertatsiyu-po-spetsialnosti-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya-ugolovno-ispolnitelnoe-pravo-dissertatsionnyj-sovet-na-baze-fgku-vnii-mvd-rossii> (дата обращения: 31.01.2025).

спорта не вызывает сомнений. Вместе с тем существуют определенные трудности, связанные с механизмом ее реализации. Должна ли быть в УК РФ отдельная глава «Преступления в сфере спорта», либо нормы по-прежнему останутся разрозненными, но содержащими соответствующие квалифицирующие признаки? На сегодняшний день без изменения структуры уголовного закона в целом сложно ответить на данный вопрос. Безусловно, появление подобной главы выведет на соответствующий уровень защиты обозначенный нами объект посягательства, но такое решение способно создать дополнительную нагрузку на уголовно-правовую систему. Возвращаясь к мысли В. В. Сараева об автономии сферы спорта⁷ и к нашему собственному утверждению об ее относительной закрытости для правоохранительных органов, рискнем предположить, что выделение самостоятельной главы об уголовно-правовой охране данной сферы может стать рациональным решением. Рассмотрим целесообразность такого изменения на конкретных примерах.

Нередки случаи причинения вреда здоровью или жизни спортсмена при проведении спортивных мероприятий. В литературе приводятся результаты исследований, демонстрирующие статистику смертности от бокса. Указывается, что показатели снижаются, пик смертности пришелся на 1920-е годы (233 смерти). Чтобы уменьшить число смертельных случаев, количество раундов было сокращено с 15 до 12 в 1980-х годах. В 2009 году смертность от боксерских поединков достигала 0,13 на 1 000 участников в год [7, с. 129].

⁷ Там же.

Следует отметить, что в УК РФ не проводится отграничение причинения вреда здоровью и жизни спортсмена при проведении спортивных мероприятий от иных случаев причинения такого вреда человеку.

Причинение вреда здоровью или жизни спортсмена при проведении спортивных мероприятий, на которое спортсмен согласен, с точки зрения уголовного права не относится ни к одному обстоятельству, исключающему преступность деяния, или основанию освобождения от уголовной ответственности. В данном случае речь идет об отсутствии противоправности в действиях лица, причиняющего вред, однако отсутствие противоправности должно быть обусловлено юридически. Согласно букве закона, лицо, причиняющее вред жизни или здоровью другого лица, совершает преступление. Например, эвтаназия запрещена даже при наличии согласия или просьбы лица, в отношении которого она применяется. В таком случае, в чем состоит ее отличие вреда, также причиняемого с согласия спортсмена, пусть и в разумных пределах? Справедливо в этом отношении утверждение А. В. Варданяна и Е. В. Безручко об отсутствии в перечне системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, нормы, в соответствии с которой возможно было бы не считать преступным причинение вреда здоровью человека или смерти при проведении спортивных состязаний [8, с. 41].

Несмотря на вышеизложенную позицию о том, что преступления против жизни и здоровья спортсмена в рамках спортивных соревнований охраняются общими нормами УК РФ о преступлениях против личности, приведем противоположное мнение, базирующееся на размышлениях А. В. Варданяна и Е. В. Безручко: ука-

занные случаи причинения вреда жизни и здоровью не в полной мере охватываются признаками составов преступлений против личности в случаях, касающихся причинения вреда именно в целях достижения определенного спортивного результата. Согласимся, что умышленное причинение вреда жизни или здоровью одного спортсмена другим однозначно подпадает под признаки общего состава (например, предусмотренного ст. ст. 105 или 111 УК РФ). Если же вред причинен для достижения спортивного результата и спортсмен, причиняющий вред неправильно оценил обстановку (состояние противника, собственные силы, используемые приемы и методы и пр.), содеянное в соответствии с современным законом образует состав неосторожного преступления. Однако, учитывая сферу совершения деяния и сознательное решение потерпевшего о согласии на риск причинения вреда, представляется не совсем верным квалифицировать подобный факт по общей норме. Полагая, в данном случае требуются специальные нормы о причинении вреда жизни и здоровью спортсмена во время спортивных соревнований. Это должны быть две разные нормы: охраняющая жизнь и охраняющая здоровье. Форма вины в данном случае – неосторожность.

Довольно часто к нарушителям общественного порядка на спортивных мероприятиях применяется ст. 213 УК РФ «Хулиганство». Однако, несмотря на ранее упомянутое предложение В. В. Сараева установить в данной статье квалифицирующий признак «при проведении спортивных мероприятий», таковой в статье по-прежнему отсутствует. Между тем по итогам сезона 2023/2024 года отмечается, что число правонарушений (в

том числе преступлений) на стадионах возросло на 15 % (с 509 в сезоне 2022/2023 года до 588 в сезоне 2023/2024 года)⁸.

В литературе мы не встретили анализа причины игнорирования законодателем предложения об установлении признака «при проведении спортивных мероприятий» в статье о хулиганстве. Нельзя назвать число случаев «спортивного» хулиганства незначительным. Так, если в среднем ежегодно регистрируется около 1,5 тыс. случаев хулиганства по всем частям ст. 213 УК РФ, то уголовно наказуемое «спортивное» хулиганство в среднем составляет 250 случаев в год (16,7 %)⁹. В связи с этим отражение в статье о хулиганстве названного квалифицирующего признака представляется целесообразным. Вместе с тем в случае дополнения УК РФ главой о преступлениях в сфере спорта возможно рассмотреть вопрос о включении в нее специальной нормы о хулиганстве при проведении спортивных мероприятий. Такое решение обусловлено объектом посягательства, которым в данном случае выступает в первую очередь сфера спортивных отношений, причем, учитывая массовость спортивных мероприятий и реакцию, которая может быть вызвана тем или иным неуместным действи-

⁸ Макулов, В. В. В сезоне-2023/2024 РПЛ выросло число правонарушений на стадионах по сравнению с предыдущим // Чемпионат : сайт. URL: <https://www.championat.com/football/news-5597632-v-sezone-2023-2024-rpl-vyroslo-chislo-pravonarushenij-na-stadionah-po-sravneniyu-s-predyduschim.html?ysclid=m6kalssap419021840> (дата обращения: 31.03.2025).

⁹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения: 03.02.2025).

ем болельщика, спортсмена или иного лица, место и время совершения деяния должны стать составообразующими признаками (место и время проведения спортивного мероприятия). Эти признаки будут отграничивать преступление от административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁰ («Мелкое хулиганство»).

Норма уголовного закона об ответственности за противоправное влияние на результат спортивного соревнования (ст. 184 УК РФ) могла бы стать эффективной при ее перемещении в предлагаемую главу о преступлениях в сфере спорта с учетом внесения некоторых изменений. В научной среде существует позиция о некорректности установления цели оказания влияния на результат спортивного соревнования в ст. 184 УК РФ. В этом случае, по мнению А. В. Анцыгина, важен не сам результат спортивного соревнования, а цель [9, с. 183]. Действительно, сам факт подкупа, оказавший в итоге влияние на результат спортивного соревнования, но совершенный без указанной цели, а, например, из личной заинтересованности (корыстной, мести и пр.), не может быть расценен как преступление. Это существенным образом препятствует применению данной нормы на практике. Понятна позиция законодателя, желавшего подчеркнуть путем установления цели специфику преступления. Кроме того,

вряд ли можно согласиться с вариантом такой конструкции, когда прямо прописаны последствия, например «подкуп, повлекший искажение результата соревнований». В таком случае правоприменителю для привлечения лица к ответственности необходимо «дождаться» результата, вместо того чтобы пресечь преступление на более ранней стадии. При условии дальнейшего существования ст. 184 УК РФ решение виделось бы в сочетании данных признаков: «совершенный с целью оказания противоправного влияния на результат спортивного соревнования или повлекший такой результат».

Кроме того, в ст. 184 УК РФ, на наш взгляд, необоснованно сочетаются спортивные мероприятия и иные зрелищные конкурсы. Учитывая специфику охраняемых отношений (а под таковыми мы имеем в виду отношения в сфере спорта), верным видится разделение данной статьи на две самостоятельные, одна из которых посвящалась бы исключительно спорту, другая – иным мероприятиям, в любом случае в предлагаемой главе о преступлениях в сфере спорта должна быть отражена только первая норма.

«Антидопинговые» статьи, несмотря на их сущность как реакции на требования международного сообщества, объективно должны остаться в законе и быть размещены в главе о преступлениях в сфере спорта все так же ввиду основного непосредственного объекта, которому преступлениями, предусмотренными в данных статьях, причиняется вред. Мы уже писали о том, что указанные нормы требуют корректировки по ряду моментов [10, с. 121].

Наряду с перечисленными статьями главу о преступлениях в сфере спорта должны составлять и другие,

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.02.2025).

например о нарушении конституционных прав спортсмена или права спортсмена на свободу передвижения. Вопрос о новой главе в случае его положительного решения требует детальной проработки, анализа рисков, оценки целесообразности, сопоставления возможного положительного и отрицательного эффектов от появления такой главы в УК РФ. При этом нельзя оставить без внимания вопрос о спорте как объекте уголовно-правовой охраны (его видов, структуры и содержания).

Отсутствие единообразного подхода к термину «спорт» может привести к ошибкам в квалификации. М. А. Волненко в качестве критериев для идентификации спортивных отношений как объекта преступления указывает следующие:

- профессиональную основу спорта;
- включение вида конкретного спорта в базовый раздел Всероссийского реестра видов спорта;
- регулярную тренировочную деятельность;
- обязательное участие в официальных спортивных соревнованиях. [11, с. 109]. Действительно, чрезмерно широкое толкование понятия «спорт» с точки зрения уголовного права неверно. В таком случае объектом будут признаваться в том числе отношения в сфере любительского спорта. Это верно с точки зрения законодательства о спорте, но некорректно с позиции уголовного права, поскольку последним охраняются наиболее значимые общественные отношения. В данном случае наиболее значимыми являются отношения, регулируемые специальными нормативными актами и возникающие в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Относительно субъектного состава в предлагаемой главе «Преступления в сфере спорта» необходимо отметить, что он может быть образован как специальными, так и общими субъектами. Например, причинить вред здоровью спортсмена во время спортивных соревнований с большей вероятностью может лишь спортсмен-противник. Принять предмет подкупа при противоправном влиянии на результат спортивного соревнования может спортсмен, тренер, судья, организатор спортивного соревнования и иной специальный субъект, вместе с тем посредником в передаче такого подкупа может являться лицо, обладающее признаками общего субъекта. Нарушителями общественного порядка на спортивных мероприятиях чаще выступают болельщики, хотя нередко такие нарушения допускаются спортсменами. В этом случае спортсмен может быть признан специальным субъектом, если возможно вести речь о повышенной степени общественной опасности хулиганства, совершенного спортсменом, по сравнению с хулиганством, совершенным болельщиком.

«Антидопинговыми» нормами определен круг исключительно специальных субъектов.

Преступления в сфере спорта в основном являются умышленными, за исключением преступлений против жизни и здоровья спортсмена. Другой вопрос в том, что понятие вины в уголовном праве в некоторых случаях расходится с представлениями о вине в спортивном законодательстве (например, те же «антидопинговые» нормы). Всемирный антидопинговый кодекс содержит понятие вины, определяемое через любое невыполнение обязанностей или любое отсутствие бдительности в

определенной ситуации (т. е. вина, по смыслу данной нормы, может быть выражена как в форме умысла, так и в форме неосторожности). В свою очередь незначительная вина или халатность представляет собой установление факта, что вина или халатность является незначительной¹¹. Указанное малоинформативное определение не позволяет получить четкого представления о том, какие ситуации законодатель относит к содержащим в себе признаки незначительной вины или халатности, а главное – отличаются ли чем-нибудь друг от друга данные понятия, либо они являются тождественными. Полагаем, утверждение о тождественности может быть исключено ввиду употребления законодателем союза «или». Таким образом подчеркнута альтернативность данных признаков. В ином случае один из терминов употреблялся бы в скобках (по правилам юридической техники).

Следует отметить и тот факт, что халатность по своей сути тоже является разновидностью вины. Исходя из общего смысла положений Всемирного антидопингового кодекса в сравнении с положениями отечественного уголовного закона, следует сделать вывод о том, что законодатель под незначительной виной понимает легкомыслие, а под халатностью – небрежность. В отдельных пе-

реводах международных документов используется именно термин «небрежность», а не «халатность». Умышленные действия подпадают под понятие виновных. Следует признать, что в данном отношении спортивное право пошло по пути формирования оценочной концепции вины, некогда не признанному для уголовного права. Об этом свидетельствуют и перечисленные в определении вины, предложенном во Всемирном антидопинговом кодексе, факторы, которые необходимо учитывать при оценке степени вины (опыт спортсмена, уровень бдительности, степень риска).

Изложенное свидетельствует о разночтениях при понимании вины. Однако понятия и термины, используемые в одной отрасли права, не всегда в полной мере применимы в другой отрасли, в связи с чем требуется согласовать их друг с другом.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Во-первых, имеющийся уголовно-правовой ресурс в виде разрозненных норм о преступлениях в сфере спорта на сегодняшний день является малоэффективным. Отдельные нормы появились в уголовном законе ввиду поспешной реакции на экономические и политические изменения, в том числе в условиях искусственно созданной необходимости.

Во-вторых, несмотря на автономность и закрытость сферы спорта, общественные отношения, складывающиеся в ней, требуют внешнего вмешательства в случае нарушения прав и интересов человека, общества и государства. Представление о спорте как объекте уголовно-правовой охраны является верным. Вместе с тем уголовно-правовой охраны тре-

¹¹ Всемирный антидопинговый кодекс : впервые принят в 2003 году : послед. ред., вступ. в силу 1 января 2021 г. // РУСАДА : сайт. URL:

[https://rusada.ru/upload/iblock/620/%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%905_2020-preview7%20\(1\).pdf](https://rusada.ru/upload/iblock/620/%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%905_2020-preview7%20(1).pdf) (дата обращения: 03.02.2025).

буют не все отношения в сфере спорта, а только те из них, которые формируются в профессиональной спортивной деятельности.

В-третьих, в перспективе переработки УК РФ необходимо разрешить вопросы о формировании самостоятельной главы «Преступления в сфере спорта», о расположении данной главы и ее содержании. В случае дополнения уголовного закона подобной главой в нее должны быть включены составы преступлений против жизни и здоровья спортсмена, против

установленного порядка проведения спортивных соревнований, в том числе «антидопинговые» нормы.

Считаем своевременным обсуждение вопроса о сфере спорта как объекте уголовно-правовой охраны. Предложенные нами выводы не содержат однозначного решения проблемы и не претендуют на статус истины, но должны послужить научной общественности стимулом к дальнейшему исследованию некогда отложенной проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Крупник И. А. Уголовная ответственность за посягательства на отношения в сфере спорта в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 199 с.
2. Фазлиев А. А. Нарушение антидопинговых правил: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023. 285 с.
3. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте : коллективная монография / Д. А. Безбородов и др. ; под ред. Е. Н. Рахмановой. СПб., 2021. 460 с.
4. Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 208 с.
5. Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 22 с.
6. Мосина С. В. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым при подготовке и проведении спортивных соревнований : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 28 с.
7. Беляева И. М., Евстратенко Е. В., Красуцких Л. В. Вред жизни и здоровью спортсмена, причиняемый в рамках спортивных мероприятий: уголовно-правовые подходы // Человек. Спорт. Медицина. 2023. Т. 23. № S2. С. 127–133.
8. Варданян А. В., Безручко Е. В. Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2. С. 39–45.
9. Анцыгин А. В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 181–185.

10. Бархатова Е. Н., Якушев Э. В. О некоторых криминообразующих признаках использования в отношении спортсмена субстанций и методов, запрещенных для использования в спорте // Философия права. 2024. № 2. С. 116–122.

11. Волненко М. А. Спорт как объект уголовно-правовой охраны: к проблеме квалификации преступных деяний // Право и практика. 2019. № 2. С. 106–110.

REFERENCES

1. Krupnik I. A. Uголовnaja otvetstvennost' za posjagatel'stva na otnoshenija v sfere sporta v Rossii i zarubezhnyh stranah. dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal liability for attacks on relations in the field of sports in Russia and foreign countries. dis. ... cand. jurid. sciences]. M. 2023, 199 p. (in Russian).

2. Fazliev A. A. Narushenie antidopingovyh pravil: uголовno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty. dis. ... kand. jurid. nauk [Anti-doping rule violation: criminal and criminological aspects. dis. ... cand. jurid. sciences]. Kazan'. 2023, 285 p. (in Russian).

3. Bezborodov D. A. Uголовno-pravovye i kriminologicheskie problemy protivodejstvija prestupnosti v sfere sporta [Criminal-legal and criminological problems of combating crime in the field of sports]. SPb, 2021, 460 p. (in Russian).

4. Saraev V. V. Uголовno-pravovaja ohrana sovremennogo professional'nogo sporta v Rossii. dis. ... kand. juridicheskikh nauk [Criminal and legal protection of modern professional sports in Russia. dis. ... cand. jurid. sciences]. Omsk. 2009, 208 p. (in Russian).

5. Saraev V. V. Uголовno-pravovaja ohrana sovremennogo professional'nogo sporta v Rossii. avtoref. dis. ... kand. juridicheskikh nauk [Criminal and legal protection of modern professional sports in Russia. dis. ... cand. jurid. sciences]. Omsk. 2009, 22 p. (in Russian).

6. Mosina S. V. Uголовno-pravovye mery protivodejstvija prestuplenijam, sovershaemym pri podgotovke i provedenii sportivnyh sorevnovanij. avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal-legal measures to combat crimes committed during the preparation and holding of sports competitions]. Ekaterinburg, 2016, 28 p. (in Russian).

7. Beljaeva I. M., Evstratenko E. V., Krasuckih L. V. Vred zhizni i zdorov'ju sportsmena, prichinjaemyj v ramkah sportivnyh meroprijatij: uголовno-pravovye podhody [Harm to the life and health of an athlete caused during sports events: criminal law approaches]. Chelovek. Sport. Medicina – Man. Sport. Medicine. 2023, vol. 23, no. S2, pp. 127-133. (in Russian).

8. Vardanjan A. V., Bezruchko E. V. Pravovaja ocenka prichinenija vreda zdorov'ju cheloveka pri provedenii sportivnyh sostjazanij [Legal assessment of harm to human health during sports competitions]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 2, pp. 39-45. (in Russian).

9. *Ancygin A. V.* Problemy otgranichenija prestuplenija, predusmotrennogo st. 184 UK RF, ot smezhnyh sostavov prestuplenij [Problems of distinguishing the crime provided for in Article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation from related crimes]. *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2013, no. 24, pp. 181-185. (in Russian).

10. *Barhatova E. N., Jakushev Je. V.* O nekotoryh kriminoobrazujushhih priznakah ispol'zovanija v otnoshenii sportsmena substancij i metodov, zapreshhennyh dlja ispol'zovanija v sporte [On some criminally significant features of the use of substances and methods prohibited for use in sports against an athlete]. *Filosofija prava – Philosophy of Law.* 2024, no. 2, pp. 116-122. (in Russian).

11. *Volnenko M. A.* Sport kak ob'ekt ugolovno-pravovoj ohrany: k probleme kvalifikacii prestupnyh dejanij [Sport as an object of criminal law protection: on the problem of qualification of criminal acts]. *Pravo i praktika – Law and Practice.* 2019, no. 2, pp. 106-110. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Якушев Эдуард Вадимович, заместитель начальника кафедры физической подготовки. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Бархатова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Eduard V. Yakushev, Deputy Head of the Department of Physical Training. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Ekaterina N. Barkhatova, Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2025. Т. 33. № 1

Редактор
Л. Ю. Ковальская

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная верстка
Е. И. Третьякова

Дизайн обложки
М. А. Полянская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.
В текстах статей сохранено авторское изложение, выполнено лишь необходимое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 29 марта 2025 г. Дата выхода в свет 31 марта 2025 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 33. Тираж 1000 экз.

Первый завод 45 экз. Заказ № 9

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110